

Календарное

Мир

Марина Котлова

Серая тень

Мечь — это блюдо которое подают холодным? А если мстить совсем не хочется, а хочется просто жить? Таинственные мстители никак не уймутся? Значит, будем соответствовать и сделаем так, чтобы это блюдо им поперек горла встало. А она ведь хотела как лучше.

Марина Котлова

Серая тень

*Сколько тропок мною исхожено,
И полей сколько истоптано,
И дорог сколько пройдено,
И речушек сколько изброжено.*

*Я скитаться привыкла — неприкаянна,
Доверять отвыкла — обижена.
И не просто так лапы дали мне,
И не просто рана зализана.*

*Вот бы крылья мне дали светлые.
Я стрелой полетела бы пущенной.
Улетела б в края далёкие,
Где меня посчитают нужною.*

*И не будут гонять меня мётлами,
И проклятьями вслед забрасывать.
Я мечтой поделюсь со многими,
И не буду бояться рассказывать.*

*О судьбе своей и скитаниях,
И о жизни, которой не было.
И о мыслях своих, о терзаниях
Я тому, кто рядом, поведаю.*

*Только где же мне крылья взять светлые?
Как взлететь в небеса высокие?
И исполнить мечты заветные,
И увидеть края далёкие?*

*Меня держит земля капканами.
Мои ноги трава опутала.
И не видно, что там за бурьянами.
И тумана река всё окутала.*

*Мне не выбраться, мне не вырваться,
Хоть и сильная, хоть и смелая.
И судьба моя знаю, как сложится,
В сердце рана болит застарелая.*

Вы не плачьте по мне, не мучайтесь,

*Не жалеите меня непутёвую.
Я сама уже так измучилась,
И ко встрече с судьбой, готова я.*

*Время выбрано, шаги сделаны,
Слова сказаны, мысли ясные.
И великие тайны поведаны.
Значит, всё же, жила не напрасно я.*

Котлова М.

Ночь уже несколько часов как вступила в свои права. Прохладный ветерок ласково перебирал волосы сонного стражника. Всё вокруг было таким же что и вчера. Темнота не несла в себе ничего нового. Кто-то из охранников украдкой сжегивал зевоту в кулак. Да, что ни говори, а служить в замковом гарнизоне почётно, но невероятно скучно. Даже те, кто служил здесь давно, не могли припомнить, чтобы на замок было совершено нападение. Хоть бы какой-нибудь заваливший шпион заглянул. Так нет. Видимо, врагов отпугивало одно название замка — «Драконье дыхание».

По уже давно сложившейся традиции, в замке всегда присутствовал сильный маг и обязательно имеющий специализацию огненного.

Мощная охрана лучших стражников и сильный маг были необходимы, так как в замке находилось очень много мощных, а иногда даже опасных артефактов. Попади хоть один из них в руки врагов и даже Великие не смогли бы предсказать последствия этого. Но, вот уже пять сотен лет ничто и никто не тревожили покой мрачного замка. Надёжно спрятанные амулеты и артефакты спали, скованные сильными заклятиями способными сдержать их силу. До сегодняшнего дня, а вернее ночи.

Всё вокруг было таким же, как прежде, но неожиданно стражник на Восточной стене насторожился. Он сам не понимал, что заставило его вынырнуть из привычной дремоты, в которую он укутывался каждое дежурство, словно в тёплый подбитый мехом плащ. Возможно, его насторожил крик ночной птицы, или громко треснувшая в лесу, прилегающем к замку ветка. Или это была быстро промелькнувшая где-то внизу, смазанная тень.

Молодой ещё по меркам здешних обитателей стражник внимательно осмотрелся. Но ночь по-прежнему хранила молчание. До слуха дежуривших на стенах не долетели даже звуки, издаваемые ночными насекомыми. Внезапно навалившееся чувство тревоги не желало отпускать. Зябко передёрнув плечами, мужчина решил пройтись до угловой башни. Даже если все было в порядке, лишняя прогулка ему не повредит.

Не успел стражник сделать и нескольких шагов, как вновь услышал звук, который, теперь он был в этом уверен, заставил его насторожиться. Как бы невероятно это не было, но он мог бы поклясться, что это скрежет когтей по каменной кладке.

В стражники крепости не берут слабых духом, но в данную минуту, он ничего не мог поделаться с предательской дрожью, пробежавшей по его телу, прежде чем он обернулся.

Она была там. Волчица стояла, широко расставив крепкие лапы и низко опустив голову. Хотя нет, не волчица. С волком этого зверя не перепутал бы даже ребёнок. Их осталось так мало, но стражник знал, что не ошибается в определении того что сейчас видит. «Оборотень, тёмно серой масти, самка». — Всё это пронеслось в его голове за секунду до того как она атаковала. «Вот б...» — Успел подумать стражник, и клыки сомкнулись на его горле.

Оборотень слегка тряхнул обвисшее тело. Не убила, но приятного парень почувствует мало, когда очнётся.

Во внутренние помещения замка проникнуть оказалось легче лёгкого. Слабенькие охранные заклинания против нежити были скорее данью традиции, чем действительно сильной защитой. Никто не ожидал столь дерзкого покушения на овечьную мрачными тайнами обитель, и совершенно напрасно.

Оборотню даже не пришлось перекидываться для того чтобы деактивировать защиту, достаточно было небольшого силового импульса и она рассыпалась серебристыми искрами.

Мягко ступая лапами по гранитному полу замка, оборотень пробралась в самые его недра, можно сказать в сердце — Хранилище артефактов.

Возле двери хранилища пришлось перекинуться, на неё было наложено несколько магических замков, и без рук тут никак было не обойтись. Если бы кому-то вздумалось пройти по замку этой ночью, то вид обнажённой девушки, усиленно производящей загадочные манипуляции с дверью, вызвал бы определённое недоумение. Но, все обитатели замка, за исключением нескольких стражников, спали сном праведников.

Дверь поддалась через несколько минут. Как оказалось, замки на ней были рассчитаны скорее на то, чтобы в комнату не ввалилась какая-нибудь чересчур любопытная служанка, чем действительно сильный маг.

— Так, и где же тебя искать, голубчик?

Приятный глубокий голос разнесся по хранилищу, но оценить его было некому. Артефактам же всё равно.

Девушка плавной походкой прошлась вдоль длинных стеллажей, покрытых вековой пылью. Было заметно, что сюда уже давно никто не заходил. Пол так же покрывал толстый слой пыли и на нём оставались чёткие следы миниатюрных женских ступней. Это не радовало, но с другой стороны, они всё равно скоро будут знать, что к ним кто-то пробрался, так что одним следом больше, одним меньше, теперь это уже не имело совершенно никакого значения.

Девушка пожала плечами, как бы отвечая, на свой внутренний монолог и возобновила движение. Нужная вещь всё никак не желала находиться, она уже было подумала, что часть артефактов спрятали в другом месте, когда почувствовала зов. Не услышала, а именно почувствовала. Он был совсем рядом и жаждал попасть в её руки.

— Вот ты где мой хороший. Иди к мамочке.

Стоило ей протянуть руку к горящему пульсирующим зеленоватым светом посоху, как его сияние значительно усилилось. Девушке даже на секунду показалось, что артефакт тихонько замурлыкал, словно ласковый котёнок под рукой любимого хозяина.

Посох оказался неожиданно лёгким. Ощущая под рукой приятную гладкость отполированного дерева, оборотень усмехнулась.

— Что ни говори, а в отсутствии вкуса ушастых не обвинишь.

Как всегда при мыслях об эльфах девушка скривилась, но тут же заставила себя отбросить ненужные сейчас эмоции. Дело есть дело, главное для неё выполнить заказ, а кто его оплачивает её волновать не должно. Деньги не имеют расовой принадлежности, они лишь помогают выжить, и качество жизни напрямую зависит от их количества. Всё равно заказчиков она никогда не увидит, так как принимает заказы всегда через посредников, а остальное её не касается.

Девушка бесшумной тенью скользнула за дверь, положила посох на несколько секунд на пол и перекинулась в волчицу. Отряхнувшись, волчица осторожно взяла посох в зубы и устремилась к выходу.

Серая тень неслась по замковым коридорам, слегка притормаживая на поворотах. Что ни говори, но нести артефакт в зубах было не очень удобно.

Дыхание она перевела, только когда оказалась за замковой стеной. Спускаться, впиваясь когтями в неровности каменной кладки было ещё труднее, чем подниматься, да и

посох не добавлял манёвренности. Конечно, его можно было бросить вниз и продолжить движение налегке, но кто гарантирует, что её не заметят и не поднимут тревогу, а в этом случае, искать укатившуюся реликвию у неё просто не будет времени.

В последний раз оглянувшись на сонную громаду замка, волчица бросилась в сторону темнеющего леса. Она была лучшей, и снова это доказала. Настроение было бы ещё прекраснее, если бы она не знала, кто заказчик данной операции. Жаль, что эльф, очень жаль.

Глава 1

Ксанка бежала вдоль ручейка. Они с мамой сегодня играли в прятки. Раз, и ручей остался где-то в стороне, два и лес приветливо встретил девочку приятной прохладой. На счёт три, она уже пряталась в низеньком кустике. Здесь мама будет искать её долго.

— Милая, хватит играть. Папа вернулся.

Папа. Отца Ксанка любила, но побаивалась. Она ни разу не видела, чтобы он улыбался. Он почти всегда отсутствовал, навещая их с мамой набегами. Ксанка помнила, что он был очень большим и сильным, но это единственное, что она о нём помнила. Лет до шести отсутствие отца рядом её не сильно волновало, но теперь она начала задавать вопросы. Когда она спросила маму, почему отец не живёт с ними, та поладила её по голове и сказала.

— У папы очень тяжёлая и опасная работа. Он живёт отдельно, чтобы мы не пострадали. Когда вырастешь, ты всё поймёшь.

А ведь понять хотелось уже сейчас. И почему они считают её маленькой и ничего не говорят. Вздохнув, девочка вылезла из облюбованных кустов и поплелась к дому.

Через какое-то время чуткие уши девочки уловили посторонний шум, слишком непривычный для леса. Она впервые слышала такие звуки и определить, что их издает, не могла.

— Мама? — Позвала девочка неуверенно. Не дождавшись ответа, она бегом припустила к дому, вот только дома больше не было. На месте их небольшого сруба было нагромождение брёвен и камней. Ксанка не понимала, как можно разрушить дом так тихо, откуда было знать маленькой девочке о пологе неслышимости накладываемом магами. Она даже не знала, кто такие маги. Всю свою жизнь маленькая Ксанка прожила здесь — в лесу, и никогда не видела никого кроме мамы и отца.

Мама была здесь, она лежала на земле неподалёку от того места, где стоял разрушенный дом.

— Мама. — Снова тихо позвала Ксанка. Она не понимала, почему здесь так много красного, она никогда раньше не видела так много красного. Мама лежала на спине, широко раскинув руки, будто собиралась обнять небо. Они часто лежали так вечерами и любовались на закат, или на ночное звёздное небо. Может мама хочет поиграть? Тогда, почему она не отзывается. Девочка сделала ещё несколько робких шагов, и замерла, она поняла, почему вокруг так много красного. Мамино тело наискосок пересекала страшная рана, кровь из неё уже почти не текла, она почти вся была на земле вокруг мамы.

Ксанка подошла поближе и опустилась возле мамы на колени, она провела своей маленькой ладошкой по маминым волосам и робко улыбнулась. Произошедшее никак не укладывалось у неё в голове, но слёз почему-то не было.

Они вышли из леса и остановились чуть в стороне. Никогда раньше девочка не видела подобных существ. Они были красивые, но при этом они пугали. Один из них сделал шаг в её сторону, потом повернулся к остальным и тихо спросил. — Что с девчонкой делать, господин?

— То же что и со всеми остальными. Ни один из них не заслуживает жалости. Звери должны умереть.

Увидев, что спросивший замялся, мужчина презрительно скривил губы и решительно двинулся к Ксанке. Когда он остановился возле неё, девочка подняла на него полные боли

глаза. Когда он поднял свой меч для удара, она даже не попыталась защититься, ей просто не пришло это в голову. Клинок легко проткнул детскую грудь и вышел с другой стороны тела. Широко распахнув глаза, девочка вскрикнула, и стоило мужчине выдернуть сталь, рухнула на траву как подкошенная.

Эльфы ушли, ни разу не оглянувшись. Как только поляна скрылась с их глаз, на ней вспыхнуло магическое пламя. Оно пожирало всё, до чего могло дотянуться, но при этом выжигало строго ограниченный участок, не трогая ничего за его пределами.

Пролетающие мимо птицы инстинктивно меняли направление движения, хотя и не видели пламени, лес замер в тревоге, но как только поляна полностью выгорела, погас и огонь. А через несколько месяцев на месте пепелища зеленела новая трава, и ничто не напоминало о трагедии разыгравшейся здесь.

Двадцать лет спустя.

Хозяин корчмы «Посиделки у оборотня» был очень зол, его лучшая танцовщица опять задерживалась, а порядком накачавшиеся посетители требовали зрелищ.

— И где её демоны носят? Зeya, она не появлялась? — вот уже, наверное, в сотый раз спрашивал рассерженный гном у одной из своих танцовщиц.

— Придёт, куда она денется. — Беззаботно пожала плечами девушка.

— Когда-нибудь придушу её собственными руками, может тогда будет хоть какая-то уверенность, что она не исчезнет в самый неподходящий момент.

Строго говоря, у него было три штатных танцовщицы: Зeya, Милея и Ксанка. Ксанка среди них была самой лучшей. Она танцевала у него уже пятый год и всегда её выступления производили фурор. Многие возвращались в его заведение исключительно ради того чтобы полюбоваться на танец этой бестии.

— Всем привет. Глурон, что это ты мечешься? Опять вчерашних щей переел?

Раздавшийся внезапно голос принадлежал довольно миловидной девушке. С несколько необычной внешностью. У девушки были необычные стального цвета глаза и шикарные длинные волосы, когда-то видимо бывшие тёмными, но сейчас они выглядели так, будто их присыпали пеплом. Только немногие избранные знали, что этот странный цвет на самом деле седина. Насколько знал Глурон, его танцовщица всегда выглядела так и даже предположить не мог, что могло случиться в жизни этой удивительной девушки, для того чтобы она поседела ещё в детстве. Одним из главных правил работы у Глурона, было отсутствие вопросов, так что, как бы любопытно ему не было, он никогда не спрашивал, откуда пришли его танцовщицы и, что происходило в их жизни до того, как они познакомились. Чужое прошлое должно оставаться чужим прошлым и никак иначе.

Сейчас же хозяин корчмы возмущённо запыхтел, подпрыгнув на своих коротеньких ножках. Рост гнома был небольшим даже по гномьим меркам, что уж говорить о людях.

— Ксанка, растудыт твою в качель. Тебя где носит? Мне сейчас посетители зал громить начну, а она стоит тут лыбится. Быстро переодевайся и на сцену.

— Не петушись, Глурончик. Ничего с твоими посетителями не случится, подождут ещё немного.

— С ними может и ничего, а меня сейчас удар хватит. Вот где у тебя совесть?

— Совесть? А что это такое? — Деланно удивилась девушка.

Гном возмущённо засопел, но Ксанка его уже не слушала. Она скрылась за дверью гримёрной комнаты, а через некоторое время из-за неё выпорхнула знойная красавица. Её распущенные волосы украшали серебристые цепочки, которые заразительно позвякивали

при каждом повороте её головы. Изящная же фигурка девушки была затянута в кожаный наряд чёрного цвета, состоящий из узких штанов и лифа от которого вниз тянулись многочисленные ремешки и металлические подвески.

Тряхнув головой, она весело подмигнула своим подругам по сцене, и они отправились выступать. Зал встретил их аплодисментами и заразительным свистом. Постоянные посетители уже догадывались, что увидят сейчас что-то потрясающее, а новички, заразившись общим настроением, ждали чего-то необычного.

Неожиданно откуда-то послышалась тихая музыка и зал замер, а потом на сцене одна за другой появились девушки. Все они отличались необычной броской красотой, которая в сочетании с их смелыми нарядами казалась совсем уж невероятной. Если с Ксанкой всё было понятно, то стоило остановиться на Зее и Милее. Роста все девушки были примерно одинакового и фигурки у них были, в общем-то, похожи, но на этом схожесть и заканчивалась, и начинались различия. В отличие от дымчатого цвета волос Ксанки, у Зеи волосы были тёмного, чуть зеленоватого цвета, а глаза сияли невероятно ярким зелёным цветом. Милея же, отличалась золотистыми локонами и голубыми глазами, опущёнными длинными неожиданно чёрными ресницами. Все вместе девушки производили неизгладимое впечатление даже когда стояли вот так, неподвижно на сцене. Их кажущееся спокойствие никого не обмануло, так как стоило музыке изменить темп, как начался танец.

Что же они вытворяли на сцене. Даже самые скептически настроенные новички, скоро обнаруживали, что затаив дыхание наблюдают за изящным, но полными скрытой страсти движениями девушек.

Темп музыки ускорялся, ускорялся и ритм танца, он становился всё более энергичным и захватывающим. В самом конце, музыка оборвалась, и девушки замерли, поставив эффектную точку в танце.

Посетители, как всегда, были в восторге. Глурон стоя за стойкой, довольно потирал руки. Девушки, как всегда были великолепны, а значит, его прибыль сегодня будет хорошей.

— Ну, девчушки, порадовали. — Довольный гном весело подмигнул вернувшимся со сцены девушкам.

— Можно подумать, когда-то было по-другому. — Томно вздохнула Зея. Милея, позволила себе лишь лёгкую улыбку, а Ксанка и вовсе промолчала. Через несколько минут у них снова был выход, а ведь ещё нужно было переодеться.

Откровенные кожаные наряды сменили наряды амазонок: Короткие кожаные юбочки, отделанные металлом лифы и симпатичные сандалии которые крепились на ножках, с помощью ремешков обвивающих ноги до самых колен.

Волосы девушки заплели в косы перевитые лентами. Ксанка, при всё при этом, держала в руках два коротких меча.

— Зачем тебе оружие? — Насторожено спросил гном.

— Глурон, это бутафория для выступления. — Ксанка закатила глаза.

— Новый номер?

— Должны же иногда менять репертуар, иначе твои посетители заскучают.

— Ну. Так-то да. — Гном задумчиво поскреб пятернёй в бороде, но доводов против не нашёл и махнул в сторону сцены.

Эта ночь была насыщенной на выступления и эмоции. Гном не успевал подсчитывать прибыль, а посетители клялись вернуться в сие заведение ещё не один раз.

— Глурон, это просто издевательство какое-то. Мы требуем отгул. — Девушки

преградили гному дорогу и их решительные лица давали ему понять, что они не шутят.

— Девочки, успокойтесь, будет вам выходной. Вот выходные отработаете, и отдыхайте на здоровье.

— Глурон. — В исполнении трёх разъярённых девиц, рык получился очень даже впечатляющим.

— Да, ладно вам девочки, — неожиданно спокойным голосом проговорила Ксанка, — не хочет нас отпускать, пусть ищет себе новых танцовщиц. Мы себе работу всегда найдём. Вон у Касыча требуются, он и платить больше будет, я договорюсь.

Услышав это заявление гном обомлел. У него даже седых волос в шевелюре добавилось. Похватав некоторое время воздух разинутым ртом, он, наконец, смог хрипло выдать. — Девки, вы чо. Не шутите так, у меня же сердце.

— Нет у тебя сердца, Глурон. Это я тебе со всей ответственностью заявляю. — Ксанка безапелляционно скрестила руки на груди.

На гнома жалко было смотреть, его маленькие глазки непривычно широко распахнулись, а губы задрожали.

Надолго терпения девушек не хватило, налюбовавшись на несчастного коротышку, они не выдержали и бросились его утешать. Но, как только Глурон немного успокоился, Ксанка уверенно заявила. — Но, в выходной у нас выходной.

Гном грустно вздохнул и обиженно надувшись, пробормотал. — Уговорили, чертовки. Но в понедельник чтоб как штык.

Радостно попискивая, девушки, ещё немного потискали ошалевшего от такого внимания бородача и бросились переодеваться.

Выходной — какое прекрасное слово, особенно если учесть что его уже минимум полгода не было.

— Ксан, а ты куда поедешь? Я так понимаю, твои родные не здесь живут. — Весело прощбетала Зeya. Так как она в этот самый момент смывала с лица боевой сценический раскрас. То не заметила, как на долю секунды окаменело тело девушки, а в глазах плеснулась боль. Но, вот она моргнула один раз и перед зеркалом вновь сидела беззаботно улыбающаяся девушка. Лет этой девушке было не так уж и много, а слишком серьёзный для её возраста взгляд она привычно прятала за пушистыми ресницами. В крайнем случае, можно притвориться недалёкой дурочкой, люди охотно в такое верят.

— Не знаю Зeya. Может поболтаюсь где-нибудь, может, просто поваляюсь. В общем, найду, чем заняться.

— А ты, Милея?

Светловолосая красавица немного смущёно улыбнулась, и девушки переглянулись с понятливыми улыбками. Совсем недавно, Милея, встретила парня, который, как она надеялась, останется в её жизни надолго.

Надо сказать, парень действительно был неплохой. Он единственный кто отнёсся к девушкам с должным уважением, несмотря на то чем им приходилось зарабатывать. Танцы, это конечно красиво, вот только танцовщиц большинство воспринимали как легкодоступных девиц. Зачастую путая их с «весёлыми» дамами. Зарвавшихся поклонников приходилось учить и зачастую не только словами.

Улица встретила девушек утренней прохладой и звонким треском вездесущих сверчков. Пожелав друг другу хорошего отдыха, девушки разошлись в разные стороны. Зeya с Милеей отправились в сторону соседнего здания, на чердаке которого снимали свой уголок. А вот

Ксанка немного помедлив, побрела вдоль сонных домов. Собственное жильё у нее, конечно же, было, но сейчас её ждали в другом месте. Собственно именно из-за этой встречи она так настаивала на выходных. Обычно, свои заказы она выполняла в черте города, но этот обещал хороший куш, но и времени требовал больше.

Если бы только гном знал, что работа в его корчме является для девушки скорее развлечением, а основная её работа носит несколько другой профиль, он бы сильно удивился, но ему никто не собирался это сообщать.

Ксанка довольно быстро достигла небольшого домика на окраине городка и оглядевшись, нырнула в низенький дверной проём. Её уже ждали.

За столом довольно загаженной кухоньки сидел мужчина неопределенного возраста и невыразительной внешности. Крипа мало кто знал в лицо, в то время как он знал почти всех. Что бы у него не спросили, у него на всё готов был ответ. Возможно, именно поэтому Крип отвечал за то, чтобы свести заказчиков с нужными им людьми, ну, или не совсем людьми. Неважно, что требовали заказчики, любая сделка проходила через Крипа. Ксанка коротко кивнула некоронованному королю ночных улиц и присела на грязный стул.

— Что нужно сделать?

— Кое-что стянуть из «Драконьего дыхания».

Ксанка прищурившись, смотрела на мужчину. Ничем не примечательная внешность, бледно-серые глаза, желтоватый цвет лица, редкие русые волосы, торчащие уши. Всё это в сочетании с тощим нескладным телом создавало иллюзию того, что перед вами совершенно безобидный и даже недалёкий человек, не способный на принятие сколь-нибудь важных решений. А между тем именно этот человек отправил на тот свет больше людей, чем какой-нибудь генерал действующих войск. Переходить дорогу Крипу настоятельно не рекомендовалось. Все об этом знали, но всё равно, время от времени появлялись смельчаки, считающие, что они на месте Крипа будут смотреться более выигрышно. За свои решения такие смельчаки платили, и платили дорого.

Пока Ксанка разглядывала Крипа, он внимательно следил за её реакцией. До неё, уже несколько хороших добытчиков отказались от заманчивого предложения, не объясняя причины. Впрочем, Крипу причина была и не нужна, он прекрасно знал, почему воры боятся замка и не винил их. С девушкой Крип работал не в первый раз, но всё равно подсознательно ждал от неё хоть каких-то признаков истерики, слишком уж специфические у неё были задания. Девушки истерить не торопилась. Только продолжала смотреть, прищурившись на сидевшего перед ней человека и, о чём-то сосредоточено думала. Наконец, она глубоко вздохнула и коротко спросила. — Время?

— Два дня.

Ксанка ещё какое-то время подумала и спросила. — Что нужно вынести?

Крип бросил на неё быстрый взгляд и прохрипел. — Артефакт.

— Кто заказчик?

— Именно этого вопроса я и хотел бы избежать.

Ксанка напряглась, взгляд её стал неожиданно жёстким. На какое-то мгновение в глубине её глаз полыхнула ненависть, окрасившая радужку в звериную желтизну, но только на мгновение. Мгновение прошло, она моргнула и, уже ничего не напоминая о проявленном гневе.

— Эльфы?

— Да.

— Сколько платят? — Подумав ещё немного, спросила девушка.

Крип постарался не показать своего удивления, он взял небольшой клочок бумаги, лежавший на столе, накарябал на нём несколько цифр и всё так же молча, показал Ксанке. Как только он удостоверился, что Ксанка всё разглядела, он быстро сжёг бумагу в пламени свечи и выжидательно уставился на девушку.

— Берёшься?

— А ты сомневался?

— Честно говоря, да. Но, ты единственная кому это по плечу, и к тому же. Достаточно безрассудна, чтобы пойти на это, но при этом достаточно умна, чтобы выбраться оттуда без последствий.

— Не стоит хвалить меня раньше времени Крип. И ещё, если я попадусь, сдам ушастых с потрохами, их я защищать, не намерена. Лады?

Крип поморщился, но кивнул с явной неохотой. Его контора давала определённые гарантии, что при любом раскладе, клиента никто не выдаст. Но, тут был особый случай. Ксанка действительно была единственной, кому было под силу проверить это дело и вернуться. А то, что она ненавидела эльфов, Крип прекрасно знал, так что она имела право на некоторые поблажки.

Крип никогда не расспрашивал её о причинах ненависти к остроухим, не любил он лезть в чужую душу. Если Ксанка захочет, сама расскажет, нет, так нет. Ксанка рассказывать не торопилась.

Больше им говорить было не о чем. Девушка получила точное описание требуемого артефакта и ушла. Крип ещё какое-то время сидел за столом, а потом решительно тряхнул головой и скрылся в глубине дома.

Ксанка же прошла несколько улиц, практически ничего не замечая вокруг. Задание ей не понравилось очень и вовсе не потому, что оно было опасным, нет. Дело даже было не в том, что заказчиками были эльфы. Ксанка чувствовала в этом какую-то угрозу лично для себя. Причин плохих предчувствий не было, но они не желали отпускать. Как бы то ни было, задание она выполнит.

Улицы потихоньку оживали. Решившихся выйти из домов людей ласково осветило проснувшееся солнце. Откуда-то доносился запах свежей выпечки, послышался энергичный перестук кузнечных молотов. Мимо Ксанки несколько раз пробежали мальчишки посыльные с заспанными лицами. Осторожно прокрался припозднившийся воришка. Тяжело прошаркал толком не проспавшийся выпивоха из корчмы на другой стороне улицы.

Всех этих людей Ксанка замечала краем сознания но, не заостряла на них своего внимания. Её мысли были заняты совсем другим, она думала о том, что это дело здесь станет для неё последним. Работать под крылом Крипа было довольно интересно и даже где-то почётно, но всему своё время. Её время в этом городе подошло к концу. Она знала, что когда-то этот момент наступит, но всё равно было тяжело. Очень. Ксанка уже давно смирилась со своим непростым положением и особым статусом. Для большинства людей, да и нелюдей она была нечистью.

Оборотень — гроза лесов, ужас всех живущих. Оборотней не любили и боялись, их ненавидели, их уничтожали. И никто не мог вспомнить причины появления такой ненависти. Ксанка помнила и понимала.

За то время что она жила в этом новом негостеприимном для оборотней мире своих собратьев она встречала всего лишь пару раз. Затравленные людьми и другими расами, эти

изможденные ни во что не верящие существа являли собой жалкое зрелище. Ксанка не хотела стать такой, именно поэтому она предпочитала таиться и скрывать свою сущность, при этом оставаясь на виду. Вычислить в девушке оборотня не могли даже специально обученные люди, были и такие в Фрисе. Команды охотников на оборотней, для которых поимка главного врага человеческого населения была любимейшим событием в жизни. И ведь ловили.

Ксанка встречалась с ними на улицах города каждый день, здоровалась, спокойно останавливалась поболтать. И ни единого раза, ни один из них не заподозрил в ней оборотня. Это было тяжело, особенно когда они начинали рассказывать, как поймали очередного монстра и как они веселились, пока убивали его. Она справилась, но это выматывало, пришло время, уходить.

Занятая своими тяжёлыми думами Ксанка не заметила неожиданно возникшее на пути препятствие и только когда врезалась в кого-то, подняла вверх удивлённые глаза. Сверху, на неё с каким-то непередаваемым выражением лица смотрел эльф.

Глава 2

Сансион проснулся в дурном расположении духа. Ему очень здесь не нравилось. Он вообще не любил останавливаться в человеческих поселениях, а уж в таких крошечных, тем более. Здесь не было элементарных удобств к которым он привык, несмотря на то, что очень часто отлучался из дома и вёл походный образ жизни. Он мог простить многое, только не грязь, которая царила в человеческих городах. Так что отсутствие возможности нормально помыться беспокоило его больше, чем возложенная на его широкие плечи миссия.

Временами Санциону стыдно было себе в этом признаться, но комфорт он ценил и теперь, в угоду какому-то зарвавшемуся колдунишке, он вынужден терпеть весь ужас человеческого гостеприимства.

Начать с того, что самая лучшая гостиница этого городишки было в несколько раз хуже его конюшен. Некоторое подобие чистоты тут конечно соблюдалось, но вовсе не на том уровне, что был необходим, чтобы носить гордое название гостиницы.

Когда Сансион уведомил хозяина, о необходимости освежиться после долгой дороги, ему притащили в номер бочку. Подумать только — бочку! Возмущению эльфа не было предела. Да, за кого они его принимают? И только слова хозяина гостиницы о том, что иного способа помыться нет. Примирили эльфа с действительностью. Впрочем, как сказал хозяин, всегда есть возможность прогуляться до реки, благо она не далеко.

Кухня сего замечательного заведения тоже оставляла желать лучшего. Мало того, что почти весь рацион состоял из мясных блюд. Так ещё и вина хорошего в этом городе, похоже, никогда в глаза не видели и не пробовали. Это угнетало.

А теперь ещё и девица какая-то решила сбить его с ног. Это вообще выходит за рамки всех приличий. Конечно, он уже привык, что человеческие женщины буквально падают к его ногам, и временами он даже благосклонно отвечал своим драгоценным вниманием на жалкие попытки этих неуклюжих человечек. Но чтобы вот так, среди бела дня!

Старательно затолкав раздражение поглубже, Сансион приподнял одну бровь и бархатным голосом спросил. — Я могу вам чем-то помочь?

Реакция девушки его удивила. Она отшатнулась от его протянутой руки, будто это была лапа вурдалака, в самом-то деле. Потом резко подскочила на ноги и, спрятав свои руки за спину, сделал несколько шагов назад.

— Вы, нет. — А голос у девушки оказался глубоким с чуть слышимой хрипотцой, совсем не типичный для представительниц прекрасного пола.

Девушка обожгла эльфа трудночитаемым взглядом, и нервно передёрнув плечами, стремительно удалилась в сторону ближайшей подворотни. Возможно, Санциону показалось, но на мгновение в глазах девушки промелькнула ненависть, промелькнула и тут же исчезла в сером омуте её глаз.

* * *

Надо же ей было врезаться в этого эльфа, чуть с головой себя не выдала. Ей даже пришлось срочно прятать руки, Чтобы он не увидел произвольной частичной трансформации. Всё-таки острые когти на руках милой девушки смотрятся странно. Кто бы

только знал, как сильно было её желание располосовать этими самыми когтями его симпатичное личико.

Дыхание выровнялось только через несколько минут, да и серая пелена, застилавшая глаза развеялась не сразу. Уже в который раз Ксанка поругала себя за излишнюю эмоциональность. Так ведь и попасться недолго, а попадаться она не собиралась. Не для того она выкарабкалась буквально с того света, чтобы так банально распрощаться с этим миром из-за какого-то ушастого гада.

Вдох, выдох и вот по улицам города идёт многим знакомая молодая девушка с пронзительными серыми глазами и мягкой, располагающей улыбкой.

Первый день с трудом выбитых выходных был уже в разгаре, а она ещё даже не начала отдыхать. Усталость как таковой девушка не чувствовала, что поделать — особенности организма оборотней. Это было конечно прекрасно, но ей предстояла сложная работа, так что отдых был всё же необходим. Приняв волевое решение, Ксанка отправилась к себе домой. Уже засыпая, она дала себе мысленную установку проснуться через четыре часа.

Сон пришёл быстро. В самом начале это было что-то приятное, розово-воздушное, но потом ей снова приснился огонь. Она грела в этом огне, так же как и двадцать лет назад, как все эти двадцать лет, изо дня в день, из ночи в ночь. И снова, как двадцать лет назад в её сне появились сильные и надёжные руки и вытащили её из этого огня.

Проснувшись, Ксанка долго бездумно пялилась в потолок. Картины сна всё ещё стояли перед глазами и, сил стряхнуть с себя привычную после этого сна апатию, просто не было. За стеной, что-то громко звякнуло, раздался раздосадованный детский возглас и отборная брань в исполнении мужского голоса. Опять Сит отправил своего отпрыска за бутылём первача и опять мальчишка разбил его, «нечаянно». Денег на очередную бутылку у Сита, скорее всего не было, так что волей-неволей придётся трезветь.

Временами Ксанка поражалась тому, как сообразительно вёл себя этот маленький соседский мальчишка. Конечно, уже не такой маленький, всё же уже пятнадцать стукнуло. Зная, что по окончании денег отец ненадолго придёт в себя, начнёт приносить заработок домой и даже возможно купит что-нибудь вкусненькое. Васёк всегда подгадывал момент и разбивал купленную на последние деньги бутылку. Отец, конечно, будет зол и без тумачков не обойдётся, но синяки сойдут, а у них будет несколько дней почти нормальной жизни.

Как бы то ни было, но привычные звуки окончательно вырвали Ксанку из оков сна и заставили подняться. Быстро приведя себя в порядок, девушка оделась и наметила план действий на ближайшие сутки. Через два дня она уже должна выступать у Глурона, и ни у кого не должно возникнуть ни единого подозрения, что она может быть причастна к будущим событиям в «Драконьем дыхании».

Перво-наперво, необходимо было сходить в серые кварталы. Ребята там обитали понятливые и информацию предоставляли по вполне приемлемым ценам. Кое-что о «Драконьем дыхании» Ксанка знала, но этого явно было недостаточно для того, чтобы совать голову в пасть вышеупомянутого дракона.

Следующим пунктом в её списке было приобретение необходимого снаряжения. Конечно, после её последнего задания много чего осталось, но окончательный список необходимого она сможет составить только после того как просмотрит предоставленную по объекту информацию. И ещё, нужно будет зайти к девчонкам и предупредить их на всякий случай. Мало ли, вдруг не получится вернуться вовремя, нужно же будет кому-то прикрыть её зад.

Серые кварталы располагались на восточной окраине города. Небольшие и довольно аккуратные домики скрывали в себе много удивительных, а зачастую и пугающих вещей.

Люди прекрасно знали о том, что же на самом деле происходит в этих домах и их подвалах, но предпочитали закрывать глаза на происходящее. Меньше знаешь, крепче спишь. Власть имущие, вообще получали свою долю за резко ухудшившиеся зрение и слух, и вполне этим обстоятельством были довольны.

Ксанка сейчас направлялась к Фикру — главе воровской гильдии. Этот во всех отношениях приятный человек, очень ответственно относился к членам своей гильдии и именно по этой причине воры в Фрисе если уж не процветали, то жили вполне сносно, а некоторые даже хорошо.

Заказы, взятые кем-либо из членов гильдии, выполнялись точно и в срок. Фикр следил за этим лично, так же как лично курировал он отдел сбора разнообразной информации. Правильная информация временами стоила даже больше, чем украденная драгоценность. К Фикру информация стекалась со всех уголков их немаленького государства и из большинства сопредельных. У Фикра можно было узнать обо всём и обо всех.

Именно информации Ксанке сейчас и не доставало. Несмотря на то, что «Драконье дыхание» был у всех на виду и на слуху, знали о нём удивительно мало. В основном это были сплетни и слухи, один невероятнее другого, но это никого не удивляло.

Стоило Ксанке войти в любезно распахнутые перед ней двери, как она поняла — её ждали. Это было вполне закономерно. От Фикра не могло укрыться ничего, в том числе и новое задание Ксанки. Конечно, её координатором был Крип, но это не мешало Фикру держать руку на пульсе. Судя по горящему взгляду Фикра, информация, по интересующему Ксанку вопросу, у него была и информация стоящая.

— Здравствуй, дорогая. Очень рад вновь тебя видеть. Признайся, ты по мне скучала.

Ксанка громко фыркнула, демонстративно сложив руки на груди. Ещё не хватало скучать по всяким сомнительным типам. Хотя, если уж быть совсем честной, Фикр был хорош. Высокий, стройный, со светлыми, по-эльфийски длинными волосами, которые он, как правило, убирал в хвост. В добавление ко всему этому, очень гармонично на его породистом лице смотрелись карие глаза в обрамлении чёрных пушистых ресниц. А уж от его пронзительного взгляда, которым он одаривал всех без исключения женщин, любое сердечко даже самое чёрствое таяло на раз. Любое, кроме Ксанкиного. Временами девушке даже казалось, что её сердце заледенело и окончательно потеряло чувствительность. Любое внимание оказанное мужчинами её персоне оставляло её равнодушной. И вообще, мужчинам она не доверяла принципиально. Тот же Фикр с удовольствием сдаст её властям, как только заподозрит в ней оборотня.

— Здравствуй Фикр. Н могу сказать, что очень скучала. Так что можешь, смело стирать со своего лица эту идиотскую улыбочку. Ты же знаешь, на меня она не действует.

Фикр состроил огорчённую моську, а потом озорно подмигнул девушке и весело расхохотался, запрокинув голову назад. Ксанка пережидала его неожиданное веселье, слегка приподняв бровь, но ей скептическое выражение лица, его совершенно не покорило. Он легко поднялся и подошёл к Ксанке, ловко сцапав её лапку, Фикр запечатлел на тыльной стороне её ладони лёгкий поцелуй. И всё это он проделал настолько стремительно, что когда девушка смогла вырвать свою руку из его хватки, оставалось только досадливо морщиться и незаметно вытирать ладонь о штаны.

Фикр слишком понятливо хмыкнул и жестом пригласил Ксанку присесть. Пришлось

принять его приглашение, не стоять же с гордым видом в самом-то деле. Фикр тут же расположился за столом, вперив в сидевшую напротив девушку внимательный взгляд. Ксанка уже давно привыкла к таким его взглядам и не нервничала. Стойкий иммунитет, привитый ей ещё в отроческие годы, позволял ей смотреть без лишнего пиетета и не на таких красавцев. Одни только эльфы чего стоили.

Ни для кого не секрет, что большинство человеческих женщин мгновенно теряли голову, стоило высокородному остроухому обратить на них своё высочайше внимание. Ксанка же голову не теряла никогда, особенно с эльфами. Она не понаслышке знала, насколько двуличны эти красавцы и не питала ненужных иллюзий. Временами Ксанка сильно жалела о своей невосприимчивости к мужскому шарму, но поделаться с этим ничего не могла.

Вот и сейчас начисто проигнорировав пылкий взгляд мужчины, она сразу же приступила к делу.

— Итак, я понимаю, у вас есть необходимая мне информация.

— Что, прямо сразу и информация? Не выпьешь со мной бокальчик хорошего вина? Не поболтаешь по старой дружбе?

Ксанка поставила на столешницу локти, сцепив кисти рук в замок, положила на них подбородок, при этом значительно подавшись вперёд. Охранники заметно занервничали.

— Фикр, солнышко, мы никогда с тобой не были друзьями. И бокал из твоих рук я никогда не приму, даже если ты наполнишь его родниковой водой в моём присутствии, ибо с тебя станется отравить накануне сам родник.

Фикр демонстративно схватился за сердце и изобразил нечеловеческие муки на лице.

— Ты просто убиваешь меня своим недоверием. Моё сердце разбито.

— Фикр, заканчивай придуриваться. Мы с тобой прекрасно знаем, что у тебя нет сердца. Не ты ли мне об этом сказал сам при нашей первой встрече? Так что прекращай этот балаган и говори, что у тебя есть и что ты за это хочешь.

Мужчина перестал гримасничать и ещё раз цепко осмотрел девушку.

— Временами мне кажется, что сердца нет у тебя Ксана. Как ты можешь быть такой холодной?

— Видимо могу. — Спокойно проговорила Ксанка. — Информация, Фикр.

— Мужчина философски пожал плечами и вытащил из-под стола несколько свитков. Ксанке хватило всего одного взгляда, для того чтобы удивлённо присвистнуть.

— Где ты это взял?

— Где взял, там больше нет.

— Фикр, это подробный план внутреннего расположения комнат крепости. Такое в обычной библиотеке не возьмёшь.

— А я и не говорю, что нашёл это там.

— Где же тогда?

— А вот это уже не мой секрет и разглашать его я не в праве.

— Нисколько в этом не сомневалась.

Поединок взглядов занял ещё какое-то время. Первым глаза отвёл как ни странно Фикр. Ксанка была единственной женщиной, чей взгляд он выдержать не мог. Старался, но не получалось. Было что-то в глазах этой девушки, что пробирало его до самой печёнки и заставляло чувствовать себя добычей. Что именно вызывало такую реакцию, он не понимал, но на подсознательном уровне остерегался совсем уж откровенно злить эту девицу.

— Сколько ты хочешь за эту информацию?

Фикр к своему стыду даже вздрогнул, настолько неожиданно прозвучал вопрос. Но, он довольно быстро взял себя в руки.

— Половина того, чо тебе заплатят за работу.

Ксанка приподняла одну бровь. — Ты и это знаешь?

— Я не знаю цифру, но эльфы жмотничать не привыкли.

При упоминании эльфов, Ксанка поморщилась. Почему все в таком восторге от этих ушастых интриганов? Ведь, по большому счёту, ничего особенного в них нет. Красота это ведь не главное, если за красотой нет души, то она совершенно ничего не значит.

Реакция Ксанки на слова об эльфах не укрылась от Фикра. Ярко выраженная нелюбовь этой девушки к перворожденным слишком бросалась в глаза. Удивительно то, что она при таком отношении к эльфам согласилась на них работать.

— Хорошо, я согласна. Половина, так половина. Только потом не обижайтесь.

— Даже не подумаю. Для меня уже одно то, что я с тобой общаюсь радость, а уж оплата это дело десятое.

— Конечно, конечно, именно так я и подумала.

Дальнейшее обсуждение заняло ещё несколько минут, потом Ксанка ушла.

Фикр же сидел за столом и задумчиво теребил пальцами подбородок. В какой-то момент он поднял взгляд на стоявшего рядом неприметного мужчину. Тот покаянно пожал плечами, он уже несколько раз пытался выследить девчонку, с тех пор как она появилась в их городе, но каждый раз эти попытки заканчивались полным провалом. Она, самым невероятным образом ускользала от самых лучших ищек. При всём при этом, она делал это настолько изящно и естественно, что злиться на неё никто просто не мог.

— Не получится проследить за ней, гляньте одним глазом за ушастыми. Не нравится мне их активность. Что-то эти зайчики задумали. И мне совсем не хочется, чтобы это что-то стало для нас неприятным сюрпризом.

* * *

Сансион скучал, откровенно и очень сильно. Человека для выполнения задания он нанял, осталось ждать результатов. А хотелось действий. С каким удовольствием он сам отправился бы в «Драконье дыхание», но политика сковала его по рукам и ногам. Провоцировать людей на агрессию ему запретили, эльфы и так оказались в некоторой изоляции, из-за своих слишком жестоких и принципиальных действий по отношению к некоторым расам. Усложнять положение не стоило.

Двадцать лет назад он думал, что их позиция в отношении тех же оборотней единственно правильная, но время внесло свои коррективы, в его образ мыслей. Многие из того что он делал тогда, сейчас не стал бы делать ни в коем случае. И ещё он бы многое отдал для того, чтобы ему перестали сниться сны.

Сегодня она опять ему снилась — маленькая сероглазая девочка. В её глазах не было страха, она не понимала, что ей нужно бояться, был только вопрос: «За что»? Вот только Сансион не знал на него ответа. Она была первыми и единственным ребенком-оборотнем, которого он убил. Потом он уже не смог, сам не понимая почему, но всякий раз, когда перед ним появлялась заплаканная мордашка очередного маленького оборотня, его руки

опускались.

Сансион проснулся задолго до рассвета и долго лежал, тупо глядя в потолок. С тех пор прошло много лет, за это время Сансион успел многое понять, и задать много вопросов, совету, отцу. Они не смогли дать ему нормальные ответы, и это его не удивило.

В то время он не слишком задумывался о том, что творит, он просто выполнял поручения совета и отца, поголовно вырезая всех оборотней, до которых смог добраться. Но, после встречи с той девочкой у него внутри что-то сломалось, он начал думать и спрашивать. А потом эльфы почувствовали на себе реакцию мира. Лес их не простил. В стремлении защитить своих близких эльфы забыли, что оборотни тоже дети леса, и он не мог не заметить их гибели.

Лес заметил и очень жестоко отреагировал на своеволие эльфов. Эльфы вспомнили, благодаря чему и кому процветает их раса. День тишины леса они не смогут забыть никогда. Ветер стих. Замолчали птицы и насекомые. Звери затаились. И только еле слышимая скорбная песнь леса звучала среди неподвижных деревьев. Она вползала в каждый эльфийский дом, в каждую щёлочку и пела о том, что уже не вернуть, о том кого не вернуть. Этот день стоил эльфам жизни многих новорожденных. Лес — это жизнь эльфа. Без его звучания огонёк жизни затихает в них и, в конце концов, гаснет. Новорожденные дети слишком сильно зависят от своей связи с лесом. В день тишины эти связи были отрезаны ото всех эльфов и маленькие хрупкие жизни не смогли с этим справиться. Кто-то из детей погиб в колыбели, кто-то, будучи ещё в утробе матери утянув последних за собой. Это был страшный урок, и эльфы его усвоили.

Многие правители сопредельных государств радостно потирали ладони, думая, что это они заставили эльфов одуматься. Правду знали немногие. Древний лес умел хранить свои тайны и эльфы умели.

Сансион устало потёр руками лицо. Если бы кто-то из людей его сейчас увидел, то был бы искренне удивлён таким нетипичным для перворожденного жестом. Но, что поделаешь, эльфы тоже устают, даже если и не показывают виду.

Неожиданно перед глазами Санциона всплыла встреча с сероглазой девушкой. Было в ней что-то смутно знакомое, вот только что. Она почему-то никак не выходила у него их головы. Сансион задумчиво смотрел в окно, когда в дверь постучали.

— Войдите.

Дверь отворилась, и на пороге его комнаты появился ещё один эльф. Его внешность всегда вызвала неоднозначную реакцию у многих. Будучи чистокровным эльфом, что подтвердили многие проверки, он при этом умудрился родиться жгучим брюнетом с пронзительными тёмно-кариими глазами. Многих это сражало наповал. Сантил был знаком с Хазеелем, с самого детства и у него было время привыкнуть.

— Скучаешь?

Хазеель нагло протопал до кровати и с удобством на ней расположился. Сансион скептически осмотрел развалившегося на его постели друга и вздохнул. Хазеель принципиально не соблюдал правила этикета. Всё что касалось наследника, он попускал мимо ушей и делал всё наоборот. Временами Сантона это раздражало, временами веселило, но никогда не злило. Злиться на Хазееля почему-то не получалось. Было в его поведении что-то непосредственное, что подкупало.

В отличие от принца Хазееля в человеческих поселениях нравилось. Было что-то в укладе жизни простых смертных, что его очаровывало. Несмотря на наличие эльфячьих

ушей, люди часто принимали Хазееля за своего и общались с ним на равных. Это очень помогало в налаживании контактов. Именно способность легко завоёвывать доверие любого привела Хазееля в тёмные стражи, и заодно советника наследного принца.

Со своими способностями Хазеель мог бы получить место главы Тёмной стражи, но его вполне устраивало место рядом с наследником. И достаточно почётно и весело и нет такой головной боли как у начальства.

— Хазеель, когда ты начнёшь себя вести подобающим образом?

— Для кого подобающим? — Эльф лениво приоткрыл один глаз.

— Хотя бы для меня.

Брюнет оглядел друга с ног до головы и вновь прикрыл глаза. — Ты обойдёшься, а на остальных мне откровенно плевать.

— Хазеель, — простонал Сантион, — ты невозможен.

— Зато чертовски обаятелен и просто мил.

— Слушай, обаяшка, тебя, где вчера носило? Насколько мне помнится, тебя приставили ко мне.

— А ты скучал? — Промурлыкал брюнет. — Прости, что не скрасил тебе вечер. Я такой плохой.

В ответ на предупреждающий прищур глаз наследника, Хазеель хмыкнул и перешёл на боле официальный тон. — Пришлось процупать нашего общего знакомого. Скользкий тип я тебе скажу. И к тому же, я так и не смог выяснить, кто будет выполнять наше задание.

— Не суть. Главное, чтобы оно было выполнено.

— Думаешь? Я бы на твоём месте не был так спокоен. Этот Крип что-то скрывает, и мне очень не хотелось бы оказаться в глупом положении, когда и отступить не получается и получить своё не представляется возможным.

— О чём ты?

— Сам не знаю, предчувствие какое-то нехорошее.

Сантион ненадолго задумался, действительно их положение было довольно шатким. Кодекс ночных гильдий не позволит Крипу раскрыть чужой секрет, но ведь ничто не помешает тому выполнить задание так, чтобы оно принесло больше пользы для него, чем для эльфов.

— Ты прав, мы не можем пускать ситуацию на самотёк. Пора прогуляться по этому прекрасному городу.

Лицо Хазееля расплылось в довольной улыбке. Показная лень мгновенно сползла с него, словно личина и он энергично вскочил на ноги.

— Вот теперь я узнаю своего друга, а то в последнее время ты был до безобразия скучным.

Сантион хмыкнул и одним плавным движением переместился к шкафу. Сборы заняли не очень много времени и вскоре они уже выходили из комнаты.

— Признайся, ты ждал, что я, в конце концов, поступлю, так как тебе нужно. — Сантион пытливо посмотрел на друга, тот лишь пожал плечами, бросив на наследника нечитаемый взгляд.

— Понятно. И почему я до сих пор удивляюсь. — Философски проговорил эльф.

Вечерний городок мало чем отличался от своего дневного варианта, разве что народу на улицах заметно прибавилось. Взгляд то и дело цеплялся за стоящих парами, тройками, а то и целыми группами женщин и что-то оживлённо обсуждающих. Хазеель несколько не

сомневался, что одним из предметов обсуждаемых местными кумушками была делегация эльфов. Сантиону он предусмотрительно об этом не говорил, он и так еле заметно морщился, натываясь взглядом на оживлённо болтающих женщин. А если узнает, что все они собрались на улице по их души и вовсе засядет в номере и откажется выходить до тех пор, пока не сможет покинуть город.

Не понимает, что оставаться незаметным в городе, где каждое появление эльфов производит фурор, просто невозможно. Если бы девицы могли, они бы и салюты в честь остроухих запускали. Успокаивало то, что в этих краях об этом чуде, скорее всего, и не слышали.

Сантион передёрнул плечами, натолкнувшись на очередной любопытный взгляд. Не сказать, что люди ему абсолютно не нравились, но они определённо его временами раздражали, до зубовного скрежета. Они и по отдельности с Хазеем вызывали нездоровое любопытство, но когда находились рядом, их контрастная внешность у многих выбивала почву из-под ног.

Высокий, стройный, но при этом довольно широкоплечий, с длинными, достигающими до колен волосами, цвета липового мёда и огромными ореховыми глазами. Сногсшибательный красавчик, как говорили о нем все встречаемые женщины и были правы. На фоне его яркой внешности, эльфийские уши уже не казались чем-то вызывающе странным. Они даже казались милыми. Если бы не тяжёлый вымораживающий душу взгляд.

— Куда идём?

Сантил вопросительно посмотрел на друга. Хазеель тонко усмехнулся и подбородком указал куда-то в сторону. Стоявшее там здание практически ничем не отличалось от других, кроме большой вывески.

— «Посиделки у оборотня»? Ты издеваешься?

— Даже и не думал. — Эльф примирительно поднял руки. — Сантион, не горячись, но это единственное место, в котором мы сможем хоть что-то узнать. Любимое место сбора местного населения, нужного нам населения. К тому же, говорят, здесь выступают лучшие в стране танцовщицы. Почему бы не совместить приятное с полезным?

Сантион выразительно фыркнул. Его мнение о человеческих танцах оставляло желать лучшего. Впрочем, сами люди, вернее те из них кому посчастливилось увидеть танец эльфиек, склонялись к такому же мнению. Вывод был один — танцевать люди не умеют. Не удивительно, что слова Хазееля о человеческих танцах вызывали острый приступ меланхолии. Терпеть несуразные вихляния тощих девиц, было выше его сил. Но, если дело требовало жертв, он готов на них пойти.

Корчма в полной мере оправдала их ожидания. Здесь было темно, витали разнообразные запахи и, ещё было очень шумно. Единственное что удивляло, это чистота. В этой корчме было довольно чисто. Неожиданно чисто.

Сантион осторожно втянул воздух через нос, пахло на удивление приятно. Местная кухня, видимо, занималась своими прямыми обязанностями, то бишь кормила голодных, а не пыталась их отравить.

Несмотря на то, что народу в корчме было много, они смогли найти свободный столик, к которому уже через несколько минут подбежала резвая разносчица. Хорошенькая улыбчивая девушка поинтересовалась, что будут заказывать господа и, убежала выполнять заказ. Она уж давно скрылась с глаз, а пред взглядом Сантиона всё ещё плавало БЕСНЕЖНОЕ полотенце, которое было перекинуто через руку разносчицы.

— Надо же. — Пробормотал эльф, недоуменно потрянув головой.

Раздавшийся от стойки бара зычный голос, всё расставил по своим местам. Увидев раздающего направо и налево команды гнома, эльф облегченно вздохнул — если хозяин гном, у него не забалуешь.

К гномам Сантион относился прохладно. В последнем противостоянии они первыми перешли на сторону людей и пригрели у себя оборотней. Времени с тех пор прошло много, но отношения между их народами так и остались натянутыми. Можно было бы предположить, что обслуживать их будут без энтузиазма, но он ошибся, обслужили их довольно быстро и качественно.

Глурон он со своего места угрюмо рассматривал новых посетителей. К нему часто заглядывали приезжие эльфы, и он относился к ним спокойно. Главное чтобы деньги платили. А вот эти конкретно, почему-то не нравились. Покряхтев гном поставил за барную стойку помощника, а сам направился в зал. Как бы то ни было, за эльфами нужно было понаблюдать в более близком, так сказать, общении. И взгляд у этих ушастых такой пронзительный и цепкий, что невольно наводило на мысли о спецслужбах. А как работают эльфийские спецподразделения, Глурон знал не понаслышке. Самому приходилось сталкиваться, ещё в начале войны с оборотнями. Ну, как войны, скорее массового истребления.

Что-то подсказывало гному, что спокойной жизни в Фрисе скоро придёт конец. «Пришли эльфы из тёмных стражей, жди беды», так говорил его дед, а не доверять деду у

Глурона причин не было.

— Здравствуйте господа, очень рад видеть вас в моём скромном заведении. Чем могу вас порадовать в ответ?

Хазеель тут же расплылся в довольной улыбке, гном оправдал его ожидания и подошёл сам.

— Мы слышали у вас самые лучшие танцовщицы на всём континенте. Когда же эти дивные создания будут выступать?

Гном как-то весь сник и грустно вздохнул. — Увы, в ближайшие два дня вы не сможете насладиться выступлением моих девочек. У них заслуженный отдых. Если господа всё ещё будут в городе, то в понедельник милости просим на выступление.

— Очень жаль, — в притворном огорчении воскликнул Сантион, на самом деле он испытал невероятное облегчение, что не придётся терпеть весь этот тихий ужас.

Пока он предавался тихой радости, Хазеель увлѣк гнома разговором, а затем к ним присоединился и сам наследник. Они говорили вроде бы и ни о чём, но при этом Хазеель так тонко формулировал свои вопросы, что гном, сам того не замечая выкладывал нужную информацию.

Вскоре гном вернулся за стойку, а эльфы приступили к трапезе. Ужин оказался действительно хорошим, так же как и принесѣнное вино, что не могло не радовать.

Хазеель какое-то время, молча, буравил друга взглядом, а потом обижено пробурчал. — Мог бы хотя бы притвориться, что тебе интересно.

— Ты о чём?

— Я о танцовщицах.

— Не вижу причины, по которой я должен это делать. И потом, тебе же сказали, что скоро они вернуться, и ты сможешь насладиться удивительным представлением.

Хазеель фыркнул, одновременно прислушиваясь к тому, что говорят за соседними столиками. Слух у эльфов изначально был более чутким, чем у большинства рас. Уступал он, пожалуй, только оборотням.

— Интересно, кто такой этот Фикр. — Задумчиво проговорил Сантион, когда они уже шли в гостиницу.

— Местный глава воровской гильдии. — Тут же отозвался Хазеель.

— Странно, тогда почему заказ у нас принимал этот Крип?

— У них что-то вроде договорѣнностей. Фикр даёт работу, а Крип подбирает исполнителей. Своих людей он не собирается уступать никому.

— Понятно. Нужно узнать, насколько хорошо осведомлѣн этот человек и не несѣт ли он для нас какой-либо угрозы.

Хазеель озорно подмигнул проходившей мимо девушке и, та от неожиданности выронила корзину, которую несла. Эльф тут же бросился помогать ей, поднимать рассыпавшиеся яблоки, бросив на друга лукавый взгляд.

Сантион тяжело вздохнул и закатил глаза. Если Хазеель нашѣл себе жертву, он уже не отступится.

— Жди меня в гостинице. Я попробую что-нибудь разузнать о нашем Фикре. — Тихо шепнул Хазеель наследнику. Прежде чем скрыться с покрасневшей девицей в ближайшей подворотне.

— Замечательно, а меня спросить не нужно. Я может, тоже по девушкам хочу.

Дорога до гостиницы не заняла много времени. Улицы были довольно тѣмными и,

безусловно, таили в себе множество опасностей для припозднившегося путника, вот только Сантион не был обычным путником, он и эльфом то был не совсем обычным.

Как только стихли шаги Хазееля, Сантион слегка улыбнулся и на мгновение прикрыв глаза начал меняться. Через какое-то время, на том месте, где совсем недавно стоял эльф, образовался сгусток тумана. Белёное облако дёрнулось, на мгновение, теряя свои очертания, а потом стремительно рвануло вперёд. Уже через несколько минут в гостиницу заходил покинувший её накануне светловолосый эльф, правда, без своего спутника. Но, персонал гостиницы, это всё мало тревожило. Для них главным было, чтобы ничего не случилось в стенах их заведения, а всё остальное совершенно не интересовало.

А на той самой улице, по которой совсем недавно шли двое эльфов стояли двое соглядатаев Фикра и недоуменно оглядывались. Куда делись эльфы, они никак понять не могли.

* * *

Ксанка всю ночь просидела за изучением бумаг и, к утру у неё уже готов был план. Единственным отрицательным фактом был лес, вплотную примыкающий к крепости. Девушка нисколько не сомневалась, что крепостные маги уже давно заговорили в этом лесу каждое дерево. Конечно, Ксанка смогла бы, в конце концов, договориться с лесом и он пропустил бы её, но это заняло бы слишком много времени, а результат нужен был уже сейчас. Именно поэтому Ксанка решила обратиться за помощью к тому, кому такое задание было по зубам к дриаде. Конечно, официально в городе дриады не проживали, но одну из них Ксанка знала очень хорошо. Она не знала, почему лесная дева живёт среди людей, но видимо пришло время узнать.

Полной уверенности у Ксанки конечно не было, но проверить она была обязана.

Тихонько напевая Ксанка собрала всё что необходимо и направилась в гости к своим подругам, а заодно и коллегам. Вне сцены они встречались редко, но никто из них по этому поводу не обижался. Они все прекрасно понимали, что у каждой из них есть своя жизнь.

Дом, в котором жили девушки, встретил Ксанку тишиной и прохладой. Оставалось только надеяться, что девушки не успели умчаться куда-нибудь с утра пораньше, если они вообще были дома. Ксанка вспомнила, что вроде бы они собирались куда-то уезжать и тяжело вздохнула.

Лестница, которая вела на чердак, на котором жили подруги, жутко скрипела. В какой-то момент Ксанке даже показалось, что она сейчас рассыплется под её ногами, но всё обошлось. В голове то и дело всплывали различные варианты начала разговора, но все их Ксанка отметала, как ненадёжные. Как же объяснить девушкам свой визит и при этом умудриться попросить о помощи, только не сообщая, для чего эта самая помощь необходима.

Ксанка в нерешительности остановилась возле двери, не решаясь постучать, но стучать и не пришлось. Дверь отворилась, как только Ксанка занесла руку для удара. Стоявший за ней высокий молодой человек настораживал. Было в нём что-то неправильное.

— Здравствуйте. Вероятно, я ошиблась комнатой. Я ищу Зею и Милею. Вы случайно не знаете, где я могу их найти?

Парень задорно ей подмигнул и, повернувшись, громко крикнул вглубь комнаты. — Милея, солнышко, ты была права. Она пришла.

Потом он повернулся к Ксанке и широко улыбнувшись, сделал приглашающий жест рукой. Жест Ксанка уловила, но продолжала стоять в дверях, пристально глядя на слишком длинные для человека клыки, которые позволяла разглядеть открытая улыбка. Ей, конечно, раньше приходилось видеть вампиров, но не так близко и уж тем более никто из них не был близким другом её подруги.

Парень тем временем, не дождавшись вразумительной реакции на свои слова, довольно бесцеремонно втянул девушку в комнату. Силён, зараза. Ксанка запоздало рыкнула на наглого кровопийцу, на что он весело рассмеялся и примирительно выставил руки вперёд.

— Эй, спокойно, я тебя не съем и меня кусать не советую, отравишься.

— Не очень то и хотелось. — Ксанка недовольно поморщилась, она уже в который раз за эти дни себя выдавала, это становилось плохой традицией. Настороженно поглядывая на вампира, Ксанка прошла вглубь комнаты, мысленно подивившись её размерам. Как-то он не соответствовал тому, что она ожидала увидеть. То, что она видела, по крайней мере, вдвое превышало комнату, которая должна была находиться на этом чердаке.

Девушек нигде не было видно и это немного настораживало. Ксанка сделал ещё несколько шагов, а потом неуверенно позвала. — Зeya?

Ксанка прислушалась и тут же чуть не заорала от страха. Прямо посреди комнаты, буквально из пустоты показалась голова Зеи. Девушка озорно подмигнула подруге и поманила к себе.

— Иди сюда.

— Сюда, это куда.

— Сейчас сама всё увидишь.

Пришлось поверить на слово и сделать несколько шагов вперёд. Зeya не обманула, она действительно всё увидела. До сих пор Ксанка и не знала, что в таких местах можно установить подпространственный карман. На месте чердака вполне себе успешно располагалась огромная квартира, с несколькими комнатами и огромной кухней.

— Вот это я понимаю, устроились.

Милея, покосившись на Зею, мило захихикала. В это время, вслед за девушками в квартиру просочился вампир и осторожно приобняв Милею, ласково чмокнул её в макушку.

— Это мой парень, Валдор.

— Вампир? — Брови Ксанка взметнулись вверх.

— Ага, — покаянно пробормотала Милея, тесно прижимаясь к кровососу. — Он милый.

— Да, неужели? Никогда бы не подумала.

Влад тут же показал ей язык и озорно подмигнул.

— Ладно, милый так милый. Тебе виднее. Так может мне кто-нибудь объяснить, что тут происходит. И почему вы меня ждали? Ведь ждали?

— Ждали. — Покаянно пробормотала Милея и Зeya как ни странно отвела глаза в сторону, слегка покраснев.

— И?

— Ксан, ты только не ругайся.

— А есть за что?

— Мы о тебе всё знали.

— Давно?

— Всегда.

— Понятно. — Ксанка на мгновение прикрыла глаза, и уголки её губ опустились вниз.

Неужели опять бежать? Как же ей это надоело. Хотя, стоп. Что там Милея говорила о том, как давно они всё знают. Получается, они всё это время молчали? Вот только почему?

— И что вы скажете? — Осторожно спросила Ксанка.

— А то, что мы идём с тобой. — Уверенно ответил за всех вампир.

— Куда? — Удивленно хлопнула ресницами Ксанка.

— К демону на рога. — Неожиданно вспыхнула Милея. — О чём ты думала, когда соглашалась на это задание.

— О. Вы и о заданиях знаете?

— Знаем. — Недовольно пробурчала Милея.

— Замечательно. Нет, правда, всё просто замечательно. Только вот я боюсь спрашивать, что ещё вам известно.

— Много.

Вампир перестал улыбаться и изображать из себя недалёкого простачка. Парень несколько раз взмахнул рукой, что-то прошептал и, Ксанка почувствовала, как заискрилась вокруг магия.

— Что ты сделал?

— Поставил полог неслышимости. Здесь не только у стен есть уши.

— Что ж, надеюсь, теперь я услышу, хоть что-то вразумительное.

— Конечно, услышишь. Тебе нельзя было браться за это задание.

— Почему?

— Я заглядывала в твоё будущее. Даже не хочу говорить о том, чего мне это стоило. Как оказалось, тебя нет, там за гранью. Тени не хотят говорить о тебе. Они вообще считают, что ты не из мира живых. Это странно и немного пугает, но мне всё же удалось немного посмотреть.

— И что ты увидела.

— Эльфов. Много эльфов. И все они были вокруг тебя. Надеюсь, мне не нужно говорить о том, что именно для тебя означает сие видение?

— Война закончилась. — Сухими от волнения губами проговорила Ксанка.

— Да, брось. В самом деле? А кто говорит о войне? Войны, как таковой никогда и не было, было повальный геноцид, развязанный руками перворожденных, уверенных в своей слепой правоте и своём неоспоримом превосходстве. Они ошиблись, сильно ошиблись. Их плата была страшной. Я не знаю всего, но ветер носит, а уши подхватывают. Эльфы по своим получили, но это их не останавливает. Теперь они гадят скрытно, и от того стали ещё опаснее. Что они попросили тебя вынести?

Ксанка укоризненно посмотрела на подругу. Если та всё о ней знает, то должна и знать, что кодекс не позволит ей говорить. Видимо, то же самое пришло в голову Милее, так как она досадливо поморщилась и недовольно помотала головой.

— Не скажешь.

— А ты бы на моём месте сказала?

— Наверное, нет.

— И что теперь?

— Как и было сказано, мы идём с тобой. И не смей нам возражать. Так будет хоть какая-то гарантия, что ты не вляпаешься в очередную проблему.

— Когда это я...

Договорить ей не дал вампир. Парень насторожено прислушался, дав остальным знак

помолчать, а потом недовольно помотал головой.

— Кто это был?

— А я знаю? Они тут постоянно крутятся, то один то другой. Всех и не упомнишь.

— Вас раскрыли?

— Нет, но что-то подозревают. А может просто хотят выразить своё восхищение талантом девушек. — Вампир ухмыльнулся, за что тут же получил удар, невесть откуда взявшейся подушкой в лицо.

— Эй, я же пошутил.

— А я нет. — Грозно прошипела Милея.

— Так, Зезя — дриада, это я поняла. Этот улыбчивый тип — вампир. С этим тоже всё понятно. Милея, а кто ты?

Девушка недоуменно тряхнула волосами и недоверчиво спросила. — Ты ещё не поняла?

— Нет, как видишь.

— Я нимфа.

— А! О! Серьёзно? — Глаза Ксанка неуклонно приближались к огромному размеру. Нимфы были существами из легенд и мифов. Живой нимфы уже давно никто не видел. А вот, поди, ж ты.

— И не нужно на меня так смотреть, я до сих пор с содроганием вспоминаю, как на меня смотрел этот вот клыкастый тип, когда узнал кто я.

— Что, всё было так страшно. — Ксанка насмешливо покосилась на вампира, но тот в ответ лишь закатил глаза.

— Речь сейчас не обо мне и моей реакции на нимф. — Недовольно пробурчал Валдор и укоризненно посмотрел на Милею, в ответ на что, она проказливо улыбнулась и невинно затрепыхала ресницами.

— Я так понимаю, мне представляться не нужно.

— Совершенно, верно. Не нужно. Именно поэтому мы и рядом.

— В каком смысле?

— Обратней осталось слишком мало, а без них может быть нарушен магический баланс, что, в свою очередь, может привести к исчезновению магии превращения как таковой.

— Что, всё так плохо?

— Всё ещё хуже, если посмотреть на ситуацию в масштабе. Исчезновение одного слоя магии повлечёт за собой постепенное разрушение всего магического поля в целом.

— Вы хотите сказать, что если оборотни окончательно исчезнут, исчезнет и вся магия? Это уже не смешно.

— Вот именно поэтому мы и отправляемся с тобой, чтобы удостоверится, что всё пройдёт без проблем.

— А если с проблемами?

— Значит, мы их решим.

— И давно вы решаете мои проблемы? — Вкрадчиво спросила Ксанка.

— Мы рядом с тобой, более пяти лет, но до сих пор вмешиваться не было необходимо. Все свои проблемы ты с успехом решала сама.

— Это немного успокаивает. — Недовольно пробурчала Ксанка.

— В любом случае, сегодняшняя ночь слишком важна, так что придётся тебе смириться с нашим присутствием. К тому же, что помешает ушастым поменять планы и по тихому

пристукнуть тебя, когда ты вынесешь им то, что они хотели получить.

— Хорошо, уговорили. К тому же, я сама шла к Зее. Чтобы попросить её помощи с лесом.

— С каким лесом. — Зeya с любопытством уставилась на подругу.

— Вокруг замка есть лес, и что-то подсказывает мне, что он там не только для красоты.

— Зачарованный защитник?

— Совершенно, верно. Мне его не обойти без шума. У тебя же должно получиться.

Зeya довольно потёрла руки, как-то злорадненько хихикая. — Конечно, получится, не может не получиться.

Валдор слишком громко хмыкнул и Ксанка уставилась на него с подозрением.

— А тебе какая выгода в помощи мне?

— Ты не единственная, кто пострадал от действий эльфов. Вампирам тоже пришлось несладко. Подозрительная активность ушастых, говорит о многом и мне это отчаянно не нравится. В своё время мы дали им слишком много воли и они не применули этим воспользоваться. Больше мы ошибок не совершим.

— Ну, да, кто бы сомневался. Хорошо, собирайтесь. Через несколько часов выходим. У меня есть небольшой портал. Далеко, конечно, не перенесёт, но сократит путь значительно.

Девушки исчезли, и Ксанка осталась с вампиром один на один.

— Может, всё же расскажешь, зачем тебе это?

— А в мою версию ты не поверила? — Неожиданно спокойно спросил вампир.

— Не особенно. Слишком всё складно. Я, конечно, понимаю, что у вас с Милеей чувства и всё такое, но это не повод помогать никому не известной девчонке-оборотню.

— Не повод. — Легко согласился Влад, — просто меня кое-кто попросил за тобой присмотреть. Я не смог отказать.

— Понятно. — Протянула девушка. Хотя понятно ей решительно ничего не было. Подруги появились спустя несколько минут, полностью собранные и готовые к длительному переходу. Ксанке осталось только вопросительно задрать бровь. В действиях девушек чувствовался большой опыт по экстренным сборам.

Ксанка отправилась совершать последние приготовления, и вскоре уже шла к дому подруг, когда снова в кого-то врезалась. Неловко приземлившись на пятую точку, девушка подняла взгляд и натолкнулась на тёмно-карие глаза эльфа. Черноволосый красавец обворожительно улыбнулся и, протянув руку девушке, ласково спросил. — Кто же заставляет такую милую девушку носить такие тяжести. Это просто возмутительно. Позвольте вам помочь.

Как только эльф упомянул тяжести, Ксанка с недоумением посмотрела на него, но тут же заметила в его руках свою сумку и досадливо закусил губу. Не хватало еще, чтобы длинноухие заглянул в неё и всё понял. Вот смеху то будет. Желание показать клыки стало непереносимым. Видимо что-то такое отразилось в её глазах, потому как эльф мгновенно поскучнел и отвёл свой взгляд.

— Извините, но я тороплюсь, и помощь мне не требуется. — Выдавила из себя Ксанка, и осторожно обойдя эльфа, стремительно от него удалилась. Оглянуться Ксанка даже не подумала, и потому не увидела, как вежливое выражение на лице эльфа сменилось холодной маской, а в глазах засверкали льдинки.

— Что так долго? — Валдор недовольно зыркнул на запыхавшуюся Ксанку.

— Тебя это не касается. И вообще, тебя взяли за компанию, так что если что-то не

нравится, можешь со спокойной душой вернуться.

— И чего ты такая злая?

Ксанка дёрнула плечом и отвернулась. Будет она ещё перед всякими кровососами оправдываться, у неё и так дел полно.

Вскоре вся четвёрка бодро выходила из ворот города. А через какое-то время небольшой портал отнёс их намного ближе к крепости. Всю дорогу Ксанка думала о том, что ей делать дальше. Она то наивная думала, что хорошо скрывает следы. Но, судя по тому, что говорили подруги и вечно скалящийся вампир, её таки заметили и всё шло к тому, чтобы по-тихому убрать распоясавшегося обороня из города.

* * *

— Где ты пропадал? Не подумай, что я жалуясь, становиться в этом городе становится всё невыносимее.

— Тебе так надоели люди?

— Невероятно. Я могу просчитать все их действия наперёд. И ещё ни разу не ошибся. Это так скучно.

— А если я скажу, что в этом городе проживают не только люди, но и, скажем, оборотни?

— Уверен? — Настороженность, тут же появилась на лице эльфа. — Ты вычислил кто это?

— Не совсем.

— В каком смысле?

— Да, есть у меня пара мыслишек, но они требуют более тщательной проверки, так что придётся нам здесь немного задержаться.

— И почему я не удивлён.

Хазеель задорно ему подмигнул и насвистывая направился к своей комнате и Сантиону ничего другого не оставалось как последовать его примеру и уйти к себе. Всё равно, это невозможное создание скоро припрётся к нему и будет отравлять ему жизнь весь вечер.

Дорога для всех далась неожиданно тяжело. В замке жил далеко не глупцы и они постарались по максимуму обезопасить не только само строение, но прилегающую к нему территорию. Очень обширную территорию. К призамковому лесу вышли уже на закате.

Ксанка осторожно прошла вдоль опушки и втянула воздух чуткими ноздрями. Пахло магией и железом. Ловушек было неожиданно много. Теперь она отчётливо понимала, что без помощи Зей, её не пройти по этим землям. Лес не пропустит. Было в этом лесу что-то неправильное, настолько неправильное, что внутренняя волчица глухо зарычала и вздыбила на загривке шерсть.

— Что ж, приступим. — Зeya вышла немного вперёд и, вздохнув, закрыла глаза. Первый звук её песни застал всех врасплох, но как только отзвучал первый аккорд, Ксанка поняла, о чём песня. Зeya пела о лесе, для леса, ради леса. Песня завораживала, и лес не остался равнодушным. Он вначале насторожено прислушивался, а потом, сначала тихо, а потом всё увереннее начал подпевать. Это были самые прекрасные звуки, которые только доводилось слышать друзьям. Песня проникала в душу и рассыпалась в ней сияющими искрами волшебства. Волчица внутри Ксанки откликнулась на звуки песни и отчаянно захотела подпеть, задрав голову к небу и завыв во всю силу своих молодых лёгких.

Ксанка так была занята борьбой со своим вторым я, что не заметила внимательного взгляда Валдора, от которого не укрылось состояние девушки.

Песня стихла, плечи Зей устало поникли. До сих пор она даже не догадывалась, что это так тяжело — заклинать лес.

— Ну, что, получилось?

Зeya посмотрела на Валдора и слегка улыбнулась. — Скорее всего.

— А как это проверить?

— Только пройдя в лес. Но, думаю всё не так уж и плохо. Посмотри на Ксанку, лес зовёт её. Нам лучше идти, пока лес не передумал.

— Хорошо, я пойду первым, вы за мной.

Ксанка тихонько фыркнула, и в следующее мгновение стремительной тенью исчезла среди деревьев.

— Натe вам, да.

Зeya тихонько хихикнула и, переглянувшись с Милеей, отправилась вслед за подругой.

Валдор на мгновение закатил глаза к темнеющему небу, а потом решительно припустил вслед за девушками.

Под сенью деревьев было темно, сыро и к тому же стояла непривычная тишина, будто разом исчезли все звуки. Всё говорило о том, что лес необычный, такой живность, обычно обходит стороной. Даже вездесущие насекомые не смели залетать сюда. Опавшая листва пружинила под ногами. Четверка медленно, но уверенно продвигалась по лесу, прямо к своей цели. Временами лес начинал вспоминать о своих функциях хранителя, но после нескольких ласковых слов сказанных Зеей, он успокаивался и затихал. Как бы то ни было они не попали ни в одну ловушку, что можно было считать большой удачей. Сумерки окутывали всё вокруг плотным покрывалом, но здесь среди огромных деревьев темень стояла просто непроглядна, даже Валдору с трудом удавалось различать окружающие их предметы, что уж было говорить о девушках. Отсюда сияния звёзд не было видно, но Ксанка

была уверена, что первые из них уже появились на небосклоне. Это было для неё любимое время суток, время надежд и смелых желаний, время тайн и их открытий, и, конечно же, время свободы.

— Шшш. Слышите? — Валдор присел и прислушался, потом прижался к земле ухом и затаил дыхание.

Ксанка насторожено поводила удлинившимися волчьими ушами.

— Пересмена?

— Похоже на то. На пост заступает ночной патруль. Готовься, скоро твой выход. — Валдор замер на несколько секунд, а потом всё же спросил. — Ты уверена, что мне не нужно идти вместе с тобой?

— Да, уверена. Тебе лучше остаться с девочками. Если что-то пойдёт не так, ты всегда сможешь вмешаться, но если это будет угрожать девчонкам, ты уведёшь их. Договорились?

Валдор недовольно поморщился, но пообещал.

— Ну, всё, я пошла.

Первая стадия операции прошла без сучка, без задоринки, потом было сложнее. Преодолеть несколько метров открытого пространства для Ксанки не было какой-то сложной задачей. Она идеально умела сливаться с местностью, так что обнаружить её было сложновато.

Вторым препятствием стал ров. Мост, как и положено, в это время был поднят, пришлось выкручиваться. Заготовленные уже давно крючья с магической начинкой, вошли в камень как в масло и натянули через ров несколько почти невидимых со стороны верёвок. Несколько минут и подвесной мост готов. Перебраться по такому мосту на другую сторону время нескольких минут и вот перед ней стена.

Ксанка привычно окинула возвышающуюся над ней громадину цепким взглядом и усмехнулась. Для кого-то другого эта стена стала бы непреодолимым препятствием. Но только не для неё. Особенностью оборотней было то, что восхождение по вертикальной поверхности не было для них невозможным. Об этом не многие знали, а оборотни не торопились рассказывать другим о своих талантах.

Ксанка сделала какое-то движение рукой и верёвки перетянутые через ров с тихим вжиканием смотались, не оставив о перекидном мосте даже воспоминания.

Устроившись поудобнее на узком уступе, Ксанка подняла вверх голову и тщательно прицелившись, выстрелила из небольшого арбалета. Вслед за специальным, оснащённым крючком арбалетным болтом, полетела тонкая, но на удивление прочная верёвка. Конечно, можно было обойтись и без неё, но лишняя страховка ещё никому не мешала.

Удостоверившись, что верёвка крепко закреплена, Ксанка начала раздеваться, конечно, это можно было сделать и наверху, но кто знает, что её там ждёт, вдруг лишняя секунда промедления будет стоить ей жизни.

Оставшись в одном поясе, на котором привычно расположились нож, верёвка и парочка защитных амулетов, Ксанка начала примериваться к стене. Смене облика пояс не мешал, а острая сталь или та же магическая защита, временами нужнее, чем клыки и животная сила.

Стена покорила с первого раза. Как и думала Ксанка, на ней было навешено заклятие от чужаков, но раз её пропустил лес, она автоматически исключалась из ряда таковых. Подниматься было на удивление легко, Девушка слегка выпустила зверя и на руках проявились острые когти, которые позволяли без каких-либо потерь проходить наиболее сложные участки каменной кладки.

Когда она достигла верхнего края стены, Ксанка замерла и прислушалась. Смена караула уже давно прошла, и теперь сверху доносились привычнее для ночного времени звуки.

Где-то стрекотал сверчок, тихо перебрёхивались замковые псы, где-то бряцало железо, тихо бормотал себе под нос какую-то песенку один из стражников. В нарушение устава болтали между собой двое из охраны, с их стороны ветер донёс до Ксанки тихий смех.

Губы девушки расплзлись в довольной улыбке. Эти олухи даже не поняли, какой подарок ей сделали. Целый участок стены остался без присмотра. Тенью скользнув вперёд, Ксанка одним движением перекинула себя через стену не издав ни единого звука. Беглый взгляд во двор замки и улыбка стала ещё шире. В это самое мгновение солдаты заталкивали в дверь бесчувственное тело начальника замкового гарнизона. Не стоило ему сегодня напиваться, ой не стоило. Солдаты, привыкшие к железной дисциплине, на самом деле пользовались малейшей возможностью, чтобы эту самую дисциплину нарушить.

Дальнейшее продвижение могло бы быть похожим на прогулку, если бы не один молодой и излишне ретивый стражник. С другой стороны, кто-то же должен быть чуть лучше других. Так почему не он?

Убивать парня не входило в планы Ксанки, поэтому она лишь немного его придушила, попутно как следует, приложив его головой о каменную кладку. Удостоверившись, что мальчишка дышит, но в ближайшее время не очнётся, а значит, тревогу не поднимет, Ксанка спустилась в опустевший двор замка.

* * *

— Что-то её долго нет.

Зея зябко передёрнула плечами и осмотрелась. Валдор приобнял Милею и шептал ей что-то ласковое на ушко. Милея же, будто ничего вокруг не видела, она сидела на поваленном стволе дерева и смотрела вперёд отсутствующим взглядом. Зее её лицо совсем не нравилось, но зная подругу, с вопросами сейчас приставать, не стоило. Однако сейчас всё шло не так как обычно, примерно через час, когда Ксанка уже должна была проникнуть в замок, Милея резко побледнела, и вскочила со своего импровизированного насеста.

— Что? — Зея начала взволновано всматриваться в лицо подруги.

— Что же мы наделали. Не надо было её отпускать. Теперь дороги назад нет, ей придётся пройти свой путь до самого конца. Да будет лёгким твой шаг сестра, да будет помощницей тебе луна.

Голос у Милеи был неестественно глухим, совсем не похожим на её собственный. В следующее мгновение нимфа закатила глаза и рухнула на землю.

Зея бросилась к подруге и, осторожно приподняв её голову, положила к себе на колени. Дыхание прослушивалось еле-еле, сердце билось через раз.

Зея всхлипнула и испугано посмотрела на Валдора.

— Что происходит? Ты понимаешь?

— Да. И, похоже, я провалил своё задание.

Мрачные нотки в голосе вампира не укрылись от девушки и она недоуменно посмотрела на него, но в это самое время Милея застонала приходя в себя.

— Что случилось? — Слабым голосом пробормотала она.

— Тебе стало плохо. Что ты видела Милея?

Нимфа какое-то время молчала, тупо глядя перед собой невидящим взглядом, а потом она встрепенулась и вскочила, широко распахнув глаза.

— Ксанка, она в опасности. Артефакт не должен попасть к ней в руки. Он изменит её судьбу, после будет только боль и кровь. Эльфы никогда не отпускают приговорённых.

— О чём ты? — Валдор настороженно посмотрел на девушку.

Плечи Милеи опустились и она, тихонько всхлипнув, уткнулась носом в плечо подруги.

Зея погладила её по волосам и настороженно зыркнула в сторону вампира. Он что-то знал, это было видно, но говорить явно не собирался. Как же ей надоели все эти тайны. Все хотят помочь Ксанке, но никто при этом не хочет испачкать ручки. Будто они до сих пор остались чистенькими. Эта непонятная необъявленная война коснулась всех и теперь делать вид, что ничего не происходит, по крайней мере, глупо.

— Думаете, эльфы знают, кто выполняет их задание? — Неуверенно проговорила Зея.

— Даже если не знают наверняка, то всё равно догадываются. А это уже немало. Просто теперь Ксанка раскроется и они наверняка будут знать, что она оборотень.

— И как же они узнают?

— По запаху и остаточным следам ауры. Артефакты особенно сильно впитывают в себя и то и другое.

— Но это ведь не помешает ей спрятаться?

— Нет, если она их опередит, и пустится в путь ещё до того, как они примут решение о её поимке.

Зея недовольно покачала головой и посмотрела в ту сторону, где сейчас была Ксанка. Со стороны замка не доносилось ни звука, а значит пока, подруга справлялась со своей миссией. Оставалось надеяться. Что так будет и дальше. Не хотелось бы удирать от стен крепости, когда по пятам за тобой несётся отряд лучших воинов империи.

Ксанка появилась полтора часа спустя. Весь её вид говорил о том, что она весьма довольна тем как она провернула дело. Улыбка быстро увяла, когда она увидела встревоженные лица друзей. Вампир к тому же ещё выглядел и недовольным.

— Что?

— Ксан, ты в порядке?

— В полном. Что случилось?

— У Милеи было видение.

— И?

— Ты взяла артефакт?

— Да.

— Значит уже ничего не исправить. — Милея устало прикрыла глаза, а потом решительно тряхнула головой. — Что ж, будем работать с тем, что есть.

— И в каком месте мне должно полегчать?

— В том самом, в котором, ты отдаёшь артефакт остроухим и, уходишь от них, не оглядываясь, а потом еще очень долгое время не встречаешься с ними. В идеале — никогда.

— Это моя самая сокровенная мечта — никогда больше не видеть рядом с собой ни одного эльфа. Но, к сожалению, она не слишком стремится исполниться. И что там про артефакт?

— Тебе не нужно было его трогать.

— Я уже догадалась.

— О чём ты?

— Он исчез, просто растворился в воздухе, но я его всё ещё ощущаю. Вначале я подумала, что это хорошо, но в свете последних событий, понимаю, что у меня конкретная такая проблема.

Зeya поперхнулась воздухом и выпучила глаза на подругу.

— Ты сделала привязку на себя?

— Да, не делал я ничего, оно само.

— Как само-то?

— А я знаю? Что-то сверкнуло, потом ветер дунул, а потом раз и всё. Правда потом он снова появился, стоило о нём подумать.

— Замечательно. Значит план такой. — Валдор натянуто улыбнулся и осторожно приобняв свою девушку продолжил говорить, — приходим, отдаём артефакт, а потом сваливаем из гостеприимного городка Фриса так быстро, как только сможем.

— Хорошо. Возвращаемся, я отдаю артефакт, забираю деньги, вечером выступаем у Глурона, а с утра рвём когти из города.

— А у Глурона то, зачем?

— Если мы исчезнем в тот же день, эльфы смогут что-то заподозрить, а так, пока их маги не проверят артефакт, они не смогут понять, что он уже выбрал своего носителя. Боюсь эльфам, очень не понравится носитель-оборотень.

— Не то слово. — Зeya глубоко вздохнула, что не мешало ей довольно проворно собираться в дорогу, попутно уничтожая все следы их пребывания на поляне.

Город встретил их предрассветными полусонными улочками и подуставшими стражниками, которые, впрочем, не обратили на слишком ранних пешеходов ровно никакого внимания. А если учесть, что шли все четверо по отдельности, то и волноваться было не о чем. Одиночки и вовсе не интересовали дремлющих стражников.

В свою комнату Ксанка заходила с осторожностью. Всё было на своих местах и это немного успокаивало. Значит, эльфы ещё много не знают, или не совсем уверены, а значит, у неё есть время. Пройдя вглубь комнаты, Ксанка отодвинула от стены старый комод и присмотрелась к той самой стене. На первый взгляд она была целой, но это только на первый. Ксанка наклонилась и что-то нацарапала на стене самым кончиком когтя, внутри стены что-то хрустнуло и часть её начала отъезжать в сторону. Покопавшись там, девушка что-то достала и ещё раз внимательно осмотревшись, и удостоверившись, что никто за ней не подглядывает, быстро закрыла нишу и, замаскировав все тем же самым комодом, решила немного прогуляться. До вечера в корчме Глурона и тем более до встречи с Крипом оставалось довольно много времени. Ксанка подумала и решила, что хочет взглянуть на заказчиков хоть одним взглядом. Должна же она знать, с кем судьба её столкнула.

Раньше, берясь за работу, Ксанка всегда проверяла своих нанимателей. Но так, что Крип об этом не знал. Не хватало ещё портить с ним отношения, перепроверяя его работу. Эльфов Ксанка банально проверить не успела. И теперь очень об этом жалела.

Узнать, где остановились перворожденные было плёвым делом, для этого даже никого не нужно было спрашивать. Достаточно было немного постоять рядом со стайкой радостно щебечущих девушек и среди прочих «важных» новостей, можно было услышать, что нынче в «Страждущем охотнике» ночевали господа эльфы и такие они красавчики. На красавчиках Ксанка закончила слушать и решительно двинулась в сторону упомянутой гостиницы.

Болтливые кумушки так и не заметили замершую воле них хрупкую девичью фигурку,

как не заметили и её исчезновения.

Несмотря на то, что гостиница стояла в самом центре города, девушке удалось без помех просочиться внутрь и даже разжиться формой служанки. Девушка, которой она принадлежала, не хотела эту самую форму отдавать, но Ксанке удалось её уговорить. Несколько почти ласковых прикосновений к самым неожиданным точкам на теле и служанка уже сладко посапывает, а Ксанка занимает её место.

Оставалось только как-то просочиться на этаж, где обитали эльфы. Пришлось, как это ни прискорбно изобразить живейший интерес к ушастым. Полное безразличие с её стороны, могло всех насторожить.

Как успела отметить девушка, устроились эльфы хорошо. Ни в чём себе не отказывают, гады. Но всё же, как злорадно заметил внутренний голос, общая обстановка сильно не дотягивала до той, к которой привыкли остроухие. Мучаются, наверное, бедняжки. Ксанка тихонько хихикнула и тут же приняла самый невозмутимый вид, не хватало еще, чтобы кто-нибудь заметил, как она скалится с отнюдь не дружественной физиономией.

Сделав вид, что занята делами, Ксанка прошла в соседний с эльфийским номер и прислушалась. На слух она никогда не жаловалась, так что оставалось только уловить то что происходило за стеной.

Тем временем за стеной раздался скрип, затем тяжёлый вздох. Ксанка ухмыльнулась, эльф явно отдыхал после «тяжёлого трудового дня», или ночи. Интересно, которую из местных кумушек он почтил своим визитом, или всё намного проще и эльф действительно занимался рабочими вопросами. Что-то мало в это верилось. А сегодня, наверное, тоже пойдёт «трудиться». От внезапно появившейся мысли, Ксанка замерла на месте. А если вся честная эльфийская компания сегодня завалит к Глурону, что тогда? Хотя, не может же всё быть так плохо. Или может? Как бы то ни было. Нужно предупредить девчонок, а то мало ли что.

Ксанка ещё какое-то время проторчала в комнате. А потом пришлось возвращаться к обязанностям служанки. Не могла же она подставить ту, что подменила и игнорировать свои обязанности.

Девушка уже собиралась по-тихому свалить. Когда её перехватили почти у входа и отправили с целой кипой полотенец наверх. И почему она сразу не сообразила, кому могло понадобиться такое количество полотенец. Остановившись возле дверей эльфийской комнаты, Ксанка замерла. Отступать было поздно, возле двери стояли эльфийские стражники (и почему их не было, когда она забиралась в соседний номер).

Глубоко вздохнув Ксанка решительно толкнула дверь, предварительно постучав.

Эльф сидел в бочке с водой, над которой парил лёгкий ароматный парок и, откинув голову на край, в блаженстве прикрыл глаза. Как оказалось, бочка не такой уж плохой вариант для купания, если нет альтернативы. На того кто вошёл в комнату эльф даже не посмотрел. Ксанка поспешно отвела взгляд от млеющего мужчины, и быстро пройдя в комнату, положила полотенца на скамейку возле бочки. Эльф по-прежнему не открыл глаз, что не могло не радовать.

Оклик застал её уже возле двери.

— Уже уходишь?

По спине Ксанки строевым шагом промаршировали мурашки размером с воробья каждая. Не то чтобы она испугалась, но голос, неожиданно заинтересованный, настораживал.

— Господину нужно что-то ещё? — немного охрипшим голосом поговорила девушка, не глядя на эльфа.

— Нет, просто господин желает взглянуть в глаза фее, не пожалевшей своего драгоценного времени и навестившей его в этом захолустье.

Эта фраза так удивила Ксанку, что она не удержалась и оглянулась. Серые глаза попали в плен ореховых. Время остановилось, а потом стремительно понеслось вскачь.

Узнавание медленно проступало на лице эльфа.

— Ты?

Ксанка судорожно вздохнула и, быстро нашарив за спиной ручку двери, буквально выпала в коридор. Скотившись кубарем по лестнице, под удивлённые взгляды эльфов и немногочисленных посетителей, девушка метнулась на кухню.

Спустя полчаса Ксанка сидела в своей комнате, сжавшись в комочек и, старательно глотала злые слёзы. Она уже двадцать лет не плакала, а теперь готова разреветься как сопливая девчонка. Она его вспомнила. Нет, не того эльфа с которым столкнулась на улице, она вспомнила, как столкнулась с ним намного раньше. Шрам под левой ключицей противно заныл, напоминая о себе, хотя она ни разу за двадцать лет о нём не смогла забыть.

— Будь ты проклят, будь проклят. — Твердила девушка, раскачиваясь на кровати и кусая и без того истерзанные губы. Теперь-то она точно была уверена, что из города нужно уходить. Он тоже всё поймёт, если уже не понял.

Желание не отдавать посох стало практически непереносимым, но профессиональная гордость всё же победила. Она и так подкинет эльфам подянку, так что не стоило мелочиться.

Предстоящий вечер обещал стать одним из самых ярких, если эльфы всё же пойдут к Глурону. Ксанка и так и эдак прокручивала в голове возможные линии поведения эльфа, но ничего путного придумать не могла.

Из короткого — «Ты»? нельзя было понять, вспомнил ли эльф их недавнюю встречу на улице, или же всё же вспомнил когда-то убитого им ребёнка. И то, что ребёнок не совсем умер, ничего не меняет.

Вечер подкрался незаметно. Как только последние лучи солнца мигнули, попадая за горизонтом, Ксанка очнулась и начала быстро собираться. Корчма встретила её привычным шумом. Проскользнув внутрь здания, Ксанка быстро прошла в гримёрку. Девчонки уже были там.

— Ксанка, где тебя носит? Нам выходить скоро.

— Девочки, боюсь, в программе будут некоторые изменения.

— О чём ты?

— Будем выступать в масках.

— Что случилось?

— Я засветилась. Если эльфы придут сегодня на выступление, ни меня узнают. И что-то подсказывает мне, что они придут.

— Засветилась? Ксан, зачем ты так рисковала, мы же договорились. — Милея, недовольно поджала губы.

— Да, договорились. Простите, но я так долго работала одна, что не смогла устоять от возможности их прощупать и совсем забыла о нашей договорённости.

— И что теперь?

— Я не знаю. Сегодняшний вечер в любом случае отработываем, а потом быстро

исчезаем. Надеюсь, всё пройдёт без эксцессов.

Сегодня всех гостей Глурона, ждало просто феерическое зрелище. После пары дней без девушек, все и без того ждал их выступления с нетерпением, но того что они сегодня увидят, не ждал никто.

Эльфы сидели немного в стороне от сцены и преувеличенно безразлично поглядывали в её сторону.

— Пришли? — Зея поправила застёжку платья и вопросительно посмотрела на Валдора. Вампир только что вернулся из зала, куда его отправили на разведку, и теперь подпирал стену спиной, с весёлым изумлением поглядывая на суетящихся девушек.

— Пришли. И чего им в гостинице не сиделось, заразам ушастым.

— Ну, они тоже мужчины и не смогли удержать своё любопытство в узде. — Наивно предположила Зея.

— Конечно, именно так дела и обстоят. — Влад насмешливо фыркнул и одним движением застегнул платье Милей, с которым она вот уже несколько минут не могла справиться.

— Спасибо. — Девушка просияла и, коротко поцеловав парня, принялась наносить последние штрихи макияжа на лицо.

* * *

Сантион медленно смаковал вино из большого бокала. Хазеель ёрзая в предвкушении, поглядывал на сцену. Весь зал, казалось замер в ожидании. Временами казалось, что пришедшие на шоу мужчины буквально затаили дыхание в ожидании начала представления.

— Похоже, местные девушки всё же умеют танцевать. — Предположил брюнет, заметив состояние пришедших мужчин.

Сантион скептически выгнул бровь, но говорить ничего не стал. Неожиданно раздались первые аккорды музыки и, зал погрузился в сумерки. Самым освещённым местом сейчас была сцена. Музыка медленно наращивала темп и, через какое-то время, занавес колыхнулся, и на сцене появились девушки. Было в них что-то необыкновенное, завораживающее. Первое движение и зал всколыхнуло от давно сдерживаемых вздохов. А потом был ураган эмоций и чувств. Такого Сантион точно не ожидал. Девушки вытворяли на сцене что-то невероятное. Эльфы, наравне со всеми, замерев, смотрели на грациозные и волнующие движения. Они вспыхивали, когда танец превращался в пламя, они не могли надышаться, когда от движений веяло воздушной лёгкостью. Они чувствовали лёгкий морской бриз на лице, когда девушки выплёскивали очередную волну своей страсти, а потом чувствовали, как вокруг распускается дивный сад, когда рисунок танца начинал напоминать цветение диковинных цветов в саду.

Когда музыка стихла, Сантион аплодировал наравне со всеми.

— Ты, был прав, это стоило того, чтобы посмотреть.

— Я же знаю, что говорю. — Хазеель усмехнулся. — Теперь не жалеешь что пришёл?

— Нисколько. Только мне интересно, почему они в масках. Они всегда так одеваются?

— Понятия не имею. Но, может спросить у хозяина заведения?

В следующее мгновение музыка возобновилась, и все присутствующие опять затаили дыхание. Этот танец был другим. Другими были ритмы музыки, костюмы и узор танца. Теперь это был огненный смерч. Мощный и беспощадный. Танец заставлял сердца

присутствующих мужчин биться быстрее и иногда пропускать удар. Неизменными остались только маски на лицах. Видимо, это что-то значило, так как никто не возмутился такой таинственности.

В какое-то мгновение одна из девушек, с необыкновенными пепельными волосами остановилась напротив эльфов и, Сантион успел разглядеть её глаза в прорезях маски. Это была она — девушка, которую он вот уже дважды встречал в городе, один из встреч произошла прямо в номере гостиницы. Это становилось интересным. Нашлось и объяснение маскам — она знала, что сегодня эльфы будут на выступлении и попробовала спрятаться.

— Хазеель, она была сегодня в моей комнате.

— Кто?

— Одна из танцовщиц.

Темноволосый присвистнул. — Вот это ты друг даешь. Я считаю, что ты страдаешь в невозможном человеческом городе, а ты с танцовщицами интрижки заводишь.

Сантион со страданием на лице посмотрел на Хазееля. — Она не в постели со мной кувыркалась, она приходила под видом служанки и что-то её сильно напугало.

— С чего ты взял?

— Она убежала с такой скоростью, будто за ней по пятам неслись бешеные оборотни.

— И что ты в этот момент делал. — Вкрадчиво проговорил темноволосый.

— Ванну принимал, вернее бочку. — Сантион слегка поморщился, и непонимающе уставился на друга.

Хазеель закусил губу и пристально осмотрел друга, чем заставил его занервничать.

— Что?

— Да, вот смотрю на тебя и думаю, что же в тебе голом могло её так напугать или впечатлить.

Блондин какое-то время непонимающе смотрел на эльфа, а потом в глазах его зародился гнев. — И что же ты там себе напридумывал?

— Почему придумывал, я всё своими глазами видел. Чай не в один поход вместе ходили, бывало и купались. Вот потому и говорю, чего там пугаться то?

— Ну, знаешь. — Возмущению эльфа не было предела. — Хоть бы постеснялся.

— Прости, в следующий раз обязательно покраснею. — Темноволосый откровенно издевался над своим высокопоставленным другом и нисколько этого не скрывал.

— И почему я тебя столько лет терплю? — Пробурчал эльф и недовольно поморщился.

— Потому что я душка и тебе без меня скучно? — Предположил Хазеель. — Но, если честно, то девчонку нужно проверить. Не думаю, что с такой работой, она стала бы искать подработку ещё и в гостинице.

— Вот и я о том же.

Всё оставшееся время эльфы и молчали и пристально разглядывали танцовщиц, не забывая отдавать дань их мастерству.

Одним из последних номеров в выступлении была песня. Та самая пепельноволосая девушка осторожно опустилась прямо на доски сцены и, привалившись плечом к сидевшей на стуле подруге, запела. Голос у неё был завораживающий и очень проникновенный.

Ночь, её подруга

Ночь, её сестра.

В сердце вост вьюга

И ночная мгла.

Пленница пристрастий,
Пленница судьбы,
Ты среди напастей
Душу сбереги.
Пусть летают стрелы
И булат звенит,
Будут перемены,
И надёжный щит.
И когда ты мчишься,
Лапой роя снег,
Помни, будет время
Остановишь бег.
Он протянет руку
Скажет: «Я не враг».
И утихнет вьюга
И отступит мрак.

Утро эльфы встретили в своей гостинице.

— Итак, что удалось выяснить?

— Немного. В городе она появилась пять лет назад. Первые несколько месяцев, вела себя очень тихо, чем занималась никто не знает, а потом поступила на службу к Глурону. Всё это время она танцевала. Через пару месяцев к ней присоединились её подруги, с тех пор они всё время втроём. За пять лет, никто не заметил, чтобы девушки изменились внешне, что заставляет сделать определённые выводы. Опять же — в последнее время, слишком многие видели близ города странного волка, что тоже о многом говорит.

— Нападения?

— А вот это странно — ни одного.

— Совсем?

— Абсолютно. Так, парочка испорченных штанов и один зайка ни в счёт.

— Да уж, не густо. Кто-то из них определённо оборотень.

— А кто-то выполнял наше задание, и я, кажется, знаю, кто именно. Видишь ли, я тоже время от времени хожу по улицам на своих двоих и совершенно случайно сталкиваюсь с девушками.

— И у одной из них были пепельные волосы? — С пониманием спросил Сантион.

— Совершенно верно. Чем занимается в нерабочее время, мне выяснить не удалось. Соседи ничего не знают. На работе никто даже говорить об этом не стал. Все будто воды в рот набрали.

— Значит, многие догадываются о её природе и природе её подружек, и почему-то покрывают их.

— О природе?

— Они не люди Хазеель. Не зря же ты заговорил о волках. Я не знаю кто две другие, но пепельноволосая точно оборотень.

— Мне тоже приходило это в голову. Но, кто же тогда остальные?

— А это нам и нужно выяснить. И, кстати, я оказался прав. — Ухмыляясь проговорил Сантион.

— И в чём же?

— Человеческие женщины не умеют так танцевать.

Хазеель весело фыркнул. — Уел. Признаю, они не люди и ты был прав.

Сантион ухмыльнулся и продолжил путь.

— И всё же, что мы будем делать, когда удостоверимся?

— Попробуем поговорить. Насколько я понял, у девушки не самое лучшее мнение об эльфах. В принципе, я её понимаю, но трогать её нам нельзя. Если за убийство пары мавок, на нас всего лишь посмотрят косо, то за смерть оборотня нас вообще на ленты порвут.

— Весёленькая перспективка. — Пробормотал Хазеель.

— Как бы то ни было, перед отъездом, нам необходимо нанести девушкам личный визит и поболтать. Не откажут же они нам в такой малости.

Хазеель неопределённо хмыкнул, но комментировать слова своего непосредственного начальника не стал.

В это самое время, Ксанка лихорадочно собирала вещи. С собой она брала только самое необходимое и дорогое. За то время что она прожила в Фрисе, она так и не накопила большого количества вещей и сейчас была этому обстоятельству несказанно рада.

Убедившись, что за ней никто не следит, Ксанка открыла тайник и снова что-то оттуда достала. Потом материализовала в руках посох и внимательно на него посмотрела. Отдавать артефакт почему-то сильно не хотелось, но он был её работой, так что пришлось смириться с его потерей. Артефакт, оказавшись в её руках, довольно замурлыкал, чем заставил Ксанку напрячься. Не хватало ещё, чтобы он во всеуслышание начал заявлять, что нашёл себе носителя. Такого эльфы ей точно не простят. Нужно как можно быстрее избавляться от заказа, иначе не миновать беды.

Окинув грустным взглядом свою каморку, Ксанка тяжело вздохнула. Сюда она, скорее всего, уже никогда не вернётся. Записку Глурону они с девочками написали ещё в корчме и, скоро он её найдёт, а хозяин здешней халупы, как только поймёт, что в доме давно никто не живёт, тут же сдаст её другому страждущему.

Солнце начало медленно клониться к горизонту.

— Пора. — Сама себе сказала Ксанка и, подхватив рюкзак и сумку, вышла на улицу. Идти к Крипу было ещё рановато, но не сидеть же всё время дома. Не успела Ксанка сделать и пары шагов, как пришлось остановиться. Рядом с её крыльцом сидел Васька — соседский мальчишка. Вид Васька имел довольно встрепанный, даже хуже обычного и когда он посмотрел на Ксанку покрасневшими глазами, она поняла, что-то случилось.

— Что?

Парнишка тихонько всхлипнул и вытер нос рукавом. Из правого глаза выкатилась и покатила вниз прозрачная слезинка.

— Папка мамку побил. — Тихо, дрожащими губами проговорил мальчик и потупился.

— Опять. — В глубине души у Ксанки начиналась буря. И чего человеку не хватает? И себе жизнь поганит и другим.

— Она не встает, — неожиданно продолжил мальчик, — я её толкал-толкал. — Васька опять всхлипнул и с надеждой посмотрел на Ксанку.

Вообще-то мальчишке было уже почти шестнадцать лет, но тяжёлые условия жизни и постоянное недоедание сделали своё чёрное дело и выглядел он скорее на тринадцать, если не младше. Про таких говорят — без жалости не взглянешь. И ведь действительно, не взглянешь.

— Хорошо, пойдём, посмотрим.

Ксанка конечно торопилась, но бросать мальчишку вот так она не собиралась. В хибаре соседей было темно и очень грязно. Хозяин семейства развалившись спал на полу. Сильный сивушный аромат буквально сбивал с ног. Ксанке с её чувствительным носом было ещё хуже. Она поморщилась, чихнула и начала обшаривать хибару глазами в поисках матери Васьки. Женщина лежала возле дальней стены и не шевелилась. Нехорошее предчувствие шевельнулось в душе девушки. Ксанка осторожно подкралась и потянула последнюю за плечо. Женщина безвольно откинулась на спину и её неподвижные, застывшие глаза невидяще уставились в потолок. Васька опять жалобно всхлипнул за спиной Ксанки, он всё понял.

— Тебе есть куда пойти? — Охрипшим голосом спросила она у мальчика, не отрывая взгляда от мёртвой женщины. На виске у неё виднелся след, даже выступило несколько капель крови. Видимо сюда пришёлся смертельный удар, а мужчина, нанёсший его, заснул, так и не поняв, что наделал. В этот раз его пробуждение будет особенно болезненным. Ксанка ещё раз посмотрела на женщину, на пропитого мужика, потом перевела взгляд на Ваську, мимоходом заметив довольно странные синяки на коже мальчика, непонятого происхождения и приняла решение.

— Я ухожу. Хочешь пойти со мной.

Мальчик вытер глаза и сухим надтреснутым голосом спросил. — Куда?

Ксанка неопределённо пожала плечами. — Не знаю, мир большой. Ну, так как?

— Пойду. — Ещё тише проговорил Васька, стрельнув глазами из-под растрепанной чёлки.

— Только, чур, слушаться беспрекословно. Мы не на увеселительную прогулку идём. Понятно?

Мальчишка молча кивнул и снова робко посмотрел на маму. Губы его затряслись и он, чтобы скрыть своё состояние крепко зажмурился.

— Не нужно. Если хочешь плакать, плачь. Лучше выплеснуть всю боль сейчас, потом будет хуже. Поверь мне. И... Мне жаль, что так получилось.

Васька как-то странно дёрнул плечом, хлюпнул носом, старательно пряча покрасневшие глаза, а потом слёзы потекли по его лицу нескончаемым потоком. Сдерживать себя было всё труднее и, Ксанка сделала то, чего давно ни для кого не делала, она осторожно привлекла мальчика к себе и прижала его голову к себе. Тело Васьки дрожало, а рубашка в том месте, где он уткнулся в неё лицом, намокла.

Простояли они так не долго, оба понимали, что медлить нельзя. Сборы заняли у Васьки совсем немного времени и вскоре они уже уходили от того места которое каждый из них когда-то считал своим домом. Вскоре они уже приблизились к окраине города. Ксанка завела Ваську в небольшую забегаловку и попросила хозяина присмотреть за мальчиком, а сама отправилась на встречу с Крипом.

Ксанка привычно скользнула в дверной проём. Крип всё так же сидел за столом и неторопливо перелистывал страницы старой книги. Появление девушки он, конечно, заметил, но ещё некоторое время что-то увлеченно разглядывал на открытой странице, а потом перевёл взгляд на Ксанку.

— Ты быстро.

— Время.

— Что так?

— Крип, мне очень нравилось работать с тобой.

— Нравилось?

— Пришло время, уходить.

Мужчина какое-то время внимательно смотрел ей в глаза, а потом спросил. — Знаешь куда пойдёшь?

— Ещё нет.

— Это хорошо.

— Почему?

— Эльфы начали интересоваться тобой и вовсе не потому, что знают, кто выполняет их заказ.

Ксанка слегка побледнела. — Что ты имеешь в виду?

— Ты знаешь. Я знаю. Не исключено, что знает ещё кто-то. Для меня не имеет значения, кто ты, для меня имеет значение качество выполненной работы, а ты выполняла работу на отлично. Мне жаль, что ты уходишь.

— Спасибо. За всё. Я принесла посох.

— Посох? — Крип вскинул голову и внимательно посмотрел на Ксанку, потом перевёл взгляд на свёрток, который она положила на стол. На то чтобы развернуть его ушло несколько секунд и, артефакт предстал перед ним во всей своей красе.

— Значит посох. Надо же, не ожидал. — Крип осторожно тронул отполированное древко кончиками пальцев, и Ксанка услышала недовольное ворчание. Крип, судя по всему, тоже что-то услышал. Он вскинул изумлённый взгляд на девушку, а потом в его глазах появились весёлые огоньки.

— Эльфов ждёт сюрприз?

— Я не специально.

— Верю. Вот только убежать придётся очень быстро и далеко.

— Знаю, потому и пришла к вам после сборов.

Крип неопределенно хмыкнул, потом наклонился, вытащил что-то из-под стола. Этим чем-то оказались довольно увесистые мешочки с золотом. Ксанка уверенной рукой отодвинула ровно половину вознаграждения в сторону. — Отдашь Фикру, я ему должна.

Бровь Крипа вопросительно изогнулась, но говорить он ничего не стал. Кому как не ему было знать, что иногда без нужной информации не может быть никакого дела.

— Передам. Не волнуйся и Ксанка, береги себя.

Крип неожиданно поднялся и подошёл к девушке. — Что ж, будем прощаться.

Ксанка усмехнулась. — Ты сейчас не против дружеских объятий? Вот только совсем скоро эльфы объявят на меня охоту, и ты будешь в первых рядах желающих получить награду. А о том, как легко магу поставить на интересующий объект метку я хорошо знаю.

— Ты не доверяешь мне? — Глаза мужчины удивлённо распахнулись.

— Крип, Крип, если бы я доверяла всем, кого встречаю на своём пути, я бы не дожила до своего возраста. Наивные, знаешь ли, долго не живут.

— Молодец, ты права я не удержался бы. А теперь иди, и пусть дорога будет ровной на твоём пути.

Девушка коротко ему кивнула и быстро покинула здание. Ей нравился Крип, чисто по-человечески и она сожалела, что больше не будет с ним работать, но доверять не могла.

Заскочив в небольшой магазинчик готовой одежды, Ксанка взяла несколько вещей для Васьки. Идти в дальний путь в том, что было на нём надето, было не очень хорошей идеей.

Ваську Ксанка застала на том же месте, где и оставила. Возможно ей показалось, но глаза мальчишки стали ещё краснее с того момента как она видела его в последний раз. Видимо, оставшись один, мальчишка опять плакал, но очень тихо, старательно заглушая рвущиеся наружу рыдания, иначе хозяин заведения, в котором она оставила своего юного друга, уже поинтересовался бы его делами. Хотелось как-то подбодрить, но что сказать в такой ситуации Ксанка просто не знала. Она осторожно потрепала мальчика по плечу и тихо спросила. — Пойдём?

— Ага. — Васька шмыгнул носом и поднялся на ноги, старательно пряча глаза.

Новой одежде Васька очень обрадовался, особенно очень удобным сапогам. Он прекрасно понимал, что отправляться в дальний путь босиком не самая лучшая идея, но

собственной обуви у него давно не было, он почти круглый год сверкал голыми пятками и только зимой, когда вбирался на улицу, надевал мамкины сапоги, благо размер ноги у них был одинаковый. При воспоминаниях о матери в глазах опять защипало и, Васька постарался взять себя в руки.

Из города они выбрались без проблем. Ксанке уже не впервой было покидать насиженное место, так что она даже не оглянулась. Васька же постоянно бросал назад короткие взгляды, будто пытаясь навсегда запомнить открывающийся вид. Время от времени мальчишка спотыкался, и от падения его спасала лишь твёрдая рука его попутчицы. Ксанка его не одёргивала, она его понимала. Тяжело в одночасье лишиться всего: и семьи, и дома, и родины. Плевать, что семья была не самой лучшей, и многое приходилось терпеть. Плевать, что дом и на дом то похож почти не был, а так, на какое-то временное прибежище. И родина о нём совершенно не заботилась, на таких как он, ей было просто плевать. У него было хоть что-то, хоть зыбкая надежда на то, что в один прекрасный день всё изменится. А теперь у него нет даже этого, только дорога в неизвестность и надежда, надежда на то, что всё будет хорошо.

Подруги ждали Ксанку в лесу, неподалёку от Фриса. Первым, как ни странно заметил их Васька, он удивлённо замер, разглядывая незнакомых девушек.

— Что? — Ксанка насторожено замерла рядом.

— Там кто-то есть. — Васька кивнул в сторону. Теперь девчонок заметила и Ксанка, мимоходом подивившись глазастости парня.

— Как вы вышли? Без эксцессов?

— Почти. Нам на хвост упали эльфы. Упёртые ребята, но мы тоже не просто так хлебушек кушаем.

Ксанка ухмыльнулась, о том, как могут уходить от погони вампиры и дриады она представляла. Видимо, были свои секреты и у фей.

— Кстати, где вы Валдора потеряли?

— Потеряешь его, как же. — Пробормотала Зейя, за что тут же получила острым кулачком от подруги в бок.

— И нечего на него бочку катить. Он нас скоро догонит. Маленько эльфов запутает и придёт. Кстати, ты в курсе, что перворожденные чем-то очень сильно недовольны.

— А вы откуда знаете? Вы же вышли из города до того, как я отдала Крипу цацку.

— А для этого и не нужно быть в эпицентре событий, их внутренний вопль даже здесь слышно.

— И что это значит?

— Это значит, что нам нужно как можно быстрее рвать когти. Кстати, ты не представишь нам своего очаровательного спутника.

Васька, поняв, что говорят о нём, едва уловимо покраснел и весь как-то сжался. Странная реакция не укрылась от девушек и, Ксанка сделал мысленную зарубку обязательно выяснить всё при первом же случае.

— Это Васька, он со мной пойдёт. Сейчас ничего не спрашивайте, я потом всё объясню.

— Хорошо, будем ждать. — Проговорила Зейя, подмигивая вконец засмущавшемуся Ваське.

Валдор появился рядом неожиданно и чуть не заработал удар кинжалом и небольшим фаэрболом сгенерированным Зеей.

— Ты владеешь огненной магией?

Удивление Ксанки можно было понять, дриады, владеющие огненной магией, встречались очень редко, так как дар управлять пламенем для лесных дев был очень опасным. Лес и пламя — понятия несовместимые.

— Немного. Я не особенно развивала эту часть дара. Сама понимаешь, мне это ни к чему. Вот только он иногда меня не спрашивает и в стрессовых ситуациях выходит из-под контроля.

— Ясно. Итак, какие будут предложения.

Слово взял Валдор, и предложил идти на восток. Там находился крупный торговый город Ролонг. По словам Валдора у него там были некоторые знакомства, к тому же в таком крупном городе легко было затеряться. Подумав девушки пришли к выводу, что вампир прав и отправились на восток.

Ксанка познакомила Валдора с Васькой. Парни отнеслись друг к другу достаточно спокойно, вот только странный задумчивый взгляд, который бросил на мальчика вампир, не укрылся от внимания оборотня. Что-то всё-таки было не так и это что-то необходимо было выяснить как можно быстрее.

Васька тоже повёл себя немного странно, если на девушек он отреагировал вполне нормально, то Валдор его явно напрягал. Если вампир оказывался слишком близко, мальчишка весь как-то замирал и даже дышал через раз.

— Куда отправимся после Ролонга?

Валдор задумчиво пожевал губу. — Я думаю, стоит попробовать двинуться в Грасию.

— А там что?

— Там не очень любят эльфов. Нет, не так, там их очень не любят. Вряд ли ребята решатся сунуться в сто ль негостеприимное место. И потом, там довольно неплохо в плане обитания. Много лесов, много свободного места и никого не удивит появление ещё нескольких обитателей.

— Хорошо, попробуем. Этот план ничем не хуже другого. Вась ты как?

Мальчик удивлённо моргнул, ему даже в голову не приходило, что кто-то будет интересоваться его мнением по какому либо вопросу. Между тем, Ксанка терпеливо ждала его ответа, никоим образом не выказывая нетерпения или недовольства, это тоже было непривычно. Васька смутился и неопределённо пожал плечами. Да и что он мог сказать.

— Вась, мне очень важно знать, что ты думаешь. Это правильно. Понимаешь? Я не хочу делать что-то, что тебе не понравится, или то чего ты не приемлешь. Если что-то будет не так, ты мне говори. Хорошо?

Васька на мгновение замер, а потом нерешительно кивнул. Ещё какое-то время он молчал, а потом решил и, робко посмотрев на Ксанку, спросил. — Вы не люди?

Ксанка хмыкнула и покосилась на него, блеснув озорными искорками в глазах. — Сам догадался?

— Не сразу. По вам не поймёшь. Только глаза выдают, иногда.

— А что не так с глазами? — Валдор покосился на мальчика с любопытством.

Васька на мгновение замер, а потом решил и сказал. — Они у вас у всех цвет меняют и ещё уши.

— Что уши?

— Они у Ксанки и у вас шевелятся, иногда. Люди так не умеют. Я пробовал.

Милея фыркнула, а Зея заодно улыбнулась. — О, подруга, мы с тобой ещё не совсем потеряны для общества, у нас хоть уши не прыгают. В отличие от некоторых.

— И нечего завидовать. — Ксанка показала подругам язык, что вызвало на лице мальчишки некоторое подобие улыбки. Даже такой робкой попытки оказалось достаточно, чтобы девушки восхищенно ахнули. Мальчик и без того был симпатичный, а уж когда улыбался от него вообще глаз было не оторвать. Ему бы ещё с волосами разобраться, а то это нечто, растущее на голове неровно обрезанными клоками и явно давно не мытое, немного пугало.

— И как ты относишься к тому, что мы не люди. — Валдор с любопытством посмотрел на мальчика.

— Нормально. — Васька пожал плечами. — К тому же, и люди могут быть ещё теми зверьми.

Последнюю часть фразы, Васька сказал очень тихо, но его все услышали. Переспрашивать никто не стал, и Ксанка решила для себя, что обязательно поговорит с мальчиком, как только представится такая возможность.

— Значит, идёшь с нами?

— Конечно, а почему я должен был передумать.

* * *

Встреча с Крипом была назначена на полночь. Сантион раздражённо провёл рукой по волосам. Ожидание было частью его жизни, но в последнее время, оно давалось ему с большим трудом. Что-то явно шло не так, но что именно он не знал и это злило. Артефакт девчонка достала, иначе не отплясывала бы так лихо в корчме. Смутное ощущение надвигающихся неприятностей не отпускало, заставляя сердце биться чаще.

— Что же вы задумали?

Хазеель пришёл за час до назначенной встречи и выглядел, мягко говоря, раздосадованным.

— Что случилось?

— И ты ещё спрашиваешь? Можно подумать, за тобой весь день не шныряли чьи-то шпионы. Эти заразы даже не скрывались. У меня сложилось ощущение, что за мной следит полгорода. Такое неприятное чувство, будто я живу в доме с прозрачными стенами, и каждое моё движение становится достоянием широкой публики.

— Потерпи, скоро мы покинем этот не слишком гостеприимный городок и отправимся домой.

— Я уже весь в предвкушении. — Хазеель растянулся на кровати и блаженно прикрыл глаза. Скептическое хмыканье Сантиона он как всегда проигнорировал.

— Как думаешь, они будут защищать девчонку, или выдадут её нам.

— И с какой такой радости они нам её отдадут. Не скажешь?

— Ни с какой. А ведь нам её нужно забрать.

Брюнет неопределённо дёрнул плечом, так и не открыв глаз. Да и что он мог сказать.

— В любом случае, наше присутствие их напрягает, и они старательно нам это показывают.

— Брось, обычное поведение мелких мошенников. Им положено волноваться. В их профессии, стоит расслабиться, как тебя хоронят в общей могиле, без надгробия и напутственных речей.

— Ты меня успокоил. Знаешь, с таким же успехом пристукнуть могут и нас. И поверь мне, над нашей могилкой тоже никто опознавательных знаков не поставит. А знаешь что самое любопытное? Они зашевелились именно тогда, когда мы начали интересоваться девчонкой. Как думаешь, это совпадение?

Хазеель открыл один глаз и с тоской посмотрел на друга.

— Ты от меня ведь не отстанешь?

— Нет. — Сантион очаровательно улыбнулся.

— Кто бы только знал, с какой «нежностью» я к тебе отношусь. — Простонал брюнет, поднимаясь с кровати. — И в кого ты такой противный?

— Не меняй тему. Кстати, нам уже пора, так что отрывай свой зад от моей кровати и пошли получать нашу долгожданную награду.

— Слушаю и повинуюсь, господин.

— Вот, так бы сразу. А то ругается, рожи корчит. Зараза ты, Хаз.

— От заразы слышу. Пошли уже великий и ужасный.

Крип ждал их сидя за столом и перебирая какие-то бумажки. Стоило перворожденным войти, как он оторвался от своего занятия и внимательно посмотрел на вошедших. На мгновение по его лицу проскользнуло что-то наподобие улыбки, но это произошло так быстро, что вполне можно было подумать, что посетителям показалось.

— Очень рад вновь видеть вас господа. Как вы понимаете, ваше задание выполнено.

Эльфы холодно посмотрели на мужчину. Уж в чём в чём, а в умении держать маску на лице эльфам не было равных.

— Мы можем увидеть посох.

— Конечно, но у меня один вопрос.

Эльфы заметно напряглись. На вопросы им отвечать не хотелось.

— Зачем вы интересовались исполнителем?

— Возможно, мы просто хотели подстраховаться, на тот случай если что-то пойдёт е так.

— Возможно.

Крип ещё какое-то время буравил эльфа взглядом, а потом достал долгожданный посох.

Передача артефакта должна была пройти гладко. Но, стоило эльфийскому магу прикоснуться к посоху, как он побледнел. Что-то явно пошло не так, это сразу же поняли все присутствующие.

— Что? — Сантион с тревогой посмотрел на мага.

— Артефакт уже выбрал себе носителя, этого мы не предвидели.

— Что значит выбрал? А как же ритуал? Флаэр, что ты молчишь? Как нам узнать, кто стал носителем и где его искать?

Эльфийский маг начал быстро что-то чертить прямо на полу комнаты. Крип с любопытством наблюдал за действиями эльфов, даже не пытаясь их остановить.

Прошло несколько томительных минут и вот начерченные на полу символы вспыхнули, на мгновение ослепив тех ко был в комнате, а потом усталый маг сел прямо на пол и поднял на своего господина полные грусти глаза.

— Носитель девушка, не человек. Объединение произошло недавно.

— То есть, ты хочешь сказать, что носителем стал исполнитель задания? — Вкрадчиво спросил Сантион.

— Скорее всего. Других следов на посохе я не вижу, вернее они настолько

незначительные или старые, что отнести их к носителю не представляется возможным.

— Замечательно. — Сантион устало прикрыл глаза. Все их действия коту под хвост. Следовало догадаться, что что-то не так, но он не почувствовал.

— Крип, вы ведь знаете, кто был исполнителем?

— Знаю. — Голос у мужчины был совершенно спокойный.

— Это она, да?

— Вы же сами интересовались Ксанкой, к чему теперь разводить эти церемонии.

— У нас не было уверенности, а теперь она есть. Вы ведь не скажете где её найти?

Крип неопределённо пожал плечами, на мгновение, отведя взгляд в сторону и, Сантион почувствовал, как дыхание сбивается в груди.

— Её ведь уже нет в городе? — Тихо спрашивает эльф, уже зная ответ.

Крип какое-то время медлит с ответом, а потом согласно кивает.

— Замечательно. Чем дальше, тем всё лучше. Вы ведь понимаете, что посох Фаэля это не просто красивая вещь, в нём заключена чудовищная сила. Того кто не в состоянии управлять этой силой, посох лишит разума. Вы хоть представляете, что будет, когда по земле будет ходить обезумевший маг, или что ещё хуже, обезумевший наделённый магическими силами оборотень. И остановить её будет некому. Когда носитель войдёт в силу, противостоять ему будет очень нелегко, если вообще возможно.

Крип нахмурившись посмотрел на посох.

— Почему вы не предупредили, что у артефакта такая сила? Если бы мы знали, предприняли бы ряд мер для того, чтобы избежать прямого контакта.

— Вы правы, мы должны были об этом подумать, но нам и в голову не приходило, что связь может быть налажена, без ритуала.

— Теперь вы это знаете, но Ксанке это не поможет.

— Ксанка? Вы это имя уже второй раз произносите. Девушку зовут Ксанка?

— Совершенно верно, как и верно утверждение, что она оборотень. И её действительно больше нет в городе.

— Это мы её спугнули?

— Вам виднее. Она редко делилась своими планами и переживаниями. На удивление сильная личность. Работать с ней было одним сплошным удовольствием, но всему рано или поздно приходит конец.

— Она знала, кто заказчик?

— Знала. Я не мог ей не сказать. Конечно, имён я не называл, так как сам их не знаю, но она смогла сложить два и два. Вы ей не понравились и не потому что эльфы, здесь какая-то другая причина.

— Именно поэтому, она вломилась ко мне в комнату в гостинице?

— Вломилась?

— Заявление без приглашения я могу называть только так.

Крип слегка улыбнулся. — Девочка переволновалась и решила посмотреть своему страху в лицо.

— На лицо она почти не смотрела. — Пробурчал Сантион, а Хазеель за его спиной как-то подозрительно хрюкнул.

— Как бы то ни было, куда она пошла, я не знаю.

— И не пробовали за ней проследить?

— Хотел, но попытку навесить на неё маячок она пересекла сразу же, а другой

возможности не представилось. От любой погони она уйдёт, так что даже не знаю, что вам сказать.

— Вы не знаете, даже примерного направления её движения?

— Нет, не знаю.

— Что ж, мы в любом случае найдём её, теперь это приоритетная задача. Спасибо за сотрудничество.

На стол Крипу легла оставшаяся сумма оплаты, и эльфы растворились в ночных сумерках, унося с собой посох. Только когда за перворожденными закрылась дверь, Крип смог вздохнуть свободнее. Насколько бы он не был уверен в себе, эльфы его все же угнетали. Осталось найти Ксанку и помочь ей избавиться от связи с посохом, тогда можно будет окончательно расслабиться.

Стоило Крипу прикрыть глаза, как в комнате значительно похолодало. Мужчина вздрогнул и обеспокоенно огляделся. Что-то явно было не так, вот только что, он понять не мог. Осознание пришло спустя несколько мгновений. Телохранители отсутствовали на своём месте. Куда могли исчезнуть трое крепких ребят, и, причём бесшумно, он не понимал, а вот сгущающиеся в одном из углов тени его очень сильно нервировали.

— Не стоит так нервничать, мы пришли без злого умысла.

— И потому проникли в чужое жилище без приглашения? — Крип настороженно разглядывал двух неожиданных гостей. Мужчина и женщина, чем-то неуловимо схожие, но при этом абсолютно разные. Если женщина была миниатюрной и светловолосой, то мужчина отличался очень высоким ростом и атлетической фигурой, волосы же его поражали необычной чернотой.

Единственное что их роднило, это были глаза. Необычного золотистого света, с завораживающим сиянием, будто бьющим изнутри.

«У смертных таких глаз не бывает», — подумал Крип и замер, ошарашенный догадкой.

— Ты правильно понял — мы боги. Мы пришли, для того чтобы объяснить, что ты должен сделать и какова твоя роль в предстоящих событиях.

— Событиях? Это как-то связано с тем что произошло сейчас?

— Да, напрямую. Мы пробовали всё исправить, но нам это не под силу, только смертные в состоянии изменить историю и исправить ошибки.

Как только неожиданные гости удалились, всё вернулось к тому моменту, на котором остановилось время. Крип с удивлением посмотрел на невозмутимых охранников. Для парней ничего не изменилось, они даже не заметили, что их подопечный куда-то исчезал. С одной стороны это успокаивало, а с другой немного пугало. На что ещё способны боги, если им под силу остановить время.

Настроится на своё маячок, было очень просто. Ксанка была права, Крип не удержался и прикрепил к ней небольшое заклинание, она его не заметит, а ему пригодится если необходимо будет быстро найти девушку. Судя по интенсивности сигнала, далеко забраться девушка не успела, но это ещё ни о чём не говорило. Что такое для оборотня дневной переход. Если обратится, то угнаться за ней будет очень не просто.

Что-то подсказывало Крипу, что ушла Ксанка не одна. Утром он понял, что оказался прав в своих предположениях. Глурон рвал и метал, его девочки изволили исчезнуть в неизвестном направлении, оставив на память о себе лишь записку и несколько увесистых мешочков с золотом, в качестве компенсации за свой побег.

Значит Ксанка ушла вместе с подругами, а это говорит о том, что девушки тоже не

являются людьми. Как то он упустил этот момент. Следил, конечно, по мере сил, но особо на девушках внимания не акцентировал — видимо зря.

— Малышка, знаю что ты разозлишься, но в конечном итоге. Скажешь мне спасибо. Главное теперь не привести за собой наших ушастых друзей. Или привести?

Крип задумчиво посмотрел в окно, что-то царапало ему душу, но он никак не мог понять что. Какое-то смутное ощущение надвигающейся беды. И ведь не понятно, что нужно сделать, чтобы предотвратить неприятности.

— Ладно, будем решать проблемы по мере их наступления. А теперь нужно собраться в путь.

Крип вызвал своего помощника и, дав ему краткие инструкции начал сборы. Спустя несколько часов город покидал всадник на плохонькой лошади, по бокам которой свисали тощие седельные сумки. Стража даже не обратила внимания на путника. Много их таких за день мимо проходит.

Не обратили стражники внимания и на другого путника покидающего город. Лошадь под ним была на порядок лучше, да и одежда явно шилась на заказ, но глаза бравых парней, будто не замечали выезжающего мужчину, взгляды с него будто соскальзывали. Поправив на голове глубокий капюшон, путник бросил на стражников ехидный взгляд и, дёрнув длинным ухом, пустил лошадь вскачь.

— Что будем делать? — Задал риторический вопрос маг эльфов.

— Что делать? Искать, конечно.

— Но как? Мы находимся на территории людей, нам и так уже не рады. Если мы начнём продвигаться в глубь человеческих земель, это может вызвать много ненужных вопросов, на которые к у нас, к слову, нет ответов.

— У нас нет выбора Флаэр. Нам нужен этот артефакт, а значит, нужна и девчонка.

Флаэр посмотрел вслед удаляющемуся принцу и покачал головой. С момента смерти его матери прошло очень много времени, но для мальчика ничего не изменилось. Сантион по-прежнему был резким и нетерпимым к чужим ошибкам, но ещё больше его выводили из себя свои собственные ошибки. Теперь будет выворачиваться наизнанку, но попытается изловить беглянку. И ведь ничего не скажешь, формально он прав и посох им действительно нужен, вот только способы его добычи очень уж неприятные.

Весь следующий после встречи с Крипом день они были заняты сбором информации. Именно Флаэру удалось выйти на Фикра, и именно он сейчас проводил с ним встречу. Сантион был слишком занят сборами, а Хазеель куда-то исчез. Пришлось отдуваться магу и разговаривать с неприятным типом. После общения с местным главой подпольного мира, осталось какое-то чувство гадливости. Вроде и симпатичный внешне человек, а всё равно, будто к грязи прикоснулся.

Как бы то ни было, Флаэр выяснил у человека все, что его интересовало, хотя за информацию пришлось заплатить и довольно дорого, но выхода не было.

К своему удовольствию Флаэр понял, что о том, что девушка оборотень знали не многие. Кроме Крипа и её подружек, пожалуй, никто и это играло эльфам на руку. Обратня люди стали бы защищать, как-никак вымирающая раса. А вот о пропаже человеческой девчонки никто даже и не вспомнит.

* * *

Первые несколько дней прошли спокойно. Убедившись, что за ними нет погони, ну, по крайней мере, явной, все немного успокоились. Васёк быстро втянулся в ритм передвижения и бодро вышагивал по правую руку от Ксанки. Она доверила ему одну из своих сумок и теперь он, гордо задрал голову, чеканил шаг. В лесу ему нравилось. Здесь не было той какофонии запахов, что пропитали город, особенно его окраины. Не было постоянного шума, тишину нарушали только насекомые птицы. Под ногами мягко пружинила прошлогодняя листва, заставляя себя чувствовать, будто идёшь по мягкому облаку. Всё вокруг было непривычным, но таким правильным.

Только по ночам, когда небо покрывалось миллионами переливающихся звёзд, а лес вставал вокруг их стоянки непроходимой стеной, Ксанка слышала, как мальчик всхлипывает во сне. В такие мгновения она ложилась к нему поближе и осторожно обнимала хрупкую фигурку. Утром же она неизменно оказывалась от него на некотором расстоянии, ей не хотелось обижать мальчика своей жалостью, он сильный и сможет пережить своё горе, нужно всего лишь быть рядом.

На вторую ночь, когда все уже уснули, Ксанка осталась караулить сон спутников, к ней неожиданно подсел Валдор.

— Ты что-то хотел мне сказать?

— Я насчёт мальчика. Он странно пахнет.

— В каком смысле?

— К его собственному запаху примешался ещё один, а такое происходит только в том случае...

— Когда человек находится с кем-то в браке. — Закончила за него Ксанка. Она на мгновение прикрыла глаза, скрипнув зубами. — Ты можешь понять, чей это запах?

— Точно сказать не могу, но это кто-то из родни. Я не сразу смог понять, что запах не принадлежит мальчику.

— Родни? Вот ведь. — Ксанка вскочила с места.

— Ксан?

— Это его отец.

— Что?

— Больше никому. Как он мог. Как вообще так можно. Я не понимаю.

Вампир с трудом выдохнул воздух сквозь сжатые зубы. — Иногда такое случается.

— Мне хочется вернуться и вырвать этому недочеловеку сердце.

— Не стоит. Он того не стоит. Теперь о мальчике есть, кому позаботиться. Ты только помоги ему забыть.

— Ты думаешь, такое можно забыть? — Горькая складка притаилась у губ девушки. — Ты думаешь, можно забыть, предательство родного человека?

— Не знаю. Я раньше с таким не сталкивался, но Васька кажется мне открытым человечком. Он на удивление спокойный и легко обучается. Тебе нужно лишь подтолкнуть его в нужную сторону и всё у него будет хорошо.

— Ты прав, прошлое — это прошлое, а будущее мы создаём сейчас.

Через три дня они вышли к деревне Опушки. Постоялого двора в ней не было, так что пришлось проситься на ночлег в чей-нибудь дом.

Приютила их сухонькая старушка, сгорбленная от времени и трудов. Глаза её подслеповато щурились, когда она разглядывала своих временных постояльцев, пока она не заметила Ваську. Всплеснув руками, старушка пригласила их в дом. В считанные минуты она накрыла на стол. Проворность бабульки умиляла. Не понятно было, как она в столь почтенном возрасте умудряется сохранять такую удивительную подвижность.

Усадив гостей за стол, старушка села напротив Васьки и подперев сморщенную щёчку кулачком, смотрела на то, как мальчишка ест. Ваську внимание бабульки напрягало, но всё было настолько вкусным, что он почти не обращал на неё внимания.

— Кушай, кушай, соколик, ишь какой худенький. Ты на сестру не смотри, она девка, ей положено фигуру держать. А тебе расти надо.

Ксанка от неожиданности даже поперхнулась. Нет, то что Ваську за её брата приняли в принципе ничего страшного, но вот почему это она должна голодом себя морить? Она бросила вопросительный взгляд на подруг, но те почему-то старательно прятали глаза, изо всех сил пытаясь согнать с лиц проказливые улыбки. Валдор так вообще буквально светился от расправшего его хорошего настроения.

— Что?

— Мы тебе потом скажем.

Ксанка пожалала плечами и продолжила отдавать дань вкусному и сытному ужину.

После плотного ужина Валдор решил немного прогуляться по деревне, естественно так, чтобы местные его не заметили. Ничего опасного в поселении он не заметил и потому со спокойной душой вернулся к девушкам.

Бабулька всё ещё ходила за Васькой словно привязанная, чем несказанно его смущала. Мальчишка не привык к такому вниманию и теперь беспомощно смотрел на Ксанку в поисках поддержки. Дабы не дать сердобольной старушке окончательно затискать мальчика, пришлось пойти на крайние меры.

Пока Милея отвлекала бабушку разговорами, Ксанка быстро увела Ваську в сарай. Скотину бабка уже не держала, по причине преклонных лет, но в сарае до сих пор было сено. Возможно, кто-то из соседей попросил разрешения складывать своё сено у старушки, так как сено было мягким и душистым, явно не старым.

После нескольких минут раздумий, Ксанка решила в дом не возвращаться, а расположиться на ночлег рядом с Васькой. Опять же и поговорить нужно было.

Васька немного повозился, а потом затих. Ксанка уже решила было, что он уснул, как вдруг раздался его тихий и совсем не сонный голос.

— Ксан, а ты давно одна живёшь? Я имею ввиду без родителей?

Было уже довольно темно и Васька не заметил сжатых до побелевших костяшек пальцев кулаков.

— Давно. Мне пять было когда...

Ксанка не договорила, но Васька всё понял, он тихо вздохнул, помолчал какое-то время, а потом робко спросил. — Они оба?

— Да.

— И как ты жила?

— Плохо жила, Васька. Никому такой жизни не пожелаю. Вот только выбора у меня не было.

— А у меня он был? — Неожиданно спросил мальчик, и Ксанка удивилась тому, как безжизненно тот прозвучал.

— Вась?

— Она ведь меня защищала. Каждый раз защищала. Может, мне нужно было уйти. Может, тогда она осталась бы жива?

Ксанка быстро притянула к себе одеревеневшее тело мальчишки и осторожно погладила его по голове.

— Вась, ты не виноват. Ребёнок по определению не может быть виноват. В том, что совершают взрослые, есть только их вина. Это их осознанный выбор. Нет никаких обстоятельств, нет неожиданных факторов или иных выдуманных причин. Есть только слабая воля и сильное желание потакать своим слабостям. Мне жаль, что тебе пришлось так рано повзрослеть. У каждого ребёнка должно быть детство, но не всегда получается. Единственное что я могу тебе обещать, это то, что сделаю всё возможное, чтобы у тебя было детство. Я больше никому не позволю тебя обидеть. Ты мне веришь?

Васька кивнул, судорожно вздохнув, а потом его прорвало. Плакал он долго и со вкусом. Рыдания сотрясали его худенькое тельце так часто, что Ксанка начала опасаться за целостность его костей, но время шло, рыдания становились всё тише и, в конце концов, мальчик уснул утомлённым выражением своих эмоций.

— Вот и правильно. Поспи, а завтра всё будет казаться не таким плохим. Поспи мой

хороший, а я буду охранять твой сон.

Васька что-то угукнул, находясь в полусне. И Ксанка лишь плотнее прижала его к себе, ласково перебирая волосы на лохматой макушке.

Они так и проспали в обнимку до самого утра. Проснулись они одновременно. Ксанка по старой привычке, а Васька настороженный непривычными звуками. Обнаружив себя лежащим под мышкой у бывшей соседки, Васька залился краской и начал активно отползать от уютного тепла. Ксанка усмехнулась и отпустила отчаянно трепыхающегося мальчишку. Тот отполз подальше, взъерошил свои вихры и скосил глаза на Ксанку. Ничего подозрительного в действиях девушки он не заметил и немного расслабился.

— Что, пойдём в дом? Пока там без нас весь завтрак не съели. Хотя, помня как ты понравился бабушке, без вкусенького ты не останешься.

Васька закатил глаза, представив, как бабушка снова будет ходить за ним по пятам и твердить о том какой он худенький. Тем не менее, быстро поднявшись он отряхнул с себя засохшие травинки и, засунув руки в карманы побрёл к выходу из сарая. Возле двери он остановился и оглянулся. Ксанка смотрела на него открытым спокойным взглядом, Васька не увидел в нём ни насмешки, ни жалости, одну спокойную уверенность. Кивнув каким-то своим мыслям, мальчик припустил в дом. С этого дня он больше не плакал.

* * *

Первый день продвижения по землям людей принёс свои сюрпризы. Эльфов не то чтобы ненавидели, но откровенно недолгоблвали. Теперь Сантион в полной мере наслаждался людским гостеприимством. Как оказалось, во Фрисе к ним отнеслись вполне терпимо, по сравнению с тем, что им приходилось терпеть сейчас, жизнь в том маленьком городке можно было назвать раем. И самое главное, понять людей не получалось. Люди сами не очень трепетно относились к чужой жизни, особенно к жизни оборотней и других непонятных им рас, но вот то, что тотальное уничтожение оборотней начали эльфы им сильно не понравилось.

И вот теперь приходилось сжимать зубы и терпеть. Без носителя посох Фаэля бесполезен, так что необходимо было изловить вредную девчонку и отвезти её в древний лес. На помощь людей в поимке оборотня надеяться не приходилось. К тому же, что-то подсказывало Сантиону, что Фикр обязательно включится в поиски девушки. Не сможет он остаться равнодушным, когда речь идёт о эльфийских тайнах.

Хазеель появился лишь на четвёртый день их путешествия. Выслушав доклад своего советника, Сантион пришёл к неутешительному выводу, что искать девушку с помощью покинувшего Фрис Крипа не представляется возможным. Ушлый человек сумел уйти от погони, всего лишь активировав короткий одноразовый портал.

Одно радовало, им было известно примерное направление движения беглянки, а зная это не сложно было просчитать её путь. Путём долгих споров и нудных вычислений они почти единодушно пришли к выводу, что путь девушки будет пролегать через Ролонг.

— Что будем делать дальше?

Сантион вздрогнул и вопросительно посмотрел на Хазееля. — Что ты имеешь в виду?

— Идти открыто по землям людей, всё равно, что открыто выступить против их правителя. Они не дадут нам нормально передвигаться из природного чувства противоречия.

— И что ты предлагаешь?

— Предлагаю идти лесами. Обнаружить нас среди деревьев смогут лишь дриады. Но их в человеческих землях ещё меньше, чем эльфов.

— Согласен. Осталось решить, кто пойдёт с нами дальше, а кто отправится домой для отвода глаз. У людей должно сложиться мнение, что мы ушли все, ребятам нужно будет очень постараться.

Хазеель хмыкнул и отправился в комнату войнов для разговора. Сантион тем временем обдумывал, как подобраться к девчонке поближе. Он знал, на что способны оборотни и отлично знал, на что способны доведённые до отчаянья оборотни. Иллюзий относительно сероглазой он не питал. Одно то, что она оказалась лучшей исполнительницей в теневом мире, говорил о многом.

На мгновение на губах эльфа появилась довольная улыбка. Он не любил простых заданий и это дело, которое вначале выглядело до безобразия простым, теперь предстало перед ним в другом свете. Так было намного интереснее, он обязательно выполнит возложенные на него задачи, иначе и быть не могло.

Вспоминая свои прошлые задания, Сантион перестал улыбаться. Отец стал его беречь и в последнее время почти не привлекал его к работе. Потерять наследника накануне смены власти было бы досадно. Конечно, оставался ещё младший брат, но он был ещё слишком юн, даже не отметил первое совершеннолетие.

Положа руку на сердце, становиться наследным принцем Сантиону сильно не хотелось. Далёк он был от дворцовых интриг и политических махинаций. Он привык выполнять поручения и выполнять их хорошо, а теперь придётся научиться отдавать приказы самому. От осознания надвигающихся неприятностей противно заныло под ложечкой, но изменить что-то было не в его силах.

Размышления Сантиона прервал вернувшийся Хазеель. Друг выглядел взволнованным и немного напряжённым.

— Что?

— Пришёл отчёт от нашего шпиона.

— Какого шпиона?

— Я успел прицепить к нашему другу небольшой маячок. Слабенький, но его силы достаточно для того чтобы транслировать то о чём говорит наш друг.

— А он говорит?

— Сам удивляюсь. Никогда не думал, что люди так любят поговорить сами с собой, когда нет другого собеседника.

— И что же такого интересного рассказал наш друг?

— Наша красавица ушла не одна.

Сантион вопросительно вскинул брови.

— Помнишь девиц, что так лихо отплясывали с ней в корчме? Так вот, если верить бормотаниям Крипа, они отправились со своей подружкой. И ещё, он называл их нелюдями. Это тебе о чём-то говорит?

— Говорит о том, что подружки к человеческому роду не принадлежат. В принципе я об этом догадывался, но теперь многое становится ясным.

— Например?

— То как она легко прошла через зачарованный лес возле замка.

— Дриада? — Предположил брютет.

— Вероятнее всего. Кто вторая я пока, к сожалению, не знаю, но мы обязательно это выясним. Кстати, что ещё сказал наш друг?

— Ничего особенного, кроме того что наша знакомая упрямая девчонка и вредина какую ещё поискать. Потом что-то бормотал про мелких паразитов, но этого момента я не понял.

— Ничего поймём. Время у нас ещё есть.

* * *

Через неделю они добрались до Ролонга. Буквально накануне у Милеи было новое видение. Началось всё как обычно, девушка внезапно остановилась, взгляд её стал отрешённым, дыхание редким и она окончательно выпала из действительности. Продолжалось это не очень долго, буквально несколько минут, по прошествии которых она вздрогнула, немного пошатнулась и удивлённо посмотрела на замерших друзей.

Несколько раз усиленно моргнув Милея вспомнила и глаза её широко распахнулись.

— Милея?

— Они знают.

— Кто они, и что знают?

— Эльфы, они знают, что Ксанка ушла не одна. И они очень близко, слишком близко.

— Уверена?

Милея укоризненно посмотрела на задавшего вопрос Валдора и тот нашёл в себе силы смутиться.

— И как же им это удалось?

— Не знаю. Знаю только, что раньше их внимание не ощущалось, но они нашли способ нас найти и сейчас за нами следят.

Вампир напрягся, и взгляд его стал тяжёлым. Одно дело знать, что кто-то воспользовался магией для того чтобы найти их, и совсем другое дело, когда понимаешь, что находишься под неусыпным наблюдением неведомого шпиона. Как одного из лучших выпускников академии вампиров его это угнетало.

Недовольно зашипев, Валдор исчез среди деревьев, прежде чем девушки успели спросить его, что он задумал.

— Вот ведь, будет теперь изображать великого охотника. — Огорчённо проговорила Милея.

— И что в этом плохого?

— Зей, эльфы могли прикрепить следящее заклинание к кому угодно, даже к птице. И как Валдор сможет проверить огромное количество пернатых, что постоянно проносятся мимо нас?

— Никак. — Вынуждена была констатировать факт Зея.

Но их сомнения оказались напрасными, через пару часов торжествующий Валдор вернулся и продемонстрировал им пойманного зверька.

— Кто хочет зайчятинки?

Пушистый зайчик в руках вампира смотрелся довольно дико, он не делал попыток вырваться, только смешно шевелил розовым носом и периодически нервно дёргал ухом.

— И что тебя заставило думать, что это тот самый шпион? — Скептически спросила его

Ксанка.

— А ты ему в глазки посмотри.

Девушка честно уставилась зайцу в глаза и тут же вздрогнула, слишком уж сосредоточенный взгляд был у зверька.

— Вы что действительно его убьёте. — Милея, заломила руки в отчаянии. Ксанка как-то странно посмотрела на неё, но ничего говорить не стала. Валдор же лишь пожал плечами, но тут вмешалась Зея.

— Никого мы убивать не будем. Сейчас сниму с него привязку и пусть эльфы, сколько их душе угодно наблюдают за тайной жизнью леса.

— А совсем его освободить ты не можешь?

— Нет, это может сделать только наложивший чары.

Через какое-то время они любовались весело припустившим в чащу леса зайцем.

Васька всё это время притихшей мышкой, сидевший возле поваленного ствола дерева, облегчённо вздохнул. Зайца было жалко.

— Что будем делать дальше?

— Что, что, будем следовать намеченного плана. Пусть остроухие знают куда мы идём, но где именно мы находимся они не знают. До тех пор пока мы не достигли города, мы находимся в относительной безопасности.

— Почему? — Спросила Зея.

— Потому что в противном случае эльфы уже переместились бы к нам с помощью портала, насколько бы они мне не нравились, вынуждена признать, что маги у них сильные. Очень сильные.

— Понятно. Значит, до города придётся идти одним броском, чтобы они не успели понять.

— Им теперь нужно нового шпиона делать, а это не так просто, да и направление точное нужно вычислить, так что время у нас есть.

* * *

Ролонг встретил их многоголосым шумом и какофонией звуков. Стражники на воротах не обратили внимания на несколько девушек и мужчину с мальчишкой, так как в город те зашли по отдельности, в три захода. При этом Васька вообще прошёл на территорию города зайцем Он притаился в одной из многочисленных телег, что ждали своей очереди для въезда в город.

Собрались они спустя пару часов в условленном месте. Даже Васька умудрился не потеряться, хотя именно за него Ксанка переживала больше всего. Жизнь в городе наложила на мальчика свой отпечаток. Если в лесу он чувствовал себя немного неуверенно и старался не уходить далеко от спутников, то в городе он чувствовал себя словно рыба в воде. В переплетениях улочек и переулков он ориентировался на удивление хорошо, даже если учесть, что город был ему не знаком.

Валдор выглядел немного напряжённым. Одно дело путешествовать по землям людей, при этом стараясь этим самым людям на глаза не попадаться и совсем другое дело большой человеческий город. В таких местах всегда находились те, кому было плевать на все договоры и всеобщую лояльность к вампирам. Для таких фанатиков убийство нелюдя было

скорее праздником, чем осознанным нарушением правил.

Влад понимал, что необходимо как можно быстрее найти место для ночлега и желательно подальше от любопытных глаз.

Местонахождение дома своего старого друга Валдор помнил смутно. К тому же Пит мог давно переехать в другой дом, и даже город. Судьба была благосклонна к путникам, дом оказался на старом месте и выглядел всё так же внушительно, как и должен выглядеть дом уважающего себя гнома.

Открыли им почти сразу же. Стоявший за дверью гном поражал своей внушительностью. Ему бы ещё немного роста и тогда его легко можно было бы принять за человека.

Глубокопосаженные карие глаза под густыми бровями пристально смотрели на Валдора. Гном усиленно поглаживал себя по бороде и старательно думал, где-то он уже эту вампирскую морду видел. Вот только где?

Девушки стоявшие за Валдором не увидели в глазах гнома ни тени узнавания, но его следующие слова заставили их усомниться.

— С каких пор ты таскаешь за собой целых трёх девчонок? — Пробасил гном.

— Что мне их теперь половинками таскать? — Искренне изумился Валдор, за что тут же получил острым кулачком в бок.

— И то верно, целые то сами ножками идут.

Милея фыркнула и демонстративно отвела взгляд в сторону. В это самое время любопытствующий Васька протиснул голову у кого-то под мышкой и внимательно посмотрел на гнома.

— Это что, твой? — Спросил бородач, кивнув на мальчишку.

Валдор перевёл на Ваську взгляд и старательно его осмотрел, честно пытаясь найти в нём что-то от себя. Получалось плохо. Рядом с высоким черноволосым аристократом, светловолосое встрепанное нечто смотрелось, мягко говоря, странно. Васька в свою очередь осмотрел Валдора, смешно фыркнул и спрятался за Ксанкой.

— Понятно, значит приемыш. И давно тебя на благотворительность потянуло?

— Мальчик со мной. — Не выдержав, проговорила Ксанка, обосновано опасаясь, что эта игра в вопросы ответы затянется надолго. Гном перевёл на неё свой тяжёлый взгляд и загадочно хмыкнул. Ксанка спокойно выдержала его пристальный осмотр.

— Надо же смелая, а чего ж тогда седая?

— Жизнь перекрасила.

Гном ещё раз хмыкнул и перевёл взгляд на Зею. Дриада расплылась в милой улыбке ничуть не смущённая его суровостью. Милея вообще так усиленно затрепыхала ресницами под взглядом гнома, что у всех сложилось ощущение, что ещё немного и она взлетит.

— Ну, чего стоять на пороге. Заходите, побалакаем.

— Я уж думал, не пригласишь. — Ухмыльнулся Валдор.

— Отчего же не пригласить. Я гостям завсегда рад. Особенно хорошим..

Внутри дом оказался удивительно уютным и светлым. Жена у Пита оказалась ему под стать, высокая для гномки, и какая-то вся основательная. При виде разношерстной компании гостей, она лучисто разулыбалась.

— Прошу вас гости дорогие. Проходите, почувствуйте себя как дома. Пит у меня ворчун, каких свет не видывал.

— Здравствуй, Ханая. А ты всё хорошеешь.

Гномка зарделась, прикрыв лицо передником. — Болтун, и когда только угомонишься?

— Мы над этим работаем. — Неожиданно подала голос Милея. Валдор в ответ лишь слегка улыбнулся и пожал плечами.

— Ой! — Гномка всплеснула руками. — Неужто тебя захомутали. Да быть того не может.

В следующие несколько минут все присутствующие могли лицезреть редкую картину под названием «Вампир смущённый», до сих пор в природе не встречающуюся. А от его беспомощного взгляда брошенного на Милею, даже Ксанку пробрало. Пит забавно хохотнул и ободряюще похлопал старого друга по плечу.

— Не переживай, все там будем. И тебя чаша сия не миновала.

— Там это где? — На всякий случай решил уточнить Валдор.

— В раю друг, в раю. — Гном хитро подмигнул Милее и с нежностью, так не вязавшейся с его обликом посмотрел на жену. Тут уж неловко стало всем. Чтобы как-то разрядить обстановку, Ксанка тихонько кашлянула, привлекая к себе внимание.

— Ой, — очнулась гномка, — вы проходите, проходите, почувствуйте себя как дома.

Спутники переглянулись, честно пытаясь себе представить, как это чувствовать себя дома, но в памяти ничего определённого не появилось. Гном заметил их переглядки и немного помрачнел. Такие взгляды о многом говорили.

* * *

— Ну что, удалость хоть что-нибудь выяснить?

Эльфы уже битый час сидели в придорожных кустах возле Ролонга. В город отправился только Хазеель, и только потому, что ему удавалось спрятать свою личину и стать почти человеком. Опять же непривычный окрас волос сбивал с толку и заставлял сомневаться в том, что перед тобой стоит эльф.

В отличие от него, тот же Сантион был слишком типичным эльфом, чтобы мимо него смогли пройти любители поохотиться на нелюдей. Нет, определённая радость у них при встрече определенно присутствовала бы, вот только совсем не та о которой приятно было говорить.

Хазеель устало вздохнул и, покосившись на завлекающе булькающий над костром котелок начал рассказывать. Узнать ему удалось совсем немного. Люди в городе были какими-то нервными. Самое обидное, что эльфа в нём распознавали на раз. Это сильно осложняло общение.

— Тебя пытались убить?

— И не только. — Хазеель поморщился, при воспоминании о том, что произошло в городе, но рассказывать не торопился.

— Так что ты узнал?

— Они прошли в город вчера утром. Вернее точно могу сказать, что проходила наша девчонка, насчёт остальных ничего не могу сказать. Они оказались достаточно умны, для того чтобы разделить и не светить всю свою компанию. Дальнейшие их передвижения я отследить не смог. К тому же местные парни как-то странно реагируют на эльфов. Пришлось уходить.

— Странно реагируют?

Хазеель снова поморщился, но потом всё же заговорил. — Они решили, что эльфы незаменимы в качестве постельной грелки и при этом им всё равно с кем, когда и где. Было довольно неприятно всё это слышать. Пришлось объяснить парням, что они немного ошиблись адресом. Вот только по тому адресу, по которому им следовало обратиться с самого начала их уже никто не примет.

— Почему?

Брюнет неопределённо пожал плечами и как-то загадочно улыбнулся. Переспрашивать почему-то расхотелось.

— Будем ждать, когда наша птичка покинет город?

— Не вижу иного выхода. Только вот, пока ждём, не стоит показываться стражникам на глаза. Могут не так понять.

Сантион протяжно вздохнул. Опять ждать, ну что ж, он подождёт. Вот только каждая минута ожидания будет дорого стоить этой мелкой дряни.

* * *

Пробуждение было на удивление приятным. Впервые с того времени, как Крип дал ей то проклятое всеми богами задание, она выспалась. Нежиться в тёплой, мягкой постели было очень приятно, но появившееся лёгкое чувство надвигающейся опасности не давало расслабиться. Пора было выбираться из уютного гнездышка и отправляться на поиски остальных. Кроме всего прочего, не мешало бы подкрепиться. Ужин был, конечно, плотным, но долгий сон позволил переварить все те вкусности, которыми их подчевали вчера и теперь организм требовал новой порции пищи.

Одолеваемая множеством мыслей Ксанка вылезла из кровати и отправилась на поиски уборной. Ванная её приятно удивила, всё в ней было устроено по последнему слову техники. Гномы любили удобство, этого у них было не отнять.

Спустя час посвежевшая и немного успокоившаяся Ксанка спустилась в гостиную. Ханая уже была там, она очень проворно накрывала на стол, будто знала, что гости вот-вот начнут спускаться вниз. Оторвав взгляд от расставляемых тарелок, Ханая встретилась глазами с Ксанкой, на её лице тут же расцвела приветливая улыбка.

— Ты уже встала. Ну, вот и славно, скоро остальные подтянутся. Будем завтракать.

Дружелюбие гномки смущало. Ксанка провела рукой по волосам и решила на вопрос.

— Почему вы так хорошо к нам относитесь? Вы ведь совсем нас не знаете.

— Я очень давно живу на этом свете и научилась отличать хороших от плохих. Вы, не плохие, даже если у вас самих на данный вопрос другое мнение. Уж поверь мне. И потом, Пит никогда бы не позвал в дом того кому не доверяет.

— Понятно. Спасибо что ответили.

Ханая весело подмигнула Ксанке и направилась на кухню, за очередной порцией вкусностей. Вскоре на лестнице показался Валдор и девушки. За Васькой Ксанке пришлось идти самой. Мальчишка так разоспался, что не смог самостоятельно подняться с кровати. Потом ещё долго сидел за столом и смешил всех своей заспанной моськой.

Ксанка то и дело косилась на друзей. Их весёлые лица ей, конечно, нравились, но комфорт расслабляет, а она себе этого позволить не могла. Необходимо было как можно скорее выбираться из города. Дорога должна привести её в норму.

Кроме друзей за столом сидело многочисленное семейство гномов. Ксанка никогда не думала, что у гномов бывает так много детей. Она вообще раньше не видела детей гномов. И где они только вчера прятались. Сейчас шестеро разновозрастных мальчишек и девчонок создавали невообразимый шум, а хозяин семейство только довольно шурился, поглядывая на своих деток.

Задумавшись Ксанка перестала есть, что тут же заметила Ханая. Гномка начала заботливо подкладывать в тарелку Ксанки всё новые и новые аппетитные кусочки при этом причитая, какая она худенькая. Девушка с ужасом смотрела на переполненную тарелку, понимая, что если она всё это съест, гибель от переедания неминуема.

Друзья гаденько хихикали, что не добавляло спокойствия, а если уж быть окончательно честной, их хотелось прибить на месте. Полусонный Васька вообще ничего не понимал, он жевал на автомате, время от времени замирая и начиная клевать носом. Приходилось толкать его локтем, чтобы очередной раз не закончился этим самым носом в тарелке.

Несмотря на шум, громкий стук в дверь слышали все. Пит сразу же посерьёзnel и посмотрев на Ханая приподнял одну бровь. Дети тут же исчезли из-за стола, прихватив с собой вяло трепыхающегося Ваську.

Валдор вопросительно посмотрел на гнома, но тот лишь неопределённо пожал плечами, а потом соизволил сказать. — Чужак.

Все тут же напряглись. Чужаки бывают разными, и им очень не хотелось видеть кое-кого из них.

Пит грузно поднялся и отправился к входной двери. Ждать долго не пришлось. Через несколько томительных минут показался задумчивый хозяин жилища, а за ним следом шёл тот, кого Ксанка ожидала увидеть меньше всего.

— Крип? — Выдохнула девушка удивлённо.

— Это тот самый Крип? — Валдор слегка нахмурился. — Как вы нас нашли?

Мужчина посмотрел на вампира усталым взглядом. Сейчас было заметно, что дорога далась ему нелегко. Вид он имел довольно бледный, под глазами залегли тени, а сами глаза лихорадочно блестели, выдавая крайнюю степень напряжения своего хозяина.

— Слава богам, я успел вовремя.

Все сидевшие за столом напряжённо уставились на вошедшего мужчину. Крип не увидел в их глазах ни капли доверия, лишь настороженность. Стараясь двигаться медленно, чтобы не спровоцировать кого-либо на агрессию, Крип приблизился к Ксанке и начал говорить.

— Ксан, нам нужно кое-что обсудить. Это очень важно.

— Говори здесь, у меня от друзей секретов нет.

Крип тяжело вздохнул, покосился на гнома, перевёл напряжённый взгляд на вампира, но всё же заговорил.

— Они приходили ко мне.

— Кто?

— Эльфы. Я отдал им заказ, но они сразу же обнаружили проблемку.

— Я оказалась права?

— Да, артефакт выбрал тебя своим носителем. Почему, не смогли объяснить даже они. Оказывается, должен был состояться какой-то ритуал, только после этого посох должен был проснуться. Ты спутала им все карты. Теперь им нужен не только посох, но и ты. А если учесть, что они знают кто ты, легко представить их состояние.

— Они злятся?

— Не то слово. Мне с трудом удалось уйти из города, но у меня стойкое ощущение, что это не помогло.

— Правильное ощущение. Они знают, где мы, но в город, скорее всего, не сунутся.

— Я тоже об этом подумал, но всё же лучше подстраховаться.

— И что ты предлагаешь?

— Предлагаю уходить пока они не придумали способ выкурить тебя отсюда. Ты им слишком нужна, и они ни перед чем не остановятся.

— Может мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит.

Ксанка перевела взволнованный взгляд на гнома и слегка побледнела. Выглядел хозяин дома несколько недовольным. Ещё бы, она тоже была бы недовольна, если бы её пытались так подставить.

— Мы не будем злоупотреблять вашим гостеприимством и уйдём как можно скорее.

— Я разве что-то говорил об уходе? Единственное о чём я попросил, это предоставить мне информацию.

Ксанка тяжело вздохнула и, смирившись со своей участью начала рассказывать. Гном слушал очень внимательно, не перебивая и задавая наводящих вопросов. Ханая осторожно подтолкнула Крипа к столу. Разговор обещал быть долгим, а у неё гость некормленный. Не дело это.

— Значит оборотень. А чем докажешь?

Ксанка на мгновение прикрыла глаза сосредотачиваясь. Частичная трансформация всегда давалась ей нелегко, но сейчас нужно было постараться. Когда она открыла глаза, Пит только хмыкнул, но комментировать ничего не стал. Глаза Ксанки поменяли цвет с серого на по-звериному жёлтый. Кончики заострившихся и обросших шерстью ушей торчали из-под волос, а удлинившиеся когти и клычки, добавляли сложившийся образ.

— Понятно. Значит, всё-таки чистокровная.

— Что?

— Большинство смесков, так не могут. Поэтому и артефакт тебя принял без всяких обрядов. Кровь не водица, она всё помнит.

— О чём вы?

— Узнаешь. Всё узнаешь. Эх, грехи мои тяжкие.

Крип как-то тяжело посмотрел на гнома, она оба о чём-то знали, но говорить об этом явно не собирались.

— Ты расслабься девонька. Здесь тебя точно никто не обидит.

— А где обидят?

— Ты о чём?

— Ну, должна же я знать, куда мне ходить не следует. Я, знаете ли, вообще очень обидчивая.

— Обидишь, забудешь и опять обидишь?

— Да с чего вы взяли? — Ксанка искренне удивилась, — Память у меня хорошая. Временами.

Гном хмыкнул и опустил на стул. Завтрак продолжался своим чередом, вот только Ксанка не знала, куда девать то, что ей Ханая накидала на тарелку. Она уже давно вернула себе прежний облик и теперь с тоской смотрела в переполненную тарелку. Была бы она в волчьем облики, с трапезой проблем не возникло бы, а так у неё явно ничего не получится.

В процессе дальнейшего разговора выяснилось, что остроухие паршивцы объявили за поимку Ксанки награду. К их чести стоит сказать, что награда полагалась только за живую голову и желательно в комплекте с телом. Но, зная обычаи охотников за головами, на сколь-нибудь приличное отношение рассчитывать не приходилось.

— Вот ведь гады ушастые. — Кипятилась Милея. Зея её поддерживала. Ваське, общим советом решили всё же рассказать. Может мальчонка передумает тащится с ними невесть куда и останется ждать у Пита.

Васька идею переждать проблемы у гномов воспринял в штыки и даже умудрился обидеться. Пришлось его заверять, что одного его никто не оставит.

Идею идти в Грасию Крип одобрил. Не нравилась ему эта история с артефактом. Как-то всё было слишком непонятно.

— Я вот только опасаясь, что этот вариант эльфы тоже просчитают, и будут ждать вас у границы.

— И что ты предлагаешь?

— Можно разделиться и идти разным путями. Только нужно договориться, когда и где встретится, чтобы не разминуться.

— Ты что, с нами идти собрался. — Валдор с удивлением покосился на Крипа.

— Ты имеешь что-то против?

— Вообще-то да. Только не говори, что нашел Ксанку с помощью своей феноменальной интуиции.

— Не скажу. — Крип грустно улыбнулся.

— Ты всё-таки его прицепил. — Ксанка поражённо покачала головой. — И когда только успел?

— Вы о чём? — Зея требовательно посмотрела на подругу.

— Мы о маячке. И ведь я его даже не заметила. Как такое может быть?

— Очень просто. Маячок маленький, он не передаёт изображение или звуки, он только показывает след на карте. Я не ошибаюсь?

Крип слегка улыбнулся и кивнул

— Ясно, значит, не удержался.

— Ну, прости меня старика. Я же, как лучше хотел.

— Хотел он. — Пробурчала Ксанка. — Хорошо, давайте думать, как будем делиться и, кто с кем пойдёт. Место я знаю, не заплутаете. Его легко найти, даже без карты.

Покинуть город решено было через два дня. К тому времени они смогут найти способ незаметно пройти мимо эльфов. В том, что остроухие притаились за стенами и выжидают, никто не сомневался. Слишком уж упрямым народом были эльфы, чтобы упустить свою добычу. Чувствовать себя добычей было не очень приятно, но с этим ничего нельзя было поделать.

Через два дня всё было готово. Васька решил идти с ними и, ничто не могло его переубедить. Покидать свою названую сестру он отказывался наотрез.

Ожидание уже давно его не утомляло. Сколько раз в своей жизни ему приходилось ждать, сколько времени просидел в засадах, теперь и не скажешь. Но, у сегодняшнего ожидания было немного другое настроение, сегодня он не собирался убивать.

— Они решили покинуть город. — Голос Хазееля не застал его врасплох, хотя многие из парней вздрогнули. Сантион медленно повернул к другу лицо.

— Откуда такие сведения?

— Вчера они были на рынке, пополняли запасы. Они не стали бы этого делать, если бы не собиралась в путь.

— Логично. Ты выяснил, кто именно входит в их компанию.

— Не совсем.

— Что значит, не совсем.

— То и значит. Я видел только троих, а потом меня отвлекли.

— И кто же посмел? — Насмешливо проговорил Сантион.

Хазеель поморщился и, недовольно передёрнув плечами, буркнул. — Меня опять те парни нашли. У меня такое ощущение складывается, что им больше ловить некого.

— А может и некого. — Задумчиво проговорил блондин. — Может ты их идеал и они решили приобщиться к прекрасному.

— Не смешно, Сан. — Хазеель укоризненно посмотрел на друга. У него можно сказать трагедия всей жизни, а лучший и по совместительству единственный друг зубы скалит. Никогда ещё в его жизни, за ним так настойчиво не бегал поклонник, да ещё с такой бандитской рожей.

— Что-то ещё?

— В город вошёл Крип и сразу же испарился с улиц. Куда он направился, никто не знает, так что искать, смысла нет.

— Ничего страшного, он выйдет в любом случае, с девчонкой или без.

— Значит ждём?

— А что ещё остаётся.

После новостей, которые принёс Хазеель, жить стало веселее. Сантион понимал, что у них появилась возможность перехватить беглецов уже завтра.

С самого утра эльфы заняли позиции вдоль дороги и принялись ждать. Вскоре народ повалил как в город, так и из города. Приходилось тщательно всматриваться в каждое лицо.

Повозка гружёная грохочущими и явно пустыми бочками вопросов не вызвала. Сидевший на козлах простой мужичок никоим образом не подходил ни под одно описание. Лицо его, красное от обильных возлияний выражало тоску и уныние. Видимо, товар мужик сбыл удачно, но расслабился и слишком потратился. Теперь его голова была забита лишь мыслями, что он скажет жене, когда вернётся домой. Рука то у жены тяжёлая, да и за словом в карман она не лезет. Ох, и тяжело ему придётся.

После того, как грохот бочек затих вдалеке, на дороге появилась кибитка цыган. Правил лошадьми высокий статный мужчина в красной рубаше. Лицо его скрывала широкая борода. Каждый раз, когда из кибитки доносился удивительно слаженный хор девичьих голосов, он широко улыбался и подгонял лошадей.

Несмотря на постоянное понукание, лошади шли медленно, и часть девушек шла рядом

с кибиткой, весело переговариваясь. От многообразия широких цветастых юбок у эльфов зарябило в глазах. Неожиданно послышался перебор гитарных струн, а вслед за ним послышалась песня.

Эх, бескрайняя степь, да подлунная.
Эх, знакомый ты край, да родной.
Что ж сегодня такая я буйная,
Что сегодня случилось со мной.
Сердце щемит тоской неизведанной,
Душу тянет в далёкую даль.
Ты не чувствуй земля себя преданной,
Мне тебя покидать тоже жаль.
Только что-то там ждёт за туманами,
Только что-то зовёт за собой.
Познакомлюсь я с новыми странами
И своей долгожданной судьбой.
Вольный ветер мне названный братец,
А зарницу, сестрицей зову.
Мне по свету бродить может хватит,
Я же пылью дорог лишь живу.
Только тянет всё снова и снова,
Вдаль от дома и вдаль от оков.
Понимаю, реальность сурова,
До своих не дошла берегов.
Снова буду идти вслед за птицами.
Снова ветер мне будет шептать.
Познакомлюсь я с новыми лицами,
И дороги меня будут звать.

Что-то смутно знакомое было в голосе невидимой певицы. Сантион нахмурившись, провожал цыганскую кибитку внимательным взглядом, но связываться с бродягами не хотелось. Слишком уж они друг за друга держались, так что любое вмешательство в их жизнь могло повлечь за собой массу неприятностей. Эльф тряхнул головой и приготовился ждать.

Спустя какое-то время мимо прошла процессия монахов из монастыря близ Ролонга. Все мужчины в процессии имели примерно одинаковый рост и были одеты в одинаковые рясы, полностью скрывающие фигуры. Широкие капюшоны, в свою очередь, не позволяли рассмотреть лица, но их слаженный шаг и тихая песенная молитва не оставляли сомнений в том, что идут именно монахи. Только они могли так специфически двигаться и так заунывно издавать совершенно непонятные звуки.

В течении дня мимо прошло и проехало ещё много народа. Среди прочих была и старушка. Шла она очень медленно, опираясь при этом на кривую палку. Рядом с ней весело вышагивал худющий мальчишка, по-видимому, являющийся её внуком. Ему то и дело приходилось останавливаться и поджидать отставшую бабульку. Какое-то время он старался идти медленнее, чтобы приноровиться к шагу старой женщины, но неизменно вырывался вперёд.

Эльфы проводили странную парочку равнодушным взглядом. Для скрывающихся, эти двое слишком уж медленно двигались, и потом, никто не говорил, что рядом с беглянкой

может находиться мальчишка. Никому из перворожденных это просто в голову не пришло.

Эльфы просидели до самого вечера, но беглецов так и не увидели.

— Как думаешь, они ещё в городе?

— Нет, — Хазеель поморщился, после целого дня возле пылящей дороги он чувствовал себя таким грязным, что становилось даже неприятно. Теперь ещё искать место для помывки, в город то путь заказан.

— Почему нет?

— Сантион, сам подумай, стали бы они рисковать и оставаться в городе, если Крип наверняка рассказал им о нас. Я только одного не пойму, как им удалось прошмыгнуть мимо.

— Очень просто. То-то мне эти цыгане показались какими-то подозрительными.

— И монахи. — Тяжело вздохнул Хазеель

— И монахи.

— Вот ведь гадство, придётся догонять.

* * *

Телега гружёная пустыми бочками катила по дороге ещё где-то час, после того как миновала эльфийскую засаду, а потом вдруг резко остановилась. Мужик правивший лошадьми тяжело вздохнул, посмотрел на небо и натужно пыхтя слез на землю. Быстро отсчитав необходимое количество бочек, он ловко выбил из неё дно и пробормотал. — Вылезай, приехали.

Первые несколько секунд ничего не происходило, а потом раздался недовольный женский голос.

— Руку дай, дубина. У меня всё тело затекло.

Мужик помог девушке выбраться на волю и плаксивым голосом проблеял. — Можно я уже поеду, госпожа дриада, мне домой надо.

— Да, да, — рассеянно проговорила девушка, впрочем, не забыв достать кармана небольшой мешочек с монетами и бросить его мужику. — Это тебе за хлопоты.

Мужик растерянно посмотрел на мешочек, не веря, что его не просто отпустили, но ещё и заплатили. Поймали то его за тем, что он портил какое-то там дерево. Ох, и разозлилась на него дриада, он уж думал самого деревом сделает, а оно вон как. Он ещё какое-то время постоял, растерянно почёсывая макушку, дриада куда-то делась. Оглянувшись вокруг, мужик убедился, что рядом никого нет и сделав охранный жест рукой поспешил забраться в телегу и продолжить путь. Вскоре грохочущая пустыми бочками телега скрылась за поворотом.

Спустя какое-то время на этом самом месте остановилась цыганская кибитка. Чернявый кучер окинул окрестности внимательным взглядом и спрыгнул на землю. Девушки встретили его весёлым хихиканьем. Особенно старалась одна из них, она дёрнула цыгана за бороду и мелодичным голосом пропела. — Надо же, я и не знала, что тебе так идёт борода.

Цыган закатил глаза и пробурчал. — Милея, у вампиров не растёт борода, так что не могу тебе обещать, что ты увидишь такое зрелище ещё когда-нибудь.

— Ну, помечать то можно.

— Помечтать можно.

Цыганки весело засмеялись и расступились, выпуская на волю настоящего цыгана.

Мужик цыкнул на них и, пожав Валдору руку, пожелал ему доброго пути.

Парочка фальшивых цыган уже скрылась среди деревьев, а цыгане всё гомонили, весёлые попугачики им понравились, и дай то боги, свидятся ещё. Это только кажется, что земля большая и места на ней много, а на самом деле, она очень маленькая и нечаянные встречи происходят намного чаще, чем можно было бы предположить.

Монахи показались на дороге, спустя ещё какое-то время. Они шли, ни на секунду не прекращая свои песнопения. Неожиданно монах замыкающий процессию начал отставать. Всё ещё напевая, он незаметно сиганул в кусты и вскоре растворился среди деревьев. Пропажу замыкающего, монахи обнаружили ещё нескоро.

Старушка с внуком шли очень мелено, их то и дело обгоняли другие путешественники и повозки. Некоторые предлагали свою помощь в транспортировке ковыляющей бабки, но та лишь шипела что-то трудно различимое и грозила клюкой. Внучок ехидно похихикивал, когда видел разбушевавшуюся бабку и тогда ему тоже перепадало. Со стороны казалось, что палка пребольно лупит парня по спине, но после каждого такого удара мальчишка лишь весело похрюкивал, старательно маскируя смех якобы плаксивыми всхлипываниями. Получалось не очень, но сердобольные прохожие верили и недовольно косились на бабку.

Когда же эта странная парочка добралась до места, на котором уже произошло несколько странных событий, то их поведение стало совсем уж странным. Мальчишка перестал улыбаться и начал зорко оглядываться. Бабуля же и вовсе поражала. Подобрал юбки и забросив подальше клюку, она большими скачками понеслась в лес. Мальчишка же, ещё раз осмотрев дорогу, бросился вслед за ней.

— Ну, что не видно?

Милея вопросительно посмотрела на Валдора.

— Нет, но с той скоростью, что они двигаются это и не удивительно.

— Да, наверное.

Зея появившаяся на поляне первой, уже успела развести магическое пламя не дающее дыма. Появление Валдора и Милеи не стало для неё неожиданностью. Стоило парочке показаться, как она помахала им рукой, подзывая.

— Как всё прошло?

— Замечательно, было весело.

Улыбка Милеи увяла од хмурым взглядом подруги. — Ой, я забыла, что тебе то весело не было.

— Да уж, запугивать этого пьянчужку, а потом трястись в бочке пропахшей дешёвым вином было совсем не весело.

Валдор посмеиваясь, примирительно поднял руки. — Ну, ведь ничего страшного. Подумаешь, голова завтра немного поболит.

— С чего это? — Подозрительно спросила Зея.

— С похмелья. — Хохотнул вампир и тут же бросился наутёк от разозлившейся дриады.

— Эй, ты чего, я же пошутил. Милея, успокой свою подругу.

— А нечего было её злить. Вы побегайте, вам полезно, а я немножко посижу.

Вампира дриада так и не догнала, догнали кусты. Он так забавно извивался перекрученный ветками, что она не удержалась от смеха, но Милея попросила прекратить балаган и успокоится. Не на увеселительную прогулку вышли. Пришлось вампира отпустить. Он ещё какое-то время недовольно зыркал на девушек, но потом успокоился.

Монах появился через какое-то время. Его появление вызвало невольные улыбки на

лица. Он вывалился из кустов с таким зверским выражением лица, что с таким только молитвы и читать.

Крип доковылял до костра и плюхнулся на землю. Бесцеремонно задрал балахон, он начал с остервенением отвязывать от ног деревянные колодки. Маленький рост сыграл с ним злую шутку. Все монахи были парнями рослыми включая того, что им пришлось оглушить, чтобы Крип занял его место, и чтобы не выделяться на их фоне, пришлось привязывать к ногам деревяшки. Теперь же, пройдя на этих орудиях пытки довольно большой путь, Крип согласился бы на всё что угодно лишь бы больше никогда не повторять этот опыт.

— Это был такой кошмар. Мало того, что эти деревяшки каждое мгновение грозились переломать мне ноги, так ещё и это бесконечное пение. У меня голова раскалывается. Как можно постоянно петь? Они что все глухие?

Раздражённый Крип выглядел очень забавно. Девушки тут же бросились его утешать. Судя по тому, как он смутился, на подобный эффект он не рассчитывал. Занятые Крипом девушки не заметили появление ещё двоих. Ксанка с любопытством посмотрела на тискающих Крипа подруг, игриво поправила седой локон и повернулась к Валдору.

— Я смотрю, вы времени даром не теряете. Я вот только понять не могу, что они с ним делают, жалеют или обыскивают.

Деликатное покашливание вампира заставило девушек отвлечься от их жертвы и обернуться. Завидев Ксанку они с тем же усердием принялись тискать её. Васька дальновидно отошёл подальше.

Как только все успокоились, принялись решать, что же делать дальше.

Ксанка тяжело вздохнула, окинула своих попугачиков внимательным взглядом и сказала. — Это последняя возможность повернуть назад. Для вас.

— Ты о чём? — Милея, нахмурившись, смотрела на подругу.

— Это последний рубеж, после которого возврата назад уже не будет. Эльфы меня в покое не оставят и вы вольно или невольно попадёте под удар. И мне бы не хотелось...

Договорить ей не дали. Зезя резко метнулась вперёд и, вперив в подругу немигающий взгляд очень медленно, почти по слогам произнесла.

— Никогда больше не заговаривай об этом. Мы вместе, до конца. Ещё раз предложишь уйти, я обижусь, действительно обижусь.

Ксанка судорожно сглотнула. В это мгновение подруга действительно пугала. Древесные девы издавна славились своей непредсказуемостью, и узнавать, на что способна подруга в гневе Ксанка не очень хотела.

— Поняла.

Одного взгляда брошенного в сторону остальной компании хватило, чтобы стыдливо опустить глаза. Сама она никогда не отступила бы, а друзьям предложила. Будто усомнилась в них. Особенно с осуждающим взглядом усердствовал Васька. Да уж, предложила. Этому пацанёнку вообще идти было некуда. Как успел сообщить Крип, отца мальчика схватили и казнили, обвинив в убийстве жены и сына. То, что тело мальчика не было найдено, никого не остановило. Соседи подтвердили, что мальчик частенько ходил побитый, а временами вообще прятался от отца у них, это оказалось последней точкой. Приговор немедленно был приведён в исполнение. Немногочисленные свидетели говорили, что мужчина всё время оглядывался, будто ища кого-то глазами и, бормотал что-то очень тихо. Говорил он только одно слово — прости. Но, тот, кому это слово предназначалось, не мог его услышать, а даже если бы и услышал, то вряд ли смог бы простить.

Васька почти не плакал, когда услышал об этом, только его потемневшие глаза выдавали его боль. Каким бы плохим не был его отец, такой участи он ему не хотел, но и исправить ничего уже было нельзя. В общем, получалось, что теперь мальчишка действительно остался совсем один в этом мире и, кроме Ксанки у него никого нет.

Спутники какое-то время ещё продвигались по лесу, а потом решили устроить привал. Как только Ксанка скомандовала подъём, Крип и Зея посмотрели на неё такими глазами, что она решила их сегодня больше не мучить, а остаться на облюбованной полянке на ночь. Перед тем как улечься, Зея задумчиво спросила. — А эльфы то были? А то мне из бочки ничего не видно было.

— Были, — уверено проговорила Ксанка, — я их запах ещё от ворот учуяла.

— И что они возле ворот делали. Только не говорите, что они в город заходили. Отчаянные парни, однако.

— Да уж, тут впадёшь в отчаянье. Они возле ворот всё так затоптали, что там от их запаха не продохнуть было, а уж в том месте, где он залегли возле дороги и вовсе караул. Восемнадцать элитных эльфийских война, против одной слабенькой меня. Вот кто они после этого.

— Перестраховщики. — Хихикнула Милея.

Ксанка фыркнула и начала с новой силой расчесывать волосы. После старушечьего маскарада они ни в какую не хотели прилично себя вести. Спустя полчаса постоянных дёрганий Ксанка озверела настолько, что сунувшийся было к ней Васька, был отправлен спать таким тоном, что возражать не посмел, только обижено сопел со своего места.

В конце концов Милея над ней сжалилась и предложила свою помощь. Но, совершенно неожиданно, расчёску забрал из её рук Валдор. От его ловких движений волосы, казалось, распались на отдельные пряди сами. Через несколько минут, вампир собрал волосы в косу и вернул Ксанке гребень.

Милея наблюдала за действиями своего жениха открыв рот.

— Милый, а я и не знала, что ты так можешь.

Вампир смущённо потупился, а потом слегка поморщился и признался.

— Пять сестёр и все младшие, пришлось научиться.

Зея приглушённо прыснула в кулачок, заработав укоризненный взгляд подруг. Милея же ласково погладила вампира по коленке и томно проговорила. — Зато я теперь знаю, что на тебя можно будет положиться не только в воспитании сыновей, но и дочерей.

Валдор удивлённо взглянул на девушку, а потом расплылся в счастливой улыбке.

Как всегда, при виде таких сцен, сердце Ксанки кольнуло сильной глубоко спрятанной болью. За всю свою жизнь, она так и не встретила того, кому смогла бы сказать такие слова и прекрасно понимала, что вряд ли встретит. Слишком уж мир ополчился на оборотней, слишком уж приучил бояться и прятаться. А самое главное, он научил не доверять. Если своим подругам Ксанка могла оказать некоторое подобие доверия, то ни один мужчина от неё этого не дожждётся.

Ночь прошла спокойно. Созданный Валдором защитный купол справился со своей задачей, отпугивал хищников и насекомых. Он бы и эльфов отпугнул, если бы они умудрились приблизиться, но им повезло, стоянку они не нашли. Уловить вампирью магию было очень сложно, так что даже если бы эльфийский маг проходил совсем рядом, действия работающего контура он бы не почувствовал, пока тот не сработал бы, как положено. Он собственно и проходил, но так и не смог понять, что его насторожило на внешне пустой

поляне, недовольно тряхнул головой и пошёл дальше.

Утром все быстренько умылись в пробежавшем неподалёку ручейке, позавтракали и отправились в путь. Ксанка с удовлетворением поняла, что сделанная вчера Валдором коса за ночь не растрепалась. Позволяя обойтись без утренней возни с волосами.

Путь до Грасии был неблизким, так что решили проходить за день максимально большее расстояние. Васька, вопреки ожиданиям никого не тормозил, он легко вышагивал по лесу, спокойно выдерживая заданный темп. Ксанка в который раз подивилась силе заключенной в этом худеньком тельце. Шли они, в основном, лесными тропами. Для Зеи найти такие не представлялось проблемой. Они нисколько не сомневались, что эльфы развили бурную деятельность по поимке беглецов. Охотников за головами во все времена хватало. Любой путник знал, что у таких нет ничего святого, ради звонкой монеты они готовы продать любого, были способны совершить любой неблагоприятный поступок. Если этим парням сказали привести кого-то, они расшибутся, но приведут. Даже Валдор смотрел на ситуацию трезво, если толпа жаждущих поживы мужиков нападёт, им очень тяжело будет отбиться. Даже у вампирьей силы и скорости есть свой предел, через который Валдор переступить не сможет.

Ксанка всё прекрасно понимала, и обдумывала дополнительный план своих действий. Если всё будет совсем уж плохо, она уведёт преследователей в сторону. Рисковать жизнью друзей она не собиралась. В который раз уже она корила себя, что согласилась работать на эльфов, но изменить уже ничего было нельзя.

Васька тихонько сопел, просматривая наверное уже десятый сон. Ксанка осторожно поправила ему одеяло и тихонько вздохнула. Она сама нее ожидала, что так привяжется к мальчишке. Это и пугало и радовало одновременно. Был момент в её жизни, когда она думала, что никогда не сможет ни к кому привязаться, не то что полюбить, потом она встретила девчонок, а теперь вот Ваську.

Мальчик нахмурился во сне и что-то жалобно простонал. Всё его тело напряглось, как будто он готовился отразить нападение.

— Не надо. Пожалуйста.

Эти слова резанули Ксанкин слух. Она подняла потемневший взгляд и встретила с точно таким же взглядом Валдора.

— Если бы его отца не казнили, я бы вернулся в тот город только ради этого. — Вампир был в бешенстве. Для вампиров дети были священны, потому что редко рождались. Такие семьи как у Валдора были очень большой редкостью, обычно у вампиров рождался всего один ребёнок, а то и вовсе ни одного. В голове вампира не укладывалось, как можно обидеть ребёнка, тем более своего.

Ксанка осторожно погладила Ваську по голове, морщинки на его лбу разгладились и он, тихонько вздохнув, подкатился к Ксанке под бок. Девушка снова укрыла его одеялом и мальчишка, уютно устроившись, затих. Сон пришёл к Ксанке незаметно, и она снова умирала. Но сегодня впервые, что-то во сне пошло не по старому сценарию. Совершенно неожиданно, эльф нанёсший удар, наклонился и, пристально глядя лежавшей на земле девочке в глаза, спросил: «Я тебя знаю»? Ксанка вздрогнула и проснулась. Зея уже шла к костру с котелком воды. Валдор с сосредоточенным видом разглядывал свой меч.

— Проснулась?

— А куда же я денусь. Когда выходим?

— Вы только посмотрите на неё, не успела глаза разлепить, а уже бежит куда-то. Вот

пойдем и пойдём.

Милея вынырнула из кустов, чмокнула по пути Валдора в губы чем вогнала полусонного Ваську в краску. Мальчик отвернулся и что-то пробубнил себе под нос.

Утро обещало быть неплохим, вот только туман всё портил. Он медленно оседал на землю, покрывая траву, деревья и путников капельками влаги. Васька недовольно заёрзал. Грелка в лице Ксанки удалилась и теперь подкрадывающаяся влажность неприятно холодила остывающую лежанку. Проворчав что-то невразумительное, Васька поднялся и нахохлившись словно воробей недовольно посмотрел на бодрых взрослых.

Ксанка хмыкнула и привычно потрепала его по взъерошенным волосам. Мальчик запоздало дёрнулся, но избежать прикосновения не успел.

— А, помнится, ночью ты был не против чужих объятий. — Поддел его Валдор.

Мальчишка залился алой краской, зло зыркнул на веселящегося мужчину и шмыгнул в кусты.

— Ну, зачем ты? — Укоризненно посмотрела на него Милея.

— Прости, но он так ярко выражает свои эмоции, что я просто не смог удержаться. Просто прелесть что такое.

Завтракали в полном молчании. Васька всё ещё дулся на этих глупых взрослых. Девушки думали о том, что нужно сделать, чтобы уничтожить следы их пребывания на этой поляне. Влад обдумывал маршрут. Время от времени он задавал вопросы Зее и снова погружался в раздумья.

О чём думал Крип, для всех оставалось загадкой. Мужчина сосредоточенно смотрел на затухающий костёр и меланхолично двигал челюстями, пережёвывая свою порцию. У Ксанки сложилось впечатление, что он даже не особенно понимает, что ест.

После того, как закончились сборы, Зея что-то произнесла тихим голосом и поляна пришла в движение, через несколько минут ничто не напоминало о том, что здесь кто-то останавливался. Васька смотрел на все эти манипуляции, приоткрыв от удивления рот. Нет, он конечно видел раньше как люди колдуют, но в основном, это было колдовство низшей пробы. А что ещё могли показать ярмарочные фокусники. О том, что можно вот так, просто попросить природу, и она сотрёт все следы, он даже не подозревал.

Двигались они быстро, как и было задумано. И когда уже стало казаться, что этот день пройдет, как и предыдущий — спокойно, на них вышел эльф. Сказать, кто удивился больше, было невозможно. Перворожденный явно растерялся, узрев перед собой тех, кого так долго искал. Уши парня несколько раз нервно дёрнулись, так же как и уголки губ. В следующее мгновение эльф уже выдёргивал свой меч. Уследить за его движениями никто не мог, кроме Валдора. Впрочем, стоять и ждать нападения, вампир не собирался, за секунду до того, как эльф бросился вперёд, он уже оказался рядом с ним и одним движением обезоружил.

— Привет. — Милея ласково улыбнулась обалдевшему эльфу и сделал шаг вперёд. Чистая сила нимфы, это вам не железяками махать, от этой самой силы, эльфа слегка повело. Он вздрогнул и покачал головой, но сделать уже ничего не успел. Удар рукоятью меча по голове никого здоровее не делает. Эльф с глухим стоном опустился на землю.

— Да, что б тебя! — Зло воскликнул вампир. — Видимо они перекрыли все дороги. Придётся двигаться ещё осторожнее. Сегодня на ночлег не останавливаемся. Завтра к обеду дойдём до реки.

— Ты думаешь их на переправе не будет? — С недоверием спросила Зея.

— Конечно будут. Но, кто сказал, что мы пойдём к переправе? Я знаю одно место.

Будет сложновато, но если постараться, всё получится.

— Это ты о чём? — Настороженно спросила его Ксанка.

— Увидите.

Ночью идти оказалось не в пример сложнее и не только для Васьки и Крипа. Они очень старались, но отставали от других. Им под ноги всё время подворачивались ветки камни и какие-то непонятные ямы. Откуда бы им взяться в лесу они не знали, но идти мешало страшно. Васька не жаловался, но к утру стало заметно, как он вымотался, а ведь впереди была ещё переправа.

Ксанка всё чаще стала бросать на мальчика обеспокоенный взгляд, пока наконец не решилась.

— Ладно, всё я сдаюсь.

— Ты о чём? — Тихо спросила её Милея.

— Не могу больше смотреть, как этот заморыш напрягается. Понесу его сама.

— Ты в своём уме? И вообще, как ты себе это представляешь? Он к девушке на руки не полезет.

— А кто говорит о девушке?

— Ты имеешь в виду...

— Да, именно это я и имею в виду. Соорудите что-нибудь вроде крепления, мне ещё и сумки тащить придётся и одежду.

Девушка решительно стянула свой рюкзак и двинулась к ближайшим кустам. Васька, воспользовавшись заминкой, присел на землю и теперь с удивлением наблюдал за суетящимися взрослыми. Через несколько минут в их сторону направлялся огромный серо-дымчатый зверь.

Васька поднял взгляд, увидел и, подняв дрожащую руку, проговорил. — Волк.

— Сам ты волк. — Рычащим голосом проговорила Ксанка и плюнула на землю одежду, которую до сих пор сжимали в пасти.

Васькины глаза распахнулись ещё шире, он никак не мог взять в толк, как из миниатюрной красивой девушки могло получиться это. Нет, волчица тоже была очень даже симпатичная, но она была зверем. Васька несколько раз глубоко вздохнул, прикрыв глаза, а потом как-то нерешительно улыбнулся и сделал шаг по направлению к волку.

Ксанка-волчица продолжала спокойно стоять рядом со своей одеждой, ожидая, когда Валдор закончит мастерить упряжь. Самым трудным было запихнуть на неё мальчишку. Стоило только Валдору заикнуться, что пора бы и в путь, Васька упёрся ногами и руками и отрицательно замотал головой.

— Я на неё не сяду.

— Почему?

— Я боюсь.

— Меня боишься? — От удивления волчица даже села на хвост.

— Нет, упасть боюсь.

Ксанка полюбовалась на бьющегося в истерике мальчишку, а потом подошла и тихонько толкнув его лапой, уронила на землю. Васька тут же замолчал и уставился на неё во все глаза. Волчица неопределённо хмыкнула а потом неожиданно лизнула его в щёку.

— Ну, и что ты раскричался? Есть тебя никто не будет, потому как мелкий и невкусный.

— А ты откуда знаешь, — тут же ошетинился парень, — может вкусный.

— Предлагаешь попробовать?

— Да ну вас. — Васька вывернулся из-под лапы и, насупившись, посмотрел на волчицу. — Как туда залезать то.

Валдор подсадил мальчишку, старательно пряча улыбку. Остальные вообще сделали вид. Что ничего особенного не произошло. Как только вампир закрепил Ваську, который всё норовил съехать на бок, а теперь сидел прямо, с зажмуренными глазами, намертво вцепившись в шерсть на загривке волка руками.

Ксанка тяжело вздохнула, но одёргивать его не стала, сам всё скоро поймёт. Лес замелькал перед глазами с чудовищной скоростью. После того как тело привыкло к такому быстрому движению, Васька решил приоткрыть один глаз, чтобы посмотреть, не сильно ли отстали остальные. Какого же было его удивление, когда он увидел их совсем рядом. Валдор быстро бежал, умудряясь держать на спине зажмурившегося Крипа. Милея парила над землёй, не испытывая никакого видимого дискомфорта от заданной скорости, а Зея вообще передвигалась самым необычным образом. Она прыгала через деревья. Васька с изумлением увидел, как девушка с разбегу вбежала в ствол дерева, полностью в него впитавшись, а в следующее мгновение уже выпрыгивала из другого стоявшего напротив впереди от первого и так без остановки. Это смотрелось немного пугающе, но в то же время захватывающе.

И тут что-то дёрнулось в душе у Васьки. Это ведь из-за него они отстают, это он всех задерживает. Слёзы сами собой навернулись на глаза. Вот дурак, и ещё истерику устроил. Мало ли чего он боится, благодарен должен быть, что его не бросили.

— Никогда больше не буду так тупить. Пробормотал себе под нос Васька и посильнее прижался к спине волчицы. Мышцы перекачивались под шкурой, грудь ходила ходуном от глубокого ровного дыхания, размеренный бег при котором почти не трясло, всё это убаюкивало и глаза мальчишки начали невольно закрываться. Он ещё какое-то время противился сну, но тот всё же его настиг.

Ксанка почувствовала, как расслабился на её спине мальчик и невольно оглянулась. Его закрытые глаза и ровное дыхание говорили о том, что мальчик спит. Даже во сне он умудрялся так крепко цепляться за шерсть, что временами это даже доставляло дискомфорт. Ничего, пусть поспит, а от неё от пары выдернутых шерстинок не убудет. Привязали его крепко, свалиться не должен, а остальное подождёт.

— Что скажете? Успеем перехватить?

Сантион с озабоченным видом рассматривал карту. Граница Грасии неумолимо приближалась, а они так и не смогли обнаружить беглецов. После неудачной попытки перехватить их возле Ролонга, они будто растворились в лесах Фарии. Сантион поморщился, вспомнив, как смеялся Хазеель после той облавы. И ведь имел право паршивец. Брюнет смеялся так, что у него даже икота началась.

Сантион ещё раз внимательно посмотрел на карту и, вздохнув, убрал её.

— Придётся собирать большую облаву.

Хазеель даже закашлялся, подавившись от неожиданности воздухом. — Ты с ума сошёл? Ты хоть представляешь, во что это выльется?

— Это не имеет значение. Времени слишком мало. Я не могу позволить зверю украсть нашу последнюю надежду на прощение.

— Хазеель прав, это не самая лучшая идея.

Голос Флаэра раздался неожиданно и заставил всех вздрогнуть.

— Ты уже забыл, за что лес наказал нас? Именно из-за зверя. Нам пора менять политику своего поведения. Пока мы храним в сердце ненависть к оборотням, нам не поможет никакой артефакт. К тому же, артефакт признал её своим носителем. Тебе это ни о чём не говорит? Она не эльф, однако, магия признала её достойной. Если она пострадает, прощения нам не видать, мы лишимся последней надежды.

Сантион недовольно поморщился. — Ничего с ней не случится. Схватим, доставим в Элорад и аккуратненько разорвём её связь с артефактом. Никто не пострадает. Можешь быть спокоен.

— Будем надеяться. В любом случае, ты должен помнить о том, что девушка не должна пострадать.

— А что о её спутниках? Они тоже неприкосновенны?

— По возможности. Нам не нужно чтобы носительница разволновалась раньше времени и магия вышла из-под контроля.

— И что, потеря спутников может вызвать подобное. — Удивлённо проговорил Сантион.

Хазеель подавился воздухом второй раз за вечер.

— Ты издеваешься?

— Нет. — Блондин нахмурился.

— Только не говори, что тебе ничего не известно о таких чувствах, как привязанность, дружба, любовь, наконец.

Хазеель с потрясением смотрел в непонимающие глаза принца. — Ты шутишь? Нет, скажи, что ты шутишь. Я с тобой с ума сойду. Как ты дожил до таких лет и ничего не знаешь о чувствах.

— Мне они были не нужны.

— Ну конечно, зачем чувства главе зачистки. — Ехидно проговорил брюнет и тут же осёкся. Он на мгновение прикрыл глаза, а потом посмотрел Сантиону прямо в его глаза и тихо сказал. — Прости.

— Нет, ты прав. От меня не ждали чувств, от меня ждали результата, и я его давал. Я бы

очень хотел понять, о чём ты говоришь, но к сожалению мне это не дано.

— Не говори ерунды, всё ты можешь. Если ты до сих пор не встречал того, кто вызовет у тебя чувства, это не значит, что такого не случится никогда.

— И так, что мы имеем?

— Да фигню мы какую-то имеем. — Досадливо проговорил всеми забытый Флаэр и тут же испугано прикрыл рот рукой. — Простите ваше высочество, вырвалось.

Сантион усмехнулся и подмигнул удивлённому магу. Хазеель по-доброму фыркнул и хлопнул Флаэра по плечу. — Пора бы уже забыть об условностях. Походная жизнь сближает, не так ли? И потом, когда тебе ещё представится возможность побыть с наследником на короткой ноге. Пользуйся случаем. Вернёшься во дворец, хоть завывайся, а пока будь проще.

Флаэр едва уловимо покраснел и невольно покосился на Сантиона. Тот лишь пожал плечами даже не пытаясь опровергнуть слова советника или как-то его приструнить.

Флаэр вздохнул и улыбнулся более открыто.

— Ну вот, другое дело. Так ведь намного проще, правда?

— Хазеель, хватит наседать на нашего мага, а то он убежит.

— А что я, я ничего.

Брюнет изобразил самое невинное выражение лица и честно захлопал ресничками.

— И вообще не бурчи как старик, тебе это не идёт. Лучше скажи, когда мы наконец, выспимся в настоящих постелях. Мы так и будем избегать населённых пунктов, или всё же заглянем на огонёк?

— Дома выспишься. Неужели ты думаешь, что отряд хорошо вооружённых элитных эльфийских воинов ни у кого не вызовет подозрений. И если ты думаешь, что я оставлю парней в лесу, а сам со спокойной совестью буду предаваться неге на каком-нибудь кишасем клопами матрасе, то ты глубоко ошибаешься.

— Вот так всегда, — недовольно пробурчал брюнет. — Я ему о возвышенном, а он о матрасах. Нет в тебе романтики Сан.

— И слава богам. Или ты предлагаешь мне бегать за нашей пропажей по лесу с букетом наперевес?

— А? Я ничего такого не предлагал. — Возмущённо завопил брюнет.

Флаэр не выдержал и засмеялся, очень уж необычно выглядела перебранка наследного принца и его советника и телохранителя в одном лице.

— Ну вот, хоть у кого-то настроение хорошее. Хорошо, я понял никакой цивилизации. Костёр и полянка мои вечные спутники.

— Скорее бы уже поймать эту мелкую заразу. Я чувствую, что начинаю злиться, а этого делать нельзя.

Хазеель приобнял Сантиона за плечи и проникновенно посмотрел ему в глаза проговорил — Не переживай друг, мы всегда рядом. Только скажи, и мы поможем тебе выпустить пар.

Сантион закатил глаза и застонал — Хазеель.

* * *

Гонка со временем продолжалась до самого обеда. Они очень торопились и всё же достигли реки в назначенное время. Несмотря на свою выносливость, Ксанка всё же

подустала. Бежать с грузом, даже с таким лёгким как тушка Васьки оказалось немного сложнее, чем налегке. Единственным желанием сейчас было упасть и заснуть, но этого она себе позволить не могла.

Волчица покосилась на вампира и поразились тому, как бледно выглядела его осунувшаяся физиономия. Крип тоже не мог порадовать цветущим цветом лица. Подруги тоже выглядели вымотанными.

Стоило волчице остановиться, как Васька зашевелился и начал неловко развязывать веревки, удерживающие его на её спине. Одеревеневшие пальцы не слушались, последние пару часов дались ему нелегко, его укачивало, тело затекло в неудобной позе, да и голова немного кружилась. Ничего, сейчас полежит немного на земле и всё пройдёт.

Валдор полюбовавшись на мучения мальчишки, вздохнул и пошёл ему на помощь. Общими усилиями с верёвками было покончено.

— Слезай.

Васька посмотрел на вампира несчастными глазами и пробормотал. — Я не могу, я ног не чувствую.

— Горе луковое. Хватайся за меня, помогу.

Васька на мгновение замер. А потом нерешительно обхватил Валдора за шею и тот легко стянул его со спины довольно рыкнувшей Ксанки. Земля встретила мальчишку неласково, стоило ему встать на ноги, как их начало нещадно колоть. Васька охнул и покачнулся. При мысли, что ему придётся ещё раз сесть на волка, стало не по себе.

Вампир что-то усиленно высматривал в воде и через несколько минут с недовольной миной сообщил, что ночевать придётся здесь, потому, как сегодня перебраться не получится. Почему не получится, никто не стал спрашивать, для этого все слишком устали.

Ночь прошла спокойно. Утром Васька уже привычно проснулся в объятиях Ксанки. В этот раз он даже не покраснел, только философски вздохнул и отправился к речке умываться. Валдор ухмыльнулся ему вслед и подмигнул Ксанке.

— Смотри, испортишь мальчика. Что потом делать будешь?

— И чем это я его испорчу? От живого тепла ещё никому хуже не было. И вообще, это ведь хорошо, что он с девушкой просыпается.

— Я разве говорю, что плохо? — Вампир жизнерадостно оскалился. — Просто потом не ворчи, когда от него каждое утро новая девица убежать будет.

— И ты думаешь, что я до этого светлого момента доживу?

— А ты никак помирать собралась. Не рано ли, старушка ты наша? Ты ещё всех нас переживёшь.

— Угу, особенно тебя, недолговечный ты наш.

Вампир что-то весело хрюкнул и отправился вслед за Васькой. Вскоре от реки раздался возмущённый крик мальчишки и хохот вампира.

— Что, мальчики резвятся? — Милея привычным движением разожгла магическое пламя и повесила над ним котелок. Аппетитный запах приманил наплюхавшихся парней к огню, но как назло, позавтракать им не дали.

Появление возле привала нескольких подозрительных субъектов с заросшими лицами и большим набором колюще-режущих предметов стало сюрпризом, как для путников, так и для самих субъектов.

— Опа, — пробасил один из неожиданных гостей, — бабы.

— Ага, — поддакнул ему кто-то из дружков.

— Где? — Машинально переспросила Ксанка и начала усиленно оглядываться.

Зeya тяжело вздохнула и закатила глаза. Валдор фыркнул в сторону. И тут до Ксанки дошло и, она возмущённо рыкнула. Уперев руки в боки, она начала наступать на мужиков.

— Ну-ка, повтори, кого ты тут бабой назвал? — Преувеличенно ласково спросила девушка.

— А ты чё, не баба? А так посмотришь, вроде ничё.

— Ну, всё мужик, ты нарвался.

Глаза Ксанки полыхнули жёлтыми огнями, верхняя губа приподнялась, демонстрируя удлинившиеся клыки, а когти на руках начали медленно выползать. Заостряясь прямо на глазах.

Мужики какое-то время молча смотрели на всё это непотребство, а потом кто-то из них тоненько, по-бабьи взвизгнул и бросился наутёк. Остальные не заставили себя долго ждать и припустили вслед за ним.

— Однако, — подал голос до сих пор молчавший Крип, — нервные какие разбойники пошли. Подумаешь, увидели голодного, уставшего, не выпавшегося оборотня. И зачем так кричать.

— Да, красота — это страшная сила. — Присоединился к нему Валдор.

Ксанка бросила на них уничижительный взгляд и, развернувшись отправилась к весело булькавшему котелку. Не дойдя каких-то нескольких метров, она вдруг остановилась и спросила хриплым от волнения голосом. — А где Васька?

Улыбаться расхотелось всем. Валдор рванул к речке, но спустя минуту вернулся, один.

— Его там нет.

— Тааак. Просто замечательно. И что делать будем?

— Ксан, до границы один дневной переход остался. Давай мы тебя отведём и отправимся искать Ваську.

— Ты сам-то понял что сказал. Валдор я без него никуда не пойду.

— Ксан, это глупо.

— Зато правильно. Я его не оставлю. Сворачиваем стоянку.

— Ксан тебе нужно поесть, — смиряясь с её решением сказал вампир.

— Хорошо, ты прав, подкрепиться нужно. Потом я пойду, одна. Если понадобится помощь, я сообщу.

— Ксан.

— Нет Зeya, только так. У него может не быть времени.

* * *

— Долго ещё?

— А я почём знаю? Мы в академиях не учились, расстояние определять не могём.

— Ты не язви. Тоже мне. В общем-то, и неважно, сколько осталось идти, главное что оторвались. Жаль пришлось портал использовать, но ничего своя шкура важнее. Вот продадим мальчишку и новый прикупим.

— И кому такой доходяга понадобился? — Мужик довольно ощутимо ткнул Ваську в бок. Тот в ответ замычал, что-то непонятное, жалея, что из-за кляпа не может высказать этому уроду все, что о нём думает. Но больше чем на похитивших его мужиков, Васька

злился на себя. Это же надо было так глупо попасться. Пока он глупо паялся на вышедших к их стоянке разбойников, его кто-то приложил по голове и мгновенно скрутив веревками, утащил к ближайшим кустам.

А через несколько минут его уже протаскивали через одноразовый портал. Ощущения не самые приятные, его до сих пор мутило. Тот который нёс его на плече, в очередной раз подкинул мальчишку и того замутило с новой силой. Он недовольно застонал, справедливо опасаясь, что если его стошнит с кляпом во рту, закончится всё может очень плохо.

Привал мужики устроили только через пару часов. Сбросив свою поклажу, разбойник довольно размял плечи и, попинав Ваську ногой, довольно хмыкнул. Парень был жив и даже моргал глазёнками. Значит, награду за него они получают.

Васька с трудом принял сидячее положение, тело его не слушалось. Жутко хотелось пить и в кусты. Руки и ноги саднило от верёвок и голова начала кружиться с новой силой.

— Вытащи ты ему кляп, его здесь уже никто не услышит.

Мужик довольно грубо выдернул тряпку изо рта пленника и довольно ухмыльнулся.

— Что не нравится? Ничего, потерпи, вот доберёмся до нашего лагеря, там и отдохнёшь.

Ухмылка мужика Ваське сильно не понравилась. Настолько не понравилась, что все волоски на его теле встали дыбов от желания оказаться от него как можно дальше.

Тем временем мужик подошёл к своему напарнику и заговорил, то и дело поглядывая на Ваську.

— Слышь, Дар. А мальчишка то ничего.

— Это ты о чём?

— Ну, девки то нам не достались, а я уже скоро выть начну. Почитай пару месяцев женской ласки не видел. Сил уже никаких нет.

— Это ты к чему? Нам пацана трогать не велено.

— Да кто узнает то. Мы его сейчас до ветра сводим, пообщаемся и назад. Никто и не догадается. Ну, правда, сил уже не терпеть. Я немножко, а он молчать будет. Вот увидишь.

Тот которого звали Дар, тяжело вздохнул недовольно поморщился и наконец решился. — Ладно, только быстро. И смотри у меня, тихо там. Пасть ему закрой, чтоб не орал.

В следующую секунду Васька почувствовал, как его вздёргивают на ноги. Глаза его широко распахнулись. Мужик заглянул в них и, увидев испуг и понимание довольно ослабился.

— Да ты у нас опытный. Ну что ж, пойдём, прогуляемся малёк. Ножки разомнём.

Сид довольно хохотнул, и потащил упирающегося мальчишку за собой. У Васьки от страха даже голос пропал, он начал молча вырываться, но его хорошенько встряхнули, так что зубы клацнули и продолжили тащить в ближайшие кусты. Отчаянье затопило мальчишку с головой, не нужно было быть слишком умным, чтобы понять, что заступаться за него никто не будет. Для этих людей он всего лишь товар и жалеть его никто не будет, ни эти разбойные морды, ни тем более неведомый заказчик.

Отойдя на достаточное расстояние, Сид ещё рас встряхнул мальчишку и довольно крикнул. Окинув Ваську сальным взглядом, он коротко приказал. — Раздевайся.

Мальчишка усилено замотал головой из стороны в сторону. Пусть этот мужик хоть треснет от злости, но добровольно он ничего делать не будет.

— Зря ты так, я ведь по-хорошему хотел. Ну, как хочешь.

Васька дёрнулся в сторону, но со связанными руками сильно не побегаешь, его тут же

вернули на место и со злобой ударил по лицу. Удар оказался довольно сильным, мальчишку тут же повело, по подбородку побежал ручеёк крови, а в голове зашумело с двойной силой.

— Не рыпайся сопляк. Не делай себе хуже.

Сид толкнул мальчишку к поваленному стволу дерева и принялся стаскивать с него штаны. Васька всхлипнул и снова начал вырываться. Нет, только не опять. Он не хочет.

Разбойник закончил таки со штанами и грубо толкнул мальчишку лицом к поваленному дереву, при этом больно вывернув связанные сзади руки. Васька громко вскрикнул и по лицу его побежали солёные ручейки слёз.

— Заткнись, пока снова не получил. Будешь орать, буду делать больнее. Уяснил?

Васька не понимал, что говорит ему мужик, ему было просто плохо. Очень плохо. Его затрясло с новой силой. Он снова всхлипнул и тогда Сид, громко выругавшись, зажал ему рот одной рукой, а второй подтянул усиленно сопротивляющееся тело к себе. Васька забился с новой силой, когда туша разбойника навалилась на него, а в следующее мгновение всё изменилось. Рычание, раздавшееся чуть в стороне, заставило Сида замереть и медленно повернуть голову. Ему уже приходилось видеть близко взрослого оборотня, но никогда ещё глаза зверя не горели столь всепоглощающей ненавистью.

Не дождавшись никакой реакции, волк глухо зарычал и сделал один шаг вперёд.

Сид медленно отстранился от мальчишки, и поднял руку перед собой.

— Тихо, я всё понял. Видишь, я его не трогаю. Забирай.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Пока он говорил, его расстёгнутые штаны медленно сползали вниз. Опустить руки вниз и схватить предательскую тряпку Сид не решался и в результате через какое-то время он предстал перед ощерившейся волчицей во всей красе. Оборотень внимательно посмотрела на мужика, бесстыже демонстрирующего свои преступные намерения, перевела взгляд на вновь тихо застонавшего мальчика и в следующее мгновение метнулась вперёд серой тенью. Крика Сида никто не услышал, потому что он не успел закричать.

* * *

Эльфы появились внезапно. Отошедшие за хворостом и дичью парни только что вернулись и даже не успели задаться вопросом, куда делся Сид с мальчишкой, как внезапно на поляне стало немного тесно. Дар с беспокойством покосился на кусты, в которые Сид утащил мальчишку. И приспичило же ему сейчас. Если бы Дар знал, что мальчика заказали эльфы он, конечно же, не позволил бы этому озабоченному придурку его трогать, но теперь-то уж ничего не исправить.

— И принесла же вас нелёгкая. — Процедил Дар сквозь зубы и бросился встречать перворожденных.

— Здравствуйте господа хорошие. Вот уж не ожидали. Чему обязаны.

— К нам прилетел вестник. Где мальчик?

Черноволосый эльф впери в нервно переминающегося с ноги на ногу мужика внимательный взгляд, и уголки его губ дёрнулись в презрительной усмешке.

— Мне повторить вопрос?

— Ах, вы о мальчике? Так здесь он. Сейчас подойдет. До ветру пошёл. — Нервно проговорил Дар.

— Один? — Брови эльфа взметнулись вверх.

— Зачем один. Его значит, Сид вывел погулять. Не переживайте, скоро вернутся.

От Хазееля не укрылось, с каким беспокойством мужик оглядывался в сторону кустов.

— Скоро говоришь?

Эльф легко спрыгнул с лошади, (и как только они по лесу на них передвигаются) и, перебросив повод, передал его одному из своих. Он сделал шаг вперёд и встал прямо перед разбойником, оглядел его и тихо, но отчего-то ещё более пугающе сказал. — Веди.

Дар судорожно сглотнул и покорно развернувшись, направился к проклятым кустам. Парни из его шайки с удивлением посматривали на него, они явно чего-то не понимали.

Далеко идти не пришлось. Открывшаяся им картина откровенно не радовала. Почти сразу же за кустами они обнаружили тело мужика. Его мёртвые глаза с удивлением смотрели в небо, а лицо было перекошено предсмертной судорогой. На шее мужика зияли страшные раны, которые, видимо, и стали причиной смерти. Все кто пошёл вслед за эльфом и Даром тут же начали напряжённо вглядываться в темноту леса. Эльф же, не удостоив окрестности даже взглядом двинулся дальше, прямо к неподвижно лежащему мальчику. Он подошёл ближе, поддел носком сапога лежавшие рядом с мальчишкой штаны, покосился на мёртвого разбойника и губы его искривились в презрительной усмешке.

— До ветру, говоришь?

Дар невольно вздрогнул, услышав в голосе эльфа незнакомые рычащие нотки. Желание оказаться сейчас как можно дальше стало почти непереносимым.

Хазеель присел рядом с мальчиком на корточки и осторожно перевернул его на спину. Правая стона лица мальчика налилась синевой, из разбитой губы до сих пор бежала кровь. Выглядел он, мягко говоря, не самым лучшим образом. Неожиданно мальчик дёрнулся и глухо застонал. Эльф нахмурился и, проведя над мальчиком рукой, что-то тихо проговорил на эльфийском. Мальчик ещё раз шевельнулся, и по его щеке скатилась одинокая слезинка. Прошло ещё несколько томительных секунд, и Васька распахнул глаза. Увидев нависшего над собой незнакомого мужчину, он дернулся в сторону и тут же снова зажмурился от прострелившей всё тело острой боли.

Эльф нахмурился и снова что-то прошептал. Васька почувствовал, как боль потихоньку отступает и нерешительно посмотрел на мужчину. Только теперь он заметил странности в его облике. Самой большой из них были уши — они явно принадлежали эльфу.

— «Поймали-таки». — Промелькнуло в голове Васьки. Потом он вспомнил то, что происходило на этой поляне всего несколько минут назад, и с беспокойством осмотрелся. Ксанки нигде не было видно и это его немного успокоило. Значит, она успела уйти, это хорошо. Только сейчас мальчик понял, что на нём нет штанов и испугано сжался. Черноволосый эльф с удивлением посмотрел на мальчишку, потом до него дошло и он, криво усмехаясь, бросил мальчику штаны. — Одевайся.

Васька с ненавистью посмотрел на остроухого. Издевается гад, и как он должен со связанными руками одеваться. Эльф снова с раздражением посмотрел на мальчика. — Что?

— Руки. — Тихо прохрипел мальчик.

Хазеель вздохнул и быстро перерезал верёвки стягивающие кисти рук мальчика. Васька обрадовался, но как оказалось рано, руки его не слушались. Мало того, что они несколько часов были связаны, так ещё эта сволочь ему их вывернула, когда на бревно бросал. От воспоминаний Ваську передёрнуло. Он попробовал пошевелить руками и тут же зашипел от боли. Да, управлять ими он сможет ещё не скоро.

— Что ещё?

— Я не могу.

Эльф тихонько зарычал и резко наклонившись, дёрнул мальчика за руку. Васька охнул и весь побелел, от резкого движения рука начала гореть огнём. Мальчишка прикусил губу и постарался вдохнуть воздух во взбунтовавшиеся лёгкие. И тут его вывернуло, прямо под ноги опешившего эльфа. А что, он и так долго держался. Нельзя так обращаться с хрупким детским организмом, он грубости не прощает.

Хазеель закатил глаза кверху, полюбовался мелькавшими в просветах между кронами деревьев облаками, досчитал до ста и снова посмотрел на мальчишку.

— И за что мне всё это? Ты не знаешь?

Мальчик всё так же сидел на земле, только немного отполз от неаппетитной лужи своего производства, и смотрел на эльфа настороженным взглядом.

— Оденьте его.

Когда к Ваське тронулись пара мужиков из тех, что утащили его от Ксанки, он ещё сильнее побледнел и шарахнулся от них в сторону.

— Ты издеваешься?

Васька коротко всхлипнул и весь сжался. Эльф отослал замерших разбойников жестом руки, устало потёр лоб и присев рядом с мальчишкой, начал одевать его сам. Васька какое-то время с изумлением наблюдал за его действиями. Вот не укладывалось в его голове, что перворожденный будет натягивать штаны на его голый зад, хоть тресните. Опомнился он только, когда эльф легко поднял его на ноги и окончательно натянул штаны. Запоздалый рывок в сторону брюнет пресёк сразу, зафиксировав мальчишку в руках, он спокойно завязал завязки на штанах и лишь потом отошёл.

— Успокоился?

Сердце Васьки билось как сумасшедшее, он неуверенно кивнул и настороженно посмотрел куда-то в кусты. Это не укрылось от эльфа. Он усмехнулся и тихо проговорил на эльфийском.

— Где же ты? Ты ведь за ним пришла? Покажись.

Лес ответил ему тишиной.

— Что ж, как знаешь. Ты знаешь, где его искать. Мы не сделаем мальчику ничего плохого, но ты должна поторопиться. Времени осталось так мало.

Ксанка его слышала. Тяжело не услышать когда ты лежишь всего в нескольких шагах, плотно прижавшись к земле и, тихо дышишь. После последних слов эльфы волчица беззвучно зарычала, обнажив клыки, но с места не сдвинулась. Если она пойдёт сейчас, то всё будет так, как этого хотят эльфы. А если придёт сама, то всё можно будет переиграть. Оставалось только надеяться, что мальчику у них действительно ничего не грозило.

Эльф ещё какое-то время буравил кусты внимательным взглядом, а потом развернулся и, подхватив охнувшего Ваську на руки, пошёл к своему отряду. Когда они проходили мимо мёртвого мужчины Васька дёрнулся и спрятал лицо на груди эльфа. Хазеель чувствовал, как затрясло мальчишку, и мысленно выругался. Как он мог забыть, что это всего лишь ребёнок, которому сделали больно. Ведь трясло мальчишку явно не от го зрелища, которое представлял собой убитый, а от воспоминаний о том, что этот самый мужчина пытался сделать.

— Ну, всё-всё, успокойся. Больше он тебя не тронет. Тебя больше никто не тронет.

— Она тоже так говорила. — Неожиданно проговорил мальчик.

— И она сдержала обещание. Не так ли?

Мальчик перестал дрожать, поднял лицо вверх и внимательно посмотрел на брюнета.

— Да, так. — Твёрдо сказал он.

Эльф тем временем подошёл к своей лошади, передал мальчишку кому-то из своих, и прежде чем тот успел испугаться, быстро забрал его и посадил перед собой. Ваську всё ещё немного потрясывало, так что Хазеель закутал его в свой плащ и, бросив стоявшему неподалёку Дару мешочек с золотом, отдал своему отряду короткий приказ.

Дар какое-то время смотрел вслед отбывшему отряду эльфов, а потом перевёл взгляд на печально прославившиеся кусты и невольно вздрогнул. Ощущение пристального недоброго взгляда заставляло волосы на голове шевелиться, и это не давало ему сил вернуться к почившему соратнику и хотя бы попытаться его похоронить. Нет уж, он сам виноват в том, что так случилось и Дар не обязан подставляться из-за этого гада.

Эльфы же, отъехав на некоторое расстояние, остановились и Хазеель с лёгкостью, которая не могла не пугать открыл портал, в котором эльфы скрылись уже через несколько минут. Ещё через минуту после их исчезновения портал зарыбил и схлопнулся, оставив на память о себе непередаваемый запах эльфийских цветов и почему-то хвои.

Васька пригрелся и вскоре спал сном младенца, время от времени вздрагивая во сне и морща лоб. Хазеелю оставалось только удивляться тому, как этот ребёнок смог довериться совершенно незнакомому мужчине после того что только что произошло.

Васька же спал и снилось ему что-то хорошее, что-то из того времени, когда он ещё был беззаботен и счастлив. Снился отец, он сидел за столом и чинил масляный фонарь. Мама хлопотала на кухне, готовила его любимую кашу со шкварками. Запах заполнил собой всё вокруг. Васька в нетерпении пританцовывал неподалёку от стола. Сесть без разрешения отца он не решался. Почему-то возникло ощущение, что если отец разозлится, то будет плохо. И откуда только такие мысли? Мама, конечно, всё равно пожалеет и накормит, но это будет уже не то, так что Васька терпел, то и дело, сглатывая набежавшую слюну.

Наконец отец встал, убрал со стола инструмент и, весело подмигнув сыну, звонко крикнул. — Фая, накрывай на стол, у тебя мужики некормленные сидят.

Мама тут же прибежала с кухни, принесла ложки, тарелки, потом краюху свежего хрустящего хлеба. Последним на стол переключал исходивший вкусным запахом чугунок.

Васька бросил на отца взгляд украдкой и нерешительно подошел к столу. Мама смахнула передником несуществующие крошки и ласково проговорила. — Садись сынок. Что же ты.

И Васька сел, взял ложку и стал ждать, когда ему наложат его порцию. Первому мама наложила отцу, потом пришла очередь Васьки. Он с жадностью втягивал воздух трепещущими ноздрями, в нетерпении постукивая ложкой. Когда тарелка оказалась возле него, он довольно выдохнул и потянулся за хлебом, а потом вдруг с ужасом понял, что не может есть. Вот же она тарелка, рядом стоит, ждет, когда он зачерпнёт ложкой рассыпчатую кашу и начнёт есть. Вместо этого Васька сидел и тупо смотрел в тарелку. То, что он плачет, мальчик понял, только когда первые капли упали в тарелку со злополучной кашей. Отец удивлённо замер, мама перестала что-то щебетать и они с тревогой уставились на сына.

— Сынок, что с тобой? Ты не заболел?

Васька судорожно вздохнул и поднял на родителей глаза.

— Вас ведь больше нет?

— О чём ты?

— Вас больше нет. Я знаю. Вас нет. Вы не вели себя так. Никогда. А теперь вас нет. Вы оставили меня одного. Почему вы оставили меня.

— Сынок. — Голос матери был полон нежности. — Успокойся, поешь кашки. Вкусная кашка получилась.

Васька со злостью швырнул ложку на стол и оттолкнул от себя тарелку.

— Я не хочу кашу. Я всегда хотел, чтобы вы просто были рядом.

Лица родителей начали меняться, краски выцветали, проступила мертвенная бледность кожи, глаза, казавшиеся такими живыми, затянуло белёсой плёнкой. Пропали запахи, пропало тепло и, только леденящий душу холод окутывал замершего мальчика.

— Прости сын. — Отец положил на стол свои когда-то сильные и большие, а теперь ссохшиеся, покрытые неприятными пятнами руки. — Прости, мы так виноваты перед тобой. Я виноват. Я никогда не смогу вымолить у тебя прощения. Мы просто хотели тебе сказать, что любили тебя, очень. Вот только показать это не умели. Бестолковые у тебя родители сынок.

Мама несколько раз дернулась, порываясь подойти, но в последний момент одёргивала себя и оставалась на месте.

Васька закрыл лицо руками и зарыдал в голос, в то же мгновение его тряхнуло и, он проснулся.

Темноволосый эльф с тревогой вглядывался в бледное заплаканное лицо мальчика. Он не знал, что тому снилось, но то, что ничего хорошего это точно. От счастья так не рыдают.

— Проснулся?

Васька несколько раз моргнул, и взгляд его стал более осмысленным. Он невольно вздрогнул, увидев так близко лицо эльфа, и отодвинулся.

— Проснулся. — Слегка охрипшим от слёз голосом буркнул мальчик, поспешно вытирая глаза рукавами. Благо, за то время, что он спал, руки опять начали его слушаться, хотя кожа на содранных запястьях и горела, неприятно покалывая.

— Ну, вот и отлично. Сейчас будем завтракать.

Взгляд Васьки метнулся к небу. Действительно, где-то там, далеко на востоке занималась заря. Небо, всё ещё пестрело россыпью звёзд, но чернильная синева уже подёрнулась сиреневой дымкой. Лес настороженно замер. Ночное зверье уже укладывалось на отдых, а дневное ещё не проснулось. Это был тот редкий час, когда воздух почти звенел от тишины, изредка нарушаемой шелестом листвы или песней насекомых.

Васька заворожено смотрел в светлеющее небо, как и тогда с Ксанкой, он удивлялся тому, что оно такое огромное и высокое. В городе он редко смотрел на небо, только чтобы понять будет дождь или нет. Земля привлекала его намного больше. А теперь не мог оторвать от него своего завороженого взгляда. Только несколько минут спустя до Васьки дошло, что он сидит на мягкой подстилке укутанный в легкое, но тёплое одеяло. Надо же, он даже не заметил, как его с лошади сняли. Желудок жалобно заурчал, напоминая, что ему уже давно ничего не перепадало.

Конечно, вчера они полдня бегали по лесу, а вечером у его пленителей на ужин был он сам. Васька поёжился, вспомнил поведение разбойника и тут же замер.

— Ксанка. — Тихо прошептал он. Она ведь была там, защитила, помогла. Знала, что рядом эльфы и всё равно пришла. Может она и сейчас рядом? Васька невольно начал всматриваться в окружающий их лес. Но тут же себя одёрнул. Да нет, она же до такой степени сумасшедшая, чтобы в открытую за эльфами нестись. Это было бы уже совсем

глупо.

И всё-таки, зачем Васька эльфам сдался. Для чего-то ведь нужен. Не просто так же они его с собой взяли, да ещё и золотом за его поимку заплатили. Не думают же остроухие, что на него смогут Ксанку выманить? Где-то глубоко в сердце появилась тянущая боль глупой надежды, что это действительно может сработать. Как только такая мысль затесалась в его голову, Васька зло ей тряхнул. Нашёл о чём думать. Так думать ни в коем случае нельзя. Она не должна приходить. Оборотня они точно разносолами кормить не будут. Кстати о разносолах. Васька потянул воздух носом и его желудок заурчал с новой силой. Пахло очень вкусно. Васька откинул одеяло и поёжился от утренней прохлады. Одежда была на нём, вот только башмаки куда-то подевались. Пока мальчик шарил глазами в поисках сбежавшей обуви к нему подошёл эльф. Этот в отличие от брюнета был классическим, со светлыми волосами и очень красивым лицом. Эльф смотрел на Ваську без какого либо выражения ни дружелюбия, ни враждебности он не проявлял. Хотя, Ваську в последнюю очередь интересовало, что о нём думает этот представитель эльфийского народа, куда больше его занимала исходившая паром миска в руках у эльфа.

Эльф сунул миску в руки растерявшемуся мальчишке, потом отошёл и вернулся с большой кружкой, которую так же всучил ему и коротко бросил. — Ешь.

Дважды Ваське уговаривать не пришлось. Он устроился поудобнее, и начал наворачивать. За время путешествия с девушками, Васька научился сдерживаться, да и манерам его немного подучили, так что в целом его трапеза смотрелась вполне прилично. Спустя некоторое время мальчик осоловелым взглядом смотрел на опустевшую кружку. Всё же, как ни сдерживайся, а кушать ему очень хотелось.

Светловолосый эльф появился рядом снова неожиданно, он, молча забрал миску с кружкой и удалился. Васька посмотрел ему вслед и тяжело вздохнул, шевелиться совершенно не хотелось. Эльфы рядом ходили, как ни в чём не бывало, совершенно не обращая на мальчика внимания. Они что-то делали, о чём-то говорили и потихоньку сворачивали лагерь.

Так и не обнаружив обувь, Васька остался сидеть, с интересом посматривая по сторонам. Разгорающаяся заря позволяла рассмотреть всё в деталях. Лагерь был оборудован с большими удобствами, даже у них с Ксанкой привалы никогда не выглядели такими уютными, даже не смотря на то, что с ними были девушки. Первороденные, что с них возьмёшь.

Васька уже хотел спросить кого-нибудь из эльфов, куда подевалась его обувь, как вдруг со стороны раздался подозрительный шум. Из леса выехали ещё несколько эльфов и они направились к лагерю. Васёк невольно поёжился, несмотря на то, что утренняя прохлада уже давно уступила место теплу. Что-то в прибывших эльфах настораживало. Черноволосый подошёл к прибывшим и начал с ними о чём-то разговаривать. Беседа была не долгой, вскоре часть эльфов отправилась к костру, над которым всё ещё висел котелок с завтраком, а двое присоединились к темноволосому.

Васька напрягся, когда понял, что они направляются к нему. Мальчик нервно передёрнул плечами, когда эльфы остановились возле него. Один из них выступил немного вперёд и пристально уставился на мальчишку пронзительными ореховыми глазами. Светлые волосы эльфа были заплетены в тугую косу доходящую до середины бедра. Васька так засмотрелся на эту косу, что пропустил момент, когда эльф начал говорить.

— Это он?

— Совершенно верно.

— Видимо этот ребёнок и стал тем фактором, которого мы не учли. Интересно, почему она взяла его с собой?

— Как бы то ни было, причина у неё явно была.

Васька дёрнулся и раздражённо засопел — Может, хватит говорить обо мне так, будто меня здесь нет.

От неожиданности эльфы замолчали и уставились на него во все глаза. Однако пауза затягивалась. И тут третий эльф, до сих пор стоявший немного в сторонке, подошёл к мальчику и опустился рядом с ним на корточки. Его внимательный взгляд обшарил Ваську с ног до головы — это было неприятно. Когда же эльф поднял руку и протянул её к мальчику, тот шарахнулся в сторону. С некоторых пор он с подозрением относился к различным конечностям, протянутым в его сторону. Эльф хмыкнул, но руку убрал. Легко поднявшись на ноги, он повернулся к до сих пор молчавшим соплеменникам и слегка улыбаясь проговорил. — Она поставила на него свою метку.

— Что? Но, он ведь человек.

— Да, и это странно. Но, в любом случае, он сейчас — её семья. И она придёт за ним.

Кареглазый блондин едва уловимо улыбнулся.

— Это хорошая новость. Теперь нет необходимости бегать за ней. Она сама к нам придёт. Главное доступно донести до неё эту мысль.

Васька заметно поёжился, почувствовал холод, исходивший от эльфа. Он хотел сказать, что ничего у них не получится, но его язык будто прилип к нёбу. Стало так тоскливо на душе, что захотелось зарыться в одеяло с головой и тихонько заплакать. Сомнений в том, как именно эльфы будут заманивать Ксанку, у него не было.

К своим Ксанка вернулась только под утро. Всё это время подруги и Валдор с Крипом терпеливо ждали её возвращения. Она унеслась сразу же после того как обнаружила исчезновение Васьки, бросив короткое. — Ждите.

И они ждали. Валдор уже несколько раз порывался отправиться вслед за волчицей, но его каждый раз останавливала Милея. Она не знала, какой у Ксанки план, но свято верила, что мешать подруге не стоит. Сейчас будучи в шкуре волчицы, Ксанка была частью леса, и только она могла найти пропавшего мальчика.

Валдор почувствовал возвращение Ксанки задолго до того, как она появилась из-за деревьев. Он внимательно уставился в темноту и при этом весь как-то подобрался. О том, что мальчика с Ксанкой нет, он понял сразу же. Милея, правильно поняла его тихий вздох, и плечи её поникли.

Волчица выскользнула из леса и остановилась за пределами круга света, который давал костёр. Какое-то время она постояла так, а потом направилась в сторону и скрылась в кустах. Через несколько минут из кустов вышла девушка, она подошла к спутникам, застёгивая на ходу куртку и плюхнулась на расстеленное возле костра одеяло.

— Есть будешь? — Спросила её Зeya и, дождавшись утвердительного кивка, сунула ей в руки тарелку с кашей. Ксанка быстро расправилась с завтраком и запила его кружкой травяного отвара.

— Первой не выдержала Зeya, она осторожно тронула подругу за плечо и спросила. — Ну, что?

Ответом ей был хмурый взгляд и недовольное. — Его эльфы перехватили.

Милея испугано охнула. — Что же теперь делать?

— Теперь? Теперь я иду за ним.

К удивлению друзей, Крип воспринял эту новость спокойно. Он кивнул, будто соглашаясь со своими мыслями и начал собираться. Зeya какое-то время удивлённо смотрела на него, а потом повернулась к подруге.

— Ксан, мы чего-то не знаем?

— Я не могу уйти.

— Ксан, это глупо.

— Я должна. И это не тема для обсуждения.

— Валдор, скажи ей.

Вампир какое-то время буравил невозмутимую девушку взглядом, а потом зло сплюнул и последовал примеру Крипа.

— Да, что здесь происходит? — Зeya с беспокойством смотрела на Милею, нимфа бледно улыбалась, не сводя с подруги внимательного взгляда.

— Зей, она его в семью приняла и теперь действительно не может его оставить.

— она его пометила? — Обречённо спросила дриада.

Девушка, соглашаясь, кивнула.

Зeya заковыристо выругалась, что заставило Валдора взглянуть на неё с изумлением.

— О!

— Не о! А ё маё. И вообще, мы женщины создания впечатлительные, нервные имеем право на некоторые вольности.

Вампир только покачал головой и продолжал собираться. Казалось, во всеобщей суматохе не принимала участия только Ксанка. Она по-прежнему сидела на расстеленном одеяле и смотрела вперёд застывшим взглядом. Она всё ещё держала в руках кружку, хотя отвар в ней уже давно остыл, да и осталось его на самом доньшке. Друзья её не торопили, они прекрасно понимали, что в любом случае тронутся в путь, только когда она будет к этому готова. Наконец Зейя не выдержала, подошла и вынула из рук подруги кружку. Ксанка вздрогнула и подняла на дриаду взгляд.

— Что? Нужно идти?

— Ну, вообще-то это тебе решать.

Ксанка шумно вздохнула и растерянно потёрла лоб.

— Да, нужно идти. Вот только... У кого карта?

— С каких пор оборонную понадобилась карта?

— С тех пор, как понадобилось найти границу с эльфийским лесом.

Милея удивленно заморгала ресницами. — Ксан, а зачем нам к эльфам?

— А ты думаешь они Ваську к гномам повезли.

— В смысле повезли?

— В прямом Мил. Я проследила их путь до портала. Они уже на своей территории, нам нужно только догонять. Перехватить их точно не получится.

— С ними был маг?

— А ты в этом сомневалась?

— Ксан, нам же нельзя к эльфам.

— Вам нельзя, ну может быть ещё Валдору там не особенно рады будут. А меня там заждались. — Невесёлая улыбка скользнула по губам девушки.

Пока остальные переваривали эту новость, Крип покопался в своей сумке и достал на свет старенькую потрепанную карту. Он расстелил её перед девушкой и начал показывать.

— Вот здесь мы сейчас примерно находимся. Если по-прямой, — он провёл рукой по карте, — то до границы две недели пешего хода. Тебе быстрее, но одна ты туда не пойдёшь, однозначно.

— Почему?

— Да, кто тебя отпустит.

— Крип, тебе же в Грасию нужно было.

— Нужно, но это потерпит. Потом.

Ксанка удивлённо посмотрела на него. — Крип, а ничего что потом может и не наступить.

— Не стоит так уж категорично. Всё не так уж и плохо. К тому же, мы же не знаем, для чего точно ты понадобилась эльфам. Трогать тебя им нельзя, ибо чревато. Запрет на убийство оборотней ещё никто не отменял.

— Крип, кроме смерти есть ещё очень много неприятных вещей, которые можно проделать с оборотнем и он сам начнёт молить о смерти. Об этом ты не думал.

— В любом случае носительницу они не тронут. Пока не разорвут связь с артефактом, ты неприкосновенна.

После этого заявления наступила оглушительная тишина. Ксанка кашлянула и тихо проговорила. — А вот с этого места поподробнее.

Крип вымученно улыбнулся. — Я разве не говорил?

— Крип, не юли, что там с носительством.

— Я и сам не всё знаю. Единственное что я понял, связь можно разорвать, но для этого нужно слишком много факторов и проще всего их создать у эльфов.

— И Ты говоришь об этом только сейчас?

— И что изменилось? Ты не пойдёшь?

— Пойду. — Хмуро проговорила Ксанка. — Но если они думают, что меня можно так просто сбросить со счётов, то они глубоко заблуждаются.

Чем ближе была граница с эльфийским государством, тем реже Ксанка оборачивалась волчицей. Что-то не давало ей расслабиться. Напряжение буквально висело в воздухе непроницаемой пеленой. Звериная сущность зажатая внутри, заходила в тревожном вое, но сделать ничего не могла. Каждая клеточка тела вопила об опасности, но Ксанка с усилием давила этот вопль. Всё чаще сердце заходило от тревоги и предчувствия опасности.

— Да, что б вас всех. — Недовольно бурчала Ксанка, в очередной раз, отказываясь от идеи перекинуться волчицей и ускорить продвижение вперёд. Ощущение чужого взгляда сверлящего спину, стало практически непереносимым. Самое неприятное во всём этом было то, что она точно знала, за ними никто не наблюдает и не следит. Давила сама атмосфера.

Было ещё одно обстоятельство, заставляющее Ксанку нервничать сверх меры — это поведение Крипа. Чем ближе был эльфийский лес, тем мрачнее становился мужчина. Всё чаще Ксанка замечала, как он поглядывает назад, в ту сторон, откуда они пришли. И непонятно было, то ли он кого-то ждёт, то ли чего-то опасается. Девушка понимала, что нужно выбрать время и поговорить с ним начистоту, но как назло, именно времени им и не хватало.

До границы с эльфийским лесом оставалось всего ничего, когда начала сдавать Зея. Дриада выглядела слишком бледной, движения стали резкими и какими-то дёргаными. Она то и дело вздрагивала и что-то шептала себе под нос срывающимся голосом.

Ксанку такое поведение подруги насторожило. Она начала подозревать, что в лесу есть что-то, что воздействует на них, но, сколько ни прислушивалась и ни принюхивалась, обнаружить ничего не могла. Сама Ксанка чувствовала временами, как сердце начинает биться неровными скачками и накатывает беспросветная тоска и чувство безысходности.

Первым не выдержал, как ни странно, Валдор, вампир остановился, тряхнул головой и раздосадовано рыкнув, развернулся и начал идти в противоположную предыдущему направлению сторону. Милея, последовала за ним, да и как иначе, если он продолжал сжимать её руку в своей. Зея с Ксанкой переглянулись и припустили за беглецами, вскоре к ним присоединился Крип.

Только час спустя они остановились и смогли спокойно вздохнуть, все странные чувства исчезли, будто их и не было.

— И что это было? — Недовольно пробурчала Милея.

— Кто бы знал. — Ксанка зло пнула ствол ближайшего дерева и пристально посмотрела на Крипа.

— Ничего не хочешь нам рассказать?

Мужчина вздрогнул и нерешительно улыбнулся бледными губами. — А что рассказывать. Вы уже поняли, что этот лес вас не пропустит. Я надеялся, что всё обойдётся, но видимо эльфы усилили защиту, и теперь даже людям приходится тяжело, а уж что говорить о вас.

— И ты это знал?

— Отчасти. Скорее догадывался.

Под пристальным взглядом Ксанка Крип заметно смутился и опустил глаза. Он чувствовал себя маленьким мальчиком, который провинился перед взрослыми и теперь его отчитывают, а он не знает, куда спрятать глаза.

— И что будем делать?

— Придётся искать их пост. И проходить официально.

— С ума сойти. И долго думала, прежде чем предложить такое.

— А что ещё? Это была лишь первая граница, но даже через неё нам пройти не суждено, что уж говорить о самом эльфийском лесе.

— Хорошо, будем искать пост. Даже не представляю, что мы им скажем. — Недовольно поговорила Зея. Она ещё чувствовала некоторое недомогание после прогулки по зачарованному лесу и теперь старательно пыталась прийти в себя. Пока получалось не очень. Понимание того, что сейчас опять придётся куда-то идти, окончательно испортило настроение. Ксанка полюбовалась на перекошенные лица друзей, вздохнула и объявила привал. Отдохнуть и правда не мешало. Кто знает, что будет ждать их дальше.

* * *

Въезд в эльфийский лес Васька бессовестно проспал. Всю дорогу он провёл в седле черноволосого эльфа. Как ни странно, но к этому мужчине он не испытывал явного негатива. Временами он даже ловил себя на мысли, что если бы тот не был эльфом, они могли бы подружиться. Но, стоило мальчику поймать на себе холодный взгляд главы эльфийского отряда, и все хорошие мысли улетучивались из его головы со скоростью света.

И вот теперь их путь пролегал по священному эльфийскому лесу, куда мало кто попадал по приглашению, а уж без приглашения путь сюда точно был заказан. Вся ирония заключалась в том, что именно сюда Васька никогда и не хотел попасть.

Он часто мечтал о дальних странах, ещё в то время когда жил с родителями. Ему было интересно, что там, за горизонтом, где он никогда не был. Какие там живут люди, чем занимаются, чему радуются. И только эльфийский лес никогда не интересовал любопытного мальчика. Он сам не понимал почему, но так было. И вот теперь он здесь, вот только удовольствие от этого какое-то сомнительное.

Весь эльфийский отряд, после того как пересёк им одним ведомую границу, преобразился в мгновение ока. Они и до этого не отличались особой общительностью, а теперь и вовсе как-то подобрались и превратились в некое подобие статуй. Васька зябко передёрнул плечами и робко скосил глаза на брюнета. Лицо черноволосого почти не изменилось, только в какой-то момент по губам скользнула ироничная улыбка, и глаза на мгновение вспыхнули странным светом. Такое странное поведение эльфов, Ваську заинтриговало. Он вели себя так, будто не домой возвращаются, а на вражескую территорию вылазку предприняли. Да, неласково встречает эльфийская земля своих сынов.

Буквально через час неспешной скачки что-то вокруг неуловимо изменилось и, только через какое-то время Васька понял, что именно. Теперь за ними следили. Несколько эльфов следовали рядом, очень ловко перепрыгивая с дерева на дерево. Ещё несколько виднелись позади отряда. Среди пышной зелени леса их почти не было видно, но Васька почему-то замечал их передвижение. Его оглядывание и ерзание заметил Хазеель, он внимательно посмотрел на Ваську и спросил. — Заметил что-то?

— За нами следят.

— Можно и так сказать.

— Почему? — Мальчик даже опешил, от подобного замечания. — Вы же дома.

— Скоро поймёшь. Дом не всегда то место, куда приходится возвращаться, дом — это место, куда хочется вернуться. А теперь будь умницей и сделай вид, что ничего не видишь. Слишком глазастые гости у нас на особом счету. Не будем огорчать наших бравых следопытов. Они же стараются, а тут ты со своей честной физиономией.

Васька пожал плечами. Ему, собственно, было всё равно. Странное поведение встречающих его мало волновало, куда больше его интересовало настроение главы их отряда. Что-то слишком часто он стал бросать на мальчика задумчивые взгляды — нехорошие такие. Явно что-то задумал, и не факт, что это что-то Ваське понравится. Нет, факт, что не понравится, вот только поделаться с этим ничего нельзя. Если подумать, то даже черноволосый, если что-то случится, защитить его не сможет, да и не будет. Кто он, по большому счёту, просто мальчишка, по собственной глупости вляпавшийся в эту странную историю. Вот только Васька об этом не жалел, совсем, ни одного мгновения не жалел. Куда больше собственной судьбы его волновала судьба Ксанки и её подруг. Ему совсем не хотелось увидеть их в плену у остроухих.

Неторопливая скачка продолжалась довольно долго. Васька даже успел снова задремать. Глаза открылись сами собой, когда лошадь под ними изменила темп, теперь она просто неспешно переставляла ноги.

Мальчик захлопал заспанными глазами, с любопытством оглядываясь. Вокруг по-прежнему был лес, но при этом что-то всё же неуловимо изменилось. Что именно, Васька понял очень скоро. Город вокруг вырос совершенно неожиданно. Только что перед глазами был густой лес и вдруг, его сменили белоснежные стены домов и серый, искрящийся на свету камень мостовой.

Васька от неожиданности вздрогнул и резко выпрямился.

— Как это? — Он перевел ошарашенный взгляд на Хазееля и наткнулся на ехидную улыбку последнего.

— Так я тебе и сказал. Мне, знаешь ли, разглашать государственные тайны, не положено. Так и без головы остаться не долго. Да, и кстати, добро пожаловать в Элорад.

Васька с удвоенным энтузиазмом завертел головой. Что-то подсказывало ему, что любоваться городскими видами ему долго не позволят, а вокруг было столько интересного. На какое-то время, увиденное его так захватило, что он даже забыл, что является пленником, а стало быть, скоро его запрут в какой-нибудь тёмной клетушке и прощай солнышко.

Эльфы поглядывали на любопытного мальчишку с лёгкими улыбками. Давно им не приходилось видеть такой непосредственности в проявлении эмоций и такого восхищения во взгляде.

Все встречные эльфы смотрели на отряд без какого-либо особого любопытства, будто для города было нормой, когда по его центру проезжал отряд вооружённых воинов. Хотя, может так оно и было, откуда мальчишке было знать какие порядки царят у эльфов.

Только позже Васька узнал, что любопытство эльфам всё же не чуждо, вот только проявлять эмоции они не особенно любят и потому со стороны кажется, что их ничего кроме собственных персон не колышет, хотя это совсем не так.

Широко распахнутые глаза Васьки приводили эльфов в умиление, но они об этом, конечно же, никому не скажут. Будут любоваться восторженным чудом издали и тихонько

вздыхать, сожалея о том, что сам не могут вот так же непосредственно реагировать на полученные новости или при виде чего-то нового.

Бесконечные ахи и охи, заставляли эльфов из отряда дёргать губами в бесполезных попытках спрятать улыбки. К тому времени, как они достигли конечного пункта назначения, (коим оказался дворец), Хазеель, за спиной мальчика, уже откровенно ржал. Даже не пытаясь спрятаться на маской безэмоциональности.

— Впервые проезд по городу доставил мне столько радости. Нет, правда, это же надо так самовыразиться. Теперь я понимаю, почему волчица от тебя без ума.

Васька вздрогнул и настороженно посмотрел на брюнета.

— Вы о чём?

Эльф хмыкнул и покачал головой. Тут до Васька начало доходить, что именно сказал эльф и он начал стремительно краснеть, потом бледнеть, а потом, снова залился краской.

— И с чего вы это взяли. И ничего не без ума.

— Ну, ну. Стал бы оборотень ставить на тебе метку просто так, ответ очевиден.

— А вы откуда знаете? Вы же её не знаете.

Собственная горячность смутила мальчика ещё больше, и он замолчал, растеряно глядя на землю.

— Что-то случилось?

Появление Сантиона Васька бессовестно прозевал, впрочем, этот эльф умел появляться неожиданно. Этой его способности, даже многие из войнов удивлялись.

— Ничего особенного, — Хазеель весело фыркнул, — просто наш волчонок решил немного порычать. Неожиданно, да?

— Не сказал бы. — Задумчиво проговорил блондин. Васька поднял на него удивлённый взгляд, не замечая, что впервые с тех пор как они встретились, он смотрит эльфу прямо в глаза. Ох, до чего же у него взгляд тяжёлый, так и хочется лечь на землю, поджать хвост и жалобно заскулить. Пойдите, какой хвост. Мальчик раздражённо поджал губы. Его всего пару раз называли волчонок, а он и верить начал, глупец. Не придёт Ксанка за ним, не должна Ну, не дура же она в конце концов. А взгляд эльфа. А что взгляд? Вполне терпимо и даже почти привычно. Остается только выдержать и не дать слабину. Через несколько ударов сердца Сантион неожиданно хмыкнул, резко сцапал лицо мальчика за подбородок и приблизил к своему, что-то силясь разглядеть в глубине его глаз. Такого Васька терпеть не стал, дёрнулся изо всех сил и из подлобья зыркнул на эльфа.

— Действительно, волчонок.

Отпустив Ваську, эльф так же стремительно отошёл на несколько шагов и, бросив на мальчика последний взгляд, бросил. — Она придёт, не сможет не прийти.

Хазеель заинтересованно посмотрел ему вслед, но ничего не сказал, только как-то лукаво улыбнулся.

— Ну, что, пошли волчонок.

— Куда?

— Будем тебя на месте проживания оформлять.

Васька нервно поёжился, но за эльфом пошёл. Ну, не в городе же ему оставаться, в самом деле. Убежит, а дальше что? Через лес ему самому ни в жизнь не пройти. Пристрелят под первым же деревом, причём всем составом лесной дружины. Чтоб никому обидно не было. Был мальчик, станет ежик.

Он бросил последний взгляд на город и поплёлся за эльфом. Несмотря на понурое

настроение, дворец мальчишку заинтересовал. Он начал с любопытством оглядываться, то и дело, останавливаясь и тем самым задерживая Хазееля. Тот, как ни странно, мальчишку не одёргивал, только легонько улыбался. Шли они довольно долго и, к концу пути, Васька окончательно запутался в хитросплетениях местных коридоров, переходов и лестниц. Хазеель остановился внезапно и Васька, не успев затормозить, звучно врезался в его спину. Эльф укоризненно покосился на мальчика и толкнул дверь. За дверью оказалась довольно просторная комната. Огромные окна, во всю стену, пропускали очень много света и, от этого комната казалась ещё больше. Васька никогда раньше не думал, что в мире существуют комнаты, по площади, превышающие весь их с родителями дом.

В самом центре стояла огромная кровать, застеленная почему-то чёрным бельём. Такой странный выбор Ваську удивил, но он не стал это комментировать. Мальчик продолжил осмотр и заметил возле правой стены большой, заваленный свитками и бумагами стол. Большое уютное кресло стояло на пушистом ковре возле небольшого камина. Возле левой стены стояли стеллажи с книгами и какими-то странными коробками. Что было в коробках, Васька не знал, но что-то подсказывало ему, что любопытствовать не стоит. Ещё в комнате было две двери кроме той, через которую они вошли, и Васька догадывался, куда они вели.

Осмотрев комнату, мальчик повернулся к эльфу, и вопросительно посмотрев на него, проговорил.

— А, это мы где?

— Как где? У меня. Тебе разве не сказали? Ты теперь будешь жить со мной.

— Почему. — Опешил мальчик.

— А ты предпочитаешь темницу?

Васька энергично замотал головой. В темницу он не хотел, но любопытство не желало утихать, и он предпринял ещё одну попытку узнать правду.

— И всё же, почему с вами?

— Сантион так распорядился. Мне велено не спускать с тебя глаз, а заодно не подпускать к тебе излишне любопытных придворных.

— У вас бывают любопытные придворные? — Искренне изумился мальчик.

Хазеель отметил его чувство юмора и безапелляционно заявил. — Как бы то ни и было, но распоряжения Сантиона я не обсуждаю. Раз он велел за тобой смотреть, значит, будем смотреть. Да ты не расстраивайся, я сосед тихий, спокойный.

— Можно подумать я буйный и нервный.

Хазеель фыркнул и слегка подтолкнул мальчишку к одной из внутренних дверей.

— Иди, освежись с дороги волчонок. Я сейчас что-нибудь из одежды тебе подберу. На первое время сойдёт.

— Я не волчонок, я Васька. И чем плоха моя одежда?

— Ничем. Вот только стирка ей не помешает.

Васька тяжело вздохнул и потопал в ванную. На самом деле, купаться он любил, другое дело, что ему это редко удавалось. Их с родителями дом не мог похвастать элементарными удобствами и горячую воду он видел только в общественной бане, в которую его водили не очень часто.

Как только мальчик скрылся в ванной, улыбка слетела с лица эльфа. Глаза его недобро блеснули.

— Придет, говоришь, и что же прикажете мне с этим делать?

К патрулю вела довольно узкая полоска леса, без наложенных заклятий. К счастью, здесь была тропинка, правда слегка заросшая, видимо, желающих попасть к эльфам было не очень много.

Прежде чем двигаться дальше, спутники какое-то время стояли на границе перехода. Ксанка даже перекинулась и немного пробежалась вдоль границы, но ничего опасного не обнаружила.

Через какое-то время Валдор начал оглядываться и беспокойно оглядывать окрестности. — Далеко ещё?

— Не очень. Ты что-то чувствуешь?

— Что-то, это понятие слишком неопределённое. А меня конкретно так ломает. Даже в лесу так плохо не было. Может, объяснишь, что происходит?

Глурон покосился на встревоженных девушек и покаянно вздохнул.

— Я надеялся, что здесь получится, но видимо не судьба. Нет тебе хода в эльфийский лес. Девушки пройдут, а ты нет.

— И когда ты собирался нам это сказать? — Валдор молниеносно выхватил кинжал и приставил его к горлу мужчины. — Ты ведь всё это время вёл нас в ловушку. И мальчишку ты им отдал. Зачем?

Глурон грустно улыбнулся и чуть охрипшим голосом проговорил. — Я уже старик. Я многое видел в этой жизни. Много терял. Но даже у меня есть то, что я потерять не в силах.

Он посмотрел в побледневшее лицо Ксанки, и виновато пожал плечами. Продолжать речь он, видимо не собирался.

— Они узнали о твоей дочери? Этим они тебя взяли?

Глаза мужчины широко распахнулись и, он с тревогой взглянул в лицо Ксанки.

— Откуда ты...

— Я оборотень, Крип. Пусть я очень молода по нашим меркам, но отличить женский запах от твоего я могу. Так же как сказать, что обладательница этого запаха находится с тобой в кровном родстве. Мы с тобой редко встречались, но даже этих встреч хватило, чтобы почувствовать на тебе посторонний запах. Ты пах ребёнком, девочкой. А потом я почувствовала этот запах в городе и проследила за его обладательницей. Ты скрывал её, но при этом слишком любил, чтобы просто самоустраниться из её жизни. Это тебя и подвело. У эльфов свои методы и они тоже узнали. Не так ли?

Плечи Крипа поникли, он поднял на Ксанку вмиг постаревшие глаза и с трудом проговорил. — Я бы мог уйти. Совсем. Исчезнуть из её жизни окончательно, но теперь это уже не имеет смысла. Момент, когда о ней узнают все не за горами. Единственное что мне остаётся, это выполнить приказ принца эльфов и довести вас до эльфийского леса. Потом я заберу свою девочку и исчезну. Совсем исчезну. Прости меня. Ты была права, когда не доверяла мне. Я действительно не тот человек, которому стоит доверять.

Тишину наступившую после слов мужчины, можно было резать ножом, до того плотной она была. Ксанка подошла к мужчинам и положив руку на руку Валдора вынудила его опустить кинжал.

— Вал, бери девочек и уходите.

— Даже и не подумаю.

— Дослушай. Найдите другой проход. Я знаю, у вас получится. Мы с Крипом пойдём дальше. Они должны видеть, что он выполнил свою часть соглашения. Не спорьте. — Ксанка жестом остановила, начавших было говорить подруг. — Так будет лучше для всех. Так будет правильно. Я пойду в любом случае. Выбор то у меня небольшой. Даже если бы не Васька мне просто необходимо было бы избавиться от той шгуки, что поселилась во мне. Иначе, эльфы никогда не оставят меня в покое.

— И что это за план такой. — Недовольно пробурчала Зeya. — А нам что прикажешь делать? Сидеть на границе и ждать чуда. Просто так ушастые тебя не отпустят. И одной попорченной кровью может не обойтись. Могут ведь и шкурку попортить. Нет, ты как хочешь, а мы идём с тобой.

— Нет, не идёте. И это не обсуждается. Милея тебе нельзя. Как ты не поймёшь, у тебя запах изменился. Теперь тебе путь к эльфам заказан. Валдор, отведи её туда, где она будет в безопасности. Приведёшь к эльфам, не прощу.

Милея удивлённо захлопала ресницами. — Да, о чём ты? При чём здесь мой запах?

— Да, беременна ты, дура. Неужели ещё не поняла. Нельзя тебе со мной, понимаешь. Эльфы и так будут рады до посинения, если я приведу к ним нимфу, а если ещё нимфа носит ребёнка, то вообще до земли поклонятся.

Нимфа какое-то время стояла с широко распахнутыми глазами, а потом охнула и положила руку на живот. Валдор вздрогнул и непонимающе посмотрел на свою подругу. Осознание медленно проявлялось в его глазах и вместе с ним появлялось и беспокойство.

Ксанка устало потерла лоб и с какой-то затаённой грустью посмотрела на друзей.

— Идите. Дальше я сама.

— Но как же... — Начала было Зeya, но была остановлена жестом руки.

— Всё будет в порядке. Погибать в ближайшее время я не собираюсь. Встретимся, обязательно. Я вас найду, или вы меня.

Зeya задумчиво пожевала губу, потом решительно тряхнула головой и сказала. — Ты как хочешь, а я иду с тобой. У меня ребёнка в ближайшее время не придвинется, так что можно и прогуляться. Связываться с дриадой эльфы не станут, знают чего от меня ждать. К тому же ты видимо забыла, что отходить от тебя мы просто не можем.

— Ваше задание. — Тихо проговорила Ксанка.

— Совершенно верно. И как прикажешь мне дома появиться. Да меня, за оставление тебя в опасности живём съедят и не подавятся. Так что, от меня тебе не отвертеться.

Зeya победно улыбнулась и невинно захлопала ресничками. Ксанка фыркнула, потом махнула на неё рукой и решила не спорить, да и спокойнее так, что ни говори. Оставаться совершенно одной в стане врага ей не хотелось.

Через полчаса девушки обнялись напоследок и Валдор ласково, но твёрдо увёл Милею за собой. Она ещё какое-то время оглядывалась, а потом смирилась, и они пошли быстрее. Конечно, Валдор не собирался вести свою будущую жену всю дорогу пешком, но для постройки нормального портала, нужно было выйти из нехорошего леса. Здесь было столько всяких магических ловушек, что ещё одно заклинание могло сработать неправильно, либо вообще стать причиной детонации всех уже существующих заклятий. Какой при этом поучится громкий бабах, думать даже не хотелось.

— Что ж, теперь наша очередь.

Ксанка насмешливо посмотрела на Крипа. — Веди нас уже куда-нибудь, что делать дальше, посмотрим по обстоятельствам.

Дорога оказалась длиннее чем они думали вначале. Тропинка петляла самым невероятным образом, будто её протоптали объевшиеся бузины белки. К концу дня девушки уже стонали в голос. Крип же только покаянно вздыхал и продолжал упорно топтать.

— Нет, он над нами просто издевается. — Прошипела Зeya в особо запутанном участке тропки. Здесь было повалено несколько деревьев, преграждавших путь. Упали они видимо недавно, в результате природной стихии, вот только девушки не могли припомнить ни одного сильного урагана за последнее время.

Перебраться через представшие на пути буреломы не представлялось возможным, даже для Ксанки в волчьем обличии. Было решено идти в обход. Обход, как водиться затянулся. После долгого петляния по лесу, они никак не могли обнаружить утерянную тропинку. Крип при этом выглядел откровенно растерянным, а у Ксанки закралась крамольная мысль, что без магии здесь не обошлось.

В конце концов, Зeya заявила, что больше никуда не пойдёт, пока не отдохнёт и плюхнулась прямо на землю. Ксанка полюбовалась на подругу и тяжело вздохнув начала раздеваться. Про присутствие Крипа она благополучно забыла, слишком вымоталась. Благо мужчина всё правильно понял и вовремя отвернулся.

— Сейчас вернусь, — коротко рыкнула волчица и умчалась на поиски пропавшей тропинки.

Искать долго не пришлось. Вскоре Тропинка нашлась, как и постоянный двор. Откуда посреди леса взялся постоянный двор, Ксанка только собиралась выяснить, а пока нужно было возвращаться к своим.

Пока она бежала назад, в голове её мысли проносились с огромной скоростью. Что-то подсказывало Ксанке, что Крип им чего-то не договаривает, но поймать его на лжи больше не получалось. Временами Ксанка замечала полный страха и отчаяния взгляд главы гильдии и не понимала, что же такое пообещали ему эльфы, что он так мучается. Волчица тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли. До постоянного двора необходимо было добраться засветло, а ей ещё Зeyю с Крипом найти нужно. Не хватало ещё бродить по всяким сомнительным местам в темноте.

Она уже почти дошла до своих, даже слышала их разговор, когда на неё неожиданно накатилась боль. Волчица споткнулась и коротко взвизгнув завалилась на бок. Она усиленно засучила лапами в безуспешной попытке подняться, но это только привело к тому, что ей стало хуже. Волны боли накатывали снова и снова.

— Васька!

От осознания того, что её волчонка сейчас мучают, шерсть на загривке встала дыбом. Как они могли пойти на это. Перестали ждать и надеяться на Крипа? Сердце сжалось от ощущения собственной беспомощности. Если бы она могла мгновенно перенестись к нему, она уже давно бы это сделала, но она не могла и эльфы этим бессовестно пользовались. От ненависти в горле зародился непередаваемый звук. Такого рычания Ксана даже от себя самой не ожидала. Зeya, сунувшаяся было к подруге с расспросами, отшатнулась и округлила глаза, крип заметно побледнел.

Боль ушла так же внезапно, как и появилась. Волчица поднялась с земли, нервно отряхнулась и посмотрела на Крипа из подлобья.

— Идёмте, у нас мало времени.

— Ксан, что это сейчас было? — Нерешительно спросила Зeya. — Тебе было больно?

— Не мне, Ваське.

— Что? — Глаза дриады расширились от шока. — Что значит Ваське. Что они с ним делают.

— Вот и мне интересно, что они с ним делают. Нашли способ напомнить мне о том, что выбора у меня нет.

* * *

Васька честно сидел в комнате, как ему было велено. Хазеель ушёл, ничего толком не объяснив, и теперь мальчишку мучило любопытство, а заодно и всё больше нарастающее чувство голода. Судя по всему, мысль о том, что пленников, время от времени, необходимо кормить эльфов не посещала. Если конечно такое целебное голодание на было изначальной задумкой остроухих. В животе урчало всё громче и чаще, и Васька невольно покосился на дверь.

— Я же убежать не собираюсь. Я только выгляну. Может там кто-то есть, я и спрошу. И куда этого мужика нелёгкая понесла. Может он вообще меня запер, а я тут сижу, волнуясь, как оправдываться буду, если за пределами комнаты увидят.

Дверь отворилась от первого толчка. Васька осторожно выглянул и посмотрел по сторонам. Возле двери никого не было, впрочем, как и во всем коридоре.

— Вымерли они все, что ли. Да, тяжёлый случай. И что теперь делать? С голода помирать, или пойти поискать кухню. Может там сжалятся над бедным голодным ребёнком.

Колебался Васька недолго. За окнами уже начало темнеть, а где брать освещение в этом дворце мальчик не знал. Решившись, он выскользнул из комнаты в коридор и, поколебавшись, направился вправо. Одежда, что выдал ему брюнэт, оказалась довольно лёгкой, так что уже через несколько минут мальчишка замёрз. Поджимая пальцы, на босых ногах, он осторожно двигался вперёд.

Странное дело, дома он практически круглый год бегал босиком, но ноги у него почему-то почти не мёрзли, а тут всего несколько шагов сделал и уже окоченел. Не топят они у себя тут что ли.

Коридор причудливо изгибался и раздваивался, а то и расстраивался. Несмотря на природное чутье на направление, Васька уже через несколько минут понял, что заблудился. Он попробовал повернуть назад, но из этого предсказуемо ничего не вышло. Коридор упорно не желал приводить его в нужное место. Все его усилия привели лишь к тому, что он окончательно заблудился.

Васька остановился и озадаченно почесал голову.

— Ну и что теперь делать? — Спросил он самого себя и вдруг услышал голоса.

— И что здесь у нас?

От неожиданности мальчишка подскочил на мете и резко обернулся. За ним стояли трое эльфов, наверное. Дело было в том, что эти трое выглядели необычно даже для эльфов: слишком большие глаза, небольшой рост, почти не превышающий Васькин, и бледная, почти прозрачная кожа.

От взглядов странных эльфов Васька поёжился, ему ещё не приходилось ощущать на себе настолько презрительные и полные отвращения взгляды.

Между тем эльфы начали его окружать, что Ваське совсем не понравилось. Он напряженно разглядывал странных детей, а это всё же были, скорее всего, дети, при этом

взгляд Васьки стремительно перепрыгивал с одного на другого. Мысль о побеге, почему-то не пришла в его голову. Сколько раз в своей жизни он сталкивался с такими вот богатенькими мальчишками. И не важно, что до сих пор, ему приходилось терпеть унижение от людей, а не от эльфов, но сути это не меняло. Он должен был среагировать и убежать сразу же, как только запахло жареным, но почему-то остался стоять на месте. Потом он часто думал о том, почему так поступил, но объяснение нашёл намного позже.

— Это случайно не тот щенок, которого Сантион притащил? — Неожиданно подал голос один из эльфёнышей.

— А вы часто видели во дворце подобных, хм, существ?

Вперёд выступил один из эльфийских мальчишек. Когда он подошёл к Ваське почти вплотную, тот невольно задержал дыхание. Эльф был очень красивым, у него были длинные светлые, почти белые волосы, пронзительные синие глаза и очаровательная улыбка. Одет эльфёныш был в очень дорогую одежду, расшитую драгоценными камнями и золотой нитью. Васька невольно отпрянул и моргнул. Что-то в этом мальчишке было знаком, но вот что он никак не мог уловить.

Между тем эльф сделал ещё один шаг вперёд и, резко протянув руку, схватил Ваську за подбородок, очень крепко, так что ему даже стало больно.

— Надо же, настоящий зверёныш. И куда только брат смотрит. Притащить такое во дворец.

Волна гнева прокатилась по телу Васьки и заставила глаза сузиться, губы сжаться в тонкую полоску, а руки сами собой сжались в кулаки. Мальчик дёрнул головой, освобождаясь от хватки эльфа и, сделал шаг назад.

— Полагаю, твоего брата мало интересует мнение сопляка, только вчера переставшего писать в постель.

Глаза эльфа вспыхнули от гнева.

— Драки хочешь? — Прошипел он сквозь зубы.

— Ох, — Васька нарочито всплеснул руками, а потом обхватил щёки ладонями. — Что ж я такое говорю. Ну, конечно же, у эльфов же взросление наступает позднее, чем у людей. Так что постельные заплывы это вполне себе актуальная тема. — Закончил он с гаденькой улыбкой.

Эти эльфийские мальчишки его выбесили. Кто им дал право смешивать его с грязью. Сами то, наверняка даже из дворца ни разу не выходили, а строят из себя невесть что. Между тем эльфёныш окончательно утратив самообладание, рванул вперёд и, пребольно дёрнув Ваську за волосы, прошипел ему прямо в лицо. — Ты ответишь за свои слова, волчонок. И поверь мне, тебе не понравится то, что я с тобой сделаю.

Васька премиленько улыбнулся несмотря на резкую боль от зажатых в чужом кулаке волос и незаметно сместив положение тела, изо всех сил дал эльфёнышу кулаком под дых. Такого эльф точно не ожидал, он охнул, выпустил волосы Васьки и согнулся в земном поклоне, прижимая руки к животу.

Друзья эльфа смотрели на творящееся безобразие широко распахнутыми глазами. Сказать, что они были удивлены, значит, ничего не сказать. Ошеломление буквально светилось на их лицах.

Васька привык к уличным дракам и, зная, что последует за его выпадом, прижался спиной к стене и приготовился отражать удары. А в том, что они будут, он несколько не сомневался. Вот только одного Васька не рассчитал, его собирались наказывать не уличные

мальчишки, а вполне себе дворцовые эльфы, и реакции на оскорбление у них были соответствующие. Подбитый эльфёныш выпрямился и зло оскалился. Остановив жестом, своих дружков, уже явно замышляющих какую-то пакость. Он одним неуловимым жестом, вытащил откуда-то узкий длинный кинжал, а в другой его руке возник огненный шар, боевого заклинания. Ваське не часто приходилось видеть магов за работой, и потому он не смог сразу же определить степень опасности такого вот на вид безобидного шарика. Увернулся, он чисто инстинктивно, но зато получил удар кинжалом. Разрезанное плечо, тут же заныло, а по чужой рубашке начало расплзаться некрасивое кровавое пятно. В голову пришла ленивая мысль, о том, что Хазеель, наверное, будет ругать за испорченную рубашку, но тут же пропала. Речь шла не о том, чтобы доказать кому-то свою правоту, как в уличной драке, речь шла о сохранении жизни и потому Васька вертелся как мог, чтобы избежать попадания под заклятие, или удара кинжала. Долго так продолжаться не могло. Рано или поздно, уставший человеческий мальчишка должен был оступиться и эльфёныш не преминул этим воспользоваться.

Судя по всему, эльфа мало интересовало то, что его жертва, всего лишь человеческий ребенок, без магического дара и оружия. Долго быть на стороне Васьки удача не могла и, следующий пущенный эльфёнышем пульсар, достиг своей цели. Он врезался мальчику в правое плечо и отшвырнул его к стене. Следом полетел пущенный эльфом кинжал и пригвоздил к той же стене левое Васькино плечо, прямо под ключицей. Боль ворвалась в сознание Васьки и, он выгнувшись всем телом закричал. Перед глазами всё поплыло, но прежде чем он потерял сознание, он успел увидеть перепуганное и какое-то растерянное выражение глаз друзей эльфёныша, в руках которого исходил жаром очередной пульсар.

«Сейчас добьёт», — пронеслось в голове Васьки, но он уже не увидел, как эльффик отпускает очередное заклинание в полёт. Эльфёныши с ужасом смотрели на то, как пульсар летит прямо к груди неподвижного мальчика и понимали, что через несколько мгновений он умрёт, а они ничего не могут с этим поделать.

Однако сегодняшней день не был днём смерти мальчика, буквально в паре сантиметров от его грудной клетки, пульсар замер, а потом рассыпался ворохом ярких искр, совершенно безобидных и не опасных.

Эльфёныши не сговариваясь, повернули головы направо и столкнулись с задумчивым взглядом ореховых глаз.

— Лайтион, Кайсен, Файт.

Голос говорившего был спокоен, но было в нём что-то, от чего трём эльфийским мальчишкам захотелось сжаться в маленькие-маленькие комочки и спрятаться так далеко, чтобы их никогда не нашли.

— Брат. — Обречённо выдохнул Лайтион и виновато потупил глаза.

— Вы ведь помните правило о применении боевой магии на территории дворца.

— Да князь. — Хором произнесли мальчишки.

— И, тем не менее, вы позволили себе забыть об этом правиле, всего в нескольких метрах от комнаты княгини.

— Простите князь. — Так же слажено проговорили эльфики.

— Мало того, что вы применили боевую магию прямо во дворце, вы примерили её против заведомо более слабого существа. А это уже вызов воинскому кодексу. Простым простите вы теперь не отделаетесь. До вашего первого совершеннолетия осталось всего два года, и я обещаю вам, что это будут незабываемые два года. Надо же, напасть на

безоружного, не обладающего магией человеческого мальчишку. Это даже не смешно, это бесконечно грустно.

Пока Сантион говорил, из-за его спины вышел Хазеель и, недовольно покачав головой, подошёл к потерявшему сознание Ваське. Мальчик, который только что чудом избежал смерти. В этом мире, мало кто способен развеять чужой пульсар, тем более на расстоянии. Слишком примитивное, и в то же время надёжное заклинание, которое очень трудно перебить или отвести. К счастью, Сантион был одним из таких уникалов, для которых чужие пульсары не представляли никакой опасности.

Хазеель ещё раз покачал головой и, осторожно выдернув из стены кинжал, подхватил начавшего соскальзывать Ваську на руки. Мальчик застонал, а это значит, боль он чувствует даже в таком разобранном состоянии, и это было очень плохо. Коротко кивнув Сантиону, Хазеель быстро направился в целительское крыло.

Сантион проводил взглядом своего друга, потом перевёл взгляд на притихших эльфов, скользнул взглядом по обуглившейся и перемазанной кровью стене и хмыкнул.

— Идите за мной.

Круто развернувшись на каблуках, принц быстрым шагом пошёл по коридору, будучи уверенным, что мальчишки последуют за ним. И они пошли. Боязливо переглянувшись, эльфики поплелись вслед за удаляющейся фигурой кронпринца. То, что наказания им не избежать они уже поняли. И даже то, что напал один Лайтион, ничего не меняло. Остальные двое должны были его остановить, но не сделали этого, а даже попытались присоединиться к веселью, под названием — поджарь мальчишку.

Лайтион со злостью подумал о человеческом мальчике, так невовремя появившемся на его пути, но даже через злость и досаду проклёвывалось беспокойство за его судьбу. Всё же, мальчик не сделал ничего такого, за что нужно было убивать. А брат прав, они вели себя недостойно, он вёл себя недостойно, а значит, наказание вынесет молча, каким бы оно не было. И что на него нашло, нет, чтобы пойти мимо с царственным видом, нет приспичило поговорить. Вот и поговорили.

Перед глазами вновь появилось немного удивлённое и растерянное лицо человеческого мальчишки, когда он понял, что его не просто лупят, а качественно так пытаются убить. Единственного, что не увидел в его глазах Лайтион, это страха. Мальчик совсем не боялся и это подкупало. Сам он, наверное не смог бы так спокойно реагировать на нападение, того кто сильнее.

Пока Лайтион думал, Сантион остановился, показывая тем самым, что они пришли. Маленький принц огляделся и почувствовал, как холодеют его ладони. Напротив них стоял высокий эльф, его короткие белоснежные волосы торчали забавным ёжиком. Вот только глаза у него были совсем не забавные, черные, словно безлунная ночь и такие же холодные. Ещё более пугающее впечатление производил шрам на лице, широкий и сильно выделяющийся, он пересекал левую половину лица, начинаясь у виска, и заканчиваясь в районе подбородка. Чудо, что глаз был не задет, но из-за шрама, он теперь потерял форму и казался немного неровным. В общем и целом, внешность эльфа производила неизгладимое впечатление, в том смысле, что вытравить его образ из памяти, было очень тяжело.

Лайтион услышал, как судорожно вздохнули его друзья и понял, что они только что конкретно так попали, причем отнюдь не в медовую коврижку. Молодой эльф перевёл потемневший взгляд на брата и встретил его полный усмешки.

— Что, испугались? Не зря. Но, передавать вас на обучение уважаемому Тройвериону, я

не буду. Пока не буду. Исключение составит лишь сегодняшний день. С этого момента и до этого же времени, завтрашнего дня, вы полностью находитесь в распоряжении вашего учителя и наставника. — Сантион немного помолчал, а потом добавил. — Надеюсь, вы сможете усвоить урок, господа.

После этих слов наследный князь кивнул Тройвериону и отправился по своим делам, даже не оглянувшись на три застывшие фигурки малолетних нарушителей. А они продолжали стоять и глазеть на легенду эльфийского войска. Такой сильный, ловкий, непобедимый и пугающий — это всё было о нём.

О Тройверионе ходило много слухов и многие из них не были правдой, но многое всё же было. Говорили, что тот, кто становился учеником этого эльфа, либо погибал, либо становился лучшим из лучших. Тройверион не делал скидок ни на возраст, ни на происхождение, ни на материальное положение своего ученика. Ко всем было совершенно одинаковое отношение.

Только сейчас до Лайтиона дошло, что им троим, сейчас придётся на собственной шкуре узнать, каково это быть учеником легенды.

Пока мальчишки предавались тихой панике, живая легенда хмыкнула и, сделав вокруг них круг почёта замер напротив младшего князя. Взгляд эльфа скользнул по украшенному камнями камзолу, лёгким изящным сапожкам и он задумчиво хмыкнул.

— Поиграли, значит, детишки.

Лайтион вскинул на мужчину взгляд и почувствовал, как сердце пропустило удар. Счёт к волчонку рос в геометрической прогрессии. В эту минуту он чувствовал острое сожаление за свои действия. Он ещё не знал, что к вечеру следующего дня полностью раскается в своих неблагоприятных поступках за все неполные семьдесят четыре года жизни. Он не знал, что закон о запрете применения боевой магии на территории дворца, намертво впечатается в его сознание и останется там навсегда.

* * *

Крип вместе с Зеей тихонько сидели за столом постоянного двора и временами даже казалось, что они не дышат. Настроение Ксанки продолжало стремительно падать. После неприятных минут пережитых в лесу, им ещё пришлось объяснять куче подвыпивших мужиков обосновавшихся в постоянном дворе, что она и Зея не ночные бабочки и Крип не их сутенёр. Особо непонятливым пришлось объяснять более доходчиво, но и боле болезненно. Хозяин постоянного двора на разборки смотрел довольно флегматично, видимо видел подобное не в первый раз.

Делать неприличные предложения девушкам перестали, а вот смотреть на них — нет. Взгляды подвыпивших мужиков, буквально заставляли Ксанку звереть. Прежде чем она начала окончательно выходить из себя и бросилась убивать всех без разбора, направо и налево, Зея сделал Крипу какой-то знак рукой, и они поспешили её увести. Ксанка же вспоминая из какой гадкой ситуации вытаскала недавно своего волчонка, тихо сходила с ума, не в силах изменить хоть что-то сейчас.

Снять комнату в этом богами забытом месте оказалось накладно, но Крип с радостью отсыпал разулыбавшемуся хозяину несколько золотых монет, лишь у них появилась возможность закрыться за крепкой дверью.

Дверь, кстати, на поверку оказалась довольно хлипкой. Но свою основную службу сослужила на отлично. Избавившись от неприятных взглядов, Ксанка быстро пришла в себя, и даже начала рационально мыслить. Теперь она смогла объективно подумать о том, что произошло недавно в лесу. Да, Ваське было больно, но ведь не факт, что эльфы намеренно заставили мальчишку страдать, лишь бы подстегнуть её к принятию правильного решения. Вполне возможно, что произошедшее носило случайный характер от эльфов никак не зависящее. Впрочем, как бы то ни было, стоило поспешить. В чём бы ни заключалась причина Васькиной боли, её необходимо было как можно быстрее устранить.

Ночь прошла на удивление спокойно. Сон усталых путников, не смог нарушить даже приглушённый шум во дворе постоянного двора, или стрёкот ночных насекомых, надо сказать довольно громкий и назойливый.

Утром спутники наскоро позавтракав решили продолжить путь. Крип долго думал, что-то прикидывал, а потом все же решил, что им необходимо пойти на восток. Почему именно на восток, он так и не смог толком объяснить, но девушки не стали с ним спорить. Время от времени на глухой лесной тропке им попадались путники, поодиночке или небольшими группами. Их девушки старались обходить стороной. Им частенько приходилось пересидывать очередных любителей прогуляться по «тайной» эльфийской дороге в кустах, что не прибавляло им настроения.

— И долго мы так будем тащиться. — Недовольно пробурчала Зейя. — У меня уже всё чешется от этих кустов. И почему мы каждый раз прыгаем в какие-то колючки, неужели нельзя найти что-нибудь попроще.

Крип виновато развёл руками, но Ксанка видела, что в его глазах вспыхивают искорки тщательно скрываемого веселья и фыркнула.

— Зей, да он над нами просто издевается, ты присмотришься.

— Что, — грозно взревела девушка, — я тут последние штаны по кустам рву, а ему весело?

Крип поторопился вылезти из ставшего таким негостеприимным кустарника, дабы избежать справедливого гнева двух лесных дев.

— О чём вы, девушки. Это чистая случайность. Я же не виноват, что эти путники выходят на нас, в тот самый момент, когда рядом с нами нет ни одного приличного куста. Я, между прочим, тоже пострадавшее лицо. — И мужчина демонстративно продемонстрировал оцарапанную ладонь.

Весь вид девушек говорил, что они ему совершенно не верят, но убивать коварного на месте пока не спешили.

— Говори, почему тянешь время.

Крип посмотрел на Ксанку с некоторой долей удивления и слегка улыбнулся. — Я всегда знал, что ты умница, заметила всё-таки.

— Я не вчера родилась, Крип. Когда ты уже объяснишь, что именно пообещал эльфам? Когда-то, ведь, сказать придётся.

Мужчина неожиданно ласково провёл кончиками пальцев по щеке девушки, за секунду до того, как она сумела отстраниться и тихо сказал. — С моей стороны тебе ничего не грозит. Поверь.

— Ох, Крип. Темнишь ты что-то. Ведь ты знал обходной путь мимо эльфийских стражников и заклинаний. Тебе нужно было избавиться от Валдора?

— Если бы я сделал, как ты говоришь, то вы не отправили бы подругу в безопасное место. И потом, не думаешь же ты, что я преподнесу эльфам их оборотня на блюде с голубой каёмочкой. Им ещё придётся за тобой побегать. С моей стороны обмана не будет, к эльфам ты попадешь, но ведь я не говорил, что приволоку тебя к границе и передам остроухим с рук на руки.

— А можно иначе? — Горько сказала Ксанка

— Обижает. Если бы было нельзя, я бы не ломал голову ища обходной путь.

Девушки переглянулись и недобро ухмыльнулись

— Крип, на кого ещё ты работаешь? Только не говори, что это твоя собственная инициатива.

— Я всего лишь бедный старый человек. В этом мире слишком много желающих возвысится за счёт других, и мне приходится с этим мириться. В любом случае, я обещал, что вы попадёте к эльфам, значит попадёте. А как, это уже дело десятое.

— Ты ещё скажи, что неважно в каком состоянии. В разобранном виде, знаешь ли, тоже можно пересечь границу, но меня почему-то такой способ транспортировки не устраивает.

Крип покачал головой и двинулся вперёд. Больше они непредвиденных остановок не делали, то ли путники, шастающие по этой части леса кончились, то ли Крип перешёл на действительно тайные тропы, но факт оставался фактом. Перестав нырять в жутко колючие кусты, Зея подобрела, и начала что-то тихонько мурлыкать себе под нос.

Вскоре впереди замаячили верхушки деревьев эльфийского леса. Несмотря на то, что этот лес вплотную прилегал к Древнему, он отличался от последнего как день от ночи. Высоченные кроны эльфийских деревьев имели неповторимый вид. Больше никому не удавалось вырастить таких гигантов, зеленеющих круглый год и таящих под своей сенью живительную прохладу. Даже дриады, несмотря на свои умения, ни в чём не уступающие эльфийским, а в чём-то даже их превосходящими, не смогли вырастить у себя подобное чудо.

Ксанка ещё не вошла под сень эльфийских деревьев, а уже ощутила на себе их живительное воздействие. Сердце затопило восторгом долгожданной встречи. Казалось, каждая травинка, каждый кустик в удивительном лесу кричит. — «Здравствуй сестра». И тело отзывалось на приветствие, захотелось встать на четыре лапы, запрокинуть голову к небу и завывать выплескивая свой восторг.

— Ксан, что-то случилось?

Девушка вздрогнула и перевела на Зею недоуменный взгляд.

— В каком смысле?

— У тебя глаза цвет поменяли и уши изменились. Ты чувствуешь какую-то опасность?

Ксанка грустно усмехнулась и перевела взгляд на видневшиеся вдалеке эльфийские деревья.

— Нет Зей, я просто почувствовала запах родины. Ты даже не представляешь, что значит, для такой как я, вернуться туда, откуда я вышла. Это ни с чем непередаваемое чувство. Очень тяжело терять родину, Зей, я даже врагу такого не пожелаю. А нас оторвали от наших истоков, грубо, жестоко. Нас лишили права прикоснуться к святой земле. Это больно, Зей, очень больно. И возвращаться больно, особенно когда знаешь, что это не навсегда.

Дриада потухшим взором посмотрела на подругу. Она, конечно, подозревала, что той нелегко, но даже не догадывалась, что настолько.

Ксанка прикрыла глаза, несколько раз глубоко вздохнула, и когда она их снова открыла, то все изменения исчезли, будто их и не было.

— Так лучше?

— Я бы не сказа, что лучше, просто более привычно. — Пробурчала дриада.

Путники прибавили ход, время поджимало и, необходимо было торопиться. Чем ближе они подходили к эльфийскому лесу, тем спокойнее становилась Ксанка. Зов леса

становился просо непереносимым. Казалось лес задался целью, притянуть к себе оборотня буквально канатом, чтобы она не дай то боги, не прошла ненароком мимо. Но, стоило им ступить под сень Древнего леса, как Ксанку отпустило. Она вздохнула с облегчением и расправила плечи.

— Кто-то очень сильно хочет здесь меня видеть.

— И ты даже не догадываешься кто?

Ксанка с удивлением покосилась на Зею, а в следующее мгновение застыла памятником, самой себе.

— Посох.

— Ну, наконец-то, ты начала понимать. Ты нужна артефакту. Пробриться к тебе через границу он не может, а вот притянуть к себе очень даже — да.

— Замечательно, я теперь что буду всегда зависеть от желаний бездушной деревяшки?

— Я бы не стала утверждать, что она бездушная. По определению это не так. И что-то мне подсказывает, что твоя связь с артефактом, слишком сильная. Намного сильнее, чем думают эльфы. Таковую связь разорвать не так-то просто.

— И что они, по-твоему, сделают. Прикопают меня под ближайшим кустиком, и найдут нового носителя?

— Я же говорю, всё не так просто и только время покажет, была ли я права.

Крип тонко усмехнулся, и устало проговорил. — Да, ничего они ей не сделают. Эльфам запрещено убивать оборотней.

— С каких это пор? Нет, я, конечно, слышала об указе в человеческих землях, но эльфам людские приказы не закон. Или я не права?

— Не совсем. Людские законы им конечно не указ, но вот те, которые отдаёт лес, они проигнорировать не могут.

— Лес? — Хором воскликнули девушки.

— Именно лес. Или вы думаете, эльфы появились здесь сами по себе. Лес стоял у истоков их возникновения, он же может и устроить им закат их существования. Практически устроил, — тихо проговорил последнюю фразу Крип.

— О чём ты?

— Эльфам многое пришлось изменить в себе со времён Страшной ночи.

— Страшной ночи? Что это за ночь такая.

— Лес долго терпел, но, в конце концов, вынес приговор. Оборотни тоже были его детьми, его частью, а эльфы забыли об этом. Что заставило перворожденных схватиться за оружие и начать повальное истребление оборотней, никто не знает, но вот последствия этого решения были ужасны. Мало того, что они истребили почти всех оборотней, тем самым нарушив природный закон магии. Они вызвали на себя гнев леса, тем самым почти обрекли себя на медленное вымирание. Во время страшной ночи у всех эльфов, умерли дети, младше тридцати. Все. А новые рождаться просто перестали.

Девушки смотрели на Крипа огромными от шока глазами.

— Это же страшно. — Тихо проговорила Зея.

— Именно поэтому ночь называли страшной. Ни до этой ночи, ни после неё, эльфы не знали большей боли и страха. Всё это время они искали выход и, кажется, нашли его, вот только им и в голову не могло прийти, что спасти их будет оборотень.

— Готова поспорить, для них это было неприятным открытием. — Ксанка усмехнулась. — Вот они наверно ругались, мне даже представить страшно, какие

многоэтажные конструкции из неприличных слов они выстраивали, для того чтобы выплеснуть, всё что у них внутри накипело.

Пока Ксанка обдумывала слова Крипа, Зезя решила послушать лес. Через какое-то время она перевела сияющий взгляд на подругу и с благоговением прошептала. — Это удивительно. Этот лес такой отзывчивый. Я даже предположить не могла, что с ним будет так легко говорить.

— Ничего удивительного, — Крип пожал плечами, — просто лес соскучился по нормальному общению. После Страшной ночи, у него с эльфами установился вежливый нейтралитет, а по мне, так они начали его бояться и от этого лесу очень больно.

Ксанка бросила тоскливый взгляд в ту сторону, в которой, предположительно, её ждал Васька и тяжело вздохнула. Боль больше не возвращалась, что можно было расценивать как хороший знак. Если бы случилось что-то страшное, она бы уже это почувствовала — значит жив. Но идти ещё несколько дней. Продержится ли столько мальчик? Хватит ли ему сил, чтобы противостоять кровожадным эльфам.

* * *

Мальчик лежавший на слишком большой для его тельца кровати, выглядел до того измученным, что глядя на него слёзы невольно наворачивались на глаза. К его виду не остались равнодушны даже перворожденные. Высокий хмурый эльф с зелёными глазами стоял рядом с постелью и что-то сосредоточенно смешивал в стакане. Взгляд его то и дело возвращался к мальчику, и он каждый раз с трудом отводил его. Как целитель, он не мог спокойно смотреть на то, как страдают его пациенты, особенно когда пациентами были дети. Во время страшной ночи, эльф потерял своего единственного ребёнка, только что родившуюся девочку. Его жена не смогла пережить горя и вскоре отправилась вслед за малышкой, несмотря на все старания целителя. С тех пор сердце эльфа ожесточилось. Нет, он по-прежнему лечил своих пациентов, вкладывая в своё дело всю свою душу, но вот доброго слова от него давно никто не слышал.

Когда его вызвали среди ночи в целительское крыло, он явился туда, не скрывая раздражения на лице, но стоило ему увидеть своего будущего пациента, как в его душе словно что-то треснуло и через эту трещину начала просачиваться та, старая сущность зеленоглазого целителя.

Маленький пациент выглядел настолько слабым, что эльфа буквально начала душить ярость. В данный момент, ему было абсолютно всё равно, что его пациент не эльф. Обращаться так с детьми, самым ценным, что может быть в этом мире, он не понимал такого.

— Кто это сделал. — Холодно спросил целитель у черноволосого советника молодого князя.

— Это так важно?

— Нет, сейчас меня больше интересует, к какой расе относится малыш. Мне нужно скорректировать план лечения.

Хазеель недоуменно посмотрел на целителя, и устало потёр лоб.

— Стейф, мальчик человек, разве это не очевидно.

Целитель внимательно посмотрел на маленького пациента магическим зрением и

нахмурился.

— Я бы не стал это утверждать. Слишком много непонятого, но ты прав, лечить его всё же придётся как человека.

— Понятно. Что скажешь. Он слишком долго не приходит в себя.

— А чему ты удивляешься, на фоне сильнейшего болевого шока общего истощения организма и психологической травмы, ещё удивительно, что он вообще у вас дышит.

— Истощение? Травма? Ты о чём?

— Хазеель, вы, когда ребёнка в последний раз кормили? Молчишь? А я могу ответить, больше суток назад. Если учесть, что состояние недоедания преследовало его почти всю жизнь, то неудивительно, что даже такой небольшой перерыв после какого-то периода стабильного питания привёл к резкому ослаблению организма.

Травма, это просто, у него так эмоциональные узлы в ауре запутаны, что мне даже касаться их страшно, тут лучше будет, если с ним поработает специалист, но даже у него мало что выйдет. Мальчику слишком часто делали больно и не только физически. А вот с болевым шоком от ранения будет посложнее, он не успел даже мысленно закрыться от той боли и теперь мы можем наблюдать результат.

— Ты сможешь хоть что-то сделать — Неожиданно охрипшим голосом проговорил Хазеель.

Целитель покосился на советника молодого князя и прищурил глаза, очень уж странно вёл себя брюнет для того, кто не виноват. Мальчик явно был для него важен, но он не признавался в этом даже самому себе.

— По-хорошему, мне нужно вывести его из этого состояния, для того чтобы объективно оценить нанесенный организму ущерб, но я этого делать не стану. Он даже сейчас чувствует боль. Родовые заклинания, это вам не просто так. Второго болевого шока он может и не выдержать.

— Я понял, делай что нужно. Я подожду.

Целитель пожал плечами и приступил к лечению. Как оказалось, мальчик плохо воспринимал, заживляющие заклинания. Нет, хуже ему не становилось, но и явного облегчения он тоже не чувствовал. Складывалось полное ощущение, что вокруг мальчика находится какой-то кокон, и он не позволяет магии извне подобраться к его телу. И что именно делал этот кокон, защищал, или напротив, удерживал что-то внутри, целитель сказать не мог. Пришлось действовать с помощью мазей и настоев. Конечно без заклинания, лечение грозило затянуться, но выбирать не приходилось.

Как только Стейф стабилизировал состояние мальчика, Хазеель настоял на том, чтобы переместить его в его комнату. Целитель неодобрительно поджал губы, но перебороть упрямство Хазееля не смог. Побоявшись тащить мальчика порталом, советник применил левитацию и очень скоро Васька медленно опускался на широкую кровать брюнета.

Целитель неотступно следовал за эльфом и координировал его действия. Потерять юного пациента, из-за неловкости советника ему не хотелось.

И вот теперь он стоял рядом с кроватью и размешивал очередное снадобье, которое предположительно могло помочь мальчик, а могло и не помочь. Как оказалось, большинство распространенных зелий, организм мальчика просто игнорировал, даже не собираясь исцеляться. Это ставило в тупик и укрепляло эльфа во мнении, что мальчик не является чистокровным человеком. Ещё больше его напрягало то силовое поле, которое не позволяло применять на мальчике заклинания исцеления. Кто и для чего поставил это поле, можно

было только догадываться, но лечить мальчика необходимо было уже сейчас и, целитель старательно подбирал всё новые и новые формулы зелий.

Хазеель появился в своей комнате, как всегда неожиданно. Он какое-то время постоял рядом с кроватью, а потом тяжело опустился в кресло. Только сейчас Стейф заметил, каким усталым выглядит советник молодого князя. Не удивительно, при всём том, что официально он числился советником Сантиона, на самом деле на его плечи нагроулили столько забот по обустройству дворца, что было удивительно, как ему хватает суток, на то чтобы решить все вопросы.

— Вы бы поспали Хазеель. Не дай то боги, свалитесь рядом с мальчиком, кто тогда будет о нём заботиться.

Хазеель устало улыбнулся. Отдохнуть действительно хотелось, но впереди было ещё много дел.

— Вы бы мне лучше укрепляющего чего дали Стейф. Я только дела все доделаю, и обязательно отдохну.

Целитель пристально посмотрел на нерешительно улыбающегося эльфа, а потом достал из своего сундучка, какую-то бутылочку, подумал, отлил треть в стакан, разбавил всё это соком из графина, стоящего на столе и протянул Хазеелю. Брюнет полюбовался на осуждающее выражение лица целителя и со вздохом выпил предложенное зелье. Когда ожидаемого подъёма сил не пришло, он с удивлением посмотрел на мужчину. Через какое-то время в его взгляде появилось понимание ситуации вместе с гневом, но поделать он уже ничего не смог. Глаза брюнета закрылись и, вскоре он уже мирно спал, заботливо прикрытый покрывалом.

Такую картину и застал Сантион, когда отправился искать своего пропавшего советника.

— И что это значит? — Он с удивлением посмотрел на мирно дремавшего друга.

— Это значит, что у каждого живого существа князь, есть определённый предел прочности, и ваш бесценный помощник только что к нему подошёл. Не стоит так изматывать своего лучшего работника, если ему давать возможность отдыхать, отдача будет намного большей. Поверьте мне.

Сантион бросил на Хазееля внимательный взгляд, от которого не укрылась бледность кожи и тёмные круги под глазами, а так же страдальческая гримаса, то и дело выползающая на лицо.

— Готов поспорить, он даже во сне решает какие-то жутко важные хозяйственные вопросы. — Целитель усмехнулся. — Только обещайте мне, что прикроете от гнева своего советника.

— В каком смысле?

— Он же не совсем добровольно на боковую отправился, пришлось поспособствовать и не совсем с его согласия. А если уж быть совсем честным, совсем без согласия, ну болит моя целительская душа при виде таких вот измотанных физиономий.

Сантион усмехнулся и пообещал, что прикроет целителя и не позволит пасть жертвой мести коварно усыпленного эльфа.

Когда Хазеель проснулся, он долго не мог понять, где собственно находится. Собственная комната оказалась до неожиданности незнакомой. Откуда-то послышался судорожный вздох и Хазеель оказался на ногах раньше, чем успел осмыслить природу звука. Васька метался по постели и тихонько стонал. Хазеель бросился к нему и осторожно

потрогал лоб. Жара не было. Под рукой эльфа мальчик на мгновение замер, а потом его лицо разгладилось, из тела ушла напряжённость и он засопел провалившись в сон.

— И что же тебе снится малыш.

Всё же, как бы ни было тяжело, но усилия Стейфа принесли свои результаты. К вечеру мальчик открыл глаза. Какое-то время он молча смотрел в потолок, а потом предпринял попытку повернуть голову, чтобы осмотреться. Но, даже такое простое движение заставило его замереть, закусив губу от боли. Боль прокатилась по телу тягучей волной и затаилась где-то глубоко внутри, не желая без боя сдавать свои позиции. Васька полежал какое-то время, зажмурив глаза и старательно борясь с подступившими к глазам слезами. Он же мужчина, а им не пристало плакать. Отдышавшись, мальчик решил ещё раз открыть глаза. На этот раз вместо потолка над ним склонилось лицо Хазееля. От неожиданности мальчик вздрогнул и с трудом подавил желание шарахнуться в сторону.

— Вы меня прибить хотите. — Хрипло проговорил он, с осуждением глядя на эльфа.

— С чего ты взял?

— А вы бы рады были, открыть глаза и увидеть прямо перед собой мою физиономию? Хазеель честно задумался, потом видимо что-то сообразив, усмехнулся и отошёл.

— Извини, но ты так долго пытался вынырнуть из сна, что я уже отчаялся дождаться.

— А сколько сейчас времени?

— Если хочешь знать, сколько времени ты в постели, то почти сутки. Наш целитель выяснил, что на тебя почему-то не действуют целительские заклинания. Поэтому ты и провалялся так долго.

— Долго? Да я обычно по несколько дней валялся. Так что один день это вообще очень быстро. — Договаривал Васька уже тихим нерешительным голосом, натолкнувшись на тяжёлый взгляд Хазееля.

— Позволь поинтересоваться, и что же заставляло тебя по несколько дней приходить в себя? — Обманчиво мягким голосом спросил эльф, и Васька весь сжался. Весь его вид говорил о том, что делиться информацией мальчик не намерен.

Хазеель нервно дёрнул плечом, но для себя решил обязательно выяснить обстоятельства плохого самочувствия мальчика.

— Хорошо, оставим этот вопрос на другое время, а сейчас скажи, как себя чувствуешь.

Васька попробовал пожать плечами и тут же зашипел от боли. Да что ж это такое. Никогда так плохо не было. Видимо, эльфёныш швырнул в него что-то совсем уж нехорошее.

— Понятно, сейчас позову целителя.

Целитель явился по первому зову. Он ласково посмотрел на растерявшегося мальчика, осторожно его осмотрел и заявил, что выглядит парень намного лучше и всё идёт как должно.

— Может ему обезболивающего дать. — Тихо спросил его Хазеель.

— Он жалуется на сильные боли? — Стейф озабоченно нахмурился.

— Нет, но в этом то и всё дело. Он никогда не пожалуется.

— Такой терпеливый?

— Такой упрямый.

— Понятно. Можно конечно, но часто его давать нельзя, иначе вызовет привыкание. А мальчику это ни к чему.

— Я понял. Прослежу.

— Тогда я сейчас отправлю к вам одного из своих помощников, и он всё принесёт.

Инструкция будет прилагаться.

Через несколько мнут, после ухода целителя, в комнату бесшумно вошёл один из эльфов целительского крыла отдал брюнету несколько скляночек. Тот быстро прочитал инструкцию, нахмурился, но всё же отлил немного из одной бутылочки. Разбавленное соком лекарство перекечовало к Ваське. Так как держать стакан в руках он не мог, пришлось Хазеелю его поить. Мальчик жутко смущался, но послушно пил горьковатое зелье.

Боль потихоньку отступала, шаг за шагом, она сдавала свои позиции. Мальчик несмело покачал головой, шевельнулся, а потом осторожно сел, откинувшись на подушку.

— Лучше? — Хазеель пытливо посмотрел на мальчика.

— Да.

— Замечательно, тогда я тебя слушаю.

Васька удивлённо моргнул и уставился на эльфа.

— Во-первых, ты зачем из комнаты вышел?

— Я есть хотел. — Тихо пробормотал мальчик. К слову сказать, он и сейчас бы не отказался. Вылечить его почти вылечили, а вот покормить так и не удосужились. — Вас всё не было, ну я и пошёл поискать кого-нибудь.

— Нашёл? — Голос у Хазееля был недовольный, но это скорее было недовольство на себя. Сам он частенько пропускал обеды и ужины, совершенно без последствий для своего самочувствия, а вот слабый организм мальчика воспринял эту ситуацию как угрозу себе любимому и попытался хоть как-то компенсировать потраченную энергию.

— Нашёл. — Васька вздохнул, а потом весь как-то подобрался. — Я же ничего. Они первые начали. Чего они ко мне цеплялись.

— Полуголый человеческий мальчик с аурой волка в сердце эльфийского дворца. Действительно, и чего они к тебе прицепились.

— Надо было запереть меня в темницу, проблем было бы меньше. — Тихо проговорил Васька, старательно отводя глаза.

— Может быть и лучше. Вот только в данном конкретном случае стопроцентно был не прав молодой княжич. Хорошо, с этим разобрались. А что с твоими реакциями. Ты двигался, будто вареная рыба. От того заклинания, что применили наши эльфята, уйти довольно просто, но ты даже не попробовал.

— Я пробовал, — как то устало проговорил Васька, — только мне плохо стало

— Понятно. Так сиди здесь и никуда не уходи. Залезешь ещё куда-нибудь, выпорю.

Мальчик проводил мужчину удивлённым взглядом.

— И куда я, по-вашему, денусь? Плюну на всё и поползу знакомиться с ближайшими соседями?

Хазеель вернулся очень быстро, как и обещал. В руках его был большой поднос и, судя по запахам, которые исходили из-под него, заставлен он был чем-то очень вкусным.

В животе заурчало с тройной силой. Организм требовал своего и, ему было плевать, что шевелится хозяин с трудом, и на насмешливый взгляд черноволосого эльфа. Он молил только о том, чтобы его покормили.

Глазами Васька съел бы всё, но на самом деле наелся довольно быстро.

— Теперь понятно, почему ты такой мелкий. Ещё бы поклевал что-то и сделал вид, что сейчас лопнет от ожорства.

Васька обижено посмотрел на него. Он действительно не мог съесть много, так всегда было, вот только никто не собирался обеспечивать мальчика частыми перекусами и, потому

приходилось чаще голодать, даже если в доме случались обильные обеды или ужины.

— Не дуйся, это я так к слову. Как только проголодаешься, вызовешь слуг, они тебя накормят.

— Как вызову? — глаза Васьки широко распахнулись.

— Молча. Вот видишь, шнурок. Дёрнешь за него, и тебя услышат.

— А, понятно. — Васька с сомнением покосился на вышеупомянутый шнурок. Что-то ему плохо верилось, что по его требованию слуги не просто придут, а ещё и согласятся его покормить.

Хазеель с аппетитом доел всё, что осталось на подносе после мальчика, то есть практически всё и потом, отставив тарелки в сторону уставился на Ваську внимательным взглядом.

— Я по делам. Скоро вернусь. А ты ещё поспи.

Мальчик пробурчал что-то непонятное и прикрыл глаза.

— Ты знаешь, что на тебя не действует целительская магия? — Первое что сказал эльф, когда столкнулся взглядом с глазами проснувшегося в очередной раз мальчишки.

— Вы говорили — Тихо проговорил мальчик, настороженно глядя на эльфа. То, что он не просто так затеял этот разговор, было понятно.

— Значит, ничего не хочешь мне рассказать?

Васька отвёл взгляд и посмотрел с тоской в окно. Вот сейчас всё что он так тщательно скрывал, выплывет наружу и тогда всё закончится.

— Не хочешь. Ну, тогда я расскажу тебе сказку. Ты же не против.

Васька скосил на эльфа удивленный взгляд и нерешительно кивнул.

— Так вот. Давным-давно, так давно, что многие об этом даже и не помнят, жили в мире удивительные существа. Кроме своего основного облика, эти существа имели второй. Нет, это были не оборотни, это были совсем другие существа и назывались они — перевёртыши. Магия в их телах вела себя особым образом, позволяя становиться тем животным, которое был ближе всего им по духу. Перевёртыши жили в мире с другими существами, пока один из них не пожелал для себя большей власти. Он смог изменить свой облик и стать правителем одной из стран. Его разоблачили и казнили, но с тех пор все живущие на земле расы начали бояться за свою жизнь и приняли решение обезопасить себя от перевертышей. Их ловили, клеймили особым магическим клеймом. Сила перевертышей запиралась внутри, не позволяя им расти и развиваться. Слишком дорого перевертыши заплатили за желания одного из них. Пришло время, когда их почти не осталось в мире. Всех, кто был старше определённого возраста, уничтожили, а младших заклеямили, тем самым обрекая на медленную мучительную смерть. Большинство перевертышей сходили с ума под действием клейма и их уничтожали.

Время шло, и все расы начали понимать, что уничтожение перевертышей не привело ни к чему хорошему. Равновесие магии было нарушено. Все бросились на поиски пропавших магических существ, но это не привело ни к чему хорошему. Перевёртыши больше не верили своим учителям, они погибали, но не давались в руки. Какое-то время назад, сгорел священный храм, под сводами которого производился страшный обряд по клеймению. Храм сгорел, вместе со списками тех, кто там побывал. Теперь найти перевертыша стало почти невозможно. Говорят, что они совсем ушли из нашего мира, а может, и нет. Только обнаружить перевертышей не удаётся уже многие годы. А знаешь, как распознать запечатанного перевертыша.

Васька прикрыл глаза, он уже знал, что сейчас услышит.

— На них не действует целительская магия. Совсем. Побочный эффект от наложения клейма. Забавно, правда?

— Что вы хотите услышать? — Тихо и как-то обречённо проговорил мальчик.

Хазеель, какое-то время пытливо смотрел в полные усталости глаза мальчишки, а потом губы его изогнулись в горькой улыбке.

— Я хочу сказать тебе, что тебе не нужно меня бояться. Я никому не скажу о том, кто ты. И как только представится такая возможность, мы снимем с тебя клеймо. Договорились?

Васька поднял на мужчину удивлённый взгляд, а потом по его щекам потекли слёзы.

— Эй, ты чего. — Хазеель испугано подскочил к мальчику. — Не нужно плакать. Всё

будет хорошо, вот увидишь.

Васька сам не заметил, как оказался в кольце надёжных рук. Как часто он хотел почувствовать, как руки отца вот так вот надёжно обнимают его, защищая от всего мира, но эти руки приносили лишь боль и разочарование. Из рук Хазееля выбираться не хотелось, он впервые чувствовал себя под надёжной защитой, и это чувство было таким правильным и таким приятным, что захотелось продлить его ещё немножко.

— Эй, малыш. Может, отпустишь? Я ведь никуда не денусь.

Васька покраснел и испугано отпрянул от эльфа.

— Извините, я нечаянно.

— Не извиняйся. Ответь на один вопрос.

Васька вскинул на эльфа настороженный взгляд.

— Это был отец. Он поставил на тебя клеймо?

— Нет. — Голос у Васьки был тихий и какой-то тусклый. — Это мама.

Хазеель с усилием втянул в себя воздух сквозь сжатые зубы. Такого он даже представить себе не мог. Собственная мать, вот так просто, сломала жизнь своему ребёнку. Она не просто сделала его магическим калекой, она его обрекла на медленное безумие и заодно позволила мужу издеваться над ребёнком. Этому было только одно объяснение — скорее всего, мать мальчика была из так называемых «Чистых духом». Очень древняя и очень неприятная организация. Своим бесконтрольным фанатизмом, члены этой организации часто подвергали опасности большие скопления людей, города и даже целые государства.

Кто-то когда-то сказал женщине, что перевёртыши это зло и с ними нужно бороться, вот она и боролась, как умела. Печати ей показалось мало и она науськала собственного мужа на незащитное существо, для того чтобы окончательно сломить его волю. Вот только безумный папаша, всё же не до конца потерял человеческий облик и собственное поведение по отношению к сыну, сводило его с ума. Единственным выходом из сложившегося положения он видел смерть той, что медленно, но верно толкала его на путь безумия.

Мать мальчика умерла и отец, окончательно осознав, что именно творил всё это время, даже не пробовал сопротивляться, когда его вели на казнь. Он знал, что заслужил, и единственное о чём молил богов, так только о том, чтобы они уберегли его мальчика от ещё большей боли, чем ему причинили его непутёвые родители.

Васька об этом конечно не знал и никогда не узнает. Хазеель мог бы ему раскрыть глаза, но не станет этого делать, потому как этому человеку достаточно боли на его век. Так думал черноволосый эльф, но если бы он смог проникнуть в голову мальчика, то очень сильно удивился бы. Несмотря на всё то, что ему пришлось пережить, на родителей он не сердился, он по-прежнему любил их. Всё понимал, обижался, но любил.

— Значит ты не волчонок. — Неожиданно задумчиво проговорил эльф.

Васька вкинул на него удивленный взгляд.

— Интересно, кто твой зверь? Хотел бы я на него посмотреть. Что-то подсказывает мне, что это кто-то из кошачьих. Вот будет удивление для твоей подруги, когда она поймёт, что ты другого вида.

— Не смешно, — буркнул раздосадованный Васька. Ему тут душу вывернуло, а этому лишь бы поржать.

— Ей, не злись. Я же шучу. Зато ты о своих болячках думать перестал. — Ехидно пропел эльф.

Мальчик бледно улыбнулся, болело действительно не так сильно. Он задумчиво

уоставился в окно и провалился в воспоминания вызванные разговором с эльфом.

Маленький шестилетний Васька прижался к тёплому боку матери, со страхом прислушиваясь к её хриплому дыханию. Вчера отец ушёл из дома. Он не в первый раз бил мать, но вчера Васька в первый раз вмешался. Он бросился на защиту матери. Что именно произошло, он помнил плохо. Помнил только громкие ругательства отца. Он орал на мать, обвинял её в том, что она родила зверёныша. Мальчик получил свою порцию оплеух и зуботычин и быстро оказался в углу комнаты заплаканный и оглушённый. Через какое-то время алкоголь выветрился из головы обезумевшего папаши, он посмотрел на избитую жену, испуганного бледного Ваську. Заметил его неестественно раздувшуюся, посиневшую руку (скорее всего сломанную), и ушел, громко хлопнув дверью.

Ваське было больно. Он не понимал что происходит, почему отец бьёт маму и ругается. Почему мама плачет и прячет от него взгляд. Он смотрел на самую любимую в этом мире женщину и ждал её ответа на свой безмолвный вопрос.

— «Так нужно малыш. Ты поймёшь, когда вырастешь. Это плата, за то, чтобы быть свободными».

— Свободными. Она называла это свободой. — Тихо проговорил Васька и Хазеель замер прислушиваясь. — Она привыкла скрываться. Всю жизнь она терпела чужую волю и принимала на веру, все, что ей говорили. Она считала что я — это её плата за грехи. Она заперла меня в клетке собственной силы и называла это свободой. Она не понимала, или не хотела понимать, что свободы для неё не существует. Не может быть свободы у тех, кто добровольно обрекал себя на заточение. Она выбирала лёгкий путь, а платить должны были другие. Она ведь не понимала, что я не смогу забыть и простить не смогу.

Вы знаете, что чувствуешь, когда не тебе ставят клеймо. Тебя будто выворачивает наизнанку, а потом в обратном направлении. Боль буквально рвет тебя на части, а рёв твоего зверя оглушает так, что ты перестаешь слышать даже собственные мысли. Это было больно, очень больно и очень долго.

— Долго? — Хрипло спросил Хазеель.

— Очень долго. Несколько дней клеймо выжигает на тебе след, слой за слоем и ты ничего не можешь с этим поделать. А в голове единственная мысль — за что. Я не хочу так. — Васька неожиданно всхлипнул и уткнулся носом в свои колени. Боль начала возвращаться, но он не обратил на неё внимания. По сравнению с той болью, которая жила в нём с шести лет, эта была лишь слабым отголоском. Она только вначале ошеломила, а теперь организм к ней притерпелся и мог нормально реагировать.

— Слушай, Вась, а как твой зверь смог смириться со зверем Ксанки?

— А он ему нравится, и она нравится, так что всё было нормально.

— Нормально? — Брови эльфа поползли вверх.

— Ну, да.

— Интересно. Никогда раньше не встречал кошек, которые нормально реагируют на волков.

— А с чего вы взяли, что я кот?

— Не знаю, есть в тебе что-то такое кошачье. По крайней мере, я уверен, что пакостить ты любишь не меньше.

Васька надулся и отвернулся от ехидно скалящегося брюнета.

— Не дуйся. Я же шучу. Кстати, ты выспался?

— А что? — Мальчик с подозрением посмотрел на эльфа.

— А то, что я то спать хочу не по детски и именно этим сейчас собираюсь заняться.

— Я вам мешаю?

— Если бы мешал, я бы тебя у целителей оставил. Меня больше интересует вопрос. Ты что совсем не боишься?

— Чего?

— Не чего, а кого. Например, большого страшного эльфа.

— А чего вас бояться. Если бы хотели уже давно бы что-нибудь сделали. А так столько времени рядом и ничего. И потом, у вас глаза другие.

— Другие?

— Да, другие. Я тот взгляд теперь сразу узнаю. А вы смотрите по-другому.

— Прямо даже не знаю, удивляться мне или оскорбляться.

— Да, бросьте, всё вы знаете. И если вы не надумали делать что-нибудь ужасное, может уже ляжем спать. А то мне после еды, что-то разморило.

Хазеель хмыкнул, но возражать не стал. Вскоре они уже потушили магический светильник и попытались заснуть.

Васька какое-то время полежал тихо, а потом нерешительно вздохнул и покосившись на силуэт эльфа спросил.

— Вы думаете, она придёт?

— Конечно, придёт.

Эльф видимо даже не собирался засыпать. Он повернулся к мальчику и его глаза блеснули в темноте.

— Но ведь она понимает, что не должна.

— Может и понимает, вот только ваша связь настолько крепкая, что её чувствую даже я. Просто так это не разорвать и отмахнуться, как от назойливой мухи не получится. Ты очень важен для нее, и она всеми способами даёт тебе это знать.

— Странно, а я этого не видел. Может, я не туда смотрю.

— Нет, малыш. Просто у тебя уходит слишком много сил на усмирение твоего внутреннего зверя и потому на другие вещи тебя просто не хватает. Но я то вижу и могу с уверенностью сказать, когда она появится на пороге дворца, настроение её будет далеко от благодушного.

— Да уж, — хихикнул Васька, — это точно. Она всех морально уничтожит, даже кинжалы доставать не придётся.

— Мне начинать бояться? — Хазеель вскинул брови вверх, хотя в темноте Васька этого даже не заметил.

— Нет. Вам нет. Знаете, я вас почти не понимаю. Иногда мне странно видеть вас среди этих холодных перворожденных, будто вы не принадлежите им, будто относитесь к другому виду. А временами я вас боюсь.

Хазеель насторожено замер, а потом перевёл недоуменный взгляд на мальчика. Почувствовал? Даже через клеймо почувствовал? Неужели его зверь так силён, или дело в наличии запечатанных магических силах.

— О чём ты?

— Ну, — Васька на мгновение замялся, а потом продолжил говорить. — Временами у вас такое выражение лица, что хочется бежать без оглядки. Далеко, далеко. А временами, хочется смотреть затаив дыхание, будто смотришь на какую-то ценность. Я не знаю, как объяснить.

Васька нахмурился и с усилием потёр лоб. В его голове слова складывались в красивые понятные фразы, но вот произнести всё вслух оказалось делом не простым.

— Надо же, какой ты глазастый. И не боишься мне всё это говорить?

— Нет, не боюсь, — Васька вздохнул, — устал бояться и потом мне почему-то верится, что вы мне ничего плохого не сделаете.

— Вот, прямо милашество какое-то. — Пробормотал эльф и задумчиво замолчал. В чём-то мальчишка, конечно, был прав, его он ни коем случае не стал бы трогать. Он вообще не понимал, как можно обидеть ребёнка. Может потому, что его самого в детстве часто обижали. Тяжело пережить обиду, когда ты ребёнок, но ещё тяжелее, если ты не понимаешь, за что тебя обижают, и втройне тяжело, когда ты понимаешь, что обижают тебя намеренно. Платить по чужим счетам не должен никто, и тем более не должны это делать дети. Взрослые потому и делают детям больно, потому что чувствуют свою слабость, свою вину в чём-то. Они не знают, как решить жизненные проблемы, им легче обвинить во всех неурядицах ребёнка и заставить его отвечать за собственную несостоятельность.

Хазеель хотел было что-то спросить у Васьки, но повернувшись к нему, увидел, что мальчик уже сладко спит, закутавшись в своё одеяло с головой. Временами по лицу мальчика пробегали тени беспокойства, но тут же исчезали, будто их и не было. Невесёлые, видимо, снились мальчику сны.

Хазеель гляну в окно. Яркие звёзды разукрасили небосвод сияющими хороводами созвездий. Откуда-то раздавалась заунывная песня ночной птицы. Лес жил своей жизнью, не вспоминая о том, что обрёл своих детей на вымирание. А может и помнил, может и жалел о своей вспыльчивости, но повернуть всё назад, не мог, да и не хотел. Уроки необходимо учить, иначе всё произошедшее теряет свой смысл.

Эльф тяжело вздохнул. — Надо будет встать пораньше.

Через какое-то время брюнет провалился в сладкую дремоту. В эту ночь ему ничего не снилось. Впервые он не просыпался с бешено бьющимся сердцем, как бывало обычно, когда он ночевал в своей комнате. На природе ему спалось обычно лучше. Когда над головой светят звёзды, дурные сны его не беспокоят, а вот во дворце всё меняется.

— Хорошо. — Эльф хотел уже было потянуться, с довольной улыбкой, когда почувствовал, что ему что-то мешает. Он скосил взгляд вниз и заметил, что за ночь, Васька передислоцировался к нему под бок, и теперь бессовестно дрых у эльфа под мышкой. Будить мальчишку совсем не хотелось, но необходимо было вставать. Брюнет постарался двигаться как можно осторожнее, но мальчик всё равно проснулся. Васька непонимающе хлопал глазами, потом закатил их к потолку, мученически вздохнул и откатился от эльфа подальше.

— И ничего смешного.

— Конечно нет, — Хазеель старательно маскировал смех за кашлем, — но, видел бы ты свою физиономию, просто песня. С утра пораньше самое то, для того чтобы проснуться.

Васька обиженно передёрнул плечами и тут же понял, что зря так активно шевелился. Вчерашнее обезболивающее перестало действовать, и боль вгрызлась в тело с новой силой. Хазеель сразу же понял в чём дело, и в мгновение ока став серьёзным, вызвал целителя. Стейф явился по первому зову, выглядел он неважно, видно было, что почти всю ночь не спал.

— Что-то случилось.

— Ночью привезли двух охотников, их кабан покалечил. Конечно, удалось всё исправить, но само по себе событие довольно странное.

— Да уж — Задумчиво проговорил советник.

— И что ты сделал с ребёнком, что он у тебя в таком разобранном состоянии. —
недовольно проговорил целитель, сменив тему.

Хазеель покосился на замершего Ваську и недовольно проговорил. — А нечего от меня с утра пораньше шарaxаться. Я, между прочим, не кусаюсь. Почти.

— Я просто не ожидал. — Буркнул Васька, с облегчением глотая обезболивающее. Болезненные ощущения потихоньку стали сходить на нет.

— Чего не ожидал, что ночью замерзшее тело само по себе потянется к ближайшему источнику тепла?

— Нет.

— Ну и глупый. В этом ничего страшного или предосудительного нет. Хорошо, сейчас я тебя накормлю, а потом мне придётся уйти. Дела зовут.

— А мне что делать?

— Всё что хочешь, за исключением одного. Не вздумай окидать комнату.

Васька скептически осмотрел свою брeнную тушку и перевёл взгляд на эльфа.

— Ну, я постараюсь. — Протянул он, — но ничего обещать не могу. Должен же я куда-то девать энергию. Она ведь из меня так и лезет.

— Шутить изволишь? — Прищурившись, проговорил брюнет.

— Да ни в жизнь. Какие тут могут быть шутки.

Целитель старательно делал вид, что смешивает очередное зелье, но при этом его плечи подозрительно подрагивали.

— Всё я пошёл.

— Эй. А одежда?

— А что одежда.

— Когда мне её вернут.

— И зачем тебе одежда. Покидать комнату ты не собираешься. Ты и так весь в бинтах, так что тебя почти и не видно, так что можно обойтись и без штанов.

— Так не честно. — Страдальчески воскликнул мальчик.

— А никто и не говорил о честности. Я вообще-то отвечаю за тебя перед Сантионом, и мне совсем не хочется говорить ему о том, что ты свалился с лестницы, потому что тебя ноги не удержали или ещё столь же банальное.

— Я не собираюсь ходить по лестницам.

— Вот и посиди тихо.

— Я не умею сидеть тихо. От меня этого даже Ксанка не требовала.

— Я не она.

— Я заметил.

— Вот и замечательно, а теперь будь умничкой и отдыхай. Я сейчас отправлю тебе слугу с завтраком. Стейф, ты уже ел?

Целитель вздрогнул и с удивлением посмотрел на советника. — Нет.

— Поешь вместе с Васькой. Тебе тоже не мешает немного отдохнуть.

* * *

Спрятаться в эльфийском лесу от эльфов, оказалось на удивление просто. Лес явно

благоволил Ксанке и Зею слушался довольно охотно. Старательно прячась от остроухих шпионов, в большом количестве шныряющих поблизости, путники совершенно не принимали в расчёт другие опасности, а вот они о них не забывали.

Ксанка просто не успела их заметить. Слишком велико было напряжение последних дней, да и расслабилась она немного, чего уж греха таить. Может поэтому она не обратила внимания на посторонние запахи вот уже битый час вклинившиеся в основной фон лесных запахов. Когда она всё же сообразила, что, что-то явно не так, было уже поздно. Она, конечно, успела выхватить кинжалы, но вот от удара по голове её это уже не спасло.

В себя девушка пришла довольно быстро, голова у неё всё же была крепче, чем у людей. Первым кого она увидела, когда открыла глаза, был Фикр. Она несколько раз удивлённо моргнула, но мужчина не исчез, значит считать его видением, не было оснований.

Заметив гримасы Ксанки, Фикр задорно улыбнулся. — Не надейся, не исчезну.

— И чему обязана такой чести?

— Не надо притворства. Ты ведь прекрасно понимаешь, в чём дело. Я никак не мог проигнорировать тот факт, что ты столько времени водила нас за нос. Оборотень — Надо же! Я мог представить всё что угодно, только не подобное.

Ксанка попыталась сесть, насколько ей позволяли связанные конечности, но тут же почувствовала головокружение. Ксанка прислушалась к своему организму и скривилась, в теле чувствовалось непривычное покалывание, а во рту поселился металлический привкус. Она знала, что эти ощущения означают, и вскинула на продолжавшего благодушно улыбаться мужчину потемневший взгляд.

— Где ты раздобыл эту дрянь?

— «Волчий сон»?

— Именно.

— Ты знаешь, пришлось постараться, но оно того стоило. Оказывается все действующие на вас оборотней зелья, под запретом, но мне удалось найти умельца, который прекрасно помнит, как их делать. Мы ведь не хотим, чтобы твой зверь всё испортил? А так, мы тихо мирно дойдём до эльфов, ну или они до нас. Ты поверь, в моих действиях нет ничего личного, но не мог же я проигнорировать ту сумму, которую остроухие пообещали заплатить тому, кто доставит к ним тебя. И отдать тебя старине Крипу, я тоже не мог. Меня бы профессиональная совесть заела.

— Когда ж она тебя совсем загрызёт. — Тихонько побормотала Ксанка, но Фикр услышал и начал улыбаться ещё шире.

— А связывать то зачем? Ты же знаешь, что после принятия зелья я слаба как котёнок. Или захотелось показать свою власть зарвавшейся зверушке.

Фикр нахмурился и как-то нервно передёрнул плечами. — Это мои парни перестарались. Приношу свои извинения, сейчас всё исправим.

Мужчина подошёл к связанной девушке и несколькими быстрыми движениями рассёк связывающие её верёвки.

— А может мне просто хотелось полюбоваться на тебя связанную. — Пробормотал мужчина, пока Ксанка выпутывалась из верёвок, ослабевшими руками.

Девушка на мгновение замерла, а потом продолжила с новой силой. — Извращенец. Я всегда догадывалась, что ты редкостный извращенец.

Запрокинув голову, Фикр оглушительно расхохотался, под недовольным взглядом рассерженной девушки. — Ты просто неподражаема. Я всегда подозревал, что ты не такая

как все. В то время, как остальные оборотни прячутся по углам, стараясь не привлекать к себе внимания, ты на виду у всех живёшь полной жизнью. Редкостное самообладание для девушки-оборотня. И позволь спросить, зачем ты так близко подошла к эльфам ты же знала, что они тебя ищут. Или это из той же серии, что твои предыдущие поступки — чем ближе ты к врагам, тем меньше вероятность, что они тебя заметят.

— Не хочу тебя расстраивать, но скрываться от эльфов я не собиралась. Я к ним в гости, собственно, направлялась. А ты так неприлично прервал мой путь. Но, как бы то ни было, я ведь к ним всё равно попаду. Так что твое вмешательство не сильно изменит мои планы.

— Ты решила пойти к эльфам сама? — В голосе мужчины слышалось явное удивление. Он видимо чего-то не понимал, так как начал хмуриться и настороженно поглядывать на девушку.

— Они забрали у меня кое-что, вернее кое-кого. Я намерена вернуть свою пропажу и мнение эльфов на этот вопрос меня интересует меньше всего.

— Кое-кого? Я оказывается, много о тебе не знаю, малышка.

Ксанка поморщилась и закатила глаза. Она очень не любила, когда кто-то называл её малышкой, но ведь не объяснишь этого главе теневых.

— Кстати, а моё мнение тебя тоже не интересует?

Ксанка окинула мужчину пытливым взглядом.

— Дай-ка подумать. Что-то мне подсказывает, что «Волчьего сна» у тебя не так уж много. Слишком дорогая и редкая штучка. А раз так, то скоро я начну приходить в себя. Конечно, пока наши с тобой цели совпадают, но если подумать — нет, твоё мнение меня не интересует.

Фикр восхищённо присвистнул. — Я всегда догадывался, что ты та ещё штучка, но чтобы настолько. А скажи-ка мне дорогая, что мешает мне убить тебя прямо сейчас? Да, денег я не увижу, но за то чтобы немного сбить спесь с перворожденных, я готов и сам заплатить, так что не считаю это большой потерей.

— Хотел бы, уже давно убил бы. А раз я ещё жива, то делать это в ближайшее время ты не собираешься.

— Умничка. Не собираюсь. Как бы ни хотелось мне досадить эльфам, но против сил превосходящих их сиятельные тушки мне не пойти.

— Ты тоже это чувствуешь. Я знала, что ты не так прост, вот только никак не могла понять, чья в тебе кровь. Не просветишь. Хотя, можешь не говорить. Дай-ка догадаюсь — эльфы?

— Никогда не сомневался в твоём уме. Действительно, мой отец был полукровкой и благодаря его разбавленной крови, моя жизнь складывается немного удачливее, чем у других уличных парней при прочих равных условиях.

— Но ведь ты смог бы прожить и без эльфийской крови?

— Конечно. Мозги — то всё равно были бы мои. Но, в ином случае я не услышал бы голос леса. А он настоятельно не рекомендует тебя трогать. То есть, совсем не рекомендует. Никаким образом. Что бы эльфы, не задумали, у них ничего не выйдет. Странно, что эльфийский лес защищает оборотня. Или я чего-то не понимаю.

— Ничего странного. Этот лес является нашей родиной, так же как и для эльфов.

— А остроухие об этом знают? — Скептически спросил Фикр.

— Они предпочли об этом забыть. Так проще жить, если сделать вид, что проблемы нет. Даже если они сами стали инициаторами возникновения проблемы. Стоило изгнать нас из

леса и им стало проще убивать. Чужаков вообще убивать намного легче. Не так ли?

Фикр задумчиво потёр кончик носа. Сейчас в его взгляде не было даже тени улыбки. Подчинённые привыкли к его маске весельчака и балагура, но довольно жёсткого начальника, когда дело касалось дисциплины. Ксанка видела его разным. Фикр частенько скидывал перед ней маску. Возможно, дело было в природном чутье, а может эльфийская кровь подсказывала, что в данном случае маски не помогут.

— Интересно, зачем ты им понадобилась, — задумчиво проговорил Фикр, — неужели дело в твоём последнем задании? Насколько я смог понять, эльфы более чем щедро расплатились с тобой. Неужели ты что-то себе прихватила? Ай-яй-яй, как нехорошо Ксана, ведь это нарушение кодекса ночных.

— Не стоит так нервничать Фикр. Это не то о чём ты думаешь. К тому же, мы с ними теперь в одинаковом положении: у меня есть то, что нужно им, у них, то, что нужно мне. Так что при встрече мы просто обменяемся и, всё будет в порядке.

— Может, я становлюсь мнительным, но что-то подсказывает мне, что всё не так просто как может показаться на первый взгляд.

— Возможно. Но большего я тебе сказать не могу. В противном случае эльфам придётся оказывать гостеприимство и тебе и неизвестно, на сколько придётся задержаться в гостях. — Со смешком проговорила Ксанка.

— Конечно, я понимаю. Итак, к чему мы пришли? Я тебя не трогаю, ты ведёшь себя тихо до самого момента передачи эльфам.

— Только до момента? — С любопытством поинтересовалась Ксанка.

— Как ты будешь трепать им нервы после этого, не моё дело. Я не нанимался спасать всяких остроухих от нервного тика и заикания.

Ксанка фыркнула. — Фикр, что я слышу? Ты осознано подсовываешь бедным, ничего не подозревающим эльфам потенциально опасную меня? И совесть мучить тебя не будет, как я понимаю?

— Правильно понимаешь. Я свою совесть вообще в глаза не видел, с самого рождения. Так что мучить она меня не может по причине её стратегического отсутствия. И к тому же ненавижу снобов, а эльфы очень уж этим грешат. Тебе ли не знать?

— Будешь смеяться, но нет, не знаю. До сих пор мне не часто приходилось встречаться с эльфами. Моё последнее задание было первым когда я работала на эльфов. Надо было отказаться.

— Что я слышу, ты о чём-то сожалеешь?

— Представь себе.

Ксанка наконец-то смогла разработать свои занемевшие конечности и неуверенно встала на ноги. Фикр бросил на её покрытые синяками руки виноватый взгляд и тут же его отвёл.

— Зверюга ты Фикр, а говоришь — эльф. Хотя, если посмотреть с этой стороны — эльфы те ещё звери.

— Из личного опыта?

— Из него родимого.

Пока Ксанка окончательно приходила в себя, Фикр выглянул из своего шатра и отдал какие-то распоряжения. Сейчас Ксанка позволила себе осмотреться. Фикр расположился с размахом. Чего только в шатре не было, даже диван стоял, весь заваленный вышитыми подушечками. И как подозревала девушка, вон за той симпатичной шторкой отделяющий

часть шатра, притаилась большая кровать. Да уж, что ни говори, а комфорт Фикр любит.

— А ты неплохо расположился. И как только умудрился.

— Я старался. Я ведь знал, что у меня в гостях будет девушка. Не мог же я ударить в грязь лицом.

— Оно и видно. Подозреваю, что без магии здесь не обошлось.

Фикр ухмыльнулся. — У меня среди ребят есть парочка сильных магов, так что я могу себе это позволить.

— Конечно. Я так и подумала.

Фикр прокашлялся и несколько официальным тоном продолжил говорить. — Сегодня последний день вашей свободы, леди. Позвольте сделать его незабываемым.

— О, это так великодушно с вашей стороны. — Голос Ксанки буквально сочился ядом.

— Ну, зачем так, — мягко проговорил мужчина, — я же от сего сердца.

— Ксанка вздохнула, вынужденная признать — действительно от всего сердца, по другому он просто не может.

Вечер выдался великолепный. Погода стояла просто чудесная. Мелодично трещали насекомые, пели ночные птицы. Ужин был выше всяких похвал, особенно если учесть, что в последний раз девушка ела нормально как раз сутки назад. Неплохо же ей по голове прилетело, если она только сейчас в себя пришла. Или свою роковую роль сыграло зелье? Наверняка она на этот вопрос ответить не могла, хотя с действием зелья была знакома. Пришлось в своё время попробовать, причем сугубо добровольно. Её учитель как-то сказал, что она должна пройти через это ощущение беспомощности, когда ты чувствуешь своего зверя, но выпустить его не можешь. Только познав такой опыт, в критической ситуации сможешь сдержать свои эмоции и не поддастся панике.

Благодарственные слова учителю вертелись в голове девушки. Если бы он в своё время не настоял, она бы сейчас уже билась в истерике, бросаясь на всё, что шевелится. Ведь мало кто знал, что каждая попытка сменить облик карается жуткой болью. Во время обучения учитель несколько раз заставлял её попытаться сменить ипостась, пока она была под действием зелья, и каждый раз это заканчивалось потерей сознания и сорванным от крика голосом. Зелье не позволяло перейти невидимую грань между человеком и волком, оно держало не хуже капкана, а может и хуже. Когда попадаешь в капкан, можно попробовать отгрызть себе лапу и спастись, здесь же отгрызть себе было нечего.

Всё время, пока они ужинали, Фикр бросал на девушку странные обеспокоенные взгляды. Потом, беспокойство сменилось заинтересованностью. В конце концов, он не выдержал.

— Вы очень интересная женщина Ксана. Вы об этом знаете?

— Вы будете удивлены, но да. Я в курсе своей уникальности, вот только не понимаю, чем вызвала у вас восторг.

— Я знаю, как действует зелье на оборотней. Видел.

Брови девушки взметнулись вверх — И что, вы ждёте когда я начну выть в голос и свернусь калачиком на полу или брошусь на вас. Я была о вас лучшего мнения.

Фикр даже смутился. Он на мгновение отвёл глаза, а потом снова посмотрел на девушку и медленно проговорил. — Я восхищаюсь вашей выдержкой. Так уметь контролировать обе свои сущности.

— Дело не в контроле, дело в доверии. Мой зверь мне верит, я ему тоже. У нас с ним полное взаимопонимание.

Фикр ослепительно улыбнулся и отсалютовал девушке бокалом с вином. — Что ж, тогда могу вздохнуть спокойно. Если честно, мне было немного совестно, что пришлось заставить вас выпить эту гадость.

— Хотите сказать, теперь вам совсем не жаль.

— Конечно жаль, вы даже не представляете насколько сильно. Но лучше я сам отдам вас эльфам. Так сказать, передам с рук на руки, дабы быть уверенным, что до остроухих вы добрались без потерь.

— Кстати о потерях. — Ксанка прищурившись, посмотрела на Фикра. — Со мной были двое, упомянутый вами Крип и моя подруга. Может, просветите меня о их местоположении?

— Они в другом шатре. С ними ничего страшного не произошло.

Ксанка невольно коснулась всё ещё ноющего затылка. — Вы уверены?

От мужчины не укрылся её жест и Фикредва уловимо поморщился. — Я уже отчитал своих парней за тот метод, которым они вас захватили. Мне действительно очень жаль.

— Охотно верю. Но вы всё же объясните своим парням, что бить девушку, даже если она оборотень по голове дубиной со всей силой, не самый лучший способ пригласить девушку в гости.

Фикр позволил себе слабую улыбку. И вообще, с каждой минутой он становился всё более подозрительным.

— Знаете Ксанка, я рад, что завтра смогу вас передать эльфам. Ещё пара дней и я, наплевав на все предложенные деньги и угрозы леса не смог бы этого сделать. Вы слишком обворожительны, чтобы с вами можно было так легко распрощаться.

— Буду считать это комплиментом.

Ксанка посмотрела мужчине прямо в глаза и невольно вздрогнула. Поспешно отведя взгляд, она уткнулась в тарелку и перевела дыхание. Только что в почерневших глазах этого красавца, она увидела то самое жидкое пламя, которое частенько толкло мужчин на необдуманные поступки. И ей необходимо было соблюдать осторожность, чтобы сейчас это пламя не выплеснулось через край.

* * *

Завтрак прошёл в дружественной обстановке. Васька старался больше не провоцировать хозяина комнаты на язвительные высказывания. Тот же, в свою очередь, притворился, что принимает в гостях своего горячее любимого племянника. По крайней мере, так это смотрелось со стороны.

К концу завтрака Васька уже готов был завывать в голос, несмотря на то, что волком он уж точно не являлся. Все эти. Тебе не дуется? Сливки? Намазать маслица? Может поправить подушечку?

Так и хотелось заорать: нет не дуется не трёт не жмёт и не чешется, а масло можешь помазать себе...

Как только Васька почувствовал, что вот-вот взорвётся, он глубоко вздохнул, закатил глаза к потолку и начал мысленно считать единорогов. Этому приёму его научила Ксанка и, надо признать, он помогал. Когда десятый по счёту единорог ускакал вдаль, весело помахивая хвостом, стрельнув на него чёрными стрелками глаз, Васька почувствовал, как его отпускает. И теперь он может нормально реагировать на слова эльфа.

Первое что увидел мальчик, когда открыл глаза, был насмешливый взгляд Хазееля.

— Ты решил вздремнуть прямо за завтраком?

— Нет, решил дать вам шанс остаться при вашей шевелюре.

— Так не честно. Я так старался, а ты совсем не ценишь моих усилий. — Эльф напоказ надул губы.

— Сказали бы сразу, что просто мечтаете о новой причёске, я бы не отказался вам помочь. Зачем же так напрягаться. — И Васька вернул эльфу милую улыбку.

— Что и всё и никаких криков, и истерик. Ты даже не потребуешь выдать тебе в качестве моральной компенсации штаны?

— А зачем, — как-то подозрительно спокойно проговорил мальчишка, — мне и без них нормально. Не станут же на ребенка у вас бросаться, только потому, что он ходит по дворцу

без штанов? Или станут? Хотя, ваши станут, я вообще заметил, что большинство остроухих довольно нервные создания.

— Уговорил, — мрачно буркнул брюнет, которого лишили радости позубоскалить, — будут тебе штаны, а то все морально неустойчивые эльфы попрутся с претензиями ко мне, а у меня, как ты успел заметить нервы.

Васька флегматично пожал плечами. — Ага нервы и возраст.

— Что?

— Вы сами говорили. — Мальчишка стрельнул в эльфа настороженным взглядом.

— И в кого у тебя такая память?

— Она у меня своя собственная и я ей очень горжусь.

— Оно и заметно. А совести у тебя нет. Хорошо, будут тебе штаны. Посуду заберут слуги. Из комнаты не высовывайся, охрана всё равно не выпустит.

— О! Ты приставил ко мне охрану. Такая честь!

— Не язви. Нам с принцем так долго пришлось объяснять Владыке, что это за новый узор возле двери в библиотеку, очень уж напоминающий по контуру человеческое тело. Самого библиотекаря вообще, чуть удар не хватил, как только он представил, что огонь проник в его святая святых. Хорошо, что Лайтиона уже наказали, а то от библиотекаря ему уж точно досталось бы.

— Его наказали? — Васька вскинул на эльфа удивлённый взгляд.

— И что тебя удивляет? — Вкрадчиво спросил Хазеель.

— Ну, я как бы, никто, а он всё же брат вашего принца. Насколько я понял. Подумаешь, помял меня немного. — Васька как-то беспечно пожал плечами, будто и не видел в своём состоянии ничего ужасного.

Хазеель глубоко вздохнул, на мгновение прикрыв глаза, а потом заговорил. — Вась, дело не в том, кто ты, и даже не в том, кто он. Он маг, в перспективе сильный. А значит, должен уметь не просто пользоваться своей силой, он должен уметь её контролировать и, совершенно точно знать против кого он может её применять. Он не может просто разбрасываться своей силой направо и налево. Первое чему учат наших магов, это способность сдерживаться. Нельзя применять магию только потому, что ты зол и тебе захотелось. Насколько я понял, там не было даже причины, для того чтобы вообще затевать драку.

— Ну, я как бы его немного обидел — Пробормотал Васька, отводя глаза в сторону.

— Немного обидел, это не тот повод, чтобы швырять в безоружного ребёнка боевыми заклинаниями Васька. И, кстати, что он такого сказал, что ты огрызаться начал?

— Он назвал меня зверушкой своего брата. Или кто-то из его дружков. Я уже не помню. А он ко мне свои руки потянул. Я не люблю, когда меня трогают, особенно без разрешения. — Совсем тихо договорил Васька, так и не посмотрев на эльфа, за всё время своего монолога.

Хазеель молчал, и это немного нервировало. Васька скосил на эльфа взгляд и невольно поёжился, до того серьёзные у того был глаза.

— А меня ты подпустил. Интересно почему.

Васька уже было открыл рот, чтобы спросить, о чём он, и тут же замер. А ведь действительно, подпустил и никакого особого дискомфорта по этому поводу не испытывал. Ощущение было такое, словно Хазеель являлся родственником.

— Я не знаю, — как то беспомощно выдавил он, с беспокойством глядя на брюнета.

— Хм, значит не забивай себе голову.

Васька покосился на эльфа и неожиданно ехидно проговорил. — Вы же куда-то торопились, или я ошибаюсь?

Хазеель даже опешил от наглости мальчишка, который вот так запросто выгонял его из его собственной комнаты. Но, ему ничего не оставалось, как последовать совету маленького наглеца, его действительно ждали.

Как только за эльфом закрылась дверь, Васька показал ему вслед язык и с тоской повернулся к окну. Утро ещё только-только вступало в свои права. Проснувшиеся пташки удивлённо и неуверенно переговаривались. Ночные озадаченно притихли, время от времени подавая голос, а дневные ещё только вылезали из своих укромных местечек.

Раннее утро было тем временем, когда можно было услышать хрупкую тишину во всё её великолепии. Жаль, что длилось это время недолго. Всего несколько невесомых минут и мир разлетался осколками звуков, напоминая о себе.

Когда за окном раздалось мелодичное пение певчей птицы, Васька вздрогнул и очнулся от полудрёмы. Дверь ненавязчиво скрипнула и пропустила в комнату двух служанок. Одна из них неодобрительно покосилась в сторону разобранной кровати и, на её лице крупными буквами было написано, что она думает по этому поводу. Васька невольно поморщился, но объяснять всё и всем было нереально, так что он промолчал, ожидая, что будет дальше.

Вторая из вошедших служанок прошла к ванной и скрылась в ней, видимо решила навести там порядок.

Первая из вошедших служанок остановилась возле кровати и уставилась на Ваську немигающим взглядом, ему даже не по себе стало. Интересно, что имел в виду Хазеель, когда говорил, что если ему что-то нужно достаточно вызвать слуг. Судя по виду этих самых слуг, они от вызова явно будут не в восторге.

— Что? — Не выдержал Васька томительного молчания со стоны женщины.

— Могу я убрать постель? — Голос у служанки оказался сухим и скрипучим.

Васька невольно поёжился. Что она имеет в виду под убрать, ему вообще-то лежать нужно. Но раз надо, значит надо. Посидит где-нибудь в кресле.

Мальчик прислушался к своему организму, хватит ли сил, для того чтобы подняться. Штаны ему вернули, так что попасть в неловкое положение он не опасался, но всё равно было как-то неловко перед женщинами.

Не успел Васька сесть, как дверь снова отворилась, и в комнату влетел смутно знакомый эльф. Васька во все глаза уставился на широко улыбающегося мужчину.

— Ну, Как поживает здесь мой пациент? На что жалуешься? О, тебе решили сменить постель, это хорошо. Давай я помогу тебе подняться, а милые дамы тем временем сменят тебе простыни. Это они очень хорошо придумали.

Служанка странно покосилась на целителя и перевела взгляд на смущённого мальчика. Васька позволил эльфу приподнять себя с постели, хотя чувствовал себя страшно неловко. Одно дело, когда его таскает брюнет, это почему-то воспринималось нормально, а вот когда кто-то другой тело само деревенело и не желало расслабляться.

Когда Стейф осторожно опустил мальчика в кресло, у Васьки невольно вырвался стон. Болело всё же довольно ощутимо, и сдерживаться было сложно. Целитель нахмурился и притащил свой сундучок поближе начал разматывать пропитавшиеся снадобьями и выступившей кровью бинты. Занятый борьбой с собственной слабостью Васька не заметил странный взгляд служанки обращённый на него.

— Так, что тут у нас. — Целитель неопределённо хмыкнул и принялся осторожно трогать рану кончиками пальцев. Васька невольно всхлипнул, и не то чтобы больно было, на общем фоне почти незаметно, только вот не любил он, когда его трогали и всё тут. Хотелось вернуться калачиком и сделать вид, что его тут нет. Стейф слегка нахмурился и неодобрительно покачал головой. Рана плохо заживала, впрочем, именно этого он и опасался.

— Ты, что тут танцами занимался, пока меня не было.

— Нет, прыжками в высоту. Можно подумать мне позволили бы. — Недовольно пробурчал Васька.

— Поговори мне ещё. Ишь, какой разговорчивый. Часто получал за свои разговоры?

Васька философски вздохнул и покосился на свою рану. Выглядела она не очень, и он поспешил отвести взгляд. Целитель правильно понял его порыв и недовольно сжал губы. Каким бы длинным не был язык у парнишки, таких ран это не оправдывало.

Обработка ран заняла довольно много времени. Васька, стиснув зубы, терпел, и даже не заметил как служанка, та, что перестилала постель, закончила свою работу и встала рядом с целителем. Горка грязных бинтов росла, а лицо мальчишки приобретало всё более несчастное выражение. В тех местах, где рана начала кровоточить бинты присохли и не желали отдираться, даже с помощью масла, в итоге к концу экзекуции рана выглядела ещё хуже, чем вчера.

— Может тебя связать, чтобы ты не дёргался и хотя бы двое суток пролежал неподвижно.

— Не надо меня связывать. Я не специально, честно.

— Верю, но поможет тебе это мало. Что ж, бинты накладывать не будем, от них только хуже, придется вокруг тебя воздушную подушку делать.

Васька неуверенно кивнул и тут же наткнулся взглядом на служанку. Глаза женщины неотрывно смотрели на его рану и в них застыло странное выражение. Если бы Васька мог в это поверить, он решил бы что ей его жалко. Он был согласен, зрелище не очень приятное, но тут он ничего поделать не мог.

Целитель обратил внимание на застывшую рядом служанку и отправил её за горячей водой. Потом он обрабатывал рану каким-то настоем, потом смазывал двумя видами мази и лишь потом, начал что-то нащёптывать на певучем эльфийском языке. На мгновение Ваське показалось, что его окутало тёплым облаком и лишь, затем он понял, что эльф создал вокруг него ту самую воздушную подушку.

— Ух, ты. Щекотно.

— Ничего страшного. Потерпишь.

— Потерплю конечно. — Васька бледно улыбнулся, но было заметно, что обработка ран далась ему с большим трудом. Вид мальчик имел довольно бледный, лоб покрылся испариной, губы были искусаны в кровь.

— А теперь давай возвращаться в кровать. Если Хазеель застанет тебя в его любимом кресле, всем мало не покажется.

Васька беспечно пожал плечами, но в постель его всё же вернули. Эльф осторожно закутал мальчика в одеяло, заклинание всё равно не позволит ничему прикоснуться к его ране, и опустил его на пахнущие свежестью простыни.

— Отдыхай, я ещё зайду. Хазеель сказал тебе, во сколько вернётся?

Васька, истративший силы на борьбу с болью устало моргнул и отрицательно помотал

головой.

— Понятно.

Мальчик несколько раз усиленно моргнул, прогоняя дремоту, но проиграл ещё в самом начале. Его затуманенные сном и болью глаза ещё один раз приоткрылись, потом он тяжело вздохнул и окончательно провалился в сон.

Целитель ещё какое-то время постоял рядом, недовольно хмуря брови. Он не любил такое своё состояние. Не часто ему приходилось чувствовать собственную беспомощность. А здесь он был именно беспомощен. Или мальчик мобилизует все внутренние резервы своего организма и начнёт выздоравливать, либо всё закончится очень печально.

— Через пару часов его нужно разбудить и накормить, даже если он будет сопротивляться. Ему сейчас сила нужна, рана почти не закрывается. Это очень плохо.

Служанка коротко кивнула, показав, что распоряжение достигло её ушей. Как только за целителем закрылась дверь, вторая служанка выскользнула из ванной и, кивнув первой, тоже скрылась за дверью. Та же женщина, что перестилала постель, приблизилась к кровати и внимательно посмотрела на спящего мальчика. По её лицу ничего нельзя было прочесть, но сухой блеск глаз выдавал её внутреннее напряжение. Ей явно было плохо от того вида, что она наблюдала, но показывать свои эмоции женщина явно не привыкла.

Васька не знал, сколько проспал, но когда его начали требовать, он почувствовал себя жутко не выспавшимся. Открыть глаза помогли запахи, пахло очень завлекательно и живот тут же отозвался нестройным урчанием. Пришлось открыть глаза и осмотреться. Рядом была та самая служанка, что перестилала ему постель. Женщина удостоверилась в том, что он проснулся и, подойдя поближе, спросила. — Помочь тебе сесть?

Васька прислушался к своему организму и нерешительно кивнул. Помощь явно не помешает. Во всём организме разливалась неприятная слабость. Даже вчера он чувствовал себя намного лучше.

Служанка помогла мальчику подняться, поправила одеяло, подушки за спиной, потом подумала и добавила к ней вторую. Как только она убедилась, что мальчику вполне комфортно, она взяла со стола поднос и поставила его на колени мальчика. Потом она достала из кармана небольшой колокольчик и поставила его рядом с подносом.

— Когда закончишь, звони. Я заберу посуду. Что-то ещё?

Мальчик отрицательно мотнул головой, а потом спохватился и спросил.

— А как вас зовут?

Женщина с удивлением посмотрела на мальчишку. За всё то время, что она служила у эльфов, редко кто спрашивал у неё имя, поэтому она несколько растерялась. Впрочем, она довольно быстро взяла себя в руки и ответила.

— Можешь звать меня Файзия.

— Спасибо Файзия. Вы мне очень помогли. — Мальчик тепло ей улыбнулся и приступил к трапезе. Он сам не понимал, откуда в нём это сводящий с ума голод, но остановиться не мог.

Женщина ещё какое-то время постояла, потом кивнула каким-то своим мыслям и вышла.

Сансион сидел в своём кабинете и задумчиво постукивал кончиками пальцев по крышке стола. Звуки получались довольно музыкальные, но он не обращал на это внимания. Сейчас его куда больше волновал вопрос, когда же волчица соизволит показаться на их землях. Если бы она прошла лес, ему бы уже сообщили. Или нет? Эльф перестал музицировать и резко выпрямился в своём кресле. Лес, он ведь её защищает, иного эльф придумать не мог.

— И что же ты ждёшь. Ты ведь знаешь, что должна прийти, не можешь не прийти.

Он был прав, совсем неподалёку от Элорада Ксанку буквально выворачивало от желания дойти до мальчика. Ваське было очень плохо, она это чувствовала. Зверь внутри девушки бесновался, что выражалось в постоянной смене цвета глаз и то и дело удлиняющихся клыках. Даже эликсир не был помехой.

Фикр сразу же заметил состояние девушки и начал беспокоиться. Передать её эльфам без лишних проблем очень хотелось, но он чего-то видимо не учёл. После нескольких часов метаний девушка видимо устала и теперь лежала на диване уставившись вперёд бездумным взглядом. Конечно, её вид был уловкой призванной обвести невольных наблюдателей, вокруг пальца. На самом деле девушка напряжённо думала. В том, что она скоро встретится с Васькой, девушка не сомневалась, но вот что делать дальше не представляла. Эльфы ведь её не на увеселительную прогулку в парк зовут. Подвергать мальчишку ещё большей опасности она не собиралась, а для этого нужно было как-то вызволить его из цепких лапок остроухих и отправить его подальше.

Ещё одной проблемой был зов. Он сильно отличался от того, что оборотню приходилось испытывать до сих пор. Всё говорило о том, то артефакт чувствует своего носителя и очень сильно хочет с ним соединиться. Это было непривычно и даже немного пугающе. Хотя зов ощущался скорее как ровное греющее свечение, по сравнению с теми эмоциями, что исходили от мальчика, это как будто голой кожи коснулись зажжённым факелом, опаляя волосы.

Зов артефакта ласкал и обволакивал, обещая защиту и успокоение. Слишком хорошие эмоции, слишком настораживающие.

Мысли всё ещё метались как сумасшедшие, но когда Фикр сказал, что эльфы пришли и им пора выдвигаться, на Ксанку внезапно нашло спокойствие. Теперь она точно знала, что делать. Она должна взять посох в руки и тогда всё станет окончательно ясно. Именно на эльфийской земле сила артефакта проявляется в полной мере и именно там она окончательно поймёт, что произошло и что ей со всем этим делать.

Эльфы пришли целой делегацией. Фикр чисто символически опутал её руки тонкими серебряными цепями. Не смертельно, но неприятно. Девушка старательно пыталась скрыть улыбку, расплзающуюся по губам, когда увидела, что вместе с ней привели и Зею с Крипом. Дриада выглядела недовольной, но вполне целой, а вот Крип что-то бледноват. Когда Ксанка перехватила укоризненный взгляд, предназначенный для Фикра, она заметила, как смутился мужчина.

Передача с рук на руки произошла в спокойной, можно сказать дружественной обстановке. Бесстрастные лица эльфов ничего не выражали, они будто лошадь покупали на рынке, да и то, Ксанка была уверена, что при покупке лошади эмоций было бы ни в пример больше.

Настроение становилось всё лучше и лучше. Ксанка сама не понимала, что с ней происходит. О том, что её поведение побочный эффект от принятия большой дозы зелья, она почему-то даже и не вспомнила, не до того было.

Знакомых физиономий среди встречающих эльфов Ксанка не заметила и вздохнула немного свободнее.

Снимать с девушки серебро никто не торопился и руки всё ошутимее припекало. Ну и демоны с ними, главное, что Зея рядом, да и Крип, если что в обиду не даст. Зея тут же бросилась к подруге на шею.

— Как же ты нас напугала, мы ждали, ждали, а тебя всё нет. Никогда этому Фикру не доверяла. Скользкий тип.

— А что приходилось общаться?

— Доводилось. Не люблю вспоминать. И как тебя только угораздило?

— Сама не знаю, — вздохнула Ксанка и пожала плечами, но всё же обошлось.

— Обошлось? Всё только начинается моя дорогая подруга. Всё только начинается.

Один из знакомцев всё же пришел. Черноволосый эльф внимательно разглядывал закованную в цепи девушку, и она отвечала ему открытым взглядом. В конце концов, ей скрывать нечего. Это не она взяла в заложники ребёнка, для того чтобы добиться от оппонента лояльности и послушания. Это не она нуждается в помощи эльфов. Дело то, как раз обстоит с точностью до наоборот.

Когда к девушкам подвели двух практически идентичных лошадок, Зея тут же вспорхнула на одну из них, а вот Ксанка со своей животинкой скептически переглянулась. Нет, ездить верхом она, конечно же, умела, но господу эльфы, не в дамском же седле. За кого они её принимают, интересно?

Укоризненно покосившись на брюнета, Ксанка тяжело вздохнула и взгромоздилась на лошадь. Цепи жутко мешали, но поделаться с этим она ничего не могла. Не просить же, в самом деле.

Лошадь, почувствовав тяжесть седока на своей спине, и нервно дёрнула ушами. Обернувшись, лошадка с подозрением посмотрела на девушку. Что-то явно было не так, но что именно лошадь никак понять не могла. Пришлось затолкать все подозрения подальше в закоулки широкой лошадиной души и тронуться вслед за остальными.

Как только лошадь Ксанка тронулась с места, до слуха девушки долетел слаженный облегчённый вздох. Улыбка чуть сама не выползла на лицо девушки. Неужели эльфы думали, что лошади от неё шарахаться будут. Надо же, всего несколько лет и эльфы забыли, что оборотни, в общем-то, всегда считались детьми эльфийского леса, а значит и живность на них реагировала соответственно — считала своими.

На самом деле, лошади даже на оборотней в волчьей ипостаси реагировали довольно спокойно, ибо на интуитивном уровне не чувствовали от них угрозы. Интересно, какой реакции ждали эльфы? Видимо думали, что все без исключения лошади встанут на дыбы и будут косить на Ксанку налитыми кровью глазами. Наивные.

До Элорада добирались довольно долго. Ксанка успела уже десять раз проклясть это пыточное устройство именуемое дамским седлом. Судя по судорогам боли, то и дело пробегавшим по лицу Зеи, она тоже успела оценить это милое приспособление. Ксанка уже давно поняла, что их водят кругами. И для чего спрашивается. Она уже давно, как говорится, принялась и теперь совершенно спокойно могла проложить прямой путь по тому маршруту, по которому их так бездарно водили. Но, говорить, что-либо подобное эльфам, она, конечно, не собиралась.

От потока ненормативной лексики в исполнении двух дам чувствительные эльфийские уши спасало только то, что эти самые дамы старательно стискивали зубы, дабы не

пооткусывать себе языки. Хвалёные эльфийские лошадки шли таким ходом, что трясло девушек невероятно и это не добавляло им хорошего настроения. Под конец пути Ксанку даже начало немного мутить, и она только мечтала о том, чтобы оказаться на земле.

Когда впереди показались первые дома Элорада, Ксанка готова была уже молиться всем известным богам. Небольшой конный отряд пронёсся по улицам города, не снижая скорости и, ко всем мучениям девушек добавился ещё грохот десятков копыт по каменной мостовой.

Долгожданная остановка стала для Ксанки полной неожиданностью. Она тупо посмотрела на окруживших её эльфов и, наплевав не все приличия, со стоном сползла со спины лошади. Ноги отказались её держать, и девушка уселась прямо на землю. Лошадка с подозрением покосилась на странную наездницу и немного отступила в сторону.

Сидеть на камнях было жутко неудобно, особенно натруженной за время пути частью тела, но Ксанка благодарна была уже отсутствию качки.

— Да что ж вы за эльфы такие неправильные, — простонала она, — а где травка, где деревья, где зелёные лужайки я вас спрашиваю. Где тенистые беседки и звенящие ручейки. Вот всё не как у людей. Полный мрак.

Эльфы явно опешили, и ответить не спешили. Бурчащая Ксанка настолько увлеклась своими страданиями, что не заметила ещё одного зрителя своего сольного вступления. Сантион со все возрастающим изумлением смотрел на сидящую прямо на мостовой девушку. На лице её было написано такое страдание, что он заподозрил неладное. Возможно, парни не смогли удержаться и по дороге немного поиздевались над оборотнем. Хотя он отдал довольно чёткий приказ, довести пленницу живой и по возможности здоровой.

Спрашивается, куда же смотрел Хазеель. А Хазеель в эту самую минуту с тем же изумлением смотрел на девушку и явно понимал не больше остальных.

Сколько бы продолжалась эта комедия, никто не мог сказать, если неожиданно не раздался громкий крик.

— Ксанка!

Девушка замерла и молниеносно подняла голову, высматривая источник крика. Васька торчал в окошке, и вяло махал ей рукой. Позади раздались сдавленные ругательства в исполнении черноволосого, но Ксанка не обратила на них никакого внимания. Тело тут же забыло о боли и страданиях выпавших на их долю.

— Васька. — Почему-то голос у неё был тихим, а вот эмоции били через край. Даже отсюда с земли, она видела, каким бледным и осунувшимся был мальчик. Он даже в пору начала их путешествия выглядел значительно лучше. А ещё она почувствовала запах крови, его крови. Рычание совалось в губ помимо воли. Серебряные цепи опали на землю неряшливыми кучками, обнажив обожжённую плоть. В следующее мгновение она, не раздумывая, бросилась вперёд, туда, куда звало её сердце. Сантион только успел отскочить в сторону, когда мимо него пролетел миниатюрный ураган.

Внутреннее чутьё вело Ксанку вернее, чем провожатый. Она точно знала, где свернуть, где подняться по лестнице, а где нырнуть в небольшой стационарный портал предназначенный ля хозяйственных нужд, то бишь коротких переходов внутри дворца.

Васька ждал её сидя на кровати. Его широко распахнутые глаза на бледном личике, смотрели с надеждой и некоторой долей испуга.

— Васька паршивец, как ты мог попасться в лапы этих бандитов. Я чему тебя учила.

— Это ты про кого? — Настороженно спросил мальчик, с опаской косясь в сторону замерших у двери эльфов. Ксанка заметила его взгляд, посмотрела на остроухих и

поморщилась — Я не про этих, я про тех бородатых мужиков. Васька — ты бестолочь. Ты в курсе?

— Ага. — Васька с готовностью кивнул и счастливо улыбнулся.

Ксанка продолжала сдавленно ругаться, однако её слова никак не вязались с её действиями. Пока из неё сыпались ругательства, она осторожно ощупывала мальчика. Её прикосновения были такими осторожными, что Васька их почти не чувствовал, и от этого на глаза, сами собой наворачивались слёзы.

— Вась, ты чего? — Ксанка отстранилась и с тревогой заглянула в лицо мальчика.

— А ты чего? — Сдавленно проговорил мальчик и заплакал. Заплакал беззвучно и от того ещё более страшно. Крупные прозрачные слезинки катились по его щекам. Ксанка сразу же поняла, о чём хотел сказать мальчишка. Он не верил. Надеялся, ждал, но не верил, что за ним придут. И от этого становилось горько на душе. Ничего, она научит его верить, хотя бы ей, а там видно будет.

Ксанка вздохнула и осторожно привлекла мальчика к себе. Плакал он долго и с наслаждением, время от времени вздрагивая худенькими печами. А Ксанка лишь ждала, когда он успокоится, баюкая его в своих руках. Пусть поплачет, слёзы нельзя хранить в себе слишком долго, иногда их нужно выпускать, а уж он то такое право заслужил.

Лайтион проснулся и его передернуло при воспоминании о наказании. Тройверион окинул вверенную ему троицу насмешливым взглядом и сказал, что они могут считать себя условно свободными. Пока. Эмоций не было. Усталое тело требовало отдыха, усталые мышцы немилосердно ломило, а глаза слипались. Его некогда великолепная одежда теперь годилась только на половую тряпку. Да уж, с Тройверионом по зверству никто не сравнится. Эти сутки, проведённые в его обществе, надолго отбили у молодых эльфов желание экспериментировать с боевой магией на территории дворца.

Умыться и одеться было делом получаса. Осталось поинтересоваться, что за шум раздаётся со стороны площади.

Лайтион уже поднялся по лестнице, направляясь к покоям брата, когда мимо него пролетело нечто с горящими, в буквальном смысле, глазами. Немного отставая от нее, неслась толпа эльфов, возглавляемая его братцем. Мальчик тяжело вздохнул и отправился вслед за ними. Не в его правилах было упускать возможность присутствовать при чем-то значимом. А в том, что происходит что-то необычное, он был совершенно уверен.

Как ни странно, все собрались возле дверей в комнату Хазееля. И что они там такого нашли? Молодой эльф осторожно протиснулся вперёд и мгновенно замер при виде открывшейся ему картины. Его недавний противник, человеческий детёныш, горько плакал, уютно устроившись в руках незнакомой девушки. Мальчик совершенно не стеснялся своего состояния, он плакал так, как может плакать тот, кто имеет на это полное право. И вот удивительное дело, в это самое мгновение Лайтион его совершенно за это не осуждал. К горлу подкатила горькая волна сожаления. Сколько раз он сам хотел вот так вот уткнуться в тёплое плечо родного существа и дать волю своим эмоциям. Если бы мама была жива, он именно так и поступал бы, но сейчас некому было утешить, успокоить, объяснить.

Пока молодой эльф предавался воспоминаниям, мальчик в руках девушки начал успокаиваться, а потом и вовсе затих.

— Извини, я не знаю, что на меня нашло.

— Ничего. Всё в порядке. — Ксанка осторожно вытерла солёные дорожки на лице мальчика. Васька не сопротивлялся, только сидел почти, не дыша, и тихо млел от этих ласковых прикосновений. Осторожное покашливание у двери напомнило им, что он не один. Васька ощутимо вздрогнул и перевёл взгляд на эльфов. Ксанка рядом с ним неуловимо преобразилась. Ласковый взгляд ушёл, и потемневшие глаза смотрели прямо на главаря всей этой ушастой банды.

— Ну, — ласковым голосом проговорила девушка, — и как вы мне это объясните. Неужели необходимость в моём присутствии была так высока, что нужно было калечить ребёнка?

Сантион уже готовый что-то сказать подавился словами, он нахмурился, потом слегка поморщился и спокойно проговорил. — С чего ты взяла, что его кто-то калечил?

— Вот как, а это значит, он ударился, когда играл? — Она безапелляционно ткнула пальцем в мальчика указывая на рану, на которой снова выступила кровь.

— Ксан, — Васька неуверенно тронул разбушевавшуюся девушку за руку, — я сам виноват, никто меня не калечил. Специально.

— Сам Васенька, это когда неудачно упал, — она скептически посмотрела на его

измученную тушку и вынесла вердикт, — раз десять подряд. А то, что я вижу, называется предумышленно членовредительство.

— Чего? — Пискнул мальчишка и его щёки начали неумолимо заливаться красным цветом.

— Тьфу ты, это не то о чём ты подумал малолетний извращенец. Я тебе потом всё объясню, без свидетелей.

— А, ну тогда ладно, — облегчение в его голосе было столь явным, что все присутствующие не смогли сдержать улыбки.

Только сейчас Васька обратил внимание на столпившихся в комнате эльфов и неуловимым движением притянул к себе покрывало с кровати. Только основательно в него завернувшись, он соизволил зыркнуть из подлобья неназванных гостей. Того самого эльфёныша из-за которого он собственно теперь вынужден был соблюдать постельный режим, он заметил сразу и тот (о чудо!), смутился.

Сансион осмотрел толпу тяжёлым взглядом и очень проникновенно сказал.

— Мне кажется, здесь слишком много посторонних. Хазеель разберись. А ты, — он посмотрел на Ксанку, — идёшь со мной.

— Нет.

Брови эльфа поползли вверх. Такого ответа от неё он точно не ожидал.

— Что?

— Я никуда не пойду, пока не удостоверюсь, что мальчику больше ничто не угрожает.

— Тебе не достаточно моего слова?

— Ты уже давал слово и посмотри что случилось. Вы недоглядели. Это ваша вина.

Тишина, наступившая вслед за её словами, была оглушительной. У большинства эльфов тут же нашлись неотложные дела, и коридор перед комнатой Хазееля стремительно опустел. Остались только Зея, Крип, Сансион и ещё один эльфёныш в богатой одежде. Ксанка прищурившись, посмотрела на растерявшегося мальчишку. Что-то подсказывало ей, что он здесь неспроста. От эльфёныша шёл какой-то смутно знакомый запах, но определить чем именно от него пахло, она вот так сразу не смогла, а может зелье всё ещё действовало и сбивало с толку.

Молчание явно затягивалось, но нарушить хрупкую тишину никто не решался. В конце концов, не выдержала Зея. Дриада подошла к Ваське, осторожно положила ладонь ему на лоб и, проникновенно посмотрев на подругу, сказала.

— Я за ним пригляжу. Иди. Чем скорее ты всё выяснишь, тем быстрее мы сможем уйти.

— И то, что комната принадлежит мне, похоже никого не волнует. — Пробормотал Хазеель, но его проигнорировали.

Зея осторожно уложила Ваську на подушки и ласково проговорила. — Ну, вот мы здесь. Теперь всё будет хорошо.

Сансион тихонько фыркнул и тут же заработал несколько тяжёлых взглядов.

— Теперь мы можем поговорить?

Ксанка ещё какое-то время колебалась, а потом осторожно сжала ладонь Васьки и встала.

— Пойдём.

Комната, в которую её привёл эльф, с большой натяжкой можно было назвать большим кабинетом, ну или маленькой библиотекой. Всё пространство комнаты было заставлено стеллажами с книгами. Централью же место занимал громоздкий стол, заваленный

бумагами и свитками.

— Садись. — Сухим голосом проговорил эльф. Дождавшись, когда она устроится на предложенном стуле, эльф без промедления приступил к допросу. Ничем иным, то, что сейчас происходило, Ксанка назвать не могла. Это её даже немного позабавило. Только спустя какое-то время до эльфа начало доходить, что собственно вразумительных ответов он не слышит.

— Что ещё?

— Вообще-то я с дороги. — Медленно начала она, — я немного устала, немного грязная и совсем чуть-чуть голодна. Не знаю как у вас, но в тех местах, где мне доводилось жить, с женщинами так не обращались.

Лицо эльфа застыло маской. Он очень медленно поднялся со своего места, обошёл стол и приблизился к сидевшей девушке. Если честно, он внушал трепет. Ксанка почувствовала, как где-то глубоко внутри завыл её зверь, а потом, жалобно заскулив, попытался спрятаться как можно глубже. Было в этом мужчине что-то такое, что заставляло чувствовать себя крайне неудобно.

Девушка посмотрела в ореховые глаза и мысленно содрогнулась. Его взгляд совершенно не изменился. Нельзя сказать, что он испытывал к оборотням ненависть, нет, ему было всё равно. Вот и сейчас Ксанка увидела в его глазах только равнодушие. Холодное, вымораживающее все чувство равнодушие. Ему глубоко плевать на все принятые законы и запреты. Если это будет необходимо эльфам или лично ему, он убьёт и даже не задумается, что делает что-то неправильное.

Что же произошло с ним тогда, в тот злополучный год, когда эльфы развернули войну с оборотнями? Нет, не войну, войной назвать то безобразие, что творилось в эльфийском лесу, нельзя было назвать. Это было тупое истребление. На войне враждующие стороны наносят друг другу более менее равноценные по силе удары и, как правило, готовы к действиям противника. Оборотням не дали шанса подготовиться. К тому времени, как жалкие остатки оборотней начали понимать, что происходит, воевать было практически некому. Народ оборотней практически перестал существовать. И ведь если подумать, конкретно этого эльфа никогда не терзали сомнения, правильно ли он поступает. Была ли у него причина так себя вести, или он просто тупо выполнял приказы.

Если бы на месте Ксанки был кто-то другой, то, скорее всего, внушительная фигура эльфа показалась бы ему достаточным основанием для испуга. Ксанка была другой, она уже давно перестала быть той испуганной девочкой, которая умерла там на той злополучной поляне. Она прекрасно осознавала свою сегодняшнюю значимость для эльфов. Осознавала наверно даже больше, чем сами эльфы. Осталось донести до перворожденных эту нехитрую мысль.

— Не нужно князь. — Голос у Ксанки был тихими, но твердость, которая в нём звучала, заставляла прислушаться. — Сейчас вы ничего не можете мне сделать. Я нужна вам. Неприятная ситуация, да? Но, ничего не поделаешь. Придётся учиться выживать рядом. Я не знаю, почему артефакт выбрал носителем меня, но исправить этого не сможете не вы не ваши хваленые маги. Я чувствую его, я это знаю наверняка. Вам останется только в этом удостовериться. У меня есть какое-то предназначение, и я должна его выполнить, в противном случае, вам отменяя не избавиться.

Вы ведь очень хорошо изучили нас — оборотней, вы знаете все наши повадки, наши слабости и наши сильные стороны. Вы должны были понять, что для женщин оборотней в

определённый период жизни, не бывает ничего важнее её волчонка. Васька — мой волчонок, и вы причинили ему боль. Мои инстинкты кричат о том, что я должна защитит своё и мне приходится прилагать невероятные усилия, чтобы эти инстинкты сдержать. Не рискуйте здоровьем своих подданных князь, пусть они спят крепко.

По мере того как Ксанка говорила, её внешность менялась. Глаза желтели, клыки удлинялись, уши вытягивались и покрывались шерстью. Через какое-то время, перед замершим эльфом сидело существо, застывшее на границе трансформации, очень опасное существо. Сантион как никто другой знал, что на подобную демонстрацию частичной трансформации способны только очень сильные оборотни, девушка, что сидела перед ним, по определению таким оборотнем быть не могла, но была.

Сколько они смотрели друг другу в глаза, сказать не смог бы никто, но их безмолвная дуэль прервалась, когда от двери раздался судорожный вздох.

Ксанка быстро перевела взгляд на дверь и увидела того самого юного эльфа, что стоял возле дверей в комнату Васьки.

Мальчишка не заметил, как тревожно сверкнули глаза брата. Девушка-оборотень повела носом и требовательно уставившись на эльфёныша проговорила чуть хрипловатым голосом.

— Это ты. Твой запах я чувствовала на Ваське, твою магию. Ты причинил ему боль.

Это было неожиданно и очень, очень плохо. Предсказать, что предпримет взволнованная и напряжённая девушка в следующее мгновение никто из них не мог. Но ей снова удалось всех удивить. Ксанка на мгновение прикрыла глаза, а когда их снова открыла. Звериная желтизна исчезла из них полностью, клыки тоже втянулись, так же как и уши. Тяжело вздохнув, девушка с усилием проморгалась и поднялась со своего места.

— Сейчас я иду к Ваське. Говорить будем завтра. Всё завтра. И да, говорить я буду с вашим Советом, со всем Советом. Мне есть что сказать. А теперь позвольте откланяться господу.

Стоило ей двинуться с места, как она была остановлена твёрдой рукой эльфа.

— Я на твоём месте вёл бы себя иначе.

Ксанка подняла на него безмятежный взгляд и спокойно сказала. — Ты не на моём месте, и никогда на нём не будешь. Честно говоря, я сильно сомневаюсь, что ты смог бы сделать на моём месте, хоть что-то. И на будущее, не стоит хватать меня руками, я на это своего разрешения не давала.

Взгляды скрестились. Одним богам известно, чего стоило Ксанке выдержать этот поединок взглядов. Глаза эльфа пугали и напоминали, что не за горами время, когда она провалится в свои невыносимые сны, сны в которых она снова будет смотреть в эти глаза, снов будет умирать и гореть в магическом пламени.

Она не знала, что эльф увидел в её глазах, может отблески того самого пламени, или животное упрямство, только отпустил он её очень быстро и позволил покинуть комнату. А то, что после её ухода, он одним движением смахнул все бумаги со стола, заставив брата испугано вздрогнуть, она уже не видела.

Сантион сторбившись, упёрся ладонями в девственно чистую столешницу своего рабочего места и пытался выровнять сбившееся дыхание. Как же он ненавидел её в это самое мгновение, за её спокойствие, непробиваемое упрямство и за правоту. Она действительно была нужна эльфам и очень сильно. А то, что он, закрывая глаза, видел растерзанное тело матери, никого не интересовало. Все думали, что он лишь тупо выполняет приказы, но на самом деле, его поддерживала ненависть. Если бы отец знал, он бы уже давно отстранил его

от занимаемой должности, но молодой князь умел скрывать свои эмоции. Только не сегодня. Сегодня она вывела его из равновесия, всего лишь несколькими словами, наглым взглядом и своей животной сутью, которую не может скрыть ничто.

Кулаки эльфа сжались так, что ногти впились в ладони. Его рука ни разу не дрогнула, даже когда он убивал детей, их детей, а теперь он чувствовал, как мир вокруг него рушится, потому что в глазах этой девчонки он увидел те самые глаза, на той злополучной поляне. В последнее время они снились ему чаще, чем смерть матери и это бесило невероятно. Что это было? Запоздалые муки совести? Или подсознание упрямо пыталось что-то до него донести то, что он упорно игнорировал всё это время. Противный червячок тихонько нащёптывал ему страшные вещи. Что если он ошибался всё это время. Что если в смерти матери виноват кто-то другой. Что если его всего лишь сделали марионеткой в чужих руках и заставили выполнить грязную работу. Лес не мог ошибаться и если он встал на защиту оборотней, значит, не так уж велик был их грех. Сантион не знал, кому верить. Больше не знал.

По губам эльфа скользнула ироничная улыбка, подумать только оборотень самая большая ценность в эльфийском государстве. Сантион рассмеялся, напугав своего брата ещё больше, но сдерживаться сил больше не было. И не важно, что смех его был горьким.

— Сан.

Эльф перевёл взгляд на замершего брата и начал успокаиваться.

— Испугал я тебя. — Губы эльфа искривились в некоем подобии улыбки.

— Нет. Я не знаю. Что происходит Сан?

— Если бы я знал Ти. Если бы я знал. Мне кажется, что я схожу с ума. Всё так запуталось. Но это не страшно. Страшно то, что я знаю, чем же то всё закончится и ничего не могу сделать, чтобы что-то изменить.

— О чём ты?

— Не важно. Уже не важно. Теперь нам остаётся только дойти до конца дороги.

* * *

Когда Ксанка вернулась, Васька ещё не спал. Специфический запах лекарств говорил о том, что мальчика только что осматривал целитель. Наличие недовольного эльфа говорило о том, что этот самый целитель всё ещё не ушёл. Тем лучше. Кроме знакомых лиц и целителя в комнате присутствовала ещё одна незнакомая женщина. Её немолодое лицо недовольно кривилось при виде толпы собравшейся в комнате, но Ксанка заметила, как теплел взгляд женщины, когда она переводила глаза на Ваську. Это примеряло с её присутствием.

— Что ты уже покусала нашего наследника и теперь ищешь место, где пересидеть облаву. — Ехидно проговорил черноволосый эльф, загадочно блеснув в её сторону карими глазами.

— Я каку в рот не беру. Мало ли чем ваш князь болеет. И вообще, это скорее от него можно было ждать подобного непотребства. Ему палец в рот не клади, всю пятерню оттяпает.

— Да, он у нас талантливый.

— И жутко обаятельный. — Пробормотала себе под нос Ксанка, но брюнет её услышал и весело фыркнул.

— Завидуешь?

— Слюной ядовитой изошла, разве не видно.

— Осторожнее с коврами, я за них бешеные деньги отвалил.

— О боги, у вас, что даже деньги неадекватные? У вас вообще, хоть что-то нормальное есть?

Зея переводила с одного на другого странный взгляд и ничего не понимала. Вот была Ксанка, а вот эльф, но их перепалка вовсе не выглядела так, будто они терпеть друг друга не могут. Скорее она походила на дружеское переругивание. Надо поставить мысленную зарубку обязательно спросить об этом подругу. Что-то тут явно было не так и Зее следовало всё хорошенько обдумать.

— Ксан.

— Не сейчас Зей. Сейчас у меня есть одно очень важное дело.

Ксанка приблизилась к кровати, на которой лежал Васька, и осторожно присела возле него.

— Малыш, я сейчас кое-что сделаю. Обещай, что не будешь бояться. Ты ведь потерпишь немножко.

Васька посмотрел ей в глаза долгим взглядом, а потом уверенно кивнул, мягко ей улыбнувшись. Эта улыбка удивительным образом преобразила лицо мальчика, оно стало на удивление хорошеньким, его не портили ни веснушки, ни немножко оттопыренные уши, ни растрепанная чёлка. Слово солнышко взошло. Интересно, хоть кто-нибудь видел такую улыбку на губах мальчика раньше? Хоть кого-то он удостаивал такой чести? Сердце Ксанки на мгновение сжалось, от этой мысли, а потом она решительно отмела все посторонние мысли, ободряюще улыбнулась мальчику.

— Разрешить? — она показала на рану. За спиной раздалось пыхтение раздосадованного целителя. Ещё бы, он, наверное, много времени потратил на лечение, но Ксанка чувствовала, что ничего из арсенала целителей для Васьки не подойдёт. Тут нужен был другой подход, и она точно знала какой.

Васька слегка приподнялся, облегчая для Ксанки доступ к ране. Крип поморщился, Зея сдавленно охнула, так же как и незнакомая женщина. Целитель что-то пробормотал сквозь зубы. Даже Хазеель, как-то странно шумно выдохнул. А Ксанке некогда было предаваться эмоциям. Ей нужно было лечить ребёнка. Она внимательно осмотрела рану и чему-то кивнула. Потом она отошла от кровати и начала раздеваться. Мысленно она была уже в процессе исцеления и не обращала внимания на окружающих. Чего ещё можно было ожидать от дитя леса.

Мужчины вовремя сообразили, что происходит и отвернулись. Зея заметила ошалевший взгляд женщины, скорее всего служанки, и философски пожала плечами. Прошло несколько томительных секунд, и послышался странный звук. На месте девушки сидела крупная волчица. Она сделала несколько шагов вперёд, будто заново знакомясь со своим телом, а потом радостно оскалилась, действие зелья окончательно испарилось, так что никаких неприятных последствий у оборота не было. Через несколько мгновений волчица уже была возле мальчика, она ободряюще лизнула его в лицо, а потом принялась за рану. Первые прикосновения шершавого языка к повреждённой плоти оказались довольно болезненными, так что Васька сдавленно застонал. Волчица прижала уши к голове и бросила на мальчика виноватый взгляд, но вылизывать его не перестала. Целитель наблюдал за процессом, широко распахнув глаза, такого он себе даже представить не мог.

Минуты потянулись за минутами, сколько всего прошло времени, никто из них не додумался засечь, но по ощущениям прошло не меньше часа, прежде чем они услышали тихий смешок Васьки.

— Щекотно.

Волчица недовольно заворчала и прижала мальчишку лапой к кровати. Мальчик терпел не долго, вскоре он снова захихикал и попробовал отползти от волчицы, той пришлось прижать его уже двумя лапами.

— Я больше не могу. — Васька хихикал, уже не переставая. — Спасите, я сейчас от смеха умру.

Целитель от любопытства вытянул шею, стараясь хоть что-то разглядеть из-за спины волчицы. Тут оборотень чихнул и неохотно отстранился, чтобы явить изумлённым свидетелям, полное отсутствие раны. Конечно, след остался, он чем-то напоминал татуировку — этаким необычным рисунком на коже.

— Придётся тебе к нему привыкнуть, магические шрамы так просто не исчезают.

Васька покосился на то место, где совсем недавно была болезненная рана и с облегчением вздохнул. — Да хоть всего раскрасьте, главное, что больше не болит.

— Молодец, правильная позиция. И вообще, мужчине шрамы украшают.

Зeya тихонько захихикала, а все присутствующие мужчины дружно закатили глаза, но комментировать слова Ксанки не стали. Только Стейф не смог сдержать своего исследовательского восторга.

— Это просто изумительно. — Прошептал целитель. — Это вот так вот можно каждого?

Волчица посмотрела на него как на сумасшедшего. — Не собираюсь я каждого облизывать, у меня язык не казённый. И потом, такое срабатывает только на том, с кем у нас связь.

Волчица чихнула и направилась к своей одежде. Мужчины быстро сообразили, что за этим последует и снова отвернулись.

Ксанка поправила рубашку, всё равно скоро в ванную идти и присела рядом с Васькой. Глазёнки мальчишки лучились благодарностью.

— Спасибо. — Он порывисто обнял девушку и тут же смущённо зарделся. А всё Хазеел виноват, и чего он подмигивает с таким довольным видом.

Целитель поцокал над исцелившимся мальчиком и судя по его загоревшимся глазам, он не оставил идею попробовать использовать целительские способности и оборотней в будущем. Служанка коротко поклонилась Ксанке и сказала, что велит принести в комнату поздний ужин. Хазееля опять никто и ни о чём не спросил.

Как только в комнате остался её хозяин и четверо гостей. Зeya перестала изображать из себя недалёкую восторженность и впиалась в Ксанку требовательным взглядом

— А теперь я слушаю.

— Что именно? — Осторожно спросила девушка.

— Ты прекрасно понимаешь, о чём. Когда это ты успела познакомиться с этим. — И дриада кивнула в сторону притихшего Хазееля.

— Понимаешь, Зей, это очень долгая история.

— А я куда не тороплюсь.

— Ну, хорошо. Мы познакомились в тот день, когда меня убили.

После такого в высшей степени странного заявления в комнате наступила тишина.

— То есть, как убили? — охрипшим голосом проговорила Зея.

— А вот так. Мне было не так уж много лет, для того чтобы понимать, что вокруг оборотней творится что-то странное. Мы не были готовы, когда пришли они.

— Они?

— Каратели. Это слово я тоже узнала намного позже. А в тот день, я просто играла с мамой. А потом увидела их — отряд эльфов. Я не понимала, за что они убили маму, так же как не поняла, за что он ударил меня.

— Он?

— Эльф, глава их отряда. Я хорошо его запомнила. Особенно глаза. Я до сих пор вижу его глаза во сне. Он ударил меня в сердце. Я должна была умереть, особенно после того, как они подожгли наш дом магическим пламенем. Я и умирала, когда меня нашёл Хазеель, нашёл и вытащил с того света.

— Ты? — Глаза Зеи удивленно распахнулись. Теперь она смотрела на черноволосого эльфа совершенно другими глазами, и не только она одна. Васька не отставал в выражении эмоции, так что Хазеелю даже на мгновение смутился.

— Я никогда не понимал политики истребления. Когда Владыка отдал приказ об уничтожении оборотней, меня это возмутило. Я довольно резко высказался по этому поводу и меня не включили в карательный отряд, но следовать за ним по пятам мне никто не мог запретить.

— И ты спасал оборотней.

— Слишком мало. Меня одного было явно недостаточно, но я делал всё что мог.

— А мог ты явно немало.

Хазеель пожал плечами и с какой-то затаённой грустью и нежностью посмотрел на Ксанку.

— Мне жаль, что ты оказалась впутана во всё это. Я надеялся, что ты больше никогда не столкнешься с эльфами. Но видимо не судьба.

— Или наоборот — судьба. — Задумчиво проговорила Ксанка.

— О чём ты?

— Милея, видела моё будущее. Очень смутно, но видела. Я должна была пойти по этому пути.

— Хотя тебя всячески от него отговаривали. Недовольно пробурчала Зея.

Ксанка виновато улыбнулась.

— И что теперь? — Крип внимательно посмотрел на всех присутствующих в комнате. — Ксана, у тебя есть план? Ты ведь не просто так шла сюда. На самоубийцу ты не похожа.

Васька после этих слов поёжился и опустил взгляд вниз.

— Нет, не похожа. И план у меня один — выжить. Эльфы ещё сами не понимают, в какую ж... жизненную ситуацию их завело, но я очень быстро объясню им.

— О чём ты?

— Они не смогут разорвать мою связь с артефактом.

— Тогда они просто убьют тебя. — Взволновано проговорил Крип.

— Не думаю. Видите ли, в силу вступили материи, о которых даже эльфы говорят с придыханием, сколько бы ни кичились своим происхождением. Связь не разорвётся даже с моей смертью, она просто разрушит артефакт.

— Я ничего не понимаю. — Пробормотала Зея.

— Я говорю о пророчестве.

— Пророчестве?

— Да. Я долго не могла понять, почему посох отреагировал на меня, минуя необходимый обряд, а потом я поняла. Он отреагировал бы так на любого оборотня, если бы тот оказался в пределах его влияния. Так что Крип, сам того не желая запустил процесс исполнения пророчества. Я ещё не знаю какого, но то, что оно как-то связано с оборотнями, это совершенно точно.

— А картина то вырисовывается прелюбопытнейшая, — пробормотал Хазеель. — Я подозревал, что что-то тут нечисто, но что б настолько. И ты говоришь, завтра эльфов ждет сюрприз.

— Очень большой сюрприз, я бы сказала.

— Замечательно.

— А ты то чему радуешься, — Зeya с подозрением посмотрела на эльфа, — это ведь твоих соплеменников завтра в лужу посадят.

— Давно хотел посмотреть на мокрых старейшин. — Довольно промурлыкал Хазеель, — и вообще, не порти мне настрой. Я можно сказать тут размечтался, а ты старательно возвращаешь меня на землю. Кстати, надеюсь никому не нужно напоминать, что о факте моего знакомства с Ксанкой не нужно упоминать?

Ту раздался стук в дверь и, не дожидаясь, когда её пригласят, комнату вошла давешняя служанка, следом за ней в комнату проскользнули ещё две девицы. Они споро накрыли ужин на столе и, поклонившись, удалились. Файзия же, подошла к Ваське, поправила ему подушку, поставила на его колени индивидуальный поднос. Мальчик растеряно хлопнул ресницами.

— Тебе пора ужинать и отдыхать. И чтоб всё съел, я проверю. А то эти со своими разговорами, совсем ребёнка голодом заморят. — Пробурчала она, и вышла, провожаемая удивлёнными взглядами вышеупомянутых «этих».

С ужином довольно быстро было покончено и, девушки засобирались в сою комнату.

— Пусть Василёк остаётся у меня. — Хазеель подмигнул вспыхнувшему мальчишке. Нечего ему делать в бабьем царстве, ещё плохому его научите.

— Я не Василёк, — зашипел Васька.

— Конечно, нет, это я так — к слову пришлось. Но тебе действительно лучше остаться у меня.

— Ты думаешь, ему может что-то угрожать? — Сразу же стала серьёзной Ксанка.

— Здесь всем может что-то угрожать. Среди эльфов встречаются редкостные змеи, и вы в самом центре серпентария.

— Ты нас прямо таки успокоил. — Ехидно проговорила Ксанка. — Но ты прав, к тебе они точно не полезут, а мы как-нибудь отобьёмся.

Васька уже не обращал внимания на разговоры взрослых, после сытного ужина, его потянуло в сон. Рану то Ксанка ему затянула, но общей слабости организма, это не убрало. Перед тем как покинуть комнату, Ксанка привычно взъерошила волосы мальчика и легонько поцеловала его в лоб, но он даже не дёрнулся. Может, стал привыкать к подобным знакам внимания, а может просто у него не осталось сил, чтобы возмутиться.

Утром Васька привычно ругался, сидя в постели. Опять ему нечего было надеть, а этс наглый эльф опять свалил в неизвестном направлении. Васька покосился на кучу тряпья, лежащего на полу, видимо служанки ещё не успели унести. И уже подумал о том, чтобы

надеть вчерашнюю рубашку, но кровавые пятна на ней, что-то его не вдохновляли. Когда сил ругаться больше не было, Хазеель изволил явить ему свой нахмуренный лик.

— Что?

Васька тяжело вздохнул и серьёзно посмотрел на эльфа.

— Может, уже дашь мне одежду.

— И зачем она тебе, ещё рано спи.

Васька скрипнул зубами. — Издеваешься?

— Нет. Скоро придут слуги, принесут тебе твою долгожданную одежду, а пока помолчи.

Хотелось ругаться, долго и со вкусом, но мальчишка лишь решительно встал, сдёрнул с кровати покрывало, как в прошлый раз и, завернувшись, направился в сторону заветной двери.

До Хазееля стало доходить, что просьба мальчика была вызвана не стремлением его позлить, а всего лишь нормальными человеческими потребностями. Хотелось отвесить самому себе подзатыльник, да только это сейчас мало бы помогло. Когда Васька вернулся, Хазеель извинился.

— Ничего, переживу. — Старательно пряча взгляд, проговорил Васька.

— Почему ты не ушёл с Ксанкой. Спрятался бы у неё под юбкой, и всё было бы просто замечательно.

— Где вы у неё юбку видели. И вообще, я сам справлюсь.

— Со всем?

— Может и не совсем. Если будет совсем тяжко, она мне поможет.

— А не много ли надежд ты на неё возлагаешь?

— В самый раз. Когда придёт время, она точно так же сможет надеяться на меня.

— Понятно. Извини ещё раз. Временами я не знаю как себя вести, я, знаешь ли, нечасто общаюсь с детьми.

— Я не ребёнок.

Хазеель странно посмотрел на мальчика, покачал головой, но спорить с ним не стал.

Сансион застал их за ленивым переругиванием — И как вы ещё друг друга не поубивали?

— Нам лень. — Тут же отозвался Хазеель.

— Понятно, значит, на жизнь не жалуетесь.

— На жизнь нет, на её отсутствие — да. Ты сам подумай, какая может быть жизнь, когда рядом постоянно это мелкое недоразумение.

— А я, между прочим, всё слышу. — Недовольно пробурчал Васька.

— Молчи репей. Мелочи слово не давали.

— Надо же, а я думал, что репей только на шерсть цепляется. Вы бы хоть других не посвящали в проблемы своей повышенной волосатости.

— Ах ты, паршивец. — Эльф метнулся к мальчишке, но тот, взвизгнув, сорвался с кровати и спрятался за спиной Сансиона.

— Не надо меня убивать, сам же потом лечить будешь.

— И не подумаю — прикопаю где-нибудь и забуду где.

— Кошмар, и это эльфийская элита. Гордость нации, на детей бросается.

Хазеель очень натурально зарычал и попытался схватить развеселившегося мальчишку, Васька, поняв, что запахло жареным, бросился к двери и, распахнув ее, натолкнулся на

молчаливого стражника. В другой ситуации, его бы конечно остановили, но только не сейчас. Стражника просто снесло, а мальчика придерживая края распахивающегося покрывала, припустил бежать по коридору с воплями. — Спасите, убивают. Неужели никому ребёнка не жалко.

— Я его точно убью. — Мрачно проговорил Хазеель.

— Что-то он для больного слишком резво бежит, — Задумчиво проговорил Сантион.

— Его вчера вылечили.

— Кто?

— Его новая мамочка

— Что, вот так просто, взяла и вылечила?

— Не просто, но результат можешь наблюдать сам. Вот ведь паршивец, и как меня угораздило с ним связаться.

— Не хмурься, ты сам виноват, нечего давить на человечка. И вообще, может он по новой мамочке соскучился.

— И где же он её искать будет.

— Не переживай, найдёт. Ну, или она его. Ты мне лучше скажи, она вчера что-нибудь говорила?

— Например.

— У нас с ней вчера вышел не самый удачный диалог. — Сантион недовольно поморщился. — Вот я и подумал, что она могла тебе что-то вчера сказать. Хазеель пожал плечами и задумчиво посмотрел в ту сторону, в которой всё ещё доносились вопли мальчишки. — Ничего особенного она не сказала, но я пришёл к выводу, что у неё есть определённые козыри.

— Конкретнее.

— Пророчество.

Сантион вздрогнул и посмотрел на друга потемневшим взглядом. — Ты уверен?

— Нет, я ни в чём не уверен, но отметать такой вариант развития ситуации не стал бы.

— Хорошо. Буду иметь в виду.

* * *

По закону подлости, первым кого встретил Васька, был знакомый эльфёныш. И встретились они по закону жанра, довольно неожиданно, но жёстко. По крайней мере, отлетели друг от друга, они довольно резво.

— Ой-ё! — Одновременно взвыли парни и уставились друг на друга с плохо скрытым раздражением. Так как одежды на Ваське не наблюдалось, а покрывало сползло с плеч, то эльф смог в полной мере насладиться видом шрама, оставшегося после нанесённой им раны. Увиденное его настолько впечатлило, что он нервно икнул.

— Что?

— Нет, ничего. А ты уже выздоровел.

— А по мне не видно? — Мрачно спросил Васька.

Ещё один долгий взгляд и неуверенное мотание головой.

— Значит, плохо маскируюсь. Слушай, будь человеком. Тьфу ты, эльфом, помоги мне найти комнату девчонок.

— Каких девчонок?

— Тех, которые вчера во дворец прибыли.

— Ты хочешь к оборотню. — Эльф изобразил квадратные глаза и снова икнул.

— Да, я очень хочу к оборотню. Ты даже представить себе не можешь, как сильно я к ней хочу.

— Васька, перестань дурить. Я тебя сам отведу.

Мальчик покосился на Хазееля и вздохнул смирясь. Временами он не понимал этого странного эльфа, а временами его просто боялся. И то, что Хазеель догадался о его природе, делало его ещё более непредсказуемым в плане эмоций существом. Васька даже предположить не мог, что именно предпримет эльф в следующую минуту, и чем это будет грозить самому Ваське.

Лайтион покосился на Ваську и тихонько спросил. — А как он...

— Это его приёмная мать постаралась. И предвосхищая твой следующий вопрос, да его приёмная мать оборотень и именно поэтому, она смогла его исцелить. Я не знаю, какие именно механизмы там включаются, но то, что это работает факт. А теперь вставай с пола и объясни, чо ты делаешь в этой часть дворца.

— Я просто хотел узнать как он. — Лайтион отвёл взгляд, но молодой князь успел заметить промелькнувшее в нём смятение.

— Эй, может, хватит говорить обо мне так, будто меня рядом нет.

— Это кто здесь обижает моего мальчика.

От звуков этого голоса вздрогнули все. Включая Сантиона! Ксанка стояла посередине коридора и, весь её вид говорил о том, что она только что встала. Волосы растрепаны, глаза заспанные, и небрежно запахнутый халат, совершенно не скрывает часть кокетливой ночной рубашки.

На взгляды мужчин девушка совершенно не обращала внимания, единственный, кто её интересовал это Васька. А ещё её интересовало, почему он сидит в коридоре на полу, в толпе враждебно настроенных эльфов, и при этом он даже не одет. Покраснели все, даже Васька. Он быстро поднялся и робко отошёл за спину девушки, и ему даже не было стыдно. Да, он слаб, в даны момент жизни и может это признать. Время кода будут защищать не его, а он, ещё придёт.

Сантион же внимательно посмотрел в пожелтевшие глаза Ксанки и поманил Ваську к себе.

— Я думаю, тебе сейчас не стоит к ней подходить. Она немного на взводе.

— Что вы имеете в виду.

— Она зверь и сейчас себя немного не контролирует.

Такого Васька стерпеть уже не мог, он шагнул вперёд и, глядя прямо эльфу в глаза, чётко проговорил.

— Зверь? Мой отец не был оборотнем, но то, что он делал со мной и моей матерью, никак нельзя назвать человеческим. Зверь не тот, кто обрастает шерстью и охотится под полной луной. Зверь, это тот, кто не зависимо от того, есть ли на небе луна или нет, превращается в чудовище для тех, кто живёт с ним рядом. Так что давайте не будем говорить о том, кто здесь зверь.

Больше Ваське добавить было нечего, он развернулся и, ухватив Ксанку за руку, повёл её за собой. Девушка же, бросив на оставшихся в коридоре эльфов ещё один нечитаемый взгляд, позволила себя увести. Расстраивать мальчика она не собиралась. Вскоре они скрылись в

комнате, которую отвели для девушек. Стражники, что стояли возле её дверей, никак не отреагировали на пополнение среди жильцов, только покосились на Ксанку и снова уставились вперёд немигающими взглядами.

Через какое-то время в комнату скользнула вчерашняя служанка. Она явно взяла опеку над выздоравливающим мальчишкой.

— Нет, ты только посмотри. — Пошипел уязвлённый Хазеель. — И как этому паршивцу удаётся так легко находить подход к любой женщине. Сантион, тебе не завидно.

— Издеваешься?

— Нет, в этом то и трагедия. Пойду, отнесу мальчишке вещи, а то действительно неудобно получилось.

— Можно я с вами, — неожиданно проговорил Лайтион и покраснел от собственной смелости. Хазеель с удивлением покосился на эльфёныша, но за собой поманил.

В комнате девушек царило оживление. Зeya, по-видимому, уже давно встала и теперь распекала Ксанку за то, что она слишком долго спит.

— Зей, не бурчи, я может впервые за несколько месяцев нормально выспалась. Ночью, прошу заметить, а ты мне нотации читаешь.

— Ну, извини, просто у тебя сегодня так много важных дел, а ты совершенно не готова.

Васька тихонько сидел на кровати и смотрел в окно. На появление в комнате Хазееля и Лайтиона он совершенно не обратил внимания. Только когда черноволосый встал прямо перед ним, он соизволил поднять на него свой взгляд и тяжело вздохнуть.

— Что?

— Васька, хватит дуться. Я тебе одежду принёс.

— Спасибо. — И снова взгляд в окно.

— Ну, что не так?

— Не знаю, тоскливо что-то.

Хазеель нахмурился и пристально посмотрел на мальчика. Происходящее ему совсем не нравилось, всё говорило о том, что скрытая сущность мальчика рвалась на волю. Проблема была в том, что она не могла вырваться, миновав клеймо, а при попытке силового воздействия клеймо разрушалось, вместе с его носителем.

— Лайтион подойди сюда. Посмотри на парня. Ничего странного не видишь?

— В нём всё странно, что именно тебя интересует.

Советник пристально посмотрел в глаза молодого князя и попросил каким-то очень уж проникновенным голосом. — Я прошу тебя не просто посмотреть, а ПОСМОТРЕТЬ. Ты понимаешь?

Лайтион вздрогнул и с недоверием покосился на эльфа. Неужели друг брата просит его применить его особый дар. Как правило, его наоборот просили не смотреть, именно потому, что у эльфёныша получалось увидеть внутреннюю сущность любого живого существа, даже через магические щиты.

— Я попробую.

Лайтион внимательнее присмотрелся к человеческому мальчишке. Парень, как парень, ничего особенного. Тощий, маленький, весь какой-то взъерошенный. Только глаза у него какие-то странные, старые глаза. Такое ощущение, что кто-то неведомый взял глаза старика и перенёс их на молодое лицо.

На мгновение эльфёныш прикрыл глаза, сосредотачиваясь, а когда он их распахнул, перед ним предстало удивительное зрелище. Аура человеческого мальчика буквально

полыхала от заложенной в округ неё магии. Кто-то очень сильный и умелый заковал сущность ребёнка в клетку и не простую клетку, а ту, что обычно куют из удерживающего магию металла, шипами внутрь.

От внезапно нахлынувшей боли, Лайтиону стало плохо. Разве можно терпеть такое изо дня в день и при этом умудриться нормально себя вести, не срываться, не стонать, не плакать и не жаловаться.

Судорога пробежала по телу эльфёныша, когда он понял, что именно заковано в тесной клетке из магии и боли.

— О, боги! Как же так?

— Ты увидел? — Тут же жадно спросил его Хазеель.

— Да, увидел. Не понимаю, за что его так.

— За то, что родился, — сухо проговорил советник.

Это совсем уж было за пределами понимания Лайтиона, о ещё один удар ждал его впереди. Васька решив, что хватит ему рассекать по комнате девушек без одежды, решительно поднялся с кровати и направился в освободившуюся ванну. Покрывало спало с его плеч, и эльфёныш увидел, что спина Васьки покрыта многочисленными застарелыми шрамами. Сколько же лет было этому ребёнку, когда его начали избивать. Как вообще можно бить такого. Самого Лайтиона никогда не били. Магические и физические упражнения не в счёт. Одно дело честная борьба, и совсем другое, избиение заведомо более слабого. Очень стыдно было вспоминать, как сам недавно делал то же самое, обижал того кто слабее.

— А ведь я смогу снять с него клеймо. — Задумчиво проговорил Лайтион, когда Васька скрылся за дверью в ванную.

— Возможно, только тебе необходима страховка. Без опытного мага, такое лучше не проворачивать.

— Наверное.

Хазеель прищурившись, посмотрел на задумчивого эльфёныша. — Лайтион. Я не шучу. Не вздумай срывать клеймо сам. В лучшем случае, пострадает только Васька, в худшем вы уничтожите всё живое вокруг себя на многие мили.

— Да, понял я, понял. Никаких импровизаций.

— Вот и молодец. Не хватало ещё вас по всему эльфийскому лесу собирать.

Когда Васька вышел, то обратил внимание на рассеянный взгляд Ксанки. Мысленно она уже была в зале советов. Скоро ей предстояло неприятное общение с эльфийским советом в полном составе, так что ей можно было простить её рассеянность.

За Ксанкой пришли уже через полчаса. Два молчаливых эльфа протянули ей свиток, который она тут же прочла, кивнула и вышла вслед за ними.

— А просто на словах, её позвать нельзя было. — Пробурчал Васька, как только за эльфами закрылась дверь.

— Нет, Приглашение на совет посторонних, это серьёзное нарушение традиций, так что без официального приглашения никак. Мне, кстати, тоже пора. Зeya, посмотри за мальчишками, чтобы чего-нибудь не натворили. Надеюсь, мы не очень долго.

Мальчишки нахмурились, Зeya коротко кивнула.

В коридоре Хазеель повстречал Крипа. Мужчина выглядел бледным и осунувшимся.

— Я могу спросить сиятельного лорда.

— Крип, хватит. Мы не на официальном приёме. Ты хотел узнать о своём ребёнке?

Мужчина вскинул на эльфа потемневшие от волнения глаза.

— На самом деле, мы не забирали её в лес. Она по-прежнему во Фрисе. Ты сможешь найти её на улице Фонтанов.

Облегчение, написанное на лице Крипа было столь острым, что на мгновение Хазеель стало не по себе.

— А что будет с Ксанкой?

— Это зависит от того, что именно она скажет совету. Я как раз направляюсь туда. Если есть желание, помолитесь за неё. Я не знаю, каким богам, но помолитесь.

Крип коротко кивнул и направился вдоль по коридору. Всё что ему было нужно, он узнал, теперь оставалось только пойти и забрать свою девочку. Лишь бы эльфы не передумали. Ребёнок, это очень сильный аргумент во влиянии на Крипа и сами эльфы этого не могут не понимать.

* * *

Зал Совета, встретил Ксанку ослепительным сиянием света и тихим гомоном певучей и завораживающей эльфийской речи. Речи, которую она, на свою беду, понимала. Обсуждали эльфы сейчас только одну тему — появление на совете всеми ненавидимого оборотня. В своё время Хазеель знатно погонял её, заставляя досконально выучить эльфийский язык.

Стоило девушке переступить порог зала, как эльфийская речь стихла, и все присутствующие в зале эльфы уставились на неё. Что ж, многообещающее начало.

Девушка невозмутимо прошла до середины зала и встала, высоко подняв голову. Первым делом она осмотрелась. Зал впечатлял, своими размерами, количеством света и невероятной красотой. По периметру зала стояли мягкие скамьи со спинками, на которых восседали эльфы. Скамьи шли двумя полукругами и при этом, на разном уровне от пола, получалось очень симпатично и функционально.

Ксанка стояла, эльфы молчали, и никто из них не стремился первым нарушить установившуюся тишину. Наконец отворилась одна из дверей зала, и в него неспешно вошёл Владыка с Сантионом по правую руку от него. Эльфы вскинулись в едином порыве, показывая, что заметили своего владыку.

Каоэнтель величественно поклонился и сел на своё место. Всё то время, что владыка шёл к своему месту и устраивался на нём, Ксанка успела как следует его рассмотреть. Красивый мужчина, очень красивый и очень холодный. При взгляде на Владыку, по спине девушки побежали мурашки, а внутри что-то оборвалось, от нахлынувших противоречивых эмоций.

Владыка осмотрел зал, с таким величественным видом, что все разговоры мгновенно стихли. Советники встали и поприветствовали своего Владыку в едином порыве.

Как только все уселись на свои места, Владыка перевёл взгляд на оборотня. Ксанка скорее почувствовала, чем увидела, как нити чужого внимания устремились к ней. Ничего враждебного она в этом не почувствовала, но всё равно стало неудобно.

Некоторое время в зале царил молчание, а потом Владыка кивнул, будто с чем-то соглашаясь, и заговорил.

— Приветствую тебя дочь леса.

Ксанка встала, слегка склонила голову и ответила. — И я приветствую тебя Владыка Каоэнтель. Повелитель перворожденных и Властелин Древнего леса.

Вы хотели меня видеть, я пришла.

Брови Владыки слегка приподнялись, а затем невозмутимое выражение вернулась на его лицо.

— Ты знаешь, для чего тебя пригласили, дочь леса.

Ксанке очень хотелось скептически хмыкнуть, так как на приглашение, всё то, что происходило в последнее время, походило очень мало, но сдержалась.

— Да, я знаю, для чего ступила под сень вашего леса. Но, вынуждена вас разочаровать, мне не удастся вернуть вам то, что вы искали в человеческих землях.

По рядам эльфов прокатился возмущенный ропот, однако, стоило Владыке посмотреть на недовольных и всё стихло.

— Ты можешь объяснить?

— Да, Владыка. Я не в силах вернуть вам посох Фаэля, потому, что артефакт признал меня своим носителем. И я не в силах разорвать эту связь. Забегая вперёд, могу сообщить, что вашим магам это тоже не под силу.

— Почему ты так в этом уверена.

— Я слышу его. Он говорит со мной, и он говорит, что моё предназначение выполнить пророчество.

После этих слов, зал просто взорвался голосами. Эльфы что-то громко друг другу доказывали, ругались, возмущались и Владыка не пробовал это остановить. Пока советники выплёскивали свои эмоции, эльф пристально рассматривал девушку-оборотня. Красивая, молодая и опасная. Было в этой девушке что-то, что нельзя было выразить словами, но эмоциями воспринималось очень даже хорошо. Это же чувство подсказывало Владыке, что она говорит правду — у них не получится разорвать связь, а значит, выполнять пророчество отправится не послушная воле Каоэнтеля марионетка, а опасный и непредсказуемый почти враг. Не самый лучший расклад, но теперь уже ничего не поделаешь.

Владыка посмотрел на галдящих советников и недовольно поморщился. Эти крикливые убожества, уже давно не выполняли своих прямых функции. Здесь он были лишь для отвода глаз, все решения уже давно принимал он сам, единолично и это всех устраивало. Девушка могла нарушить многие его планы, но горькая правда заключалась в том, что её смерть сейчас, могла нарушить их ещё сильнее, если не привести к полному краху. Так что, хочет он

того или нет, но пока время не пришло, он будет оберегать её и буквально сдувать пылинки, а уж потом. Эльф неприятно усмехнулся, но тут же взял себя в руки и постарался погасить улыбку. Его срыв был столь коротким, что никто не успел увидеть скрытых эмоций Владыки, никто кроме наблюдавшей за ним Ксанки.

Вот вы и попались ваше владычество. Внутри-то у вас такой огонь бушует, что не приведи боги, он вырвется на свободу в тот момент, когда никто этого не будет ожидать. Последствия такого срыва ещё долго будут аукаться эльфам. Но, сейчас не время обращать внимание на странности эльфийского Владыки, на это ещё будет другое время, а пока следует сделать то, для чего она пришла в зал советов, пока голова не разболелась от воплей ушастых неврастеников.

— Тихо! — Голос Владыки странным образом превратившийся в мощную волну, прокатился по залу и, отразившись от стен, покотился назад. Эльфы тут же замолчали и уставились на своего Владыку квадратными глазами.

— Сейчас не время, устраивать склоки, вы не на базаре господ. Не заставляйте меня краснеть.

Эльфы пристыжено притихли. Владыка снова обратил свой взор на девушку.

— Что тебе известно, дочь леса.

— Немного, но этого достаточно, чтобы быть уверенной в своих словах. Идея с Посохом изначально была для вас провальной. Артефакт не дался бы в руки перворожденного ибо не эльфами был сделан и не им владеть посохом. Вы ведь знали это, не так ли.

Владыка откинулся на спинку своего кресла и задумчиво посмотрел на оборотня. Убить её сейчас и история навеки потеряется в пучине времён, но что ждёт его род тогда. Эльфы начнут умирать, и придёт время, когда не останется никого. Этого Каоэнтель допустить не мог, а значит, ему придётся принять решение, которое ему совсем не нравится, но такое, которое приведёт его к победе. Вот только теперь для этой победы придётся хорошенько постараться.

— Ты знаешь для чего нам посох? Ты сможешь пробудить его силу?

— Да. — Просто ответила девушка и пристально посмотрела в глаза эльфа. Что-то странное промелькнуло в этих удивительных синих глазах. Что это было? Вина? Сожаление? Что бы это ни было, оно быстро исчезло, сменившись привычной холодностью.

Неожиданно из зала раздался довольно резкий голос.

— Неужели мы доверим судьбу нашего народа оборотню. С чего вы взяли, что она будет помогать нам добровольно. Все знают, что оборотни коварны. Она ударит нам в спину, когда мы меньше всего будем этого ждать. Нельзя отдавать власть над нами в её руки.

Ксанка медленно повернулась и, пристально посмотрела на говорившего. Молод, очень молод. Судя по всему, вошёл в состав совета уже после окончания войны. И как можно привлекать к работе таких неопытных необстрелянных птенцов. Слишком часто такие зелёные совершают ошибки.

Владыка весь как-то подобрался и кольнул молодого советника взглядом.

— Вы лично были на так называемой войне советник? — Вкрадчиво проговорила Ксанка. — Вы видели, как оборотни убивали и предавали? Вы слышали о целых поселениях перворожденных, которые оборотни вырезали подчистую? Нет, потому что такого никогда не было. Не мы развязали эту вону, не так ли Владыка?

Молодой советник перевёл на Каоэнтеля ошеломлённый взгляд.

— А я была на этой войне и видела всё изнутри. Это нас убивали целыми поселениями,

даже не объясняя, чем же мы провинились перед вами. Это мы оставались без крова над головой, и вынуждены были бежать, словно бездомные псы, а нас добивали, не давая ни малейшей возможности к сопротивлению. А знаете, что самое страшное, мы бы и не смогли сопротивляться. В нас заложена проклятая верность нашим старшим братьям — эльфам, и мы хранили эту верность, пока нас не предали. Мне было пять, пять несчастных лет, когда к нашему дому пришёл ваш карательный отряд. Ваши доблестные войны убивали, даже не задумываясь, что делают, что-то неправильное. Мне было пять и, меня убили лишь за то, что я родилась оборотнем. Не так ли князь Сантион?

Лица всех присутствующих обернулись в сторону наследного князя. Лицо Сантиона было бледным, но спокойным.

— Ты у нас в гостях, дочь леса. Не забывайся.

— Я никогда и ничего не забываю, Владыка. Моя память, это единственное, что удерживает меня от необдуманных поступков. Я слишком хорошо помню, к чему приводят подобные действия. Я сказала вам всё, что считала нужным. Теперь вам решать, что вы будете делать дальше.

На мгновение глаза эльфа вспыхнули, выдавая его раздражение. Эта девчонка совершенно с ним не считалась. Да она выказывала видимость уважительного отношения, но в том то и дело — это была лишь видимость. Как бы ему хотелось сейчас свернуть её хрупкую шейку, но пока он не удостоверится, что её смерть не станет крахом всех их планов, он её не тронет.

— И с чего мы взяли, что она имеет власть над артефактом, это кто-то проверял. — Раздался голос всё того же неугомонного молодого советника.

Ксанка устало прикрыла глаза, как же она ненавидела таких вот выскочек. Знают меньше всех, но гонору хватит на всю сотню.

— Вы хотите доказательств?

— Конечно. Мы сейчас принесём посох и, вы продемонстрируете нам что либо.

— Не нужно приносить. — Ксанка мягко улыбнулась.

Губы эльфа изогнулись в саркастической усмешке. Он уже собирался поздравить себя с победой. Раз девчонка отказывается взять в руки посох, значит, её влияние на артефакт сильно преувеличено. Но радоваться он явно поспешил. Девушка прикрыла на мгновение глаза и тихо выдохнула какое-то незнакомое присутствующим слово, а в следующее мгновение в её руках вспыхнул свет и, все смогли лично убедиться в том, что связь с посохом у неё всё же имеется. Вот так вот, легко, призвать артефакт у случайного человека ни за что не получилось бы, а значит выбор у эльфов не очень большой.

Ксанка ласково погладила отполированное древко посоха, почувствовав отклик всеми фибрами своей души. Артефакт ластился к ней, словно щенок к своей матери. Он делился с ней своей силой и уверенностью. Девушка подняла глаза и натолкнулась на взгляд Владыки. Что именно она там увидела, не мог знать никто, кроме неё. Сантион заметил, как напряглась Ксанка, и в мгновение ока оказался рядом с ней. Что-то подсказывало ему, что она готова применить посох и эльфам вряд ли понравится то, что за этим последует.

— Не смей, — тихо прошипел он, останавливаясь напротив неё и нацеливая меч ей в грудь.

Ксанка усмехнулась. О! Она смела, ещё как смела, только не сейчас. У неё ещё будет время тесно пообщаться с тем, кто превратил жизнь оборотней в ад. Она умеет ждать, и дожждётся. А пока она выполнит своё предназначение.

— Ниже.

— Что? — Молодой князь с недоумением посмотрел на девушку.

— Опустите меч ниже князь, и вы попадёте туда, куда ударили в прошлый раз. Это ведь так просто.

Сантион дернулся, словно от удара, но девушка-оборотень продолжала безмятежно улыбаться, как будто это не она только что, посоветовала эльфу, как лучше её убить.

Эльф глубоко вздохнул и сделал шаг назад, потом ещё один. В том, месте, где меч касался груди девушки, рубашка была разрезана, и по ткани растекалось небольшое кровавое пятно. Сантион смотрел на это пятнышко словно замороженный. Сегодня ему снова будут сниться кошмары, и он снова ничего не сможет с этим поделать.

Владыка, до сих пор молча наблюдавший, за разворачивающейся перед ним сценой, поднялся со своего места и подошёл к сыну. Он мягко надавил на меч, вынуждая Сантиона его опустить.

— Не нужно, сын. В конце концов, дочь леса прибыла сюда для того чтобы решить всё раз и навсегда, а не для того, чтобы глупо пасть в безуспешной попытке отомстить. Я правильно говорю?

Ксанка рассеянно посмотрела на эльфа и изобразила что-то вроде кивка.

— Замечательно. В таком случае, приглашаю вас юная леди скрасить мне вечер за ужином. В конце концов, нам так много ещё нужно обсудить.

— Почту за честь, Владыка. — Ксанка коротко поклонилась. — Позвольте вас покинуть. Мне нужно проведать моего подопечного.

Брови Владыки взметнулись вверх, и он вопросительно посмотрел на сына.

— Я чего-то не знаю?

— Мы, скажем так, простимулировали нашу гостью, для того, чтобы она ненароком не проехала мимо нашего города.

Владыка нахмурился и внимательно посмотрел на Ксанку.

— Надеюсь с ним всё в порядке? Мне не хотелось бы начинать наше сотрудничество с недоразумения.

Ксанка дёрнулась, но поправлять Владыку не стала. В конце концов, с высоты его положения, любое происшествие будет казаться недоразумением.

— Он в порядке. Спасибо.

Владыка коротко кивнул ей и удалился. До вечера было ещё много времени и ему следовало приготовиться. В первую очередь, ему необходимо было подготовить ряд вопросов от ответов, на которые зависели его дальнейшие действия.

Неожиданно для Ксанки вечер наступил слишком рано. За ней пришёл Сантион, он проводил её в малую столовую, в которой её уже ждал Владыка.

— Проходи, присаживайся.

Девушка прошла и опустилась в удобное кресло возле камина. Кресло оказалось неожиданно мягким, и она буквально утонула в нём. Тело само собой расслабилось, слишком много ей пришлось пережить за последние дни, так что немного отдыха ей явно не повредит. К тому же, ведь не для того чтобы убить её Владыка пригласил к себе. Ксанка не сомневалась, что если бы это все же случилось, ни один из эльфов не стал бы жалеть об её участи.

Несмотря на то, что тело расслабилось в голове царил такой кавардак, что хоть волком вой. Когда Ксанка поймала себя на этой мысли, губы сами собой расползлись в улыбке. Она

тут же постаралась стереть улыбку со своего лица, но эльф явно успел её заметить. Он грустно усмехнулся и сказал неожиданную фразу.

— У тебя её улыбка.

Её будто ледяной водой окатило. Расслабленность ту же исчезла из тела.

— Вы знали маму. — Тихо спросила она.

— Знал. И отца твоего я тоже знал. Меня до сих пор гложет вина за то, что я не смог всё это остановить.

— Вы не хотели.

Эльф вздрогнул и внимательно посмотрел на девушку.

— Почему ты так считаешь?

— Это же очевидно. Они слишком доверяют вам, так же как доверяли оборотни. Если вы сказали вашему народу, что оборотни зло, они поверили, сразу же и безоговорочно. Они не могут не верить. Вот только я не из вашего народа. И я вам не верю

— Ты всегда так откровенна.

— Не считаю нужным скрывать от вас правду. Если бы не посох, я была бы уже мертва. Не так ли? Так к чему все эти танцы вокруг да около.

— А ты жестока.

— Мне пришлось научиться быть жестокой. Я должна была выжить.

— Для того чтобы отомстить?

— Для того чтобы наш род не исчез. Теперь у меня есть возможность всё исправить.

— Ты знаешь что делать?

— Да знаю. — Ксанка не считала, что должна что-то скрывать. Она действительно знала, она впитала эти знания с молоком матери, вольным ветром, лунной пылью и первым превращением. Она была дочерью своего народа, и память предков проснулась в ней в тот момент, когда она осознала, что попало к ней в руки. Она знала, что должна сделать и собиралась пойти до конца, даже если все эльфы вместе взятые попробуют её остановить.

— Хорошо. — Лицо Владыки разгладилось, будто он скинул со своих плеч тяжкую ношу. Всё же он не до конца был уверен, что всё идёт как надо. Теперь эта уверенность у него появилась.

— Я не буду чинить тебе препятствий. Делай, что считаешь нужным. Скажи, что тебе нужно и тебе это дадут. Если нужны спутники, мы наберём команду. Только верни радость в наши дома.

— Я постараюсь.

Ксанка не улыбалась, не могла улыбаться, глядя в эти холодные глаза. А он и не ждал её понимания. Ему было достаточно того, что она идёт им навстречу. Но ведь никто не говорит о том, что девушку нужно будет проконтролировать. Мало ли что может с ней в дороге случиться.

— Сантион пойдёт с тобой.

— Если вы считаете, что так будет лучше. — Она безразлично пожала плечами. На самом деле, она смутно понимала, что собственно ей нужно будет сделать, когда она доберётся до места. Так что не могла знать, полезно ли будет рядом присутствие эльфа, или навредит. Ну что ж, на месте она разберётся быстрее. Время ещё есть.

— Да, я считаю, что помощь тебе не помешает. Он подберёт ещё нескольких толковых ребят. В пророчестве указаны только цели, но никто не говорит о препятствиях. Мне не хотелось бы, чтобы твоя миссия провалилась по причине гибели исполнителя.

— Понимаю ваше беспокойство. Отряд, так отряд, мне собственно всё равно. Главное, чтобы они не пытались убить меня по дороге.

Тут в дверь постучали, и вошёл Сантион, он внимательно посмотрел на Ксанку, потом перевёл взгляд на отца.

— Слуги ждут, когда смогут подать ужин.

— Пусть подают. Разговоры разговорами, но и о насущном забывать не стоит.

Ксанка криво улыбнулась и направилась к столу. Надо сказать, что ужин был выше всяких похвал, если бы ещё молодой князь вёл себя немного скромнее. То, что эльф пиялился на неё весь вечер в принципе её не напрягало, но вот его мимика, бесила донельзя. Каждый кусочек, отправленный ею в рот, он провожал с таким видом, будто она ела сушёных тараканов. Сам при этом лишь вяло ковырялся в тарелке.

— Я и не знал, что оборотни так любят траву. — Насмешливо проговорил он, провожая очередной салатный лист, который она с удовольствием ела, удивлённым взглядом.

— А я не знала, что эльфы так любят мясо. — Не осталась в долгу она. — Признайтесь, что отстрел животных запрещён лишь в Древнем лесу, во всех остальных лесах вы охотитесь с превеликим удовольствием. Я лично недавно наблюдала сцену, где ваши собратья с удовольствием освежёвывали тушки свежеубиенных зайцев.

Сантион недовольно нахмурился. В древнем лесу действительно нельзя было охотиться, но мясо эльфы ели и с удовольствием. Так что приходилось покупать право на охоту у соседних государств.

Владыка усмехнулся, слушая перепалку сына и девушки. Что-то слишком быстро князь сдался, неужели ему нечего сказать нахалке.

Сантион же скривился, вот же зараза и когда успела подметить их любовь к свежатинке. А ведь действительно. Когда?

— Ты следила за нами?

— Я тебя умоляю, неужели в лесу можно спрятать толпу из двенадцати мужиков. Нет, от кого-то другого может и можно, но только не от оборотня.

Сантион нервно передёрнул плечами. Как же она его бесила. И ведь ничего сделать нельзя, она им нужна. Будь его воля, он уже давно всыпал ей плетей, чтобы знала с кем и как разговаривать, но нет, нужно держать лицо. Будь оно всё неладно.

* * *

Хазеель шёл в свою комнату и думал о том, как там поживают мальчишки. Когда он уходил, они оба выглядели как два взъерошенных кота. До сих пор, он даже не подозревал, что всегда прилично выглядевший Лайтион способен выглядеть таким живым. Оставалось надеяться, что Лайтион усвоил урок, и не станет швыряться боевыми заклинаниями в его комнате.

Осторожно просочившись в комнату, Хазеель застал там просто умилительную картину. Васька с Лайтионом лежали на животах поперёк кровати и что-то бурно обсуждали, попеременно тыкая пальцем в раскрытую перед ними книгу. Возвращения законного хозяина комнаты они даже не заметили.

Хазеель подкрался к кровати и заглянул в книгу. Перед ним был справочник по различиям рас. Книга была открыта на странице описания оборотня в обороте.

Насколько смог понять черноволосый, Васька в пух и в прах раскритиковал предложенное в томе описание. Он сердито фыркал и утверждал, что составитель справочника, даже не видел оборотня вблизи, иначе не написал бы такую ерунду. Скорее всего, он просто поймал обычного волка, возможно даже больного и по-быстренькому составил описание не заморачиваясь его правдивостью.

Хазеель уже несколько минут стоял рядом с мальчишками, но они по-прежнему его в упор не замечали. Пришлось напомнить о своем присутствии покашливанием.

Мальчишки синхронно вздрогнули и уставились на Хазееля квадратными глазами.

— Я, конечно, понимаю, что вы заняты до ужаса важным делом, но неплохо было бы, чтобы вы иногда смотрели по сторонам.

— Ой, а мы тебя не заметили. — Васька виновато улыбнулся.

— Я так и понял. — Хазеель вздохнул и насмешливо посмотрел на мальчишек. — Ну что, нет желания убить друг друга?

— А почему оно должно появиться? — Лайтион показано равнодушно пожал плечами. — Мы же разумные существа, и все недоразумения между нами давно исчерпаны.

— Замечательно. Кстати Лайтион, разве ты не должен сегодня сдавать какой-то там зачёт.

— Меня на сегодня отпустили.

— И в честь чего праздник?

Лайтион весь напрягся и опустил глаза в пол. — Тройверион сказал, чтобы я в ближайшие сутки ему на глаза не попадался.

— Разве ты учишься у него?

— Нет, но на учебном полигоне он в любом случае будет, а я уже знаю, что его приказы нужно выполнять буквально.

— Понятно. Но, знаешь, для парня, который целый день провёл в обществе нашего незаменимого Тройвериона, ты довольно бодро выглядишь.

К его удивлению юный эльф ничего не сказал, и продолжал упрямо пялиться в пол. Говорить о Тройверионе он явно не хотел. И, Хазеель его даже где-то понимал.

В отличие от молодого князя, он очень хорошо представлял себе, что такое полный курс обучения у Тройвериона. Мало кому удавалось закончить у этого эльфа обучение, он смог. Одним богам известно, чего ему это стоило, но он смог, выстоял, не сломался.

Некоторые моменты из того времени до сих пор снились Хазеелю по ночам. Тройверион умел ломать слабых, но те, кто выстоял, закалялись до такой твёрдости, что сами по себе могли считаться ценным оружием.

Из состояния задумчивости Хазееля вывел Васька. Он потерев эльфа за рукав и спросил. — А где Ксанка?

— Что и часа без мамки прожить не можешь.

— Нет, не могу, — на полном серьёзе ответил мальчик, — я вашему князю не доверяю. У меня плохое предчувствие. Я чувствую её беспокойство. Что-то происходит, но я не понимаю, что именно. Она с вашего совета пришла более спокойная.

— Ты уверен? — Хазеель нахмурился.

— Как я могу быть в чём-то уверен. Здесь всё не такое к чему я привык. Меня всё сбивает с толк. Вот только я видел, какими глазами этот ваш Сантион смотрит на Ксанку.

— И какими же? — Вкрадчиво спросил черноволосый.

— У него злость в глазах. Он может говорить что угодно, но нельзя перестать

ненавидеть по приказу. А он ненавидит.

Лайтион ахнул, но Хазеель остановил его жестом руки.

— Вась, могу тебя заверить, что ненависти у него нет, и никогда не было.

— Даже когда он Ксанку убивал?

Хазеель замер, что говорить мальчику в этом случае он просто не знал. Ведь не объяснишь ему, что не всегда мы отвечаем за свои поступки, бывают моменты, когда ты ничего не можешь поделать с прямым приказом, даже если он идёт вразрез с твоей совестью.

К счастью, Васька не стал развивать тему, он потянулся к стоявшему возле кровати столику и взял с него колокольчик. Где-то во дворце он отозвался мелодичным звоном.

— С каких это пор у тебя собственный колокольчик для вызова слуг. — Брови Хазееля удивлённо поползли вверх.

— Файзия дала. — Мальчик пожал плечами.

— И кто такая Файзия.

Васька с удивлением посмотрел на Хазееля. — Вам лучше знать, она у вас работает.

Брюнет поднапряг память и вспомнил пожилую служанку, что всё это время обихаживала мальчишку.

— Понятно. Запал бедной женщине в сердечко?

— Почему это бедной. — Васька возмущённо вскинулся. — И вовсе даже не бедной. Она хорошая. И не ворчит всё время как некоторые.

— Что?

— А что, правда глаза колет.

— Васенька, ты, по-моему, забываешься. — Преувеличенно ласково проговорил Хазеель.

Васька виновато потупился. — Извини. Я не хотел.

— Возможно.

Тут открылась дверь и в комнату вошла служанка. Лона поклонилась хозяину комнаты, потом Лайтиону и тут ошарашенные эльфы стали свидетелями невиданного зрелища. Обычно сухая неулыбчивая женщина мягко улыбнулась Ваське и потрепала его рукой по волосам.

— Здравствуйте, тётя Файзия. А можно нам поужинать.

— Конечно, солнышко, сейчас всё будет готово. Вам сюда нести?

Васька вопросительно посмотрел на Хазееля. Тот, будучи всё ещё под впечатлением от увиденного, только кивнул в ответ и продолжал разглядывать, оказывается очень даже симпатичную женщину. Подумать только, столько лет видеть её рядом и ни разу не видеть её улыбки. Нет, всё-таки Васька маленький волшебник.

Всё время пока они ужинали, Хазеель из-под тишка разглядывал мальчишек. Было в них что-то общее, не во внешности, нет, в том, какое они производили ощущение. Как ни странно, они были больше похожи между собой, чем Сантион и Лайтион. Если бы Ваське ушки подлиннее, а Лайтиону немного конопущек возле носа, были бы вылитые братья.

О том случае, когда Лайтион напал на Ваську, предпочитали не вспоминать, ни один, ни другой. Они будто только что познакомились, и это знакомство им обоим очень нравилось.

Хазеель ещё какое-то время смотрел на мальчишек, а потом решил.

— Так, хватит тебе отсиживаться, завтра со мной пойдёшь.

Васька судорожно проглотил, то, что оказалось в этот момент у него во рту, и чуть хрипловато спросил. — Куда?

— Да, мало ли куда. Я эльф занятой. А так и я делами займусь, и ты что полезное сделаешь, заодно и выгуляю тебя.

— Я не собачка, чтобы меня выгуливать. — Недовольно пробурчал Васька, но видно было, что нахождение в четырёх стенах ему изрядно надоело. Да и посмотреть на что-то новое, раз уж попал к эльфам, тоже было не лишним.

— А мне с вами можно? — неожиданно подал голос Лайтион.

— Почему бы и нет. Только мы выйдем рано, если не успеешь, подойти к комнате к этому времени, не обессудь.

Эльфёныш энергично закивал головой и расплылся в довольной улыбке. Раньше Хазеель его с собой не брал, отмахивался и говорил, что тот ещё маленький, а теперь вот передумал. Было немного обидно, что причиной такой перемены стал человеческий мальчишка, но с другой стороны, и благодарность присутствовала. Если бы не стремление Хазееля контролировать мальчишку круглые сутки, что если честно, немного удивляло, то приглашения им обоим не дожидаться бы никогда.

На следующее утро они первым делом отправились в хранилище отчётов. Когда Васька увидел количество бумажек хранящихся там, он даже присвистнул от неожиданности.

— Это же, сколько у вас агентов, что вы так комнату замусорили.

Хазеель неопределённо хмыкнул и даже слегка улыбнулся, так его позабавило определение, которое Васька дал хранящимся тут опусам. А ведь прав мальчонка, на девяносто процентов, это действительно хлам, а вот ему Хазеелю, нужно среди этого хлама найти действительно ценную информацию.

Васька же, некоторое время, понаблюдав за действиями советника, почувствовал некоторую растерянность. Слишком уж легко эльфы провели его в помещение, в котором теоретически хранились их тайны. Всё говорило о том, что отпускать его, Ваську из Элорада, в ближайшее время никто не собирает. Иначе не водили бы его так спокойно по всяким «злачным» местам. Усилием воли, Васька отогнал от себя неприятные мысли, он верил в то, что у Ксанки всё получится, и они смогут уйти отсюда, так же как и пришли.

Несмотря на идеальное поведение Хазееля, Васька не торопился ему доверять. Слишком уж всё хорошо складывалось. Не привык Васька доверять красивой картинке, слишком уж у него жизнь была непростая. Здоровый скептицизм ещё никому не мешал жить, скорее помогал.

В хранилище они пробыли недолго, вскоре туда зашли ещё двое эльфов. На мальчишек они не обратили совершенно никакого внимания, а вот Хазееля вовлекли в явно серьёзный разговор. Говорили они, естественно на эльфийском и Ваське оставалось только скучать. Впрочем, судя по скучающей физиономии Лайтиона, несмотря на то, что он то язык знал, то о чём говорили взрослые всё равно оставалось для него тайной за семью печатями.

Дальнейший путь их походил на петляния по лабиринту. Где они только не были. Уже через час Васька окончательно потерялся в направлениях и начал уставать, но останавливать Хазееля не стал.

Закончился их путь, как ни странно, на тренировочной площадке. Что они здесь забыли, Васька не знал, но спрашивать не решился. Слишком уж серьёзным выглядел Хазеель.

Васька с любопытством оглядывался, пока его взгляд не зацепился за высокого широкоплечего эльфа. Помимо несколько нестандартной фигуры, внимание Васьки

привлекла шевелюра эльфа, вернее её отсутствие. Насколько он смог заметить, все встреченные эльфы носили длинные волосы, а у этого они были очень короткие, странного серебристого оттенка.

Когда эльф на какое-то мгновение повернулся к ним лицом, Васька успел заметить шрам на его лице, но странное дело, этот шрам его совсем не портил, скорее дополнял, делая образ эльфа законченным.

Но больше всего Ваську поразило то, как он двигался. Насколько смог понять мальчик, сейчас эльф проводил тренировочный бой с кем-то из своих сородичей и два меча в его руках выписывали в воздухе замысловатые фигуры, в то время как его тело совершало движения схожие с танцем. Васька сам не заметил, как перестал дышать. Зато заметил Лайтион, он тронул мальчика за плечо и окликнул. — Вась, ты чего?

Мальчишка перевёл ошарашенный взгляд на эльфёныша. — Это кто?

— Где?

— Вон, который танцует.

Лайтион с недоумением посмотрел на тренировочную площадку. Впрочем, он очень быстро понял, о ком говорит мальчик.

— Это Тройверион. Он самый лучший воин среди наших.

— О!

— Познакомить? — Неожиданно сам для себя предложил он.

— А можно? — Глаза мальчишки зажглись таким восторгом, что Лайтиону даже стало немного неуютно. И что он в этом пугающем мужчине такого нашёл. Сантион его, видите ли, пугает, а этот ходячий кошмар всех молодых и не очень эльфов — нет. И самое главное, как его теперь знакомить. Просто подойти и представить, да он сам от страха окочуриться. И ведь отступить теперь нельзя — пообещал.

— Ну, пойдём.

Васька довольно закивал головой столь энергично, что Лайтион начал всерьёз опасаться за целостность его шеи.

Тем временем бой закончился, и теперь Тройверион стоял на площадке в гордом одиночестве, а его оппонента в спешном порядке уносили на носилках в целительское крыло.

Лайтион тихонько кашлянул, привлекая к себе внимание. Тройверион оглянулся и с изумлением посмотрел на юного князя. Он то думал, что после суток проведённых в его обществе молодое недоразумение ещё год будет обходить его стороной, а тут такой сюрприз.

— Вы что-то хотели князь?

Вроде и вежливо говорит, но от насмешки в его голосе хочется поморщиться.

— Я. Позвольте представить вам — Васька. Названный сын находящегося у нас в гостях оборотня. Вась, это Тройверион, воин-маг. Если быть более точным анимаг.

— А это как, — озадаченно спросил Васька, что не мешало ему смотреть на загадочного эльфа с прежним восторгом.

— Это значит, что у меня есть вторая ипостась.

— Вы можете менять облик? — Глаза мальчишки и без того большие, стали и вовсе огромными. — О!

— Лайтион, где ты раскопал это восторженное чудо.

— У Хазееля в комнате. Кстати, это за него меня наказали.

— И что же ты ему сделал? Насколько я могу судить, парень вполне здоров.

— Ну, — Лайтион смущённо потупился, — это он сейчас здоров, а вчера ещё плохо было.

— Хм. И случилось чудо?

— Случилась Ксанка, она его вылечила.

Эльф перестал ухмыляться. — Оборотень?

— Да.

Тройверион повернулся к Ваське и окинул его внимательным взглядом. — Она тебя запечатлела?

— Что?

— Ясно, значит, само случилось. Интересный случай.

Эльф подался вперёд и внимательно всмотрелся в лицо мальчишки. Васька тем временем увидел прямо перед собой рукоять эльфийского меча, руки сами потянулись. Предупреждающий крик Лайтиона запоздал, Васька положил руку на рукоять и благоговейно замер. Замер и анимаг, он медленно повернул голову и покосился на своё оружие, оно светилось ровным зеленоватым светом, даже не думая наказывать нарушителя.

— Даже так.

Тройверион осторожно взял Ваську за подбородок и взгляделся ему в глаза, на какое-то мгновение там, в глубине его глаз промелькнули другие, желтоватые, с хищным росчерком узкого зрачка, полные тоски и боли.

— Ну, надо же.

Сердце бывало война сжалось от понимания того, какую боль приходится терпеть этому мальчишке, каждый день, каждый час, каждое мгновение. Такую боль не каждому дано выдержать, а этот мальчишка терпит.

Ему осталось только сделать шаг назад и поклониться этому маленькому бойцу, которому нужно не просто выдержать бой, а сражаться каждое мгновение его жизни.

Лайтион смотрел на поклонившегося Тройвериона открыв рот. Такое на его памяти было впервые. Нет, он конечно кланялся Владыке, но больше никому.

— Я вижу, ты уже познакомился с нашим котёнком. — Хазеель с усмешкой смотрел на потрясённого Лайтиона.

— Я не котёнок. — Привычно огрызнулся Васька и снова уставился на поразившего его эльфа.

— Васька, мне, что начинать ревновать. На меня ты так никогда не смотрел.

— А? — Васька перевёл на брюнета разфокусированный взгляд, потом до него дошло, о чем тот говорит и он фыркнул. Получилось очень забавно и действительно, как-то по-кошачьи. Пришла очередь Лайтиона фыркать от смеха.

Васька закатил глаза. — Ой. Да ну вас.

— Вась, ты от чужого меча то оторвись, а то как-то неприлично получается.

Васька дёрнулся и покраснел. — А сразу нельзя было сказать.

— Ну, извини, ты так увлёкся его ощупыванием. — Хазеель весело хихикнул, за что тут же получил острым кулачком в бок.

— Вот что ты меня всё время в краску вгоняешь, извращенец ушастый. Я Ксанке всё расскажу.

— Я ей сам расскажу, что ты чужих дядек за мечи хватаешь.

Васька зарычал совсем как настоящий. А потом вдруг успокоился и, окинув Хазееля ледяным взглядом припечатал. — Я же не виноват, что у тебя его нет.

— Кого?

— Меча.

— Что? — Хазеель аж задохнулся от несправедливой обиды. — Он у меня есть.

— Да верю, верю. Наверное, есть, только я его ни разу не видел.

Теперь смеялся Тройверион. Он громко хохотал, запрокинув голову и вытирая набегающие на глаза слёзы. Потрепав мальчишку по вихрастой макушке, он подмигнул Хазеелю. — Что уел тебя мальчик. Неужели старшешь, а Хази.

Лайтиону оставалось только смотреть, открыв рот, на разворачивающееся на его глазах действие. Все его жизненные устои рушились на глазах. Все детские страхи оказались действительно детскими, все подозрения глупыми. А Тройверион оказался неплохим эльфом и с чего он взял, что этот холодный жестокий никогда не улыбается, очень даже наоборот и улыбка буквально преображает его лицо, делая сразу же на несколько веков моложе.

И всё это благодаря простому мальчишке, ну не совсем простому. Но ведь ничего сверхъестественного в нём нет, тогда как ему это удаётся. Тройверион внимательно посмотрел на мальчика и удивился тому, какая светлая и сильная у мальчика аура. Он будто светился изнутри необыкновенно притягательным светом. Лайтион невольно охнул и широко распахнул глаза, как он раньше этого не замечал, а ещё маг называется. Васька же неиссякаемый источник энергии, в самом прямом смысле этого слова.

Юный эльф уже открыл было рот, чтобы сказать это другим, но по их взглядам понял — они уже знают и просто ждали, когда это заметит он.

— Это так удивительно. Даже через клеймо видно.

Васька напряжённо замер, разговоры о клейме он не любил, но судя по тому, как спокойно к этому вопросу отнёсся Тройверион, для него всё произносимое не было тайной.

— Вы тоже видите?

— Вижу, котёнок.

Странно на котёнка в исполнении Тройвериона он не обиделся и даже не зафырчал. Хазеель усмехнулся, но комментировать странную покладистость ершистого мальчишки не стал. И без всяких подсказок было понятно, что даже через печать мальчик почувствовал старшего анимага и беспрекословно готов ему подчиняться.

Неожиданно Васька поймал себя на мыслях о Ксанке. А ведь он с утра о ней не вспоминал, и теперь почувствовал себя предателем. Эльфы настолько его закрутили, что он не обратил внимания на то, что и думать перестал о женщине, которая его буквально спасла и не один раз. Чувство стыда накрыло его с головой, которая сама собой опустилась под тяжестью вины.

— Что случилось? — Хазеель вопросительно посмотрел на мальчика.

— Ничего. — Буркнул тот.

— За мамку свою новую переживаешь?

Васька стремительно вкинул голову. — А вы откуда знаете?

— Мы снова на вы? — Брови эльфа вопросительно изогнулись, но Васька только дёрнул плечом. — Не переживай, во дворце с ней ничего не случится.

— А за его пределами?

— Этого я знать не могу.

Такой ответ Ваську неожиданно успокоил. Если бы эльф начал заверять его в том, что на эльфийской земле они могут чувствовать себя в полной безопасности, его бы это насторожило, но вот такой честный ответ, вызывал неожиданное доверие.

— Спасибо.

— За что?

— За правду.

Ксанка пришла сама, сопровождаемая Зеей. Она поздоровалась с Хазеелем, и тот познакомил девушек с Тройверионом. На девушек необычный эльф оказал такое же впечатление, как и на Ваську. Абсолютного доверия, конечно, не было, но определённые симпатии были заметны.

Поговорили они довольно спокойно, даже не пытаясь, окатить друг друга, каким-нибудь, не таким взглядом.

В конце концов, все снова завалились в комнату к Хазеелю. После того, как Ксанка потренировалась с Тройверионом на тренировочной площадке, она чувствовала себя почти счастливой. Для полного счастья ей не хватало только тактильных ощущений нахождения рядом своего непутёвого щенка. Васька стоически вытерпел процедуру обнимашек и запутывания его и без того нечёсаной шевелюры. Если честно, он устал уворачиваться от рук Ксанки, пусть уж пожамкает влать, может спокойнее станет.

Через какое-то время его тактика себя оправдала. Новых ран на теле Васька Ксанка не заметила, выглядел он довольно бодрым, можно было спокойно выдохнуть и немного расслабиться.

Девушка радостно улыбнулась и бесцеремонно плюхнулась на кровать Хазееля.

— Эй, мне здесь ещё спать.

— И что, боишься, что блох напущу? Не переживай, на тебе они не приживутся, перетравятся.

— Да я так думаю, им и твоего яда хватило.

— Ты, сама любезность.

— Я знаю, не могу же я разочаровать такую лапочку как ты.

— Эй, вы чего? — Васька с изумлением смотрел то на Ксанку, то на черноволосого эльфа и ничего не понимал.

— Ничего Вась, всё в порядке. Просто некоторым коварным типам, прежде чем уводить чужого ребёнка в неизвестном направлении, не мешало бы, сначала проинформировать об этом меня.

— Ксан, извини, это я виноват. Я даже не подумал.

— Вась, не обижайся, но ты ещё маленький, и многое просто ускользает от твоего внимания, а вот этот взрослый дядя, прекрасно знал, что нужно сделать. Вопрос — почему не сделал.

Хазеель усмехнулся и виновато посмотрел на Ваську. Это немного настораживало, но развивать тему дальше они не стали.

— Ксан, а что Владыка сказал?

— Ох, Васька, отдых нам только снится будет. Нам теперь нужно отправляться и искать эльфийское озеро.

— А зачем его искать, эльфы же должны знать, где оно находится.

— Эльфы то может его и видели, только вот ведь в чём дело, озеро дрейфующее. Оно постоянно меняет своё расположение в лесу, так что отыскать его не так просто как кажется.

— Вот как. — Васька задумался. Найти озеро, постоянно меняющее своё местоположение действительно не так просто, но ведь другие его находили, чем они хуже.

— Ты как Вась, со мной или здесь подождёшь?

— Конечно с тобой, — Васька даже вскинулся при мысли, что придётся сидеть в четырёх стенах и ждать у моря погоды. Он ведь с ума сойдёт от переживаний.

Лайтион завистливо покосился на мальчишку. Его то на поиски эльфийского озера никто не отпустит. Сантион пойдёт с ними, это без вопросов, а вот его, Лайтиона отец просто так не пустит. Было очень обидно, и ведь всего лишь несколько лет оставалось до совершеннолетия.

Судя по проказливому лицу Хазееля, он прекрасно осознавал, какие мысли бродят в голове юного эльфа, но облегчать его страдания не собирался.

— И как мы пройдем по древнему эльфийскому лесу, кишашему различными монстрами, созданными самими эльфами и ими же брошенные на произвол судьбы?

— Ну, кто же виноват, что перворожденные так любят на досуге с живой материей поэкспериментировать. Вот и бегают жертвы их экспериментов, словно неприкаянные, никому не нужные, никем не любимые

— И ты предлагаешь нам их полюбить, что ли.

— Нет, глупыш, я предлагаю осторожно пробраться через лес, а озеро нас само найдёт.

— Заманчивая перспектива. И когда мы отправляемся.

— Значит, со мной идёшь.

— А ты сомневалась?

Ксанка усмехнулась.

Сансион находил себе места. С тех пор как отец, сообщил ему, что он отправляется с оборотнем на поиски священного эльфийского озера. Неужели он не понимает, что озеро просто не подпустит к себе никого вроде оборотня. Понимает же, так почему даёт ему такой безнадежный приказ. Или он чего-то не знает?

Князь, прищурившись, смотрел через окно, как Ксанка ловко отбивает выпады Тройвериона. Мало у девочки ещё опыта, но ученица она благодарная, и очень любознательная. А ещё она очень опасная твердило подсознание, но Сансион старательно от него отмахивался. Если отец решил, что она должна пройти по эльфийской земле, он её проведёт, но любить совершенно точно, не обязан. Осталось только набрать команду. У Сансиона было не так уж много парней, которым он мог безоговорочно доверять. Если он прикажет, они все пойдут за ним, но в том то и дело, что брать всех с собой не было смысла. Большой отряд, слишком заметен, а их и так немало. В том, что девочка ни за что не оставит своего мальчишку, он несколько не сомневался. Слишком уж она к нему привязалась. Да и мальчик лишним доверием к коварным эльфам не страдает. Для него действительно будет лучше, если он пойдёт с ними. Зоя само собой. Эта дриада свою подружку на растерзание банде эльфов не оставит.

Кого позвать ещё? Тройверион? После увиденного в окне представления, что-то подсказывало Сансиону, что воин-маг, не откажется немного прогуляться и развеяться.

Хазеель увяжется в любом случае. У верного друга появилось какое-то патологическое стремление защитить мальчишку Ксанки. Нужно проверить, может это заразно, а то они вместо того, чтобы искать эльфийское озеро, будут толпой бегать за верещащим мальчишкой и уговаривать его покушать каши.

Когда в голове князя возникла соответствующая его размышлениям картинка, он чуть не прыснул от смеха. Очень уж перепуганные получились у Васьки глаза. Как только он поймал себя на том, что размышляет о поведении мальчишки в стрессовой ситуации, улыбка сама собой сползла с его лица. Нет, это всё-таки заразно. Нужно обязательно какой-нибудь амулет у магов-артефактников выпросить. А то, мало ли что.

Молодой князь ещё какое-то время смотрел в окно, а потом отправился в казармы. Необходимо было переговорить с ребятами. Он то кандидатов для похода, примерно подобрал, оставалось только выслушать мнение самих выбранных. Силой никого тащить с собой он не собирался.

Брат пришёл через пару часов. Он старательно прятал взгляд и бубнил что-то о том, что ему скучно, но Сансион уже догадывался, о чём пойдёт разговор.

— Лайтион, я не могу взять тебя с собой.

— Но почему. Ваську то вы берёте.

— Ваську берёт его опекун. Если Ксанка считает, что ему с нами будет безопаснее, чем во дворце, это её право. Ты совсем другое дело.

— Почему это другое? — Вскинулся эльфёныш.

— Ты сам всё прекрасно понимаешь.

— Нет, я не понимаю. Я не понимаю, почему вы прячете меня от всего мира. Я же ещё нигде не был и ничего не видел. Я словно в клетке, только очень красивой.

— Лайтион, прекрати истерику, — холодно проговорил князь, — ты не идёшь и это

окончательно. А теперь будь любезен, отправляйся к себе и подумай о своём поведении.

Юный эльф судорожно вздохнул, а потом вдруг как-то сразу успокоился и, коротко поклонившись брату, вышел за дверь.

Сантион устало провел рукой по лицу. Как можно объяснить этому мальчишке, что его действительно прячут. Потому что нет уверенности в том, что их авантюра с посохом удастся. Нет уверенности, что старший из детей выживет, а значит править эльфийским народом в своё время придётся Лайтиону. Его к этому готовили, его на это натаскивали, а глупый мальчишка всё ещё не сложил два и два.

Дальнейшие сборы заняли всё его время. Сантион был слишком занят, чтобы обращать внимания на поведение брата, и совершенно зря. Всё время, что оставалось до отбытия группы возглавляемой молодым князем, Лайтион провёл в компании Васьки. Мальчишки облазили весь дворец. Частенько к ним присоединялись друзья юного эльфа, но было заметно, что им неуютно в компании человеческого мальчишки, которого они совсем недавно чуть не угробили. Лайтион, казалось никаких неудобств не испытывает, и только временами было заметно, как он виновато прячет взгляд, когда Васька после очередного забега слегка морщится, тело всё ещё не забыло о пережитой боли и время от времени напоминало о себе.

Когда до их отбытия оставалось пара несколько дней, Лайтион решился на серьёзный разговор. Он отвёл Ваську подальше от любопытных ушей и изложил ему свой нехитрый план. Какое-то время мальчишка сомневался в разумности такого плана, что-то же заставило взрослых отказать Лайтиону в путешествии, но под давлением обиженных глаз сдался и согласился помочь.

* * *

Сантион задумчиво разглядывал лежащие перед ним бумаги. Он уже битый час пытался вчитаться в простой, в общем-то, текст, но в голове не откладывалось ничего. Приходилось начинать заново, но результат был прежним. Эльф со вздохом отодвинул от себя коварную бумагу и уставился в окно. Вчера к нему заходила Сиона, новая жена владыки. Эту женщину молодой князь не любил. Было в ней что-то искусственное. Он не мог точно сказать, что же его настораживало, но это что-то определённо было.

Тогда в те страшные годы, когда жертвы среди оборотней исчислялись тысячами, только память о матери не давала Сантиону сойти с ума. Известие о новой женитьбе отца, стало для него ударом. Именно в этот период времени, ему не посчастливилось столкнуться с девочкой с серыми глазами.

По возвращении домой, и без того измотанный постоянными убийствами эльф увидел счастливую улыбку совершенно чужой для него женщины и у него сорвало все планки. Сейчас он плохо помнил, что делал тогда. Он шпаялся по кабакам, пил, тискал доступных девчонок, дрался и снова пил. В один прекрасный день, Владыке всё это надоело, и он велел привести непутёвого сына перед его грозны очи. Непутёвого сына сердитый вид отца не напугал, а скорее разозлил. Именно тогда его отстранили от командования отрядом карателей и приставили к нему двух личных охранников, а скорее соглядатаев отца.

Это было тяжёлое для Сантиона время, но ещё хуже стало, когда лес восстал против них. Он до мельчайших подробностей помнил тот роковой для эльфов день. Он помнил

крики, которые стояли над столицей, помнил отчаянье эльфийских женщин, и пугающую тихую скорбь мужчин.

Он находился в эпицентре мести леса и осознавал, что всё происходящее его вина. Тогда Сантион не понимал, осознают ли его вину другие. Теперь он знал точно и ему никогда не оплатить тот страшный долг, что бы он ни делал, как бы ни стремился, он не в состоянии изменить прошлое.

И на фоне всего происходящего, Сантион был свидетелем безмятежного счастья Сионы, новой жены Владыки. Смерть первого ребёнка, казалось, совсем её не задела. Женщина лишь философски пожалала плечами и продолжила наслаждаться своим простым женским счастьем. Именно тогда Сантион возненавидел её окончательно, возненавидел всей душой.

Долгое время молодой князь старался не встречаться с княгиней, но временами их пути всё же пересекались. В такие моменты он старался вести себя безупречно вежливо, но Сиона прекрасно чувствовала его настоящие эмоции и каждый стремительно удалялась, пытаясь спрятаться от невыносимой ненависти, что тлела в сердце эльфа.

Её вчерашний визит, стал для него если не шоком, то изрядно удивил, это точно. Эльфийка робко постучалась и когда дождалась приглашения, вола в кабинет молодого князя принесла с собой запах весенних цветов и утренней свежести.

Княгиня была без сомнения женщиной красивой. Её выразительные бирюзовые глаза, опущенные густыми чёрными ресницами, заставили не одно мужское сердце сбиться с привычного ритма и начать отбивать новый, в котором явственно слышалось имя милой обольстительницы. Длинные, цвета расплавленного золота волосы, окутывали её хрупкую фигурку шёлковым покрывалом, спадая до самого пола. Движения Сионы были плавными и изящными, а голосок звенел прохладным ручейком. Всё было прекрасно в этой женщине, кроме души.

Сантион с пренебрежением посмотрел на эльфийку посмевавшую нарушить его покой.

— Вам что-то нужно?

Эльфийка мило улыбнулась и, скользнув по полу изящными ножками, оказалась прямо рядом с молодым князем.

— Сантион, милый, ты так давно не навещал меня. Я скучала.

— По-моему, я ясно дал вам понять, что никаких встреч у нас больше не будет.

Эльфийка посмотрела на мужчину укоризненно, словно на неразумного ребёнка.

— Ну, зачем вы так, князь. Разве вам было плохо в моих объятиях.

— Невыразимо. — Холодно проговорил Сантион, поднимаясь с места и отгораживаясь от приткой женщины столом.

— Я повторяю, ничего больше между нами не будет, а посему прошу покинуть мой кабинет незамедлительно.

— Ты уверен дрогой, что это правильное решение. — Промурлыкала эльфийка. — А что же скажет, ваш отец, если узнает, о том, с кем предпочитает проводить время его старший сын.

Губы Сантиона скривились в презрительной усмешке. Он уже давно подозревал, ещё после первого раза, когда Сиона умудрилась опоить его каким-то зельем и затащить в свою постель, что добром всё это не кончится. Что ж, пришло время платить за свои глупости. Но, как ни странно, разоблачение его совершенно не пугало, скорее злила собственная тупость, которая привела к такому плачевному результату.

— Вы можете говорить всё что угодно, княгиня, только избавьте меня от своего

общества. Ей богу, компания дешёвых шлях была бы предпочтительней. От них не так разит, как от вас.

Эльфийка зашипела рассерженной кошкой. — Ты ещё пожалеешь об этом, щенок. Я сделаю всё возможное, для того чтобы въезд в Элорад был для тебя закрыт навсегда.

— Избавьте меня от ваших истерик. Если вам хочется поиграть в обиженную, пожалуйста, вот только спектакль не по адресу. Моему отцу, представление понравится куда больше. Я ведь, если честно не любитель.

От общения с издерганной дамочкой разболелась голова. Хотелось взять её за шкуру и просто выкинуть из комнаты, но воспитание не позволяло.

— Я бы на твоём месте, не церемонился.

Сантион вздрогнул и резко обернулся. Отец стоял в дверях и разглядывал свою жену с видом существа увидевшего что-то мерзкое. Сиона стояла посреди комнаты беззвучно распахивая ротик и силясь выдавить из себя хоть слово.

— Что это с ней?

— Я решил, что ей не помешкает немного помолчать. Иногда слышать её голосок, просто невыносимая пытка.

Сантион устало вздохнул и потёр глаза.

— Ты знал?

— О том, что эта шляха бежит к тебе? Ты возглавлял список, и поверь, список очень длинный.

Князь пристально посмотрел в глаза отца, но не увидел там ожидаемой боли.

— Для чего ты женился? Она ведь никогда не была тебе нужна.

— Нет, не нужна. Вот только статус обязывает. Свою единственную я похоронил давно, а эта, — Владыка пренебрежительно махнул в сторону замершей женщины, — всего лишь отвлекающий манёвр, для излишне любопытных подданных.

— Хочешь сказать, пока они старательно выведывали секреты трона у этой пустышки, на самом деле они всего лишь удовлетворяли её неумные потребности?

— Ты сам ответил на свой вопрос.

— Временами я не могу тебя понять.

— А нужно ли?

Владыка насмешливо посмотрел на свою перепуганную жену и жестом велел ей покинуть комнату.

— А теперь давай поговорим серьёзно.

Сантион посмотрел в глаза отца и понял, что сейчас разговор действительно пойдёт о серьёзных вещах. Нехорошее предчувствие сжало сердце, но он старательно отогнал от себя все сомнения. Он привык выполнять приказы, выполнит и сейчас, даже если это будет последний приказ в его жизни.

* * *

— Интересно, как там Милея?

Ксанка в который раз за день посмотрела в окно, но вид за ним не изменился.

— Думаю хорошо. — Зeya потянулась и встала со стула. — Сейчас бы в лесок. Слушай, я и подумать не могла, что эльфийский город, такой каменный.

— И не говори. Вместо того, чтобы оказаться в зелёной свежести, мы теперь вынуждены вдыхать пыль ветров. Сильно же эльфы лесу напакостили.

— А ты помнишь глаза Валдора, когда он узнал о ребёнке.

Они же просто сияли. — С улыбкой проговорила Ксанка.

— Ещё бы ему не сиять. Ребёнок, в его возрасте, это просто дар небес.

— О чём ты? — Ксанка нахмурившись, посмотрела на подругу.

— Понимаешь, вампиры должны обзавестись потомством до определенного возраста, потом их шансы на отцовство резко снижаются. У вампирш срок деторождения ещё короче. Именно поэтому их раса такая малочисленная. Дети у них настоящее чудо, а уж после того как вампир разменяет третью сотню лет.

— Сколько? — Глаза Ксанки расширились. — Ты хочешь сказать что Валдор...

— Именно это я и хочу сказать. Наш дружок не так уж юн, как могло показаться.

— Хм, вот только я сомневаюсь что Милея будет долго терпеть, если к ней будут относиться как к хрупкому цветочку.

Зея задумчиво потёрла подбородок, уж она то лучше всех знала какой боевой у нимфы характер.

— Да, хотела бы я на это посмотреть. Хотя с Валдором она ушла на удивление спокойно. Видимо беременность всё же вносит в её характер свои коррективы.

— Посмотрю я, насколько её послушания хватит. Спорим, Валдор примчится сюда в ближайшее время.

— Даже спорить не буду. — Зея усмехнулась. — Как миленький прибежит. Главное, чтобы она за ним не увязалась.

— У Валдора много родственников — задержат.

Ксанка тяжело вздохнула, и сова уставилась в окно. Конечно, камнями её во дворце не забрасывали, но она всё же предпочитала не попадаться на глаза эльфам. Это за городом она могла быть сама собой, а здесь ей просто необходимо было изображать из себя этакую недалёкую барышню, живущую чувствами и эмоциями. Хотя, слишком изображать и не нужно было. Стоило рядом с ней оказаться молодому князю, как инстинкты, словно с ума сходили, на все голоса, сообщая о том, что рядом враг.

Физиономия Сантиона вызывала глухое раздражение, которое не пропадало ни днём, ни ночью. А ведь им ещё вместе озеро искать. И как она выдержит этот путь рядом с ним?

Стоило ей вспомнить о князе, как он явился собственной персоной.

— Стоит только подумать. — Пробормотала Ксанка и с явным неудовольствием уставилась на эльфа. Волна раздражения накатила с новой силой.

— Мы собрали команду. Нам нужно обсудить, кто за какие вопросы будет отвечать. Встречаемся на тренировочной площадке, через час.

Ксанка посмотрела на эльфа и неожиданно для себя почувствовала жгучее желание пошалить. Она скользнула к мужчине и промурлыкала. — И много нас будет.

— Вы всё увидите. — Холодно ответил князь и собирался уже покинуть комнату, когда почувствовал ловкие женские пальчики на рукаве своего камзола.

— И куда вы всё время торопитесь князь? Вас так скучно в обществе двух девушек.

Сантион резко развернулся и собирался ответить какой-нибудь грубостью, когда заметил ошарашенный взгляд Зеи. Что-то явно было не так.

Дриада осторожно подошла к подруге и потихоньку, по одному отогнула её пальцы, высвобождая из цепкого захвата рукав князя.

— Извините, это просто усталость. Лес далеко, сами понимаете.

Сантион нахмурившись, смотрел на девушек. Если Зeya выглядела немного встревоженной, то странный, немного разфокусированный взгляд Ксанка его откровенно настораживал. Но, спорить с дриадой он не стал. Если она говорит, что всё нормально, значит всё нормально. Оснований не доверять ей, у него нет.

Князь неопределенно хмыкнул и вышел из комнаты. У него слишком много дел, чтобы решать проблемы со странным поведением девушки-оборотня. Стоило ему скрыться за дверью, Зeya схватила Ксанку за руку и прошипела.

— Ну-ка, рассказывай.

— Что? — С удивлением спросила та.

— Что это сейчас было?

— Когда?

— Ты, дурочкой то не притворяйся. Я же всё видела, и он, между прочим, тоже.

— Не понимаю о чём ты. — Ксанка расплылась в улыбке, переросшей в весёлое хихиканье.

— Ты что-то съела. — Озабоченно спросила подруга.

— Нет.

— Ох, грехи мои тяжкие. Да что же с тобой. И прекрати смеяться, мы никуда не пойдём, пока ты не объяснишь мне, что происходит.

Ксанка подняла на подругу шальные глаза и снова прыснула в кулак.

— Ой, Зeya, а ты знаешь, что ты у нас красотка. Я видела, как на тебя эльфы смотрят. Того и гляди глаза сломают. — Томным голосом проговорила Ксанка приобняв подругу.

Зeya шарахнулась в сторону и оказалась прижатой к стене возле шкафа. Она как-то бестолково отмахнулась от подруги и тут почувствовала, как стена исчезает за её спиной. Взвизгнув от неожиданности, дриада начала падать назад и инстинктивно схватилась за Ксанку. Так они вдвоём и упали, Зeya на полу, а Ксанка сверху. Стена же подумав, вернулась на место, отрезав девушкам путь назад.

— Прекрасно. Мало того, что подруга невменяемая, так мы ещё и в полном дерме.

Тут Зeya коснулась лица подруги и замерла. Ксанка буквально горела. Она была такой горячей, что впору было кричать караул и бежать за водой.

— Ксан, — немного дрожащим голосом проговорила Зeya, — как ты себя чувствуешь?

— Мне, что-то, жарко. И с чего бы. — Проворковала Ксанка. На умирающую она похожа не была.

— Да что же это такое. — Зeya в сердцах пнула стену, через которую они сюда попали, но та даже инее думала открываться. Место куда они попали было тёмным, но всё же, свет откуда-то пробивался, потому что Зeya прекрасно видела контуры предметов и собственно подруги.

— Что будем делать? Куда пойдём?

— На запах. — Всё тем же мурлыкающим голосом проговорила Ксанка.

— Что? — Глаза Зей начли стремительно округляться. До неё начало доходить в какой переплёт они на самом деле попали.

— О, нет. Ксаночка, только, пожалуйста, скажи, что у тебя не началась течка.

Ксанка ничего не сказала, она снова захихикала. А потом принялась и бросилась бежать.

— Поверить не могу, почему именно сейчас, да ещё в такой тяжёлой форме. Знала бы

кому спасибо за такое счастье говорить. Убила бы на месте.

Пока Зeya самозабвенно ругалась, подруга скрылась за поворотом узкого коридора. Пришлось догонять. Это оказалось непросто, Ксанка развила хорошую скорость. Складывалось ощущение, что она совершенно точно знает, куда идёт.

Вряд ли дриаде удалось бы догнать оборотня, если бы та не стояла сейчас прижавшись к стене и шумно дыша.

— Ксан, ты что делаешь?

— Шшш! Сама посмотри.

Зeya закатила глаза и подошла к подруге, та смотрела в узенькую щёлочку, которая по ту сторону стены, скорее всего была врезана в какой-нибудь картине, или гобелене.

Зeya послушно прильнула к отверстию глазами и тут же покраснела. Комната явно принадлежала какому-то придворному эльфу. И сейчас хозяин комнаты, будучи облачённым в одно полотенце, обёрнутое возле бёдер, самозабвенно предавался выбору наряда на сегодняшний вечер.

— Ох. Ё! — Обречённо простонала Зeya. Ксанка же облизавшись, томно выдохнула. — Лапочка, правда? А как пахнет! Так бы и съела.

Зeya полюбовалась на невменяемую подругу и зло топнула ногой.

— Ну, за что мне всё это?

Вопрос конечно был риторический, но от того не менее болезненный. Зее и раньше приходилось видеть Ксанку во время тчки, но ещё никогда это состояние не принимало столь пугающие размеры. Зeya не знала, что вызвало столь острую реакцию оборотня, но время разобраться ещё было. Оттащить подругу от этого первого мужчины было очень трудно, но Зeya справилась. Потом дело пошло на лад, хотя комнаты в которых обитали мужчины попадались им на пути с пугающим постоянством. В конце концов, дриада готова была завывать хлеще Ксанки и молить, чтобы хоть одна потайная дверь открылась, даже если это будет дверь в комнату мужчины.

Зeya не знала, сколько они уже бродят по закоулкам тайных ходов. На обозначенную Сантионом встречу они безбожно опоздали. Оставалось только надеяться, что их не прибудут на месте, когда найдут.

Удача улыбнулась девушкам, когда Зeya уже совсем отчаялась. Очередная смотровая щель, показала довольно большую и богатую комнату, в данный момент пустую. Но самое главное, при нажатии на потайную дверь, та бесшумно отошла в сторону, пропуская невольных пленниц потайной части дворца.

Девушки радостно вскрикнув, валились в комнату, и тут до Зеи дошло, что она ошиблась. В комнате всё же присутствовал хозяин и сейчас он взирал на покрытых пылью и паутиной девушек с нехорошим таким, можно сказать гастрономическим интересом.

Ксанка снова глупо захихикала и поднялась с придавленной подруги, а та вставать напортив, не торопилась, испугано глядя на уставившегося на них Владыку Каоэнтеля.

— Ой! Владыка, — проворковала Ксанка, — а что вы тут делаете?

Зeya тяжело вздохнула и прикрыла глаза. Теперь главное успеть. Одно Зeya знала точно, когда она в следующий раз заметит странное состояние Ксанки, она свяжет её, стукнет чем-нибудь тяжёлым по голове и не выпустит, пока той не станет лучше. Но, до тех времён ещё нужно было дожить и желательно без потерь среди мирного населения.

По виду Владыки было понятно, что он ещё не до конца осознал, что собственно происходит, а значит, мужика нужно было спасать. Ксанка сейчас представляла реальную

угрозу для чести венценосной особы.

Зея осторожно поднялась с пола и, стараясь не делать резких движений, бочком двинулась к Ксанке. Когда до подруги оставалось всего лишь несколько шагов, Зея метнулась вперёд и крикнула. — Бегите!

Дураки не становятся Владыками. Этот не стал исключением. Мгновенно сориентировавшись, Каоэнтель сорвался с места в сторону ванной и захлопнул за собой дверь. Ксанка опоздала всего лишь на секунду, да ещё Зея успела поставить ей подножку. Так что в дверь ванной, она буквально влетела головой, и теперь ошалело этой самой головой трясла, стараясь избавиться от противного звона в ушах.

На попытки открыть дверь, та не поддалась и тогда Ксанка попробовала уговорить окопавшегося Владыку открыть дверь по-хорошему. Зея полюбовалась на всё это безобразие и метнулась за дверь покоев Владыки. Двое охранников у дверей уставились на дриаду, словно монашки на купающихся мужиков, (вроде и стыдно, и противно, и слюни капаят).

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Э?

— Не э, а караул. Так ребятки, вы тут постоитте, а я за князем, и чтоб ни одна душа.

— А? — Один из стражников покосился на дверь в покои Владыки.

— Ни-ни, туда нельзя. Ни в коем случае. Имейте в виду, я вас предупредила.

Сансион нашёлся быстро. Дриада перехватила его, когда он отходил от комнаты девушек с самым недовольным видом. Запыхавшаяся Зея с трудом притормозила, чтобы не врезаться в эльфа. Она несколько минут пыталась отдышаться, прежде чем смогла сказать.

— Там Владыка.

— Что Владыка? — Брови Сансиона поползли вверх.

— Ксанка того.

— Что? — Изумление всё больше проступало на лице блондина.

— Короче, спасать надо.

— Кого и от кого?

— А кто его знает. На месте разберёмся.

Сансион что-то прошипел сквозь зубы, но за девушкой пошёл. Когда он понял, что они приближаются к покоям Владыки, недовольство на его лице сменилось тревогой.

— Может, всё же объяснишь, что происходит.

— Сейчас сам всё поймёшь.

Стражники вытянулись по струнке при виде наследника, но при этом их глаза как-то подозрительно блестели, а губы то и дело, пытались расползтись в предательских улыбках.

— Заглядывали. — Укоризненно проговорила Зея.

Парни отчаянно замотали головами. Нарваться на гнев князя, а уж тем более Владыки им очень не хотелось. Сансион нахмурился ещё больше и толкнул дверь. Ксанка стоял возле ванной и, деликатно ковыряла отросшим коготком неподдающуюся древесину. Ну, это может стали она не поддаётся, а вот под давлением когтей оборотня, осыпалась на пол неряшливой стружкой.

Владыка попытки оборотня проникнуть к нему заметил и сейчас цветасто ругался, вызывая восторг Ксанки. Временами, она переставала ковырять дверь и прислушивалась радостно улыбаясь. Последнее заявление Владыки о том, что когда он выберется, то с удовольствием отпинает чей-то пушистый серый зад, услышали все. Ксанка расплылась в новой сладкой улыбке и промурлыкала. — Шалун.

Владыка замолчал, явно напуганный неправильной реакцией невменяемого оборотня. Зея потрясённо охнула, а глаза Сантиона с изумлением распахивались всё шире.

— Что здесь происходит? — Голос удивлённого Хазееля сработал не хуже натянутой тетивы лука. Ксанка подпрыгнула на месте и резко обернулась. Когда до неё дошло, что вместо того, чтобы выковыривать несговорчивую добычу, можно взять готовую, она вся прямо засветилась и плавно двинулась к замершему Сантиону.

— Ой, что сейчас будет. — Зея готова была зажмурить глаза, но продолжала смотреть.

Ксанка между тем времени не теряла. Она стремительно приблизилась к молодому князю, и тесно прижавшись к его боку, промурлыкала ему на ушко.

— Вы сегодня такой загадочный, князь. А что вы делаете вечером.

Судя по тому, как перекосилось лицо эльфа, а глаз начал дёргаться, загадочность в нём сейчас была на последнем месте. Ещё маленько и он начнёт или убивать, или его удар хватит.

Хазеель тихонько хрюкнул в сторонке, до него быстро дошло, что собственно происходит и теперь он наслаждался растерянной физиономией своего друга.

— Хаз, — страшным шёпотом проговорил блондин, — сделай что-нибудь.

— Ты предлагаешь мне защитить тебя от посягательств женщины? — Брюнет иронично выгнул бровь.

— Нет, я предлагаю тебе устранить причину возможного конфуза с участием Владыки. Если что-то пойдёт не так, он нам этого не простит.

Советник задумался и пришёл к выводу, что Сантион прав. Как бы то ни было, Владыка в постели с оборотнем, это моветон, особенно в свете последних событий. Пока он думал, Ксанка приступила к решительным действиям, она, продолжая шептать эльфу на ушко всякие глупости, скользнула рукой ему под камзол, и расстегнув несколько пуговиц продолжила настойчиво пробираться к его телу.

Сантион попробовал отстраниться, но девушка прижалась к нему теснее и провела второй рукой по его спине. Заострившиеся коготки с лёгкостью распоролы ткань камзола, а заодно рубашки и задели кожу эльфа. Дело принимало довольно опасный оборот.

Хазеель задумчиво посмотрел на располозованную спину друга и начал прикидывать, что бы такое сделать, для того чтобы Ксанка на какое-то время отвлеклась от князя.

Зея тоже решила не оставаться в стороне и приступила к делу. В следующие несколько минут стражники, что честно несли караул у двери в покой Владыки, смогли услышать очень много интересного.

— Ксанка отпусти дядю. Фу, я сказала, отпусти. И не нужно на меня рычать. Нет, не нужно снимать с него штаны. Хазеель, что ты ржёшь? Ксанка, я сказала фу. Ой, вот только не нужно делать такие щенячьи глазки, ты же знаешь, я не могу перед ними устоять. Ути-пути. Ай, ты зачем меня укусила. Плохая девочка. Нет, я сказала, не трогай дядю. Зачем тебе дверь? Нет, не нужно её грызть, она не вкусная. Ещё клыки сломаешь. Мужчины, вы мужчины или как? Владыка, ну вы то куда? Зачем вы дверь открыли?

Ксанка не трогай чужие штаны. Да что ж это за мужики пошли, за собственными штанами уследить не могут. Нет, вы мне скажите, вы зачем дверь открыли?

— Я не открывал, — неожиданно придушенным голосом пропищал Владыка, — она замок сломала, и как только умудрилась, мне на него тысячулетнюю гарантию давали.

— О, вы просто не знаете, на что способна женщина, когда она чего-то действительно хочет. Если женщина сказала, хочу, для неё не существует преград. Ой, я прямо краснею.

Ксанка ты что делаешь? Я больше не могу на это смотреть. Может, вы уже будете мужчинами, расслабитесь и получите удовольствие?

— Нет. — Хором прокричали мужчины.

Послышался звук борьбы, потом кто-то разочаровано вскрикнул. Стражники не выдержали и протиснулись в комнату. От увиденного у них глаза чуть не потерялись на полу комнаты. Владыка лежал на полу практически в чём мать родила и тихо матерясь, пытался выбраться из-под... А вот из под кого, определить с первого раза не получалось. Уши у существа были звериные, удлиненные и покрытые шерстью, из штанов нелепо торчал хвост, а на руках прорезались довольно внушительные когти.

На лице неведомого существа, сияла такая довольная улыбка, что у стражников не поднялась рука забрать у дамочки игрушку. На помощь пришли Хазеель и Сантион, тогда она переключилась на них. Утихомирить разбушевавшегося оборотня никак не получалось.

— Чем вы её накормили. — Недовольно пыхтя, простонал один из стражников.

— Ничем, она сам по себе такая. — Простонала Зея.

— Очень многообещающее заявление. И давно она такая?

— Уже несколько часов. И дальше будет хуже. Нам нужно её где-то запереть и лучше всего её перед этим связать.

— Нужно её отвлечь. — Задумчиво поговорил Хазеель

— Ты издеваешься? — Сантион скептически посмотрел на друга. И чем спрашивается сейчас её можно отвлечь. Хотя. Это же очевидно.

Блондин решительно сдёрнул удивлённо пискнувшую Ксанку с Владыки, какое-то время гипнотизировал её взглядом, а потом впился в её губы поцелуем. Прошло совсем немного времени, и князь понял, что не хочет прерывать этот поцелуй. Он чувствовал, исходившие от девушки аромат диких ягод и трав. Чувствовал тепло и какое-то пугающее умиротворение. Прошло ещё несколько томительных мгновений и вдруг, девушка в его руках как-то странно дернулась и обмякла.

— Что?

— Мне не нужно было? — Хазеель озорно блеснул глазами на друга, а тот перевёл взгляд на потерявшую сознание девушку.

— И зачем же так кардинально?

— Извини, если нарушил твои далеко идущие планы, но я в первую очередь беспокоюсь за неё. Ты уверен, что она сказала бы спасибо, когда пришла бы в себя?

Сантион поморщился, но отвечать не стал. И так всё было понятно.

Зея с беспокойством проследила за тем, как князь осторожно уложил подругу на кровать.

— Хазеель, а ты её не сильно?

— Нет, я осторожно. К тому же, оборотни намного крепче, чем другие расы. Когда придёт в себя, у неё даже голова болеть не будет.

— Понятно. Значит, пока она без сознания, нужно её изолировать.

— Надолго? — Владыка нахмурившись смотрел на бесчувственную девушку.

— Несколько дней точно. Раньше течка никогда не протекала столь остро. Что-то видимо спровоцировало приступ.

— Раньше?

— Я вас умоляю, неужели вы думали, что у неё это первая течка.

— Течка? О! — Тут до Владыки начало доходить, о чём собственно идёт речь. Когда он

окончательно осознал всю серьёзность ситуации, в которой оказался, то его глаза округлились ещё больше.

— Так она что?

— Совершенно верно, она совершенно серьёзно собиралась обзавестись потомством. Хотя, не факт, что с вами сработало бы. — Задумчиво проговорила Зея.

Эльф возмущённо вскинулся, но потом видимо что-то вспомнив — сник.

Через какое-то время пришёл лекарь. Владыка не помнил, чтобы кто-то за ним посылал. Старый пройдоха прекрасно чувствовал, когда в нём нуждаются. Осмотр показал, что голова девушки действительно в порядке, но ей необходима изоляция. Запахи мужчин буквально сводят её с ума, а их отсутствие поможет ей легче пережить течку.

На несколько дней Зея вместе с Ксанкой переместились в отдалённую комнату. После того, как подруга пришла в себя, наступило самое трудное время. Двое суток, Ксанка буквально на стены лезла, она даже выла ночами, с тоской глядя на серебристую луну.

Попытки выбраться из комнаты она, конечно, предпринимала, но за дверями её ожидал не очень приятный сюрприз, вместо стражников, их охраняла четвёрка магов — женщин. Отчаявшись выбраться на волю, Ксанка металась по комнате, ломала все, что подворачивалось под ноги и, раздражённо порывивала. Зею она, казалось, не замечала, а подруга и не пыталась обратить на себя внимания.

Через два дня наступил откат. Ксанка лежала пластом на кровати и постанывала, а дриада пыталась впихнуть в неё ещё одну ложечку еды или лекарства.

Всё когда-нибудь заканчивается, закончились и мучения Ксанки. Через пять дней, после того, как они с Зеей ворвались в комнату к Владыке, её отпустило и можно было выйти из комнаты. Вот только Ксанка не знала, как теперь в глаза эльфам смотреть. Что они о ней подумали, страшно представить.

Первым кого она увидела, когда Зея всё-таки выволокла её из злополучной комнаты, был Васька. Ксанка посмотрела на его обеспокоенное лицо, и ей стало стыдно. Ребёнок переживает, а она строит тут из себя, не пойми что.

На шестой день они смогли, наконец, встретиться с набранной Сантионом командой.

Наличию самого князя и Хазееля Ксанка не удивилась, впрочем, как и присутствию Тройвериона. Ей ещё в прошлый раз показалось, что он именно тот, кто должен пойти с ними. Почему именно он, она не могла толком объяснить. Предчувствие.

С ними отправлялись двое братьев Кромен и Соомен. По словам Сантиона, в мире не было лучников и следопытов лучше, чем эти двое. В лесу они ориентировались, как никто другой.

Ещё одним членом команды, стал ученик целителя Файисель. Молодой, по меркам своего народа эльф с любопытством разглядывал своих предполагаемых будущих пациентов. Фанатичный блеск его глаз немного пугал, но при этом давал понять, что в случае чего, целитель и с того света достанет. В лепёшку расшибется, но пациента вылечит.

Таким образом, их становилось девять. Не очень большой отряд, но, по мнению Сантиона, больше и не нужно было. Небольшим отрядом передвигаться по лесу проще. К тому же им придётся идти пешком, потому что в древнем лесу, слишком много мест, по которым лошади просто не пройдут.

Пока эльфы тренировались, Васька сидел на заборчике огораживающем тренировочную площадку и во все глаза смотрел на тренировку эльфов. Особенно его впечатлял Тройверион. Он ещё в прошлый раз обратил внимание на то, как двигается анимаг, и теперь с тем же трепетом наблюдал за танцем война.

— Не хочешь попробовать?

— Что? — Васька с удивлением покосился на Хазееля.

— Я говорю, не хочешь взять в руки меч.

— Я никогда... — Васька замялся. Видно было, что ему очень хочется, но он отчего-то боится.

— Ну же, заодно Тройверион скажет, будет ли от тебя толк, или не стоит и пытаться

обучать тебя.

Васька рассерженно фыркнул и прыгнул с заборчика.

— Хочу. — С неожиданным вызовом сказал он, пристально глядя в глаза Хазееля.

— Ну, пошли, оружие тебе выдам.

Оружием оказался небольшой довольно лёгкий меч. Васька неумело повертел его в руках. Его охватил неожиданный восторг. Никогда раньше ему не приходилось держать в руках настоящее оружие и теперь губы сами расплзались в радостной улыбке.

— Нравится? — каким-то странно напряжённым голосом спросил Хазеель.

— Ага, — пробормотал Васька, не отрывая от меча восторженного взгляда.

— Интересно. Тройверион ты это видел?

— Конечно. — Оказалось, что эльф успел подойти к ним и теперь со странной улыбкой смотрел на Ваську.

— Что?

— Ты знаешь, что за меч держишь в руках.

— Откуда? — Искренне удивился мальчишка.

— Да, действительно, откуда. Что ж, иди к Тройвериону, он проверит твои реакции.

К анимагу Васька подходил с внутренним трепетом, но без страха. Ему очень хотелось не ударить в грязь лицом, но при этом он реально осознавал, что он со своим мечом, рядом с войном, всё равно, что младенец с погремушкой. Но так хотелось почувствовать себя хоть на мгновение причастным к этому удивительному миру войнов, что он ни на секунду не задумался, что будет, если у него не получится.

Для начала Тройверион показал ему парочку простейших движений. Васька повторил. Он не боялся, что у него не получится, или что со стороны это смотрится смешно. Ему просто очень хотелось попробовать и решить для себя, нужно ли ему это умение. Хотя, где-то в глубине сердца он уже давно для себя всё решил. Осталось только убедить в этом остальных.

Движения Васька усвоил довольно быстро, потом пришла очередь простейших связок. Он настолько увлёкся тренировкой, что совершенно не смотрел по сторонам и не видел, какими глазами смотрят на него остальные.

Ксанка наблюдала за Васькой, и сердце её переполнялось гордостью и хорошо спрятанной болью. Впервые взяв в руки меч, мальчишка выделял такое, что не под силу даже тому, кто обучался владению клинком несколько лет. С каждым мгновением движения мальчишки становились всё уверенней и красивее. Только представив себе, на что будет способен парень, после полноценного обучения Хазеель почувствовал, как по его телу ползут огромные мурашки. А если выпустить на волю зверя мальчишки. Это же просто невероятное что-то получится. Ясным становилось только одно, мальчишку нельзя выпускать из поля зрения, а ещё лучше самим заняться его обучением.

Где-то, через час Тройверион остановил тренировку и тут Васька заметил, какими глазами смотрят на него девушки.

— Что-то не так?

— Васька — ты такое чудо. — Зeya даже всхлипнула от переизбытка эмоций.

Мальчишка растерянно моргнул. Реакция девушек его удивила, но когда он увидел какими глазами на него смотрят остальные, ему стало не по себе.

После меча пришёл черёд лука. Васька скептически посмотрел на изящно изогнутое нечто. Что-то ему мало верилось, что он не то что попадёт в мишень, а и просто сможет

натянуть тетиву этого чудовища. К своему и всеобщему удивлению, он не только смог натянуть тетиву, но и попал в мишень. Не в цент конечно, но и мимо стрела не пролетела.

— Ой, у меня получилось.

— Ещё бы у тебя не получилось. — Пробормотал Хазеель.

Ещё несколько выстрелов, и все в мишень. Васька просиял и весело подпрыгивал на месте. Ему хотелось ещё, но Тройверион безапелляционным тоном заявил, что на сегодня хватит. Мальчик послушался его, как всегда.

Когда эльф протянул мальчишке кинжалы он оторопело замер. Метать ножи он умел, но то ведь ножи. Обычные, из не очень качественной стали. Такие, какие могли найти дворовые мальчишки. А тут явно что-то другое.

— Попробуешь?

Васька неуверенно помялся, а потом вздохнул и взял кинжалы в руки. У него даже дыхание перехватило. Казалось, что он всю жизнь держал их в руках, до того уютно он себя чувствовал. Он был прав, удивительное оружие. Мальчик несколько раз подкинул кинжалы в воздух, проверил баланс и восхитился ещё больше. Ничего более совершенного ему держать в руках раньше не приходилось. Наконец, когда он немного освоился, приступили собственно к метанию. Вот тут он показал высший класс. Кинжалы слушались его словно родные. Они летели так, как ему было нужно и туда, куда ему было нужно.

Подошедший незаметно для всех Сантион окинул мальчика задумчивым взглядом.

— Сколько же в тебе загадок мальчик.

Васька вздрогнул и с удивлением на него оглянулся. — Я не понимаю.

— Ничего, скоро поймёшь. Господа, у нас три дня на сборы, потом мы выступаем. Приведите все свои дела в порядок, нам неизвестно, сколько продлится наше путешествие.

— Что ж, на сегодня тренировку закончим. Из тебя выйдет толк мальчик. Если хочешь, могу тебя научить.

— Шутите. — Отчего-то охрипшим голосом проговорил Васька и несколько раз усиленно моргнув прогоняя из глаз непрошенную влагу.

— Разве с таким шутят.

Васькины глаза просто сияли. — Я почту за честь учиться я у вас.

— Вот и договорились. — Тройверион снова взлохматил волосы мальчишки и подмигнув ему протянул кинжалы.

— Зачем?

— Они теперь твои. Меч, тоже. Вот только лук нужно делать под тебя. Из обычного ты, конечно, попадёшь, но из собственно о сможешь стрелять на порядок лучше.

— Спасибо. — Васька прижал кинжалы к себе и побежал к Хазеелю, забирать свой меч.

— Ты уверен? — Сантион внимательно посмотрел на Тройвериона.

— Оружие его признало.

— Ты ничего не хочешь мне объяснить?

Анимаг с удивлением посмотрел на своего бывшего ученика. — Хочешь сказать, ты до сих пор не понял?

— Что я не понял.

— Он такой же, как я. Я чувствую его сущность. Клеймо, конечно, сильно искажает восприятие, но ты должен был почувствовать.

— Мальчишка анимаг? — Взгляд Сантиона стал задумчивым. — Теперь понятно, почему Ксанка подпустила его так близко.

— Нет, думаю, она просто не устояла перед его обаянием. Его звериная сущность для неё неопределима. Обратни всегда стояли особняком.

— Ясно. Хотя нет, ничего не ясно, но на это сейчас нет времени. Ты говорил о каком-то клейме. Что это значит?

— На мальчика поставили клеймо, сдерживающее его вторую сущность. Он тогда был совсем маленьким и мало что помнит, кроме боли и обиды.

— Ему было больно?

— До сих пор.

— Что?

— Ему до сих пор больно. Маги, которые ставят клеймо, мало интересуются, что чувствует анимаг, когда его лишают половины души.

— Люди странные существа.

— Не более странные, чем мы. — Тихо проговорил Тройверион. — Только мы оборотней не мучили, убивали сразу.

Сантион вздрогнул и отвёл взгляд. Тройверион в карательных операциях никогда не участвовал. Он вообще был против всей этой затеи с оборотнями, но его не слушали. И результат не заставил себя ждать.

— Ты сможешь его освободить?

— Попробую. Не могу ручаться, что получится, но попробовать определённо стоит.

* * *

Все три дня, оставшиеся до отбытия прошли в суете. Занятые сборами взрослые не заметили, что Васька с Лайтионом большую часть времени где-то пропадали. Единственное время, когда они находились на глазах, было время тренировок. Их Васька, не согласился бы пропустить ни за какие коврижки.

Частенько к ним присоединялись близнецы. Целитель же, что отправлялся с ними, как оказалось, отменно владел кинжалами. Его технику отмечал даже Тройверион, что было редкостью.

Васька во все глаза смотрел за действиями Файиселя. Ему до успехов эльфа было ещё очень далеко. Оставалось только завидовать белой завистью.

День отбытия стремительно приближался. Все приготовления были сделаны, примерный путь намечен. Оставалось только сделать первый шаг, и они его так сделали.

Ксанка пришла на тренировочную площадку и внимательно осмотрела разношёрстную компанию, с которой ей придётся провести бок обок не один день. Да уж, ничего более странного она себе и представить не могла, а ведь, поди ж ты.

— Все готовы? Тогда в путь господа.

Из города вышли неожиданно быстро. Васька, в который раз удивился тому, как резко исчезает граница города и появляется лес. Он буквально напрыгнул на их отряд и проглотил в одно мгновение. Эльфы видимо к такому привыкли, так как продолжали флегматично двигаться вперёд. Зeya вздрогнула, а Ксанка довольно вздохнула. Камни города начали ей порядком надоедать.

Первые несколько часов близнецы недовольно ворчали, что приходится идти пешком, но потом до них стало доходить, почему именно пришлось прибегнуть к такому способу

передвижения.

— Откуда рядом со столицей такие буреломы. — Недоумевал Кромен. Они с братом частенько пропадали в древнем лесу, но такого не помнили.

— Лес хорошо умеет прятать свои тайны. Он знает, куда мы идем, зачем и он не уверен, что пропустить нас хорошая идея. — Пробормотал Хазеель.

— Нас?

— Да, нас эльфов. Если бы Ксанка пошла одна, то, скорее всего, не встретила бы со стороны леса никакого сопротивления. Вот только ходить одной не самая лучшая идея.

Ксанка хмыкнула, но говорить ничего не стала. Для неё завалы, через которые приходилось перебираться, не были таким уж большим препятствием. Зeya вообще шла по лесу, словно по просёлочной дороге. Казалось, деревья сами перед ней расступаются. Но, стоило девушке пройти, как стволы снова смыкались за её спиной и принимали самый неприступный вид.

Труднее всех пришлось Ваське. Он был самым мелким в отряде, и ему частенько приходилось обходить препятствия, взять штурмом которые, просто не представлялось для него возможным. Во-первых, роста не хватало, а во-вторых, ему всё ещё аукалось ранение, хотя он старательно это скрывал.

Ксанка внимательно наблюдала за мальчиком, готовая подхватить его в любой момент. Но Васька шёл вперёд, упрямо сжав зубы. Когда он споткнулся в первый раз, она только покосилась на него, но предлагать помощь не стала. Ещё рано. Обидеть мальчишку очень не хотелось.

После того, как он чуть не пропахал носом прелую листву под ногами второй раз, Ксанка поняла, что ещё несколько пар глаз внимательно наблюдают за самым младшими членом группы, она испытала ни с чем несравнимое чувство благодарности. Эльфы оказались довольно понятливыми ребятами.

Первый привал Сантион объявил через несколько часов. Васька буквально свалился на землю, но тут же попытался принять достойное положение, но предательские ноги разъезжались, а в горле пересохло.

— Вась, ты как?

— Нормально. Жить буду.

Ксанка кивнула и больше ничего не стала спрашивать. Вскоре на поляне облюбованной Сантионом весело потрескивал костерок, Зeya что-то помешивала в котелке, а Ксанка решила немного осмотреться. Она прошла за ближайšie кустики провожаемая задумчивыми взглядами эльфов.

Появление на поляне крупной волчицы не вызвало удивления только у Васьки и Зеи. Остальные настороженно замерли и невольно потянулись к оружию. Волчица насмешливо чихнула и посмотрела Сантиону в глаза. Хазеель был первым из эльфов, кто сориентировался, он усмехнулся и расслабился.

Васька лениво почесал волчицу за ухом и заразительно зевнул. Сейчас бы вздремнуть, но впереди ещё несколько часов пути, так что не стоило расслабляться.

Зeya махнула в сторону подружки ложкой, мол, не мешай. В следующую секунду волчица метнулась в сторону и скрылась между деревьев.

— И часто она так делает? — Задумчиво спросил Сантион.

Васька флегматично пожал плечами, а Зeya весело фыркнула. Её смятение эльфов явно развеселило. Вернулась волчица, где-то, через полчаса. Она бесшумно зашла на поляну,

боднула Ваську под колени и, дождавшись его недовольного возгласа после падения ухмыльнувшись, что в звериной форме смотрелось впечатляюще, скрылась за козырными кустиками.

— Ксан, вот и зачем так делать. — Недовольно пробурчал Васька, когда она вернулась.

— А это, чтобы ты не расслаблялся.

— Можно подумать.

— Тебя давно в плен не брали, сокол ты мой сизокрылый.

Васька смущённо потупился, напоминовение о плене ему совсем не нравилось, но Ксанка была права, не стоило ему расслабляться в лесу. Мало ли что. Хазеель поморщился, когда понял, о чем они говорят. Он то хорошо помнил, чем закончилось для Васьки последнее его пленение. Сантион посмотрел на друга, но тот лишь покачал головой, давая понять, что сейчас говорить об этом не очень удобно.

Через полчаса, они продолжили путь. На этот раз шли почти до темноты. Когда они уже расположились на ночлег, перед ними появился неожиданный сюрприз. Лайтион вышел из леса и, стрельнув в сторону брата виноватым взглядом, присел рядом с Васькой.

— Позволь тебя спросить, что ты здесь делаешь. — Голосом Сантиона можно было воду замораживать

— Я решил пойти с вами.

— Что значит, ты решил?

— Я хочу помочь.

— Ты больше помог бы, если бы остался дома. Ты понимаешь, что у нас нет времени отправлять тебя назад.

— Я на это и рассчитывал. — Тихо сказал Лайтион и смутился под недовольным взглядом всех членов группы.

Больше никто ничего не говорил, но юный князь чувствовал недовольство исходившее ото всех, кроме Васьки. Мальчишка успокаивающе пожал ему руку.

— Ничего, всё будет нормально.

— Ты думаешь?

— Ещё как думаю. Не поведут же они тебя назад, в самом-то деле.

Лайтион нервно дёрнул плечом, и продолжал тихонько сидеть возле костра. Несмотря на недовольство и даже гнев, Сантион отметил, что для того, кто никогда не покидал пределы Элорада, Лайтион был одет довольно толково. Как раз для длительного похода. Сам он до такого не додумался бы, значит, ему подсказали. Кто именно мог проконсультировать брата, у Сантиона сомнений не было. Васька на недовольный взгляд князя ответил своим, кристально честным. И не придерешься. Свидетелей их сговора не было.

— Вы двое, теперь под моим личным присмотром. Вам ясно?

— Да, Князь. — Хором ответили мальчишки и переглянулись. Не понравились Сантиону их переглядывания, но предъявить им что-то кроме смутных предчувствий он не мог.

Ксанка недовольно покачала головой и посмотрела на Ваську укоризненно, тот виновато опустил взгляд, но и только.

Ужин прошёл в томительном молчании. Их путешествие только началось, а уже все планы летели коту под хвост. Раздражение билось в Сантионе, но он старательно его подавлял.

Мальчишки вели себя тихо, слишком тихо и это настораживало ещё больше. Когда

совсем стемнело начали укладываться на ночлег. Васька покосился на Ксанку и постелил себе рядом с Лайтионом.

— Ну, как выбрался? — Мальчишка говорил шепотом, не хватало ещё, чтобы их услышали. Впрочем, Лайтион дал понять, что поставил слабенький полог от прослушивания. Слышать то их будут, вот только речь будет искажаться, и всем будет казаться, что они обсуждают, какие сегодня блюда подавали на завтрак во дворце.

— Неожиданно легко. Наверное, сказалось то, что до сих пор я ни разу не пытался покинуть пределы дворца.

— А что так?

— Не знаю, не интересно было.

— А теперь интересно?

— Очень. Ты выпил тот отвар, о котором мы с тобой говорили? — Неожиданно поменял тему юный эльф.

— Конечно. Попросил Файзию мне заварить.

— Через полчаса, я наброшу на караульного отводящие взор чары, и проберёмся на одну полянку, тут неподалёку. Я всё подготовил.

— Откуда ты знал, где мы будем проходить. — Удивлённо вскинулся Васька.

— Сантион говорил отцу, куда вас поведёт. А в картах я ориентироваться умею.

— Даже и не верится, что ты никогда дворца не покидал.

— Я же не говорю, что вообще не выходил. — Смутился Лайтион. — Просто, то были какие-то увеселительные прогулки, а мне хочется другого.

— Хорошо, значит, ждём ещё немного, ты подаешь мне знак, и мы идём.

Полянка, о которой говорил Лайтион, оказалась неподалёку. Эльфёныш почему-то был уверен, что у него всё получится и много времени это не займёт. Основной рисунок для ритуала был уже подготовлен, так что осталось нарисовать ещё пару штрихов, и всё было готово.

Лайтион поставил Ваську на один из острых углов нарисованной руны и задумчиво хмыкнул. У Васьки же где-то глубоко внутри шевельнулось чувство беспокойства. Что-то было не так, но что именно он сказать не мог, он ведь не был магом.

Васька уговаривал сам себя успокоится и немного подождать, но внутреннему чутью было глубоко наплевать на увещевания разума, его тянуло немедленно покинуть опасное место. Васька уже было почти дёрнулся, для того чтобы уйти, как вокруг что-то изменилось.

Стоило Лайтиону произнести первое слово заклинания, как ноги Васьки буквально примёрзли к земле, тело налилось страной тяжестью, язык отказался повиноваться. Где-то глубоко внутри встрепенулся и настороженно замер внутренний зверь. Происходящее вокруг ему явно не нравилось, но изменить что-то они уже не могли.

Голос Лайтиона всё крепчал, а творимая ворожба набирала силу. Васька не мог этого видеть, но он чувствовал, как потоки силы окутали его и начали скручиваться, и переплетаться в замысловатый узор. Вскоре мальчишка почувствовал, что его тело окутывает странный жар, будто от горящего совсем рядом большого костра. Через какое-то время, этот жар стал совсем непереносимым, но даже закричать, чтобы высказать свой протест, мальчишка не мог. Заклятие держало крепко. Жар нарастал, всё тело скрутило от невыносимой боли, но со стороны казалось, что он по-прежнему просто стоит на поляне со спокойным и даже немного отрешённым видом. И никто не мог догадаться, что в это самое мгновение боль, терзавшая его тело, достигла своей наивысшей точки, за которой были лишь

тьма и забвение.

Неожиданно на помощь пришёл внутренний зверь. Пушистый котенок, с жёлтыми глазами яростно урча накинулся на тьму и принялся полосовать ей своими ещё маленькими, но очень острыми коготками. Он же не давал мальчику скатиться в омут безумия от накатывающих волн боли, напоминая о себе громкими урчащими вскриками. Маленький зверёк изо всех сил старался не пустить хозяина за грань, из-за которой тот мог уже и не вернуться.

Сознание Васьки плыло, он с трудом мог понять, что происходит. В уши мальчишки ввинчивался какой-то посторонний звук, от которого сводило зубы. Он никак не мог понять, что это за звук, пока не услышал, как лопнула первая цепь. Мальчик внутренне вздрогнул, а потом услышал, как рвутся одна за другой все укрывающие клеймо цепи печатей. А потом клеймо полыхнуло просто невыносимой болью, и он закричал.

* * *

Ксанка испытывала беспокойство с того самого момента, как мальчишки скрылись за кустами. Она прекрасно понимала, что существует такая простая вещь, как естественный зов природы, но отчего-то беспокоилась. И вообще, что-то слишком долго они ходят. Внезапно чувство опасности буквально взвыло, давая понять, что время упущено и всё что могло случиться, уже случилось. Одновременно с тем, как Ксанка сорвалась с места, раздался крик. И столько муки было в этом крике, столько боли, что ей захотелось запрокинуть голову к небу и поддержать его оглушительным воем.

Сомнений в том, что Васька опять во что-то вляпался не осталось. До сих пор она хорошо чувствовала мальчишку, и связь регулярно сообщала ей о его самочувствии, а теперь эта связь молчала, будто кто-то оборвал все нити. Но, Ксанка знала точно, что оборвать эти нити нельзя, никому и ни каким образом. Нехорошее предчувствие кольнуло острой иглой.

— Мальчишки. — Прошипела девушка и бросилась в лес. Следом за ней метнулись все остальные.

Ей понадобился всего один взгляд, чтобы понять, что они опоздали. Васька лежал на земле и, его бледное лицо резко выделялось в наступившей темноте. Лайтион сидел под раскидистым дубом и баюкал обожженные руки. Магический всплеск от заклинания оказался столь сильным, что эльфёныш не справился и получил серьезные ожоги. Но если с ним всё было поправимо, то с Васькой дела обстояли намного серьёзнее. Мальчик лежал на спине и его невидящий взгляд был устремлён в небо. Дышал мальчик частыми короткими вздохами. Было видно, что ему плохо, очень плохо.

Сантион поджал губы и посмотрел на брата таким взглядом, что у того всё внутри оборвалось от страха. Никогда раньше на него так не смотрели, будто на пустое место. Попросить теперь брата произнести обезболивающее заклинание он просто не решился, а у самого губы тряслись так сильно, что не получалось выговорить даже одно слово.

Неожиданно Лайтион почувствовал, как его охватывает паника. Все кто сейчас находился на злополучной поляне, ибо не смотрели на него вообще, или смотрели с таким презрением, что перехватывало дыхание. Он ошибся и теперь просто не знал что делать. Всё-таки взрослые были правы, когда говорили, что ему не стоит соваться в это дело. Нельзя

было удалять клеймо без помощи, и теперь всё может закончиться очень плохо и всё из-за того, что он перепутал всего лишь одно слово.

Упиваться собственной ничтожностью было никогда. Лайтион собрался с силами и поднялся на подгибающиеся ноги. Дыхание удалось выровнять не сразу, но он и не старался. С упрямством тряхнув головой, он пошёл к Ваське, возле которого сейчас сидела Ксанка и Тройверион. Остальные стояли немного поодаль и наблюдали.

— Жив?

Ксанка подняла на мальчишку потемневший взгляд и просто кивнула. Она боялась, что голос её сейчас просто не послушается.

— Я могу что-то сделать?

Тройверион бросил короткий взгляд на руки юного князя и жестом подозвал к себе Файиселя.

— Займись его руками, он нам действительно понадобится. Ему придётся держать для нас окно.

Целитель понятливо кивнул и приступил к врачеванию. Помочь Ваське он не мог, что стало понятно в первое же мгновение. Вместо того чтобы выпустить зверя мальчишки, Лайтион умудрился загнать в темницу и самого Ваську. Теперь зверь и человек встретились где-то там, в закоулках перевернутого мира и чем закончится эта встреча, не мог предположить никто.

Вылечить руки молодого князя окончательно за столь короткий срок не представлялось возможным, но все же они больше не напоминали две пожёванные и полупереваренные культяпки.

Тройверион несколько раз провёл над телом мальчика руками и неопределённо хмыкнул. Он явно что-то видел, но вот что именно, говорить не торопился.

— Ксанка, оборачивайся. Нам придётся играть роль проводников. Файисель, за тобой поддержание нас в бодром состоянии. Сантион, будешь нас страховать. Лайтион, я сейчас открою окно, а ты будешь его держать и не дай тебе святой лес его закрыть. Юный эльф сильно побледнел, но кивнул решительно и опустился на землю возле головы Васьки.

Тройверион закрыл глаза, сосредотачиваясь, потом прошептал несколько слов, сделал какие-то замысловатые движения кистями руки, а потом резко развёл руки в стороны.

— Держи.

Управляющие нити Лайтион увидел сразу и быстро их перехватил. Его руки неумолимо потянуло друг к другу, но он сжал зубы и не дал им сойтись. Через мгновение на месте Тройвериона сидел огромный снежный барс. Хищник тихонько рыкнул и прижался к левому боку лежащего мальчика. Тем временем Ксанка тоже не теряла времени, она начала раздеваться тут же, даже не собираясь ради этого дела искать ближайшие кусты. На смущение не было времени. Волчица легла возле правого бока мальчика, всего лишь на пару секунд позже барса. Звери переглянулись и тихонько рыкнув, что-то друг другу одновременно положили свои головы возле головы Васьки.

Лайтион ощутимо вздрогнул, когда почувствовал, как через границу удерживаемого им окна проскользнули две сущности. Довольно неприятное ощущение, но ему никто и не обещал, что будет только радость от работы с магией.

На той стороне было тихо и темно. Ксанка заметила какие-то старые постройки. Они уже так обветшали, что казалось, что вот-вот обвалятся. И тут появились звуки. Где-то тихо скрипнула калитка, заунывно завыл в полуразрушенной трубе ветер, ухнул филин и снова тишина.

Волчица осторожно двинулась вперёд, от волнения прижав уши к голове. Снежный барс бесшумным призраком скользнул вперёд, на мгновение обернулся, мотнул головой куда-то в сторону и скрылся среди развалин. Что ж, мысль о разделении не самая плохая, особенно если учесть, что искать им нужно двоих.

Волчица старательно принюхивалась, но ничего кроме запаха тления и пыли не улавливала. До сих пор ей не приходилось сталкиваться с перевёртышами, а уж тем более отправляться к ним в гости на изнанку. Каким именно тут должно всё быть, она не знала, вот только что-то подсказывало, что снежному барсу здесь не очень понравилось. В его мире, видимо, всё было по-другому.

За размышлениями волчица не заметила, как подошла к одному из разрушенных зданий вплотную. Пыль неприятно скрипела под лапами, то и дело взвываясь вверх небольшим облачком и норовя втянуться в чувствительный нос. Волчица потрясла головой и прислушалась. Снова тишина. Или нет?

Тихий скрип половицы, под чьими-то неосторожными ногами она расслышала очень хорошо, и замерла, прислушиваясь получше. Ничего. Несмотря на наступившую тишину, Ксанка уже не сомневалась, что в доме кто-то есть. Упускать возможность узнать хоть что-то о Ваське она не собиралась и потому осторожно двинулась к дому. Двери не было, вместо неё в стене зияло неровное отверстие. У входа всё было усыпано мелкими камнями и древесными щепками. Пройти этим путём для неё не представлялось возможным. Лапы зверя не слишком предназначены для ходьбы по острым предметам. Поворчав чуть слышно, волчица решила обойти здание. С одной стороны оно упиралось разбитыми стёклами окон в соседний покосившийся дом, с другой почти по крышу было завалено кусками рассыпавшегося дома.

— Что же тебе пришлось пережить бедный, если твой внутренний мир летит в тартарары. — Глухо проворчала волчица и тут услышала новый звук, говоривший о том, что в здании всё же кто-то есть. Пришлось плюнуть на осторожность и идти через дверной проём.

Внутри оказалось неожиданно пусто, будто прежде чем здание начало рушиться, кто-то вынес из него всё ненужное. Лестница на второй этаж выглядела до того ненадёжной, что уши сами по себе снова прижались к волчьей голове. Но, делать нечего, иного пути наверх не было. Волчица поднималась, замирая после каждого шага. На её счастье лестница не рухнула, хотя скрипела, словно дряхлая старуха, жалующаяся на боли в суставах.

Наверняка затаившийся в доме, кем бы он ни был, теперь в курсе того, что к нему направляются гости. Волчица досадливо поморщилась, и сделал последний шаг по лестнице. На втором этаже она обнаружила коридор, ведущий в две стороны. Она прикинула, откуда мог слышаться скрип, и уверенно повернула направо. Здесь двери сохранились и даже выглядели почти прилично.

Ксанка подошла к двери, прислушалась, а потом решительно толкнула её плечом.

Комната когда-то видимо была детской. На окна по-прежнему висели веселенькие голубые занавески, скрывающие за собой разбитые стёкла и грязные подоконник. Стены были обиты когда-то нежносиреневой тканью, а теперь просто грязной. Вся мебель, что была в комнате, давно была сломана и теперь была свалена в высокую кучу у дальней стены. Именно из-за этой кучи и слышался шорох, когда Ксанка вошла.

Несколько осторожных шагов и волчица стоит возле пирамиды из обломков.

Ей пришлось долго прислушиваться, прежде чем она снова услышала тихий шорох. Он встрепелулась и осторожно потянула носом. Он был там, до носа волчицы донёлся сладковатый детский запах.

— Вась.

В куче настороженно замерли, а потом раздалось подозрительное сопение.

— Вась, выходи. Я тебя не обижу.

Снова тишина, а потом тихий всхлип. Сердце волчица сжалось. Голосок был совсем тонкий, детский. Сколько лет было Ваське, когда его вторую сущность заперли клеймом? Кажется, пять? Для маленького мальчика мир замер именно в то мгновение. Тело худо бедно росло, а душа, не находившая выхода, замерла в том возрасте, в котором ещё могла чувствовать себя живой.

— Выходи маленький. — Голос волчицы не дрожал, хотя внутри все переворачивалось.

— Неть. Ты стласная.

Волчица удивлённо моргнула и скептически покосилась на себя. И в каком месте?

— Васенька, я не кусаюсь. Выходи.

— Неть. Уди.

— Вась, а у меня что-то есть. — Совесть скребанула острыми коготками, но волчица шикнула на неё и та притихла.

Из-за завала раздалось заинтересованное сопение. Ребёнок явно хотел выйти и посмотреть, что же такое есть у страшного зверя, но осторожность брала верх.

— Ты влѐшь. Они тозе обесяли, сто будет весиа. Было боно.

Ксанка вздрогнула и прижала уши к голове. Как объяснить ребёнку, большую часть своей жизни прожившему с болью, что может быть по-другому.

— Вась, я тебе обещаю, больно не будет. Я тебя кое с кем познакомлю. Он тебе понравится. Ты же не будешь прятаться там всю жизнь.

Сопение стало ещё более сосредоточенным. Волчица различила в звуках издаваемых мальчиком признаки зарождающейся истерики и не придумала ничего другого как запеть. Конечно, вид волка накладывал на возможности голоса некоторые ограничения, но это не помешало волчице исполнить колыбельную, которую когда-то пела ей её мама.

Она так увлеклась, что сосредоточенную мордашку, с настороженными глазёнками заметила не сразу. Мальчик почти выполз из-под завала, и теперь от волчицы его отделяло всего лишь, пара треснувших досок. Можно было рвануть вперёд, и вытащить его из его импровизированного убежища, но Ксанка решила поступить умнее. Волчица опустилась на пол, положила моду на лапы и принялась ждать. Мальчик ещё долго медлил, потом нерешительно подполз поближе и снова замер. Волчица его притягивала необъяснимым образом. Он не понимал, что происходит, но отступать не собирался. Ещё несколько движений и вот он уже сидит почти рядом. Мальчик несколько раз нерешительно протягивал ручонку в голову волчицы, но каждый раз испугано её отдёргивал. Когда он, наконец, смог преодолеть себя и всё же прикоснулся к покрытой тёплой шерстью голове,

глаза его удивлённо распахнулись.

— Пусистая.

Волчица фыркнула. — Ну, я же не ежик.

— Неть. — Соизволил подтвердить малыш, после внимательного осмотра объекта.

— И на том спасибо.

— Де?

— Что? — Волчица удивлённо вскинула голову, заставив мальчика невольно отпрянуть.

— Ты казалась показись.

Волчица осторожно встала на лапы, стараясь лишний раз не пугать ребёнка и сделала несколько шагов к двери. Оглянувшись на по-прежнему, сидевшего на полу мальчика, она мотнула ему головой, указывая на выход.

Мальчик ещё какое-то время колебался, а потом встал и подошёл к волчице. Видно было что он напряжён, словно натянутая струна. Тронь и сорвётся на бег. Но, Ксанка не собиралась его трогать, она собиралась найти Тройвериона.

— Пойдём.

По лестнице они спускались осторожно. Ксанка замирала каждый раз, как раздавался подозрительный скрип. Теперь она была не одна и отвечала за мальчика. Не хотелось бы ей сорваться в полную обломков пропасть и утащить ребёнка за собой. Как такое падение отразится на настоящих телах, она не знала, и проверять желания не было.

Когда дошли до выхода из здания, Ксанка обратила внимания на то, как неуверенно держится на ногах малыш. Вид его оставлял желать лучшего. Очень худенький, почти прозрачный, остренькие плечи, взлохмаченные, давно не стриженные волосы, и огромные, занимающие пол лица глаза.

Личико у мальчика было бледным, он то и дело закусывал губу и как-то слишком уж шумно дышал. Не нужно было обладать непревзойдённым умом, чтобы понять, что малыш просто устал. В таком состоянии нечего было ждать, что он самостоятельно переберётся через завалы у входной двери. Ксанка не думала долго, она подошла к мальчику и присела рядом с ним на пол.

— Садись.

— Сто?

— Садись говорю. Только держись крепче.

Васька посмотрел на волчицу в некотором смятии. Садиться на неё он явно побаивался, но несколько раз переведя взгляд с дверного проёма на неё и снова обратно, он смирился и со вздохом полез к волчице на спину. Веса мальчика Ксанка почти не почувствовала. И в чём только душа держится?

— Держишься?

Мальчик засопел, соглашаясь и, тогда она двинулась вперёд. Возвращаться по своим следам было просто. Она уже знала, куда поставить лапу, чтобы не повредить её или не соскользнуть с очередного камня.

На улице ничего не изменилось. Может быть только небо стало немного темнее, но видно было по-прежнему хорошо.

— Ну что ж, пойдём искать наш сюрприз.

Васька на спине хихикнул. Сидеть на большом звере ему явно понравилось. А страх уже давно прошёл.

Тройвериона они увидели через несколько минут. Снежный барс сидел возле

обвалившейся стены дома и сосредоточенно там кого-то выглядывал.

— Что-то случилось?

Барс раздражённо рыкнул и оглянулся. При виде мальчика, он постарался погасить своё раздражение, но получалось откровенно плохо.

— Он там. Только я не могу его выманить. Он меня боится.

— А ты не пробовал не рычать. — Волчица фыркнула и подошла ближе.

— Знакомся, это Васька. Этот бесстрашный юноша уговорил меня, отправится на поиски сюрприза.

— Надо же. И что за сюрприз?

— А вот это мы хотели у тебя спросить.

— Я не успел его рассмотреть. — Покаянно пробормотал барс.

— И как мы его достанем, он же может быть где угодно.

Прежде чем звери приступили к спорам, Васька-мальчик сполз со спины волчицы и обрушению стены.

— Там кыся.

— Что? — Хром воскликнули Тройверион и Ксанка.

— Там кыся. — Терпеливо повторил мальчик и указал куда-то грязным пальчиком.

Присмотревшись, Ксанка действительно заметила какое-то шевеление среди нагромождения камней и дерева. Что-то, дымчато-серое прощмыгнула из-за одного камня за другой и снова затаилось.

— А ты глазастый. — Задумчиво проговорила Ксанка и покосилась на барса.

— Как будем выманивать?

— А как ты своего выманила?

— Песенку ему спела. — Волчица ухмыльнулась, показав клыки.

— Хм. Значит будем петь песенку.

Барс лёг на землю и принялся громко урчать. От неожиданности волчица шмякнулась на зад, и уставилась во все глаза на мощного кошака.

— Надо же, а я и не знала, что ты так умеешь.

Барс неопределённо пожал плечами, отвечать ему было некогда. Шевеление среди обломков повторилось через несколько томительных минут. Теперь Ксанка не сомневалась, что там кто-то прячется. Котёнок вылез из-за камней, когда Ксанка уже начала сомневаться, что его удастся выманить. Серый комочек, с настороженно торчащими вверх ушами и перепуганными жёлтыми глазищами. Вот так сразу определить его видовую принадлежность не получалось. Кого-то он определённо напоминал, вот только кого.

Котёнок какое-то время посидел под прикрытием разрушенной стены, потом сделал несколько нерешительных шажочков вперёд и снова замер. Так продолжалось очень долго, но, в конце концов, серое недоразумение приблизилось вплотную к барсу и принялось обнюхивать его морду. Барс лежал прикрыв глаза и позволял чуть ли не на голову себе залезать.

— Это же королевская рысь. — Ахнула внезапно вспомнившая, где же она видела подобное серое чудо, проговорила Ксанка.

Барс неодобрительно покосился на неё, но котёнок, волчицу казалось, не заметил.

— Кыся касивая.

— Тут ты прав. Красивая киса, а уж какой красивой будет, когда вырастет.

Васька с интересом смотрел на знакомство котёнка и барса. Ксанка бросила на

мальчика мимолётный взгляд и ту же отвела глаза, а потом поспешно вернула к нему. Ей видимо показалось, но вроде бы мальчик был немного младше. Что-то явно происходила и, это что-то, позволяло мальчику меняться.

Между тем котенок окончательно удостоверился, что барса можно не бояться и перестал шархаться от каждого движения. В какой-то момент котёнок осоловело захлопал глазками, зевну широко раскрыв пасть и тяжело вздохнул. Видно было, что маленький умаялся от обилия эмоций и теперь нуждался в срочном отдыхе.

— И что теперь? — Шёпотом проговорила Ксанка, обращаясь к Тройвериону.

— А теперь пусть подойдёт мальчик.

Волчица обернулась к Ваське и невольно вздрогнула, ей больше не казалось, мальчик явно подрос, теперь он выглядел лет на восемь. Васька не спускал глаз с маленькой рыси, время от времени он принимался хмуриться, но потом снова обращал внимание на котёнка.

— Вась, подойди.

— Зачем?

Глос мальчика тоже изменился, теперь он нормально выговаривал слова, пропала детская писклявость.

— Так нужно, поверь.

Мальчик пожал плечами и сделал уверенный шаг вперёд. Котёнок уставился на Ваську своими невозможными жёлтыми глазами, но попыток убежать не делал. Васька двигаясь осторожно приблизился к котёнку и опустился рядом с ним на землю, стараясь не делать резких движений. Забавные ушки котёнка дёрнулись, но испуга он не выказывал, что немного обнадеживало.

— Привет.

От звука голоса мальчика котёнок настороженно замер и уставился на него с удвоенным интересом.

— Ты красивый.

Маленькая рысь потянулась к Ваське с явным желанием его обнюхать и тут это случилось. Яркая вспышка, заставила волчицу отшатнуться, недовольно рыкнув, а барс и вовсе взвился в воздух и шархнулся от эпицентра магического всплеска.

— Что это было? — Пробормотала Ксанка, как только смогла немного проморгаться.

— Тихо. Смотри.

Ксанка уставилась в ту сторону, в которую мотнул головой барс и замерла на месте. Там больше не было маленького мальчика и несуразного котёнка рыси. Теперь там стояли напротив друг друга молодой парень и довольно крупная рысь. Они стояли молча, но между ними чувствовалось сильное напряжение.

— Что они делают.

— Это принятие.

— Что?

— Они должны принять друг друга, в противном случае в один прекрасный момент кто-то из них взбунтуется и попытается перехватить контроль над телом навсегда.

— Это плохо?

— Подобное всегда заканчивается смертью анимага. В этом наша особенность. Мы не меняем своё тело, мы являемся носителями двух душ в одном теле и от того как скоро мы находим общий язык со второй душой зависит как мы живём дальше.

— А у Васьки есть шанс.

— Его зверь обижен. Ему не понравилось жить взаперти столько лет, но я думаю, что всё будет хорошо.

— Откуда знаешь.

— Посмотри на них. Они уже приняли друг друга, им осталось только сделать один последний шаг.

Ксанка внимательно посмотрела на души будущего анимага, Тройверион был прав. Им осталось сделать последний шаг, и они его сделали. Волчица недовольно заворчала и отвела глаза, ей не хотелось быть сейчас здесь, когда Васька так незащищен и открыт. И пусть она никогда не воспользуется своими знаниями ему во вред, но это не значит, что она должна видеть.

— Нам пора уходить. — Тихо сказал Тройверион и попятился. Ксанка облегчённо вздохнула и пошла за ним. Только на мгновение он позволила себе бросить ещё один взгляд на своего мальчика и перехватила его благодарный взгляд.

Возвращение в нормальный мир оказалось несколько болезненным. Оказалось, что эльфы умудрились перетащить толи анимагов с оборотнем к костру, толи костёр к ним. Как бы то ни было, рядом полыхало пламя и вкусно пахло какой-то похлёбкой. Рядом тяжело вздохнул Тройверион и завозился Васька.

Ксанка поднялась со своего места, кряхтя, словно древняя старуха.

— Никогда не думала, что бродить по закоулкам чужих душ, это так тяжело.

Кто-то догадливый набросил на волчицу походное одеяло и теперь ей не приходилось сидеть под взглядами кучи любопытствующего народа, в чём мать родила. Закутавшись в тёплую от костра тряпку, Ксанка подтянула под себя ноги и осмотрелась в поисках своей одежды. Таковая нашлась совсем рядом, аккуратно сложенная. Видимо Зeya постаралась. Ксанка бросила на подругу благодарный взгляд и утащила одежду под одеяло. Тащиться сейчас в поисках кустиков для переодевания было откровенно лень, так что одеяло предстало прекрасной альтернативой нежелательной прогулки.

Как только штаны и рубашка заняли положенное им место, Ксанка осмотрелась и заметила рядом с собой Ваську. Он уже не выглядел таким бледным, каким они его застали после неудачного ритуала, но всё же цветущим его вид назвать было сложно.

Поискав глазами Тройвериона и удостоверившись, что с ним всё нормально девушка осторожно приблизилась к Ваське и положила руку на его лоб. Мальчик вздрогнул и открыл глаза. Какое-то время он рассеянно шарил вокруг глазами, потом посмотрел на Ксанку и прошептал. — Что случилось?

— Дурная голова кое у кого случилась. — Раздался недовольный голос анимага. Интересно узнать каким местом вы двое думали, когда бросались в эту авантюру с головой.

Кто-то судорожно вздохнул за спиной, Ксанка резко обернулась и увидела виноватые глаза Лайтиона.

— Это я. — Неожиданно прохрипел Васька и закашлялся. Зeya тут же подскочила к нему, приподняла голову и помогла выпить. Судя по запаху исходившему от кружки, в ней был какой-то отвар. Васька сделал несколько судорожных глотков и отстранился, кивнув Зее с благодарностью.

— Это я попросил.

— Ты хоть понимаешь, как вы рисковали?

— Да, но мне было нужно.

— Мы чего-то не знаем? — Неожиданно спокойным голосом проговорил Сансион.

— Мой зверь начал пробивать себе дорогу на волю.

Тишина продлилась недолго, через какое-то время раздалось раздражённое шипение Тройвериона, тихая ругань Хазееля и возмущенное бормотание целителя.

— Почему ты не сказал? — Мягко спросила его Зея.

— Вы бы сомневались, вам нужно было бы всё обдумать, измерить, рассчитать, но у меня не было времени. Извини Лайтион. Я знал, что всё закончится, не очень хорошо, но ты был единственным шансом попробовать выжить.

Эльфёныш с потрясением смотрел на молодого анимага. Получается, его использовали в тёмную, но раздражения или разочарования он почему-то не чувствовал. Была только радость от того, что Ваське удалось выжить. А потом в его голове вспыхнула мысль, которую он не применул озвучить.

— А что было бы, если бы зверь выбрался?

— Тогда, было бы то, что описывают деревенские после нападения особо опасной нежити.

— В каком смысле?

— Сила анимага в его двуединстве, если связь между душами разорвана, оставшаяся душа терять часть своей силы, а вместе с ней и разум.

— Вы хотите сказать, что если выживает душа зверя, то анимаг превращается в кровожадного монстра уничтожающего всё на своём пути?

— Примерно так. Хотя, бывает и хуже.

— Это когда?

— Когда анимаг обладает сильным магическим потенциалом.

— О. — Судя по тому, как округлились глаза эльфёныша, он был очень впечатлен. Воображение у мальчишки работало отлично. — Но, ведь всё обошлось?

— Будем на это надеяться. Нам ещё не известно есть ли у Васьки магическая сила, насколько она мощная.

— А когда узнаем?

— Когда окончательно пройдёт действие клейма. Оно слишком долго блокировало силы мальчика и существенно подорвало его силы.

— Я понял. — Лайтион бросил на Ваську ещё один виноватый взгляд и вздохнул. Он подумал о том, что через год, который анимаг дал мальчику на восстановление они могут и не увидеться. Да, что там, наверняка не увидятся. Кто же позволит учиться у эльфов простому мальчишке, даже если он анимаг.

— Давно я так лежу. — Тихо спросил Васька. От слабости его немного подташнивало. Или это не от слабости?

— Не очень. Ты вообще довольно быстро в себя пришёл. Тройверион говорит, что у тебя сильный зверь. И связь у тебя с ним очень крепкая, даже несмотря на клеймо.

Васька вздрогнул и внимательно посмотрел на Ксанку. — Я его не чувствую.

— Кого?

— Клеймо. Мне не больно, совсем. — К концу фразы голос мальчика совсем стих, а затем он всхлипнул.

— Вась, ты чего? — Встревожено спросила его Ксанка.

— Ты даже не представляешь себе, как это здорово, впервые проснуться без боли.

Девушка глубоко вздохнула, а потом осторожно прижала к своей груди плачущего мальчика. Пусть выплечется, он имеет на это право. Слабость пройдёт, зато ему станет

легче. Он сможет отбросить всё, что ему мешало и пойти вперёд, не оглядываясь, не сожалея.

— Мы спать сегодня будем, или как? — Зея вопросительно посмотрела на Ксанку.

— Конечно, будем. Сейчас Васька что-нибудь перекусит и на боковую.

Сантион назначил дежурных на ночь и отправился на своё место. Его смена начиналась под утро, так что нужно было выкроить несколько часов для сна. Васька, наскоро перекусив, устроился рядом с Ксанкой. Лайтион покосился на них, и улёгся поодаль. С его лица не сходило виноватое выражение. Помочь то он помог, вот только всё могло бы пройти намного легче, если бы он попросил помощи, хотя бы у Тройвериона.

И руки всё ещё немного болели. Файисель конечно сделал всё что мог, но окончательное излечение наступит не раньше чем через два дня, а их ещё нужно было перетерпеть. Потом юный князь вспомнил слова Васьки и понял, что тому приходилось терпеть боль куда более сильную и не пару дней, а долгие годы. Стало стыдно. Эльфёныш накрылся одеялом с головой, чтобы никто не заметил его покрасневших щёк. Хотя и темно, но, как оказалось, в их компании достаточно много глазастых.

Утро наступило возмутительно быстро. Мальчишки были вялыми и сонными, но взрослые не собирались давать им время для того чтобы прийти в себя. Хотя, вид их откровенно говоря не радовал.

Ксанка посмотрела на бледного Ваську и решила.

— Вась, как насчёт прокатиться?

Мальчик какое-то время смотрел на девушку удивлённым взглядом, а потом глаза его просияли. — А можно?

— Почему нет? Давай завтракай, а я пока всё приготовлю.

Зея сразу же поняла о чём идёт речь, она начала готовить специальные ремни и одно из одеял.

— Что вы делаете. — Тройверион с любопытством наблюдал за девушками.

— Я повезу Ваську. Он ещё слишком слаб, чтобы быстро передвигаться, а нам нужно спешить.

— Повезешь?

— Да.

Анимаг на мгновение замер, а потом до него начало доходить. — О! А это хорошая идея.

Лайтион покосился на взрослых и вздрогнул от того, каким взглядом смотрел на него Тройверион. И что он опять задумал. Ясно же, что ничего хорошего. Захотелось стать незаметным.

Между тем анимаг подошёл к Сантиону, о чём-то с ним пошептался и с довольным видом направился к своим вещам. Как только все собрались, Ксанка отправилась за ближайшими кустики, а Тройверион, которому уединение не было нужно, преобразился прямо так. Лайтион заподозрил что-то неладное уже когда брат начал навязывать на анимага какие-то верёвки, а у ж когда он из одеяла сделал что-то наподобие седла, его подозрения укрепились и заставили насторожиться.

— Лайтион, ты поедешь на Тройвериионе.

— Что?

— Так будет быстрее. Вы с Васькой сейчас не в форме, так что возражения не принимаются. Вон, возьми пример с мальчика.

Лайтион покосился в сторону Васьки и увидел как тот, совершенно спокойно залазит на спину оборотню. Зея привязала его верёвками и, удостоверившись, что всё в порядке, отошла.

Вскоре Ксанка стояла посреди поляны обвешенная сумками и с привязанным Васькой на спине. Дриада же, подошла к ближайшему дереву и прижалась к нему всем телом.

— Что она делает?

Васька посмотрел на замершую девушку и пожал плечами. — Настраивается.

— На что?

— На прыжки.

Лайтион удивлённо моргнул. — Какие прыжки?

— Увидишь. — Загадочно улыбнулся Васька.

Когда его позвал брат, Лайтион напрягся. Но к огромному снежному барсу подошёл. Зверь стоял и насмешливо смотрел на мальчишку. Весь увешенный сумками, и обмотанный верёвками, он ждал, когда Эльфёныш займёт своё место и они смогут отправиться дальше. Лайтиону пришлось глубоко вздохнуть для того чтобы унять дрожь, но на зверя он сел довольно уверенно.

Дальнейшая гонка по лесу, слилась для него в один нескончаемый полёт. Барс передвигался огромными прыжками, но при этом двигался так плавно, что Лайтион почти не чувствовал толчков. Это оказалось до того здорово, что ему приходилось прикладывать некоторое усилие, чтобы не закричать от восторга.

Как и обещал Васька, он увидел, как придвигается по лесу дриада. Её прыжки из дерева в дерево впечатляли.

Ксанка неслась параллельно снежному барсу, то и дело, мелькая среди деревьев. Васька сидел на ней, низко склонившись к её голове, видимо для того чтобы избежать удара веткой. После того как самого Лайтиона пару раз хлестнуло по щекам, он сделал точно так же. Так переносить гонку оказалось ещё легче, так что до самой остановки юный эльф больше не поднимал голову слишком высоко.

Через несколько часов они оказались возле довольно уютного двухэтажного домика. Откуда посреди леса взялся обжитой домик мальчишки не знали, но им быстро объяснили, что такие домики расположены на территории почти всего леса именно для таких случаев, когда путникам необходим отдых.

А отдых им был нужен, особенно мальчишкам. Сантион подумал и решил, что парадней ничего не изменит, но зато мальчишки смогут идти сами. Бегать по лесу в зверином обличи, это конечно здорово, но бывали моменты, когда двуногий облик предпочтительней. Волчица не могла драться с вооружёнными войнами в волчьем обличи, на равных. А Тройвериону почти не была доступна магия, когда он находился в виде барса.

Внутри домик оказался довольно уютным. Запас непортящихся продуктов произвёл положительное впечатление, а наличие ванной всех настроило на благодушный лад.

Первыми отправили отмокать пострадавших мальчишек. Васька удивлённо присвистнул, когда они вместо обычной ванной оказались в естественной пещере, в которой находилось что-то вроде небольшого озера с тёплой водой.

— Откуда это всё?

— Я не уверен, но говорят, в лесу часто встречаются такие пещеры. Возле некоторых из них и построили дома. Не пропадать же такому великолепию, да и удобно если честно.

Васька с блаженным стоном опустил в тёплую воду. Он вспомнил то время, когда жил с родителями и невольно поморщился. Его отец не особенно утруждал себя походами в общественные бани, а Ваське и вовсе такая радость перепадала нечасто. Чаще всего приходилось мыться в небольшой лохани прямо на кухне. Ходить грязным Васька не любил, а если уж быть откровенно честным, так просто ненавидел. Отец часто ворчал на него из-за того что он переводит напрасно воду, но мальчик не понимал, почему он должен вонять как испорченная капуста, если есть возможность смыть с себя всю накопившуюся за день грязь.

У эльфов ванны были выше всяких похвал, и за то время, что они находились у остроухих в гостях, он как-то привык к купанию, так что сейчас тёплая водичка была для него просто блаженством. Невольно на ум пришла мысль о том, что вообще-то кошки не очень любят воду, и он захихикал.

— Что? — Лайтион с любопытством посмотрел на Ваську.

— Да, я просто тут подумал, что, так как я кошка, то по идее не должен любить воду, но мне она очень нравится. Наверное, я какой-то неправильный кошка.

Лайтион улыбнулся, но как-то бледно. Видно было, что его что-то гнетёт.

— Лайтион, скажи, тебе станет легче.

Эльфёныш вздрогнул и затравленно посмотрел на Ваську. — Ты знаешь?

— Догадываюсь. — Мальчик отвёл глаза и уставился на воду. Какое-то время ничего не происходило, но потом эльфёныш судорожно всхлипнул и, уткнувшись носом в колени пробормотал — Я намеренно провёл ритуал неправильно. Я надеялся, что ты не выберешься.

— Хм. Надо же, и почему я не удивлён.

— Прости.

— Я просто не понимаю, зачем. — Тихо проговорил Васька после некоторой паузы.

— Я завидовал. Они все носятся вокруг тебя, словно ты какое-то сокровище, а меня просто не замечают. Я как незначительное дополнение к Сантиону. Это бесит.

— И ты, вместо того чтобы дать им себя увидеть, решил убрать меня из их поля зрения. Это немного странно. Не находишь?

— Я просто растерялся. Никогда ещё не чувствовал себя таким беспомощным. Я худший из эльфов.

— Не стоит на себя наговаривать. Ты ошибся, такое со многими бывает. К тому же, чего бы ты не хотел, на самом деле, клеймо с меня ты всё же сорвал. Так что я тебе благодарен. И он тоже.

— Он?

— Мой зверь. Ему было очень тяжело, но теперь он свободен и всё благодаря тебе.

— Это меня не извиняет.

— Возможно. Но ты ведь что-то понял? А если понял, то со временем сможешь простить себя. И, я не сержусь. Может немного разочарован, но не сержусь.

Лайтион вздрогнул и, подняв голову, пристально посмотрел на Ваську. Мальчик на него не смотрел, его взгляд был устремлён куда-то вперёд, туда, куда посторонним не было входа. И сколько е боли и горечи было в этом взгляде.

— Они все тебя предавали?

— Что? — Васька вздрогнул и перевёл взгляд на эльфа.

— Родители, друзья, а теперь ещё и я. Как ты можешь быть таким спокойным и продолжать верить. Как вообще можно доверять, когда всё время предают?

— Это просто. — Васька обезоруживающе улыбнулся. — Тяжело быть одному, тяжело никому не доверять и всё время ожидать удара в спину. А поверить просто.

— А если предают, снова и снова?

— Поплачешь. Ты прав, это больно, но слёзы смывают всё. Поэтому самое лучшее выплакать свою боль, а потом найти того кому сможешь поверить, опять. Понимаешь, это очень страшно никому не верить. У каждого должен быть тот, кому он сможет поверить, кому сможешь рассказать обо всём что угодно и не ждать безоговорочного осуждения. Нет, тебя поймут и поддержат. Дадут совет или просто будут рядом, ничего не требуя взамен. Когда тебе некому доверять, жизнь превращается в сплошное мучение.

— Зачем же тогда жить?

— Жить всегда стоит. Поверь. Всё в этой жизни меняется слишком быстро. У тебя может быть всё, или ничего. Ты можешь совершать ошибки, можешь их исправлять и только одно исправить ты не в силах — собственную смерть. Жизнь нужно ценить, потому что она у тебя одна.

— А если незачем жить?

— Всегда есть из-за чего жить. Ради самого красивого рассвета, голубого неба, грозových раскатов, ради птичьих трелей, ради звона ручейка. Кто-то живёт ради ласкового слова и теплых любящих рук, ради улыбки того кто тебе дорог, ради смеха того, кто тебе не безразличен.

В жизни случается всякое, она таит в себе много боли и разочарований, но как бы ни сложилась жизнь, какие бы сложности не встретились на пути, я верю в то, что жить всегда стоит.

Лайтион смотрел на юного анимага с таким непередаваемым выражением на лице, что Васька даже почувствовал некоторое смущение.

— Что?

— Временами мне кажется, что это тебе больше пятидесяти лет. Я ещё никогда не

слышал, чтобы кто-то высказывал свои мысли с такой уверенностью в том, о чём говорит. Ты удивительный, ты заешь об этом. Как ты мог за столько времени, так узнать жизнь?

Васька грустно улыбнулся. — Ты ошибаешься, я её совсем не знаю. Но знаешь, это то и удивительно. Я могу знакомиться с ней каждое прожитое мгновение. Для меня всё удивительно, всё ново. И это здорово.

От дальнейшей дискуссии их отвлек голос Зеи, требующий, чтобы они освободили купальню, для следующей партии страждущих освежиться. Пришлось выходить из воды.

Весь дальнейший день мальчики провели в блаженном ничегонеделании. Силы возвращались к ним очень быстро, так что решено было с первыми лучами солнца отправиться в дальнейший путь.

Ксанка большую часть вечера провела занимаясь посохом и этим очень нервировала Сантиона. Лайтион заметил, что брат то и дело останавливал на девушке тяжёлый взгляд своих холодных глаз, но девушка, казалось, ничего не замечала. Куда больше её занимало, с какой скоростью она может призвать посох. Ей необходимо было как можно скорее добиться полного слияния с посохом, когда дело дойдёт до главного, на эксперименты времени не останется.

Тишину вечера нарушали только птичьи трели, да звон вечерних насекомых. Файисель о чём-то увлечённо беседовал с Тройверионом. Васька с Лайтионом забрались с ногами в кресла стоящие возле камина и о чём-то тихонько переговаривались, наклонив друг к другу головы. Наверное, опять задумывали очередную пакость. Дриада с эльфийскими близнецами играла в карты на широкой тахте. Судя по тому, как пыхтели братья, она явно выигрывала по очкам.

Хазеель вообще отсутствовал, и где его носило, никто не знал. Временами поведение черноволосого приводило в тупик даже Сантиона.

Но всё же, Ксанка занимала Сантиона больше всего. Ему было боязно выпускать её из поля зрения, и судя по тому, как время от времени дёргались уголки её губ, она об этом была прекрасно осведомлена.

В какой-то момент эльф заметил, что Ксанка то и дело поглядывает на дверь и при этом её лицо выражает крайнюю степень любопытства. Что она могла там почувствовать? Сантион непроизвольно напрягся, за что заработал её полный насмешки взгляд.

Ждёт кого-то? Не похоже. Или, похоже? Сантион не любил, когда он чего-то не понимал, а сейчас он мало что понимал и это его откровенно бесило. Да ещё посох в руках девчонки. Он его откровенно нервировал. Ни один эльф до конца не знал, что за силы содержится в древнем артефакте и что будет, если их выпустить на волю.

Дальнейшие размышления эльфа были прерваны появлением советника. Хазеель широко распахнул дверь и пригласил войти того, кто стоял за его спиной.

Какое-то время Сантион вглядывался в пришельца, пока до него не дошло, кто же посетил их скромное жилище.

— Вампир. — Зло прошипел он и стремительно поднялся.

— Эй, Сан успокойся, он по делу.

— По какому ещё делу. Хазеель, на территории леса чужак, а ты говоришь о деле.

Советник тяжело вздохнул, и устало посмотрел на друга. — Сан, лес его пропустил.

Пауза наступившая за этим заявлением было очень многозначительной, так что остальные эльфы напряглись в ожидании реакции князя. Но, отреагировать он не успел, так как на вампира набросились сразу двое. Зея повисла на шее парня и завопила так, что у всех

заложило уши.

— Валдор, миленький, мы так соскучились. Как там Милея, ещё не разнесла ваше родовое гнездо?

Вампир поморщился, но потом осторожно притянул Зею к себе и слегка улыбнулся. Я тоже рад вас видеть. С Милеей всё в порядке. Воюет с моими родственниками и мне что-то подсказывает, что выиграют не они.

Ксанка облегчённо засмеялась. Зея хихикнула.

— Она сильно злится?

— Не то слово. Каждый раз, как у неё плохое настроение, у нас в замке что-то рушится.

— Не переживай, это скоро пойдёт.

— Ага, месяцев через шесть. Только, боюсь, что к тому времени от моего замка мало что останется.

— Ничего, Милея отходчивая. Не станет же она своего ненаглядного оставлять без крова.

Они ещё какое-то время обсуждали общие темы, пока их внимание не привлёк тихий кашель.

— Может мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит.

Зея с Ксанкой резко обернулись и посмотрели на Сантиона с некоторым удивлением. Постепенно до них начало доходить, что-то, потому как они явно смутились и нерешительно покосились на Валдора.

— А что тут непонятного. У нас появился ещё один попутчик. — Спокойно сказал Хазеель, пожав плечами.

— И кто так решил. — Вкрадчиво спросил Сантион.

— Он кое-что знает. Валдор расскажи им.

Вампир решительно подошёл к столу и вытащив из-за пазухи какой-то свиток принялся его разворачивать. Судя по тому, как бережно вампир обращался с бумагой, она была достаточно старой и ценной.

— Что это?

— Это? Пророчество. Наши старейшины его немного расшифровали, так что я поспешил сюда, как только стало хоть что-то известно.

— А раньше они его расшифровать не могли.

— Не могли. — Вампир выглядел немного смущённым. — Всё это время в нашей библиотеке находилось поддельное пророчество и совсем недавно мы смогли обнаружить настоящий свиток.

— И с чего вы взяли, что именно это пророчество настоящее.

— Этот свиток на двести лет старше того, который мы принимали за настоящий. Это говорит само за себя.

— Возможно, — Сантион пожал плечами, с неприязнью разглядывая вампира, — а может быть, не говорит ни о чём.

— Так что там в пророчестве. — Не выдержала Зея.

Валдор оторвал напряжённый взгляд от эльфа и начал читать.

Когда взойдёт луна,

И светом озарит.

И лунная дорога

По водам пробежит.

Настанет зверя час,
Он будет юн и зол.
И бойся путник коль ему
Дорогу перешёл.
И кровью оплатив проход,
Ты зверя обойди.
И как бы сложно ни было,
С пути ты не сойди.
Там ждёт тебя,
У края тьмы
Дорога из стекла.
По ней без страха ты пройди,
И посох к камню приведи.
Он ждёт уже который век,
Когда найдётся человек,
Тот, в сердце чьём горит огонь,
Холодный словно лёд.
И тот, кто посох принесёт,
Дорогой тьмы пройдёт.
Но тьма, всего лишь света тень,
Её ты не страшись.
И путник силу обретёт,
А зверь получит жизнь.

— И что это значит? — Ксанка выжидательно уставилась на Валдора.

— Этого я не знаю. Наши старейшины долго ломали головы, но решили, что придётся разбираться на месте. Как говориться, будем решать проблемы по мере их поступления.

— С чего ты взял клыкастый, что пойдёшь с нами. — Сантион упрямо сжал губы и зло посмотрел на вампира.

Валдор неожиданно спокойно улыбнулся и сказал. — Я в любом случае пойду с вами. Вопрос только в том, открыто, или мне придётся красться за вами словно наёмному убийце. Лес пропустил меня, так что твоё разрешение, ушастый, мне не нужно.

Сантион зло зашипел и в его руке как по волшебству появился кинжал. Валдор не остался в долгу и тут же сверкнул своим, насмешливо оскалив клыки.

— Вы что, с ума все посходили? Прекратите немедленно. — Зея стояла, рядом с петушащимися парнями уперев кулачки в бока. — Если вам больше нечем заняться, пойдите и половите нечисть в соседнем лесу, а устраивать разборки во время выполнения ответственного задания, это я вам доложу форменное свинство.

Парни вздрогнули и с удивлением посмотрели на дриаду. Вид её был довольно грозным, так что они нисколько не сомневались, что если продолжат в том же духе им не миновать взбучки. А быть наказанным девицей, которая младше тебя немного стыдно.

— Успокоились? Замечательно, теперь внимательно слушаем, может у кого-то есть какие-то идеи по поводу текста пророчества.

Все синхронно пожалы плечами. Тут вампир заметил Ваську и радостно оскалился.

— Привет мелкий. Я смотрю тебя ещё не заморили. А ты оказывается живучий.

Заметив, как мальчишка побледнел, а потом покраснел, вампир перестал улыбаться.

— Я что-то не то сказал?

— Вал, ему за это время действительно досталось. Мы и сейчас здесь, потому что нужно дать ему время прийти в себя. В противном случае, тебе пришлось бы вылавливать нас в лесу.

Вампир нахмурившись осмотрел всех присутствующих в комнате.

— И что вы с мальчишкой сотворить успели за это время.

— Много чего. — Ксанка пожалала плечами. — Я тебе потом всё расскажу.

Валдор заметил, как побледнел мелкий эльфёныш. Видимо без его участия здесь не обошлось. И зачем они с собой детей потащили, непонятно. Ксанка правильно поняла его взгляд.

— Так получилось.

— Хорошо, но ты обещала рассказать.

Ксанка коротко кивнула и только теперь заметила, что эльфы разглядывают вампира с каким-то нездоровым любопытством. Тихонько выругавшись про себя она постаралась встать так, чтобы немного прикрыть вампира от прямой атаки. Ведь знала, что ни вампиры ни эльфы не питают друг к другу особой любви. Конечно, речь не шла о тотальном уничтожении, как это было с оборотнями, но и особо тёплых чувств тоже не было. Это можно было назвать соперничеством, несколько преувеличенным, немного нервным, но всё же соперничеством.

Вот и сейчас что-то назревало. Ксанка прекрасно понимала, что остановить столько взбесившихся мужиков ей будет не под силу. Даже если Тройверион проявит мудрость, а Хазеель будет сохранять нейтралитет. В любом случае, просто не будет. И что сделать для того чтобы избежать неприятностей, она тоже не знала. Знала только, что вампир им нужен. Он что-то знал, и пока эти знания не поменяли своего владельца, его нельзя было выпускать из поля зрения.

Положение спасли мальчишки. Намеренно или случайно, но они разрядили обстановку. Лайтион окинул вампира внимательным взглядом и страшным шепотом спросил у Васьки.

— А это точно вампир? А то, что-то слишком мелкий.

— На себя посмотри, тебя вообще соплей перешибёшь. А у него клыки есть. Вот такенные. — Васька продемонстрировал, какие именно клыки есть у вампира. Валдор вздрогнул и скосил глаза к носу, при этом слегка приподняв верхнюю губу, видимо сiallyсь рассмотреть свои клыки. До тех, о которых говорил Васька, они сильно недотягивали. Ужас, и с чего мальчишка решил, что такие в его рот вообще влезут.

Эльфы заметив гримасы вампира начали старательно делать вид, что ничего такого не видели, но их подрагивающие плечи никого не могли обмануть.

— Вась, имей совесть, когда это у меня клыки ниже подбородка опускались.

— А я разве говорил, что они опускались? — Васька соорудил невинную мордашку и для пущей убедительности даже поморгал ресничками.

— Если бы они были такими, как ты показал, то они должны были мне, по крайней мере, до груди доставать.

— Васька философски пожал плечами. — Ну, может быть, я немного ошибся.

— Немного?

— Хорошо, сильно ошибся. И вообще, они у тебя очень маленькие и аккуратные.

Теперь вампир окончательно подвис, пытаясь понять, ему сейчас комплимент сделали или страшно оскорбили.

— Что теперь не так?

— Не знаю, но ощущение такое, будто от тебя нужно ждать какой-то пакости.

Васька возмущено запыхтел. Да он вообще белый и пушистый, а тут такие слова обидные говорят.

Только сейчас Ксанка заметила, что эльфы явно расслабились. Близнецы перестали буравить незнакомого вампира пристальными взглядами. Тройверион усмехнулся и вернулся к прерванному с появлением вампира занятию, то есть продолжил начищать оружие. Целитель вообще смотрел на кровососа с фанатичным блеском в глазах. Наверняка мысленно уже разделал вампира на маленькие кусочки и провёл над ним множество опытов. Что с него взять — учёный.

Только Сантион смотрел с прежним напряжённым ожиданием. В какой-то момент князь перевёл взгляд на Хазееля и вкрадчиво спросил. — И каким же образом вы встретились?

— Он, собственно и не прятался. Пришёл прямо к домику.

— Понятно. И давно вампиры ходят по древнему лесу, словно у себя дома?

Валдор поморщился. — То, что в лесу живёт ваш народ, не говорит о том, что лес принадлежит только вам. Я попросил разрешения пройти, мне его дали, а кто это сделал, не суть.

Князь недовольно поджал губы, но спорить с вампиром не стал. Не до того сейчас было.

— На самом деле я пришёл с туманом.

Зея невольно охнула. Все знали о способности детей ночи поникать в любое место, слившись с природным явлением, чаще именно с туманом. Слышать слышали, но подтверждения подобному чуду до сих пор и у кого не было. А тут, прямым текстом признаются, что прибыли на территорию леса нелегально, вот только ругаться, повода нет. Вампир не преследовал никаких корыстных целей.

Лайтион с Васькой задорно улыбнулись друг другу. Ну, кто из их сверстников не мог похвастать, что он услышал или увидел, хотя бы половину того, что слышали и увидели они за эти дни.

Разговор был долгим. Мальчишки, всё ещё не отошедшие от ритуала, быстро уснули, так что большую часть обсуждения пропустили. А говорили взрослые в эту ночь много. Необходимо было понять, что каждый из них сможет сделать для того чтобы приблизить день осуществления всех желаний.

— Валдор, я так понимаю, дальше ты с нами идёшь. — Ксанка выжидательно уставилась на вампира.

— Правильно понимаешь.

— А как же Милея. Наш поход может сильно затянуться. Не боишься надолго оставлять её одну?

— Во-первых, не одну, а во-вторых, что-то мне подсказывает, что всё закончится раньше, чем мы все думаем.

— С чего ты взял.

— Не знаю. Предчувствие. Называй как хочешь.

— Ты что, пообщавшись с Милеей нахватался от неё способностей предсказательницы?

— Скоро наступит ночь водной луны.

— И что? — Ксанка на мгновение нахмурилась, не понимая, причём здесь вышеупомянутая ночь, а потом на неё снизошло озарение. Она ахнула и с потрясением во

взгляде посмотрела на вампира. — Пророчество.

— Совершенно верно. В эту ночь, на волшебных водах озера лунная дорожка обретает материальность и по ней можно пройти.

— Вот ведь. — Ёмко высказался кто-то из близнецов, но Ксанка его даже не услышала. Всё сводилось к тому, что пророчество, это не просто набор слов. Она и раньше это подозревала, а теперь её подозрения начали обретать некую уверенность.

Мальчишек разбудили ещё засветло, но, как не странно, они чувствовали себя отдохнувшими и бодрыми. Вчерашнего недомогания, как ни бывало.

Быстро позавтракав, отряд отправился в чащу леса, на восток. С утра у эльфов проснулась интуиция и они пришли к выводу, что на севере и на западе искать озеро бессмысленно, потому как именно на востоке чаще всего встречали чудесный водоём страждущие. При всём при этом было неважно, откуда начинал свои поиски ищущий, в любом случае нужное он находил именно на востоке. Конечно, специально такую статистику никто не вёл, но эльфы подумали, повспоминали и пришли к единодушному выводу, что восток это то, что им нужно.

Пополнение отряда на ещё одного члена прошло почти безболезненно. За ночь эльфы смирились, что рядом с ними какое-то время будет присутствовать вампир и к утру отнеслись к нему довольно спокойно. Валдор был им за это очень благодарен. Отбиваться от толпы нервных перворожденных не самое лучшее занятие, особенно если на кону исполнение пророчества. К тому же, вампир не сказал своим невольным попутчикам всей правды. Нет, пророчество он им преподнёс без изменений, вот только существовал ещё один, более поздний вариант, с дополнениями. Об этом знали немногие, Валдор входил в их число. Озвучивать этот вариант он не стал бы даже под страхом смертной казни, потому как в этом варианте, всё было не так безоблачно, как в первом. Ксанка, конечно не откажется от выполнения своей миссии, но червячок сомнения это всё же в ней поселит, да и во всех остальных.

Вампиры давно догадались, что истребление оборотней затронуло интересы слишком многих. Мир не мог спокойно наблюдать за тем, как исчезают его дети. Кто-то должен был за это заплатить. И судьба выбрала того, чья кровь прольётся.

Валдор сам многого из пророчества не понимал, единственное, что он понимал очень чётко, нельзя изменить то, что предназначено. Второго шанса судьба им не даст.

Чем дальше шли путники, тем гуще становился лес. Судя по тому изумлению, которое то и дело мелькало на лицах эльфов, они сами не знали, что их лес настолько дикий. Самое странное, что за всё время их пути им навстречу не попался ни один разведывательный отряд. Будто и не было их в этой части леса.

В отличие от хмурых взрослых, Васька с Лайтионом разглядывали окружающий их лес восторженными, широко раскрытыми глазами. Они всё старались понюхать, потрогать, посмотреть. То и дело, кому-то из отряда приходилось их одёргивать. Но хватало терпения мальчишек ненадолго. Уже через несколько минут мальчишек вновь тянуло в сторону.

К тому времени, как было решено остановиться на обед, все уже так устали их одёргивать, что Зея внесла конструктивное предложение.

— Может, мы их верёвками привяжем и подальше друг от друга, как только верёвочка дернется в сторону, мы их за хвостики и вытащим.

В ответ на эти слова, мальчишки сделали такие несчастные глаза, что ни у кого не поднялась рука выполнить озвученную угрозу. К тому же, мелкие клятвенно заверили всех,

что больше не будут отвлекаться от основного маршрута и отвлекать других. Им поверили, или сделали вид, что поверили. Но, как ни странно, дальше мальчишки действительно шли быстрее и почти не отвлекались. Вместо этого, они постоянно перешёптывались и временами хихикали.

Вечер наступил быстро. Уставшие от долгого перехода путники развели костёр и начали готовиться к ночёвке. Попытку мальчишек отойти вдвоём, пресекли мягко, но уверенно. Они понятливо вздохнули, и спорить не стали. Только вампир удивлённо приподнял брови, но Ксанка тихонько прошептала ему, что всё расскажет и он успокоился.

Ужин прошёл в довольно дружественной атмосфере. В том смысле, что эльфы не старались задирать вампира, а он старательно делал вид, что он им только мерещится.

Как только зажглись первые звёзды, Тройверион поманил к себе мальчишек. Лайтион по-прежнему относился к анимагу с настороженностью, но за компанию с Васькой подошёл.

— Как вы себя чувствуете?

— Нормально.

— Ничего не мешает, никаких странных желаний?

Васька недоуменно моргнул ресницами.

— Странных?

— Да, это я погорячился, до желаний ещё далековато. Зайдём с другой стороны. Вась, ты когда по лесу идёшь, что чувствуешь?

— Мне спокойно и любопытно. — Сказал мальчик, после секундного замешательства.

— А ты Лай?

Эльфёныш на мгновение задумался, а потом с удивлением выдал. — А мне интересно всё, что интересно Ваське.

— Уверен?

— Нет, — после ещё одной паузы добавил Лайтион. — иногда я чувствую беспокойство, иногда хочется его одёрнуть, но в основном, да.

— Значит я прав.

— Вы о чём?

— Лайтион, ты умудрился замкнуть Ваську на себе и теперь являешься кем-то вроде его хранителя.

— Вы серьёзно? — У Васьки от удивления даже рот приоткрылся.

— И что, я теперь его всегда чувствовать буду? — Еле выдохнул эльфёныш.

— Не так как сейчас, сильнее. Но со временем вы оба научитесь контролировать эту связь, и при необходимости вообще её выключать.

Сантион, до сих пор тихо сидевший неподалёку лишь скрипнул зубами. Такого он от выходки мальчишек точно не ожидал. Одно дело, помочь маленькому анимагу обрести себя и совсем другое, стать буквально его тенью, когда на кону вопрос о том, что Лайтиону придётся принять трон от отца. В таком свете, события выглядели совсем не так безобидно, как могли бы. Придётся мальчишке пожить у эльфов, какое-то время. Вот только говорить об этом ему сейчас не стоит Ксанка может разнервничаться, а это им совсем ник чему.

— Вась, а ты помнишь те ощущения, когда ты познакомился со своим зверем?

— Конечно.

— Сможешь воспроизвести?

Васька прикрыл глаза и сосредоточился, Ощущения накатили неожиданно сильно. Они буквально смели его своей волной, и мальчишка начал паниковать, но потом неожиданно

успокоился, несколько раз вздохнул и приоткрыл глаза. Сейчас всё было не так, как в его последнее посещение этого места. Не было больше чёрно-белых красок. Небо голубело яркой лазурью, трава и деревья радовали сочной зеленью, среди которых пестрели различными красками яркими цветы.

Васька постоял какое-то время в нерешительности. А затем сделал первый шаг, затем ещё один. Его тянуло вперёд с непреодолимой силой, и сопротивляться этой силе он не мог. Да и не хотел, если честно.

Момент, когда его ноги превратились в лапы, мальчишка пропустил. Ему было слишком хорошо и весело, чтобы обращать внимания на подобные мелочи. Молодая рысь резвилась среди трав и цветов, гоняясь за бабочками и кузнечиками.

Сколько прошло времени с того момента как Васька оказался здесь, он не помнил, а чьё-то ненавязчивое присутствие почувствовал только сейчас. Это присутствие не пугало, только немного настораживало. Молодая рысь осмотрелась и задумчиво уставилась в голубые глаза снежного барса. И когда он успел здесь появиться?

Рысь вопросительно мурявкнула, на что барс отреагировал совершенно пофигистическим взглядом, только лениво дёрнул хвостом и заразительно зевнул.

Рысь припала к земле прижав уши к голове. Барс был на его территории, так что правильным было напасть. Какое-то время рысёнок ещё сомневался, а потом прыгнул.

Барс перехватил его ещё в воздухе и осторожно прижал лапой к земле. Васька несколько раз безуспешно дёрнулся, а потом смирился и жалобно мяукнул. Барс усмехнулся, забавно встопорщив усы, и отпустил рысёнка. Ещё раз зевнув, барс поднялся с земли и, повернувшись к котёнку тылом, куда-то направился. Через какое-то время кот обернулся и вопросительно посмотрел на Ваську. Рысёнку стало понятно, что его зовут с собой. Вот только, куда? Сомневался он недолго и гордо задрал хвостик, двинулся следом за снежным зверем.

Пока рысёнок резвился, под присмотром Лайтиона, остальные обустроивали место ночлега. К тому времени, как всё было готово, Васька уже основательно устал и теперь сидел рядом с эльфенышем, сонно щуря глазки. Тройверион ловко поймал его за шкурку, поднял до уровня своих глаз и внимательно посмотрел в рысьи глаза. Через какое-то время началось обратное превращение. Вскоре в руках анимага болтался мальчишка.

— Может, отпустишь?

Тройверион усмехнулся и разжал руку. Васька ловко приземлился на ноги, встрепенулся и, фыркнув, направился к костру. Из леса выскользнула волчица, внимательно посмотрела на мальчишек, и осторожно взяв свои вещи в зубы, отправилась за ближайший кустик.

— И всё-таки вам магам проще. — Недовольно пробурчала Ксанка. — Вы и перекидываетесь без боли и одежду вам снимать не нужно.

Тройверион хмыкнул, а Васька весело хихикнул. После первого обращения у него всё внутри пело, так что некоторая неадекватность поведения была налицо.

— Вы что с мальчишкой сделали?

— Ничего особенного, надо же ему когда-то начинать учиться управляться со своей второй сущностью, и чем раньше, тем лучше.

— Ты прав. Нам неизвестно, что нас ждёт впереди, а мальчику дополнительная возможность выжить не помешает.

— Вы о чём? — Васька с любопытством посмотрел на Ксанку.

— О тебе Васька, о тебе. Придётся тебе теперь каждый день тренироваться, а то мало ли

что.

— Так я разве против.

Тройверион усмехнулся. И тут Васька заметил, как вытянулось лицо у Лайтиона. Видимо эльфёныш больше знал о тренировках анимага, раз так отреагировал. Да, что-то подсказывало в раз сникшему мальчишке, что лёгкими тренировки у эльфа не будут. Ничего и не такое переживали. Главное чтобы его научили обращаться с новым телом, а ради этого он всё выдержит.

Глав 19.

Ночь прошла спокойно. Мальчишки не сотворили незапланированного волшебства, никого не пришлось лечить. Когда кто-то из близнецов высказался в таком ключе, мальчишки обиделись и дулись до самого обеда, в то время, как остальные только посмеивались.

Ксанка проснулась за несколько мгновений до того, как солнечные лучи согнали звёзды со светлеющего небосвода и, потянувшись, направилась к ближайшим кустикам.

— Что, никак е можешь прожить без второй ипостаси?

Полный злого сарказма голос Сантиона раздавшийся за спиной, заставил девушку вздрогнуть от неожиданности. Она какое-то время непонимающе смотрела на эльфа, а потом до неё дошло, что он собственно имеет ввиду.

— Я ничего не буду говорить о вашей глубоко пустившей корни паранойе, но к вашему сведению князь, оборотни иногда ходят в кустики лишь для того чтобы справить нужду. Вы уж простите, что так откровенно. Надеюсь ваша ранимая натура от моих слов не пострадает.

Не дожидаясь реакции эльфа на свои слова, Ксанка продолжила движение к заветным кустикам. До слуха девушки донёсся отчётливый зубовный скрежет, что не могло не вызвать улыбку на её лице. Бесить эльфа в её планы не входило, но как же это было приятно.

Сделав свои дела, Ксанка неохотно вернулась к костру. Кроме Сантиона возле него сидели Тройверион и Файисель. Целитель сонно смотрел на язычки разгорающегося пламени и время от времени зябко передёргивал плечами. По всему было видно, что походная жизнь для целителя в новинку, но ему даже в голову не приходило жаловаться.

Хазеель вынырнул из леса позади Сантиона и скользнул к костру.

— Хм. — Ксанка упёрла руки в боки и недовольно пробурчала. — Значит, ему можно в лес ходить, а мне даже до кустиков нет.

— Так он же не с кровожадными намерениями туда ходит. — Фыркнул Сантион, поворачиваясь к другу и замер, узрев в руках черноволосого тушки убиенных зайцев.

Ксанка притворно вздохнула. — Конечно, он туда ходит исключительно для того чтобы цветочки понюхать и подумать о вечном.

Она очень старалась, но голос выдавал душивший её смех. Целитель фыркнул вслед за ней, хотя многообещающий взгляд князя сулил очень много неприятностей.

Хазеель виновато развёл руками перед Сантионом и отойдя в сторонку принялся потрошить тушки.

Слухи о том, что эльфы мяса не едят, мягко говоря, немного преувеличен. Едят и ещё как, вот только убивать они не любят. Но тут уж, как говориться или сам выживешь, или тебя выживут.

К тому времени как источавшие ароматные запах зайцы были почти готовы, Васька распахнул глаза, принялся и попробовал встать. К его удивлению, первая попытка принять вертикальное положение провалилась. Мальчик опустил глаза, для того чтобы

понять, что же его держит и с изумлением увидел на себе чуть ли не всю тушку Лайтиона. Попытка выбраться из-под эльфа ни к чему не привела. Он очень сопротивлялся, цепляясь за Ваську раками и ногами.

— Да, что б тебя. Лай, подъём. Хватит дрыхнуть, я тебе не подушка.

От костра раздалось хихиканье близнецов. Они сами несколько минут назад старательно распутывали руки и ноги, отчаянно матерясь и теперь, не могли упустить возможности поскалиться над кем-то другим.

К тому времени как Васька смог выползти из-под эльфа, он был весь кранный как вареный рак и бубнил сквозь зубы что-то нецензурное. Лайтион сидел на земле и непонимающе хлопал глазами. Что он такого сделал? Васька пыла праведным гневом, сердито потопал к кустам, а Лайтион перевёл ошарашенный взгляд на хихикающих близнецов.

— Что случилось?

— По-моему, ты его с дракончиком перепутал. — Хмыкнул Кромен.

— С каким дракончиком?

— С мягкой игрушкой, с которой спишь.

Глаза Лайтиона удивлённо распахнулись. — Откуда ты...

Он не договорил, внезапно в его глазах появилось осознание, и эльфёныш мучительно покраснел.

— И ничего смешного не вижу.

— Конечно, конечно. Вставай, давай, завтракать будем.

Васька дулся весь завтрак. Лайтион поглядывал на него виновато, но с извинениями подходить не торопился, справедливо решив, что тому нужно немного успокоиться.

И Васька действительно успокоился. Как только они тронулись в путь, Лайтион сунулся к нему с извинениями, но мальчишка лишь отмахнулся.

— Да, ладно, чего уж там. Бывает. Не бери в голову. А вот эти хохотунчики у меня ещё получают. Мы посмотрим, кто будет смеяться последним.

— Ты что-то задумал? — Азартно спросил эльфёныш.

Вместо ответа Васька ослепительно улыбнулся и у Тройвериона, заметившего эту улыбку возникло нехорошее предчувствие.

Шёл их отряд довольно быстро. Ксанка большую часть времени проводила в волчьем облики. Близнецы почти не слезали с деревьев, умело перепрыгивая с дерева на дерево, и заодно указывая направление движения. С каждым шагом лес становился всё гуще и мрачнее. Зeya уже не решалась прыгать через деревья. Была вероятность натолкнуться на мёртвое или умирающее дерево, а подобная встреча для неё могла оказаться фатальной.

Неожиданно близнецы спрыгнули на еле виднеющуюся тропинку, невольно напугав мальчишек.

— Что-то случилось? — Сантион выжидательно посмотрел на парней.

— Лес не пускает нас дальше.

— Что значит не пускает?

— То и значит. Мы уже несколько раз пытались пройти дальше, но всякий раз возвращались на эту тропу. Дальше прохода нет.

Князь внимательно осмотрелся, а потом нахмурился, поджав губы. Он знал где они. И им действительно лучше было обойти это место стороной.

Ксанка вынырнула из-за деревьев, схватила свои вещи у Зеи и вскоре вернулась уже в

человеческом облике.

— Почему стоим. И что там дальше. Князь, я же вижу, что вы что-то знаете. Скажите.

Ты уверена, что хочешь это знать?

— Уверена.

— Тогда иди, лес тебя пропустит.

Девушка ещё какое-то время постояла, а потом двинулась вперёд. Напряжение, витавшее в воздухе, все ощущали кожей. Что-то здесь явно было не так. Васька помедлил, а потом пошёл вслед за девушкой. Как ни странно, неведомая преграда его пропустила, так же как и девушку несколько мгновений назад. Следом за Васькой потянулся Лайтион и тоже не встретил сопротивления. Близнецы тихонько выругались и пристроились в конце цепочки, вытянувшейся вслед за Ксанкой.

Идти пришлось недалеко. Тропинка внезапно оборвалась, а потом они вышли на довольно просторное, свободное от деревьев место. Ну, от деревьев оно было свободно чисто номинально, потому как молодая поросль уже всю осваивала новые территории, грозясь со временем знать всё свободное пространство.

Не сразу, но спутники поняли, что оказались в бывшем поселении, когда-то довольно большом. А ещё через какое-то время, по косвенным признакам, стало понятно, что здесь жили оборотни.

— Последний оплот оборотней. Они все нашли здесь свою гибель. Мужчины, что дрались столь отчаянно, что вызывали только уважение. Женщины, защищавшие своих детей до последнего вздоха. Подростки, такие неопытные, но в своей горячности, превосходившие многих оборотней с ратным опытом. И дети, маленькие, испуганные, и даже младенцы, ещё вчера мечтающие только о материнском молоке. Они все нашли здесь свою гибель.

Зeya с ужасом смотрела на говорившего Сантиона. У неё просто не было слов. Васька опустив взгляд, старался не пялиться на побелевшую под действием сил природы грудку костей, чувствуя, что ему не хватает воздуха. Где-то рядом судорожно вздохнул Лайтион.

— Они не винили вас.

— Что? — Сантион вздрогнул и посмотрел на дриаду.

— Деревня говорит. Они не понимали, почему должны умирать. Они защищали свои жизни, стараясь не забирать ваши. Они поклялись в верности оставались верными до последнего вздоха. Они верили тем, кто когда-то поклялся заботиться о них. Ваши самые верные слуги.

— Вы перебили их как скот. Это была бойня. — Лайтиона ощутимо потряхивало. Он был слишком молод, чтобы помнить события тех лет, но чувства не обманешь. А они буквально кричали о той боли, что хранила эта земля.

— Да, это была бойня. Вы всё ещё хотите здесь задержаться?

Зeya усиленно замотала головой из стороны в сторону. В этом месте всё было неправильно. Деревья молчали, а деревня навязчивым шепотком пыталась втиснуться в чужое сознание. Она представлялась дриаде чёрной, поглощающий свет дырой. В светлом лесу не должно было быть таких мест, но они были.

Пойдёмте отсюда. — Зeya дёрнула Ксанку за рукав куртки. — Не нужно здесь находиться, это плохое место.

Ксанка задумчиво посмотрела на подругу. Она и сама понимала, что место здесь плохое, но что-то не давало ей так просто уйти. Что-то подсказывало, что ей нужно войти в деревню. Её там ждали. Ждали?

Девушка внимательно осмотрела местность, прищулив глаза. Заострившиеся уши чутко улавливали малейший звук, но ничего подозрительного она не замечала. Вот только ощущение чужого взгляда не исчезало.

— Ждите здесь. — Коротко бросила Ксанка и метнулась вперёд.

Зея удивлённо охнула и дёрнулась было за подругой, но Ксанка затормозила и рыкнула на неё.

— Я же сказала, ждите. Вам туда нельзя. Особенно это касается перворожденных. — Оборотень хмуро глянула на эльфов и продолжила движение.

За то время, что деревня пустовала, она вся заросла кустарниками и травой. Бывшие улицы скорее угадывались, чем прослеживались. Дома Ксанка угадывала по особо пышным зарослям сорняков. Крапивы и репейника было столько, что Ксанка невольно передёрнулась, представив, во что превратилась бы её шерсть, если бы она была сейчас в волчьем обличи.

Чем дальше заходила девушка, тем явственнее становилось ощущение чужого взгляда. Шестое чувство вело её, позволяя огибать скрытые травой препятствия: покосившиеся заборы, брошенный инвентарь, остатки почивших хозяев.

В самом центре деревни, она увидела довольно хорошо сохранившееся здание. Со стороны его не было заметно по одной простой причине, весь дом, по самую крышу зарос вьющимися растениями надёжно спрятавшими его от любопытных глаз. Присмотревшись, Ксанка поняла, что дом выглядит неприлично целым. Во всех окнах блестели целенькие стёкла, крыша была покрыта черепицей. Всё это было слишком странно, чтобы не обращать на это внимания, но настойчивый голос звал именно в этот дом. Ксанка приглушённо выругалась, ещё раз осмотрела подозрительное строение и решительно толкнула входную дверь.

Дом встретил девушку затхлостью и толстым слоем пыли. Всё говорило о том, что дом давно необитаем, но всё же, что-то живое в нём определённо чувствовалось. Ксанка осторожно сделала несколько шагов по широкому коридору, из которого вели две двери и лестница на второй этаж. Девушка удивлённо моргнула. Откуда здесь второй этаж? Снаружи дом смотрелся обычным одноэтажным строением, ну может быть чуть побольше. Чем принято строить в деревнях, но всё же он был одноэтажным.

— Вот как. — Пробормотала Ксанка. — А вот это уже интересно.

Она Осторожно заглянула за закрытые двери, для того чтобы удостовериться, что за ними никого нет и в спину ей никто не ударит, а потом решительно двинулась к лестнице.

Как ни странно, лестница почти не скрипела. Будто и не было всех этих лет заброшенности. На втором этаже, помимо двух коридоров Ксанка обратила внимание на странный цветочный аромат. Девушка настороженно замерла. Чуткий слух ничего не улавливал, но вот шестое чувство. Если она сейчас была в облике волка, шерсть на её загривке встала бы дыбом. Вот только что именно вызывало у неё такую бурную реакцию, девушка понять не могла. Раньше ничего её так не пугало, а она была именно испугана. Ксанка сделала ещё несколько шагов вперёд и замерла. Чувство опасности буквально взвыло, а через несколько мгновений она уже поняла, что именно её так напугало. Он стоял в самом конце коридора, в дверном проёме. И почему она не заметила его раньше? Или заметила, но что-то, или кто-то заставлял её не обращать на него внимания. Вопросов у Ксанки было много, вот только ответов ей явно никто давать не собирался.

Тот, кто ждал её в заброшенном доме, обладал довольно запоминающейся внешностью, так что Ксанка была уверена, что никогда раньше не видела его. Однако, откуда тогда такое

стойкое ощущение, что она его знает.

Ожидавшее девушку существо клыкасто усмехнулась, будто зная какие мысли бродят сейчас в её голове. Хотя, может и знает.

Ксанка заглянула существу в глаза и содрогнулась от понимания того, что он действительно многое знает, а вместе с осознанием пришли и воспоминания.

— Стражник. — Еле слышно просипела девушка, и существо радостно оскалилось, признавая её правоту.

Эту сказку ей читала на ночь мама. История о стражнике, оборотне добровольно пожертвовавшим своей жизнью, чтобы охранять самую большую ценность своего рода. Он был неподкупен, его невозможно было обмануть, нельзя убить, ибо невозможно убить того кто и так мёртв.

Высокий, широкоплечий, но странно худой монстр. Ещё не волк, но уже не человек. Красны навывкате глаза, огромная пасть с внушительными кинжалами клыков, с которых беспрестанно капает ядовитая слюна.

О стражнике ещё много можно было говорить, но ничего хорошего услышать было нельзя.

— Это ты меня звал?

Ксанка поразилась тому, как хрипло звучал её голос. Желание развернуться и бежать становилось просто непереносимым, и только осознание того. Что убежать от стража ещё никому не удавалось, заставляло оставаться на месте.

Зачем-то же он её позвал.

Страж несколько томительных секунд смотрел на девушку немигающим взглядом своих пугающих глаз, а потом заговорил.

— Ты из рода Валинов.

Он не спрашивал, он утверждал. Девушке не оставалось ничего другого кроме как кивнуть. Отрицать очевидное смысла не было. Вот только откуда чудовище знает её родовое имя, его даже самые близкие друзья никогда не знали.

— Мне поручено кое-что тебе передать. Наш род угас, ты ближайшая по крови. Я долго ждал тебя. Теперь я смогу завершить свою миссию. Подойди.

И вот что странно, девушка послушно двинулась вперёд. Ощущение опасности испарилось в неизвестном направлении. Осталось только странное спокойствие. Ксанка смело подошла к стражнику и, задрав голову, посмотрела в глубину его алых глаз.

— Веди.

Шли они долго. Миновав несколько сквозных комнат, стражник остановился возле глухой стены последней из них и что-то прошептал, слегка коснувшись её рукой. Прямо на глазах стена начала исчезать. Сначала она подёрнулась дымкой тумана, а потом и вовсе растворилась, явив то, что срывалось за ней. Помещение, что им открылось, очень напоминало святилище. Несмотря на прошедшие годы, здесь по-прежнему царил идеальный порядок, в красивых витых подсвечниках до сих пор горели свечи, а на высоком необычного цвета камне, стояла шкатулка красного дерева.

Стражник скользнул внутрь святилища и бесстрашно подошёл к камню. Он какое-то время молча постоял возле него, прикрыв глаза опустив голову. На секунду Ксанке показалось, что он уснул, но в следующее мгновение стражник вздохнул и распахнул глаза. Вместе с этим нехитрым действием в комнате что-то неуловимо изменилось. Что именно изменилось, Ксанка точно сказать не могла, это что-то определённо имело

непосредственное отношение к тому, что произошло потом. Стражник сделал несколько шагов вперёд и остановился прямо перед камнем с шкатулкой. Он опустился на колени, низко поклонился, почти касаясь лбом пола, а потом сказал несколько отрывистых фраз на странном скрипучем языке.

Ответом стражнику стал раздавшийся почти сразу скрежет камней. Шкатулка плавно вышла из углубления в камне в котором стояла до сих пор, а потом резко с щелчком крышка шкатулки открылась, показывая то, что было в ней сокрыто.

— Браслет древних. — Еле слышно выдохнула Ксанка, с потрясением глядя на легендарное чудо широко раскрытыми глазами.

Страж еле заметно ухмыльнулся. Реакция девушки была понятна даже его зачерствевшей душе. Браслет древних считался давно утерянным, он позволял молниеносно менять ипостась, не снимая при этом одежды. Очень сильная и удобная вещь, особенно когда отправляешься на войну.

Стражник смотрел на притихшую девушку и в нём шевелились давно забытые чувства. Эта юная представительница рода оборотней на войну явно не собиралась, её путь был намного опаснее и сложнее. Ей предстояло вступить в схватку с противником куда более опасным, чем все армии вместе взятые, и от этой схватки зависело, останется ли род оборотней на земле или сгинет в пучине времён.

Отдать браслет, это самое малое, что он мог для неё сделать, прекрасно осознавая при этом, что после этого лишиться права на существование. Страж, добровольно отдавший в чужие руки охраняемый объект развоплощался без права перерождения. Он был готов заплатить эту цену. Он привык быть один, отличие было лишь в том, что теперь его одиночество будет длиться вечно.

Ксанка осторожно вытащила браслет из шкатулки и с трепетом надела его на руку. Стоило тёплой полоске металла коснуться кожи, как страж издал тяжёлый вздох и на глазах изумлённой девушки осыпался на пол горсткой невесомого пепла. Она сразу же всё поняла и благодарно прижала руку к груди.

— Спасибо тебе страж. Я никогда не забуду твоей жертвы. Да будет лёгким твой путь в посмертии.

И откуда-то издалека, до слуха девушки долетел тихий благодарный смех. Девушка нашла единственные правильные слова, для того чтобы страж смог вырваться из кокона безвременья и получить возможность переродиться, пусть не скоро, но всё же вернуться туда откуда начался его путь.

Стоило отзвенеть смеху ушедшего стража, как всё вокруг начало стремительно меняться. Дом, до сих пор державшийся лишь на воле охранявшего его стража, прямо на глазах терял целостность и приличный вид. Дерево растрескалось и начало сыпаться трухой, стёкла из окон осыпались с шелестящим шорохом, крыша теряла черепицу. Ксанка еле успела покинуть резко ставший негостеприимным дом, когда он начал оседать, превращаясь в груды развалин. Охранявшее дом волшебство исчезло, и природа взяла своё.

* * *

Зея с всё возрастающей тревогой поглядывала в сторону заброшенной деревни. Несмотря на все заверения Ксанки, беспокойство не торопилось её оставлять. Вместе с тем,

дриада прекрасно понимала, что сделать ничего не может, это было ей не по силам.

Девушка то и дело поглядывала на сидевших рядом мужчин. Эльфы были совершенно спокойны, что немного не вязалось с тем напряжением, что они излучали в самом начале своего здесь появления. Казалось, они просто обрубали все чувства, и заставили себя взирать на мир совершенно бесстрастно. Как им это удалось, дриада не знала, но спрашивать не хотелось.

Васька с Лайтионом притихли и напряженно смотрели в ту сторону в которой скрылась Ксанка. Напряжённая поза мальчишек говорила о том, что им до способности скрывать свои чувства ещё очень далеко. Не умели ещё мальчишки мириться с потерями.

Хазеель с вампиром вообще исчезли, отговорившись тем, что кому-то нужно патрулировать территорию. И как только совести хватило.

Ксанка появилась, когда Зее ожидание стало уже невмоготу. Девушка проявилась, будто из воздуха, только что её не было, и вот, она уже стоит напротив с задумчивым выражением лица.

— Ксанка, почему так долго?

— Долго? — Девушка удивлённо моргнула и покосилась на небо. Солнце закатывалось за горизонт, предвещая наступление скорых сумерек.

— Долго. Я и не заметила.

Зея укоризненно покачала головой, а потом, прищурившись, внимательно посмотрела на подругу. Что-то в Ксанке изменилось, но только что именно?

Как дитя природы, Зея довольно хорошо чувствовала течение сил в других. Если раньше в Ксанке силы протекали странными путями, с частыми всплесками и непонятными переходами, то теперь они струились по ней ровным мощным потоком.

— Ксан, что там случилось?

— О чём ты?

— Твои силы, они изменились.

Ксанка на мгновение нахмурилась, а потом её лицо просияло и она подняла руку, демонстрируя браслет.

— Ты, наверное, об этом.

— Где ты это взяла? — Охрипшим от волнения голосом проговорила дриада.

— По-наследству получила.

— Издеваешься?

— Нисколько. Я совершенно серьёзна.

— Может, мы всё же покинем пределы деревни. — Неожиданно вмешался в их разговор Тройверион. Ксанка с удивлением посмотрела на анимага и тут же поняла, что-то не так. Эльф что-то чувствовал, и это что-то было явно враждебно настроено по отношению к эльфам.

— Извините, я задумалась. — Ксанка покаянно улыбнулась, а потом внимательно осмотрела спутников и спросила. — А где наши чернявые друзья?

Сансион бросил недовольный взгляд в сторону леса, ему тоже не нравилось, что друг исчезал, пока отсутствовала Ксанка, а вместе с ним и вампир, но покинуть остальных и направиться на поиски он не мог.

Ксанка же почему-то посмотрела в направлении покинутой деревни. Почему она искала взглядом Хазееля именно там, она и сама объяснить не могла, но пришёл он всё же из леса.

Оглядев живописную композицию из недовольных спутников, он хмыкнул в своей

манере и едко спросил.

— Что стоим? Кого ждём? Или вы хотели здесь заночевать? Так я не советую, после захода солнца здесь начнётся такая кутерьма, что мало не покажется.

— А ты откуда знаешь? — С подозрением в голосе спросила его Зея.

— Чувствую. — Коротко ответил Хазеель и с тревогой посмотрел в сторону деревни.

Больше никто ничего спрашивать не стал, спутники собрались очень быстро. Ксанка с нежностью погладила браслет, не замечая любопытствующих взглядов перворожденных. Конечно, им то никто ничего не объяснил. Ваське тоже было любопытно, но он справедливо решил, что Ксанка сама всё расскажет, когда будет время, а пока действительно не стоило здесь задерживаться.

Идти пришлось всю ночь, и даже не идти, а бежать. Души погибших оборотней почувствовали желанную добычу и гнали эльфов по лесу до самого рассвета. В принципе, ни Ксанке, ни Зее, ни Ваське ничего не угрожало, но они не решились отделиться от основного отряда. Найти эльфов после того как удастся оторваться от разозлённых душ, вряд ли удалось бы, поэтому приходилось бежать вместе со всеми.

Очнулись путники, лежащими на траве и, с трудом переводящими дыхание.

— Слава богам, всё закончилось.

Зея со стоном поднялась с земли и пнула ближайшего к ней эльфа. Им оказался один из близнецов. Эльф скосил на неё изумрудный глаз.

— Хватит валяться, после смерти належишься. Костёр разводить надо. Если не подкрепимся, скоро не сможем нормально двигаться.

Эльф полежал, задумчиво почесал пострадавший бок и начал подниматься. Как ни крути, а дриада была права, без хорошего завтрака, они долго не протянут.

Вскоре на поляне весело потрескивал костерок. Путники приходили в себя и чистили пёрышки. Не прошло и часа, как эльфы снова выглядели безукоризненно, будто не они неслись через лесную чащу из последних сил.

Мальчишки дружно посапывали, наплевав на проблемы взрослых. Взрослые же, здраво рассудив, что особой помощи от измученных детей они всё равно не дождутся, пришли к выводу, что разбудят их, когда завтрак будет готов.

Ксанка села немного в сторонке и пристально разглядывала свой подарок. В какое-то мгновение Зее даже показалось, что что-то не так, но когда она окликнула подругу, та сразу же подняла на неё глаза. Значит можно не волноваться. Если бы Ксанка была под каким-то воздействием, вряд ли она смогла бы так скоро дозваться подругу.

Зея слышала о древних артефактах, которые не в силу своей злой воли, но в силу своей древности плохо влияли на своих хозяев. Очень часто те к кому попадала такая древняя вещь, начинали вести себя странно, и иногда и просто опасно, для себя и окружающих. А если учесть, что Ксанку уже выбрал своим носителем один древний артефакт, они могли просто не поделить её, но вроде бы обошлось. Наверное.

К тому времени как был готов завтрак, мальчишки проснулись сами. Васька сонно шурился на почти потухший костёр, а Лайтион пошатываясь направился к ближайшим кустикам, и даже не заметил, как его перехватил Тройверион и, развернув на сто восемьдесят градусов направил в другую сторону. За этими кустиками притаилась голодная васка — хищный зверёк с ядовитыми зубками. Убить, не убила бы, но приятного от её укуса мало.

— Я начинаю склоняться к мысли, что взять с собой мальчишек было не лучшей

идеями. — Задумчиво проговорила Ксанка, глядя вслед удаляющемуся эльфёнышу.

— Зато, так они у нас на глазах и дворец цел. — Философски заметил Файисель, за что словил грозный взгляд Сантиона.

— А что я такого сказал? Можно подумать, никто не догадывается, что когда эти двое рядом, случиться может всякое.

Васька украдкой бросил взгляд на вернувшегося из своего недалёкого похода Лайтиона и они оба синхронно вздохнули.

Дальше решили идти через Важью балку. Когда-то в том месте стоял городок Важек. В нём в незапамятные времена жили люди. Да, люди, на территории эльфийского леса, те немногие, что были приняты под своды священного леса.

Сейчас уже никто точно не знает, что тогда случилось, а может и знают, но предпочитают молчать. Может люди не оправдали возложенных на них надежд, может, совершили что-то, что лес принял как угрозу для себя, только был Важек и весь вышел. Города не стало за одну ночь. Исчезли люди, скотина, домашнее зверье. Дома разрушились, заросли травой и деревьями. На следующее утро после несчастья, ничто не напоминало о том, что совсем недавно здесь был цветущий город.

Все кто приехал в город по делам, были в шоке. Никто не мог понять причины произошедшего, лес свято хранил свои тайны.

С тех пор как сгинул Важек, прошло много лет и даже столетий, но до сих пор ходить через Важью балку отваживались немногие. У спутников Ксанки выбор был небольшой, либо нестись ещё несколько ночей через лес старательно улепётывая от разозлённых духов оборотней, либо срезать путь через неприятное место, но тут духи совершенно точно потеряют их след.

Выбор был очевиден. Ещё несколько бессонных ночей слишком их ослабят и в самый ответственный момент они могут оказаться беззащитными перед любой опасностью.

Ужа на подступах к Вражьей балке они почувствовали неладное. Особенно сильным чувство затаившейся угрозы было у Ксанки. Даже Васька, несмотря на свои юность и неопытность, почувствовал, что готов припасть к земле и вздыбить шерсть на загривке.

Нехорошее это было место, очень нехорошее. И лесное зверье было с этим утверждением абсолютно согласно. Место бывшего города встретило их оглушающей тишиной. Не было слышно привычных звуков живущего своей жизнью леса, даже листва на деревьях не шелестела на ветру. Только тишина и чувство безысходной тоски.

— Что же здесь произошло? — Тихо проговорила Зея. — И знаете что странно, деревья здесь живые, но они молчат. То есть, совсем молчат, будто спят. Я слышу, как они дышат, но их будто кто-то усыпил, чтобы они не смогли рассказать то, что рассказывать нельзя. Странное место, очень странное, но неопасное.

— Неопасное? — Ксанка даже запнулась от удивления. — Ты сама-то поняла, что сказала? У меня уже вся шерсть дыбом встала, а ты говоришь неопасное.

Зея покосилась на подругу и философски вздохнула.

— Это потому, что ты настроена против этого места. А ты, попробуй его впусти.

Ксанка вздрогнула и остановилась.

— Впустить?

— Вот именно. Я знаю, как тебе тяжело довериться кому-либо, или чему-либо, но если ты попробуешь, то всё может оказаться не так страшно.

Ксанка недоверчиво хмыкнула и, прищурившись, осмотрелась. Волчица у неё внутри

раздражённо порывивала, но совсем уж против экспериментов не была. Значит можно попробовать.

Девушка замерла на месте, прикрыв глаза. Несколько томительных минут ничего не происходило, а потом давление чего-то незримого становилось всё сильнее. Хотелось отпрянуть и сорваться с места, перейдя на быстрый бег.

Мысли в глоссе проносились с огромной скоростью. Они перескакивали с одного на другое, путались и разбегались, словно перепуганные тараканы. А потом она услышала голос.

Сансион что-то сказал своему брату, очень тихо, так, что она даже не расслышала, но сам его голос заставил её замереть. Мысли в голове выстроились по порядку, и она вспомнила один момент из своей жизни, тот самый, когда потеряла родителей. Сердце наполнилось болью и невыносимой тоской, а потом неожиданно, очень резко пришло спокойствие. Будто кто-то большой и сильный погладил её по голове и пообещал, что теперь всё будет хорошо.

Зeya оказалась права. Они были здесь. Деревья тянулись к путникам сияясь что-то сказать, но не могли. Кто же сотворил с ними такое. Кому хватило силы духа, обречь эти невинные души на столь страшную кару.

Ксанка внимательно осмотрелась и увидела их — местные духи окружили их плотной стеной. Их было так много, что в первое мгновение она просто растерялась, а потом увидела, как Васька, замороженный необычным видением делает шаг вперёд. Неужели он тоже их видит?

Остановить мальчишку Ксанка не успела, да и никто не успел. Ещё один шаг, и Васька коснулся местного духа, а после этого всё мгновенно пришло в движение.

Со стороны всем показалось, что Ксанку и Ваську скрыл искрящийся, переливающийся туман. Зeya бросилась было к ним, но её что-то остановило. Она сама не могла объяснить, что это было, но послушалась. Между тем, туман всё сильнее скрывал Ксанку вместе с Васькой, и вскоре они полностью скрылись с глаз. Дриада с замиранием сердца смотрела на то место, где совсем недавно стояли друзья. Ей оставалось только надеяться, что когда туман рассеется, она увидит их на прежнем месте.

А этим двоим, сейчас было очень весело. Как образом Ваське удалось разбудить духов, он сам не мог сказать, но ему удалось. Невесомые, полупрозрачные фигуры начали окружать парочку, нарушившую их покой. В первые мгновения Васька сильно испугался, такое он видел впервые. Хотя, о чём тут говорить, многое из того, что происходило с ним в последнее время, он видел впервые. Но тут духи заговорили.

— Спасибо вам странники. Мы никогда не забудем, что вы для нас сделали.

— Сделали? — Мальчишка удивлённо моргнул, а потом сделал небольшой, почти незаметный шагочек к Ксанке поближе. — И что мы сделали?

— Мы, не знаю, — тихо проговорила девушка, — а вот ты точно что-то натворил.

— Почему сразу я?

— Ну, не я же тяну руки ко всему, чего не понимаю.

— И ничего я не тянул.

— А кто тянул?

Возмущению паренька не было предела. Сама же первая сюда полезла, он же ещё и виноват.

Между тем духи прекратили беспорядочное мельтешение рядом с парочкой и

принялись разглядывать своих спасителей. Васька в свою очередь устался на них. Внешне они сильно напоминали людей, но только напоминали. Если внимательно приглядеться, то становилось понятным, что к людям сии существа не имеют никакого отношения. Головы этих существ имели слишком вытянутую для людей форму, руки их были слишком длинными, а ещё имелась такая немаловажная деталь, как хвост.

— Кто вы? — Еле слышно выдохнул Васька, ещё ближе подползая к Ксанке. Под многочисленными взглядами этих странных существ, пусть бестелесных он чувствовал себя неуютно.

Вопрос мальчика духов явно рассмешил, Васька мог бы поклясться, что один из духов, тот, что стоял совсем рядом, широко улыбнулся.

— Вы не знаете кто мы? Неужели прошло так много времени?

— Три тысячи лет. — Неожиданно подала голос Ксанка.

— Что?

— Ваш город перестал существовать три тысячи лет назад. С тех пор о вас почти нигде не упоминалось.

Это сообщение подействовало на духов, как удар стихии. Они все разом поднялись в воздух и принялись хаотично носиться вокруг притихшей парочки.

— А я думал, что здесь жили люди.

— Все думали, но память об истинных хозяевах Важека истлела в памяти народов, как того и хотели эльфы.

— Но почему?

— Видимо был повод.

Неожиданно перед парочкой снова появился тот самый дух, что разговаривал с ними. Он грустно посмотрел на Ваську и проговорил. — Простите моих друзей, они немногос ошеломлены, не каждый день узнаёшь, что потерял себя на столь долгий срок. Это было жестокое наказание, но наказание заслуженное.

— О чём вы? — тихо проговорил Васька, окончательно вжимаясь в Ксанку.

— Мы нарушили закон. Мы знали, что нарушаем его, знали, что за это последует расплата, но всё равно нарушили.

— Что можно было такого сделать, чтобы вас так наказали? — Ксанка смотрела на духа с недоумением.

— Они верили нам. Люди, эльфы, и лес нам верил. Мы предали всех.

Дух замолчал, будто переводя дыхание. Ксанка его не торопила, а Васька и вовсе постарался стать как можно незаметнее.

Наконец, дух собрался с мыслями и продолжил. — Мы не из этого мира. Наш мир был разрушен. Мы успели его покинуть, и даже забрать с собой своё божество. Мы были слепы, и видели в этом мире лишь возможность для продолжения жизни для него. Мы забыли о том, что в этом мире мы лишь гости. Мы проводили эксперименты для того чтобы создать для него идеальных слуг. Мы ломали и переделывали то, что уже было здесь. В ходе экспериментов выяснилось, что больше всего для нашего дела подходят эльфы, они более живучие и легче переносят изменения.

— Вы создали оборотней. — Голос у Ксанки был глухим и каким-то надтреснутым. — Вы делали их из эльфов, не так ли?

— А люди? — Неожиданно встрял в разговор Васька. Он уже догадывался, что услышит, но он должен был это знать.

— С людьми получилась другая история. Они легче принимали другие формы, не волки, и только те, кто был предрасположен к магии.

— Понятно, значит анимаги тоже ваших рук дело.

Дух удивлённо моргнул и покосился на Ксанку.

— О чём он?

— Оба ваших эксперимента прижились, но это сложно назвать вашей победой. Вы обрекли многие жизни на мучения. Мало кто из потомков созданных вами новых форм жизни скажет вам спасибо.

— Никто не должен был узнать.

— Но эльфы узнали?

— Да, и они обратились к лесу с требованием покарать нарушителей. Мы ничего не могли сделать, когда лес пришёл в наши дома.

Теперь Ксанке стало понятно, почему исчез Важек. Жители этого города, поселились здесь с разрешения леса и эльфов, но они не чтити местных законов. В стремлении задобрить своего бога, они начали делать страшные вещи. С помощью магии меняли кровь и тела местных жителей, применяя воистину ужасное волшебство.

Ксанке не было их жаль, совсем. Судя по тому, как смотрел на духов Васька, его жалость тоже обошла стороной.

— Пойдём Васька.

Мальчишка удивлённо моргнул ресницами и уставился на девушку.

— А как же...

— Отсюда им ходу нет. Это их место. Теперь им будет ещё тяжелее, но здесь мы бессильны. Они это заслужили.

Последнюю фразу Ксанка произнесла, глядя прямо в глаза говорившего с ними духа, и тот вновь признал её правоту, склонив голову.

— Мы пройдем? Вы пропустите наших спутников.

Дух всколыхнулся и посмотрел Ксанке за сипну, туда, где остались их спутники.

— Да, вы пройдете.

Ксанка кивнула и туман вокруг них начал рассеиваться. Вскоре их увидели другие спутники. Зея облегчённо вздохнула.

— Ксан, что случилось?

— Ничего особенного. Просто Васька разбудил местных духов, и мы немного пообщались.

Ксанка бросила быстрый взгляд на эльфов, стараясь понять их реакцию на происходящее, но те оставались невозмутимыми. Либо они очень хорошо умели держать себя в руках, либо, что наиболее вероятно, эльфийские старейшины не слишком торопились делиться секретами.

— Пойдёмте, путь свободен

— Ты уверена?

— Да, нас пропустят.

— И всё же, что ты видела?

— А вы разве не видели? — Ксанка с удивлением уставилась на подругу.

— Если бы видели, не спрашивали бы.

— Извини. Но сейчас времени на разговоры нет. Нужно пройти это мест, пока они не передумали.

— Духи?

— Нет, я больше опасаясь реакции леса. Ему может не понравиться, что мы вмешались в процесс наказания.

— О!

Зея понятливо кивнула и всем своим видом выразила готовность немедленно отправиться в путь.

Эльфы поглядывали с изрядной долей подозрительности, но отступить там, где прошёл мальчишка, да ещё и человеческий им не позволяла гордость. Бывший город они пересекли быстро. На границе гиблого места все выдохнули с облегчением. Ощущение давящего взгляда почти исчезло, словно по волшебству.

Ксанка уже готова была сделать следующий шаг, когда услышала знакомый голос.

— Подожди. Скажи. Пожалуйста. Они выжили?

— Кто?

— Те, кого мы создали. Они смогли выжить?

— Ксанка на секунду прикрыла глаза, а потом резко распахнула их, сверкнув звериной желтизной.

— Да, мы выжили, и будем выживать впредь. Вы очень постарались, создавая нас.

Дух охнул и уставился на Ксанку во все глаза.

— Вы стали ещё лучше, чем мы задумывали. Те, первые создания не могли менять свой облик, по своему желанию. Лес вас всё же принял. Прости, но у нас к тебе будет одна просьба. Выполни её, пожалуйста. Это не для нас.

Ксанка внимательно посмотрела в глаза духа и медленно кивнула.

После того как они миновали Важью балку идти стало легче. Теперь у них появилась уверенность, что души почивших оборотней не станут их преследовать. Важья балка и так не пользовалась популярностью, ни среди живых, ни среди мёртвых. Теперь же, когда духи жителей Важека очнулись ото сна, пройти мимо них стало совершенно невозможным.

Привал путники устроили ближе к вечеру. Мальчишки начали заметно сдавать. Несмотря на то, что часть пут Васька проделал в виде рыси, легче ему от этого не было. Тело до сих пор не привыкло к новым возможностям и ему большую часть времени приходилось бороться с собственными инстинктами, которые никак не желали довериться новому кошачьему телу.

— Так, кто это был?

Васька не выдержал и первым задал интересующий всех вопрос.

— О чём ты? — Зея покосилась на подругу. Та пожала плечами и усмехнулась.

— Так всё же.

— Мы с Васькой встретили того, кто жил здесь раньше. Он узнал, что они не были людьми.

— А кем тогда?

— Этого я не знаю, может Сантион сможет нам это прояснить. Не думаю, что от нег скрывали, что именно произошло в лесу в то время. Да и уважаемый Тройверион знает не меньше, а возможно даже больше.

Все покосились на двух упомянутых эльфов. Судя по тому, как заёрзали близнецы, для них все, о чём сейчас шла речь, тоже было тайной за семью печатями. А вот Сантион ожидаемо поморщился. Конечно он многое знал, ему было положено по статусу. Но говорить об этом у него не было ни малейшего желания.

— Сан. — Робкий голосок Лайтиона заставил князя вздрогнуть. Лёд молчания треснул, Сантион поморщился и заговорил.

— Они называли себя эйрами. Мы не знаем, откуда они пришли. Они поведали нашим старейшинам, что их мир пал под ударами врагов и теперь им некуда податься. Они попросили разрешения остаться на нашей земле и им позволили. В то время среди старейшин было много молодых и любопытны эльфов. Им было всё интересно и эйры позволяли им прикоснуться к неведомому.

Эйрам выделили место, и они очень быстро построили там город. Их дома отличались необычностью, их произведения искусства поражали своей красотой. Эльфы настолько погрузились в мир пришельцев, что не замечали очевидных вещей. Город рос, в него стали приходить всё новые и новые жители. Эльфы, вампиры, люди. Эйры были рады всем, и только намного позже эльфы стали понимать, что-то не так. Первые исчезновения списали на лесную живность, но дальше больше. Жители города начали пропадать десятками, но при этом эйры вели себя довольно беспечно. Вскоре стало понятно, что исчезновение жителей эйров никоим образом не трогает, ведь чаще всего пропадали представители других рас.

Народ эльфов всполошился, но шуметь не стали. Проверку проводили очень осторожно и незаметно и это дало свои плоды. Когда эльфы нашли лаборатории эйров, в которых чересчур гостеприимные хозяева города проводили эксперименты над представителями других рас. Это оказалось настолько сильным ударом, что перворожденные взбунтовались и

тут же обратились к лесу с просьбой наказать пришлых.

Лес ответил своим детям. Город исчез с лица земли, но вот нескольких из изменённых лес оставил в живых. Эльфы приняли новых жителей под своё крыло. Помогая им осознать, пережить и освоиться в новом для них мире.

— Не надолго хватило вашего терпения. — Ксанка горько усмехнулась.

— На три тысячи лет. Не мы нанесли первый удар.

— О чём ты?

— Первой жертвой стала моя мать. Её нашли прямо во дворце, в тронном зале. С разорванным горлом. Она всё ещё была жива и, несмотря на то, что всё вокруг было залито её кровью, она ещё пыталась что-то сказать, но мы с отцом так и не поняли, что именно она говорила. У неё было слишком мало сил. А через несколько минут она умерла.

— Так это была месть. С твоей стороны.

— Что?

— Ты мстил за мать. Теперь я понимаю, почему ты уничтожал оборотней с таким остервенением. Вот только с чего вы взяли, что её убил оборотень?

— Потому что он даже не прятался, когда мы нашли его, он смеялся нам в лицо и говорил страшные вещи.

— Вы знали его?

— Да, его звали Карл.

Ксанка вздрогнула и неверяще посмотрела на эльфа.

— Что ты сказал?

— Именно то, что ты услышала. Это случилось за несколько дней до нашего праздника равноденствия. Через три дня я должен был подтвердить свои права на трон.

— Но вместо этого ты возглавил отряд карателей.

— Да, я утратил возможность сменить отца у власти. Теперь эта обязанность перешла к Лайтиону. Хочет он этого или нет.

Эльфы судорожно вздохнули, видимо откровения Сантиона стали для них сюрпризом. Для всех, кроме Тройвериона. Ксанка повернулась к нему и слабо улыбнулась. Он не стал ждать вопроса, только слегка пожал плечами.

— Мне чуть больше трёх тысяч лет, это достаточный ответ на ваш мысленный вопрос.

— Что? — Зея с потрясением во взгляде смотрела на анимага. — Получается ты...

— Да, я один из тех, кому лес сохранил жизнь. Эйры создавали не только оборотней, они творили анимагов.

Тишина, наступившая за этим заявлением, оглушала. Ваську ощутимо передёрнуло. Ему даже представить было страшно, что чувствовал этот эльф, когда понял, что с ним сотворили что-то невообразимое, извратив саму его сущность. Он сам был рождён таким, но до сих пор не смог окончательно себя принять. А этот мужчина когда-то был обычным эльфом. Со своими мечтами, желаниями и планами. И в один миг, все, о чём он мечтал пошло прахом, потому что пришлым эйрам захотелось провести парочку экспериментов.

— Они когда-нибудь говорили о том, для чего всё это делают?

— Нет, никогда.

Сантион невесело усмехнулся. С каждым днём секретов становилось всё меньше, а вопросов всё больше. Он сам не ожидал, что ворошить прошлое окажется так просто. Нет, у него всё ещё болело, где-то глубоко внутри, но больше не дёргалось при каждом воспоминании.

Разрядил обстановку Хазеель, черноволосый неожиданно громко хмыкнул, и пробурчал. — Секреты, секретками, а кушать сё равно хочется. Васка, давай ка бегом за хворостом. Девчонки, доставайте, что там у нас завалилось.

Васька неохотно поднялся с того места, на котором так уютно устроился, Лайтион тут же вскочил вслед за ним. Остаться одному рядом с задумчивым братом ему явно не хотелось, особенно после услышанного. Эльфёныш почему-то чувствовал себя неудобно, теперь, когда знал, что опередил брата в праве на трон. Хотя Сантион и не выглядел расстроенным этим обстоятельством, но Лайтиону от этого было не легче.

Зея быстренько отгёрла Ксанку от сумки с припасами. Нет, конечно, девушка могла приготовить что-то съедобное, но могла, не значит умела. Дриада решила не рисковать.

Оставшаяся не у дел Ксанка снова начала разглядывать браслет. Засмотревшись на странные знаки, начертанные на артефакте, она не заметила, как князь подошёл к ней и сел рядом.

— Что они тебе сказали?

Девушка вздрогнула и вскинула на эльфа удивлённый взгляд.

— Ты о чём?

— Они ведь что-то сказали. Должны были.

— Что же ты сам с ними не поговорил.

— Мне они не ответили бы. Моя кровь не позволяет с ними разговаривать. Запрет совета.

Ксанка понятливо кивнула. Не удивительно, что после всего здесь произошедшего, эльфы постарались не только стереть память об этом месте, но и сделать так, что живые эльфы не могут общаться с проклятыми духами.

— Кто-то из твоих стал материалом для их исследований?

Эльф поморщился, видно было, что эта тема ему неприятна, но всё же ответил.

— Я не знаю наверняка. Слово здесь, слово там. От нас многое скрывали, а многого мы не замечали сами. Лес вмещался только после нашего прямого обращения к нему. Мы до последнего не понимали, почему он не защитил нас.

— А защищать было нечего, не так ли?

— Лес защищает от гибели. А переделка не является прямой угрозой жизни.

— Получается, все кого эйры меняли, выжили?

— Да.

— Тогда почему их так мало, тех первых.

— Они сами не захотели жить. Обратни смогли приспособиться, а анимаги просто ушли за грань. Из тех, кого мы освободили из лабораторий эйров, со своей участью смирились лишь немногие.

— А Васька?

— А Васька, скорее всего, потомок кого-то из тех людей, кто смог пережить изменения.

— Люди выжили не все?

— Нет. Людей выжило очень мало. Из других рас не выжил никто.

— И всё же, вы не делали предположений, почему так случилось.

— Нет. — Сантион нахмурился, какая-то мысль крутилась в его голове, но он никак не мог ухватить её за хвост. Он уже собирался было встать, как в голове что-то щёлкнуло, и он медленно повернулся к обратню.

— Они тебе сказали.

— Догадливый, да?

— Что он сказали?

— Я бы не стала утверждать, что они хотели что-то рассказать. Скорее это были какие-то образы. После пробуждения, они не могли себя контролировать какое-то время, и мне удалось увидеть то, что они скрывали с такой тщательностью.

— И что же это?

— Я не уверена, что это можно рассказывать.

— Почему?

— Тебе не приходило в голову, что некоторые вещи так и должны остаться непознанными?

— Нет.

— Ответ лежит где-то под нашими ногами.

— Что? Ты хочешь сказать, они что-то спрятали в лесу?

— Не что-то, а кого-то. Они пришли в этот мир не одни. С ними был их бог, ослабленный, измученный, но всё же бог. Они пытались создать расу подобную своему божеству, чтобы после своего пробуждения. Он не был одинок. Им почти удалось. Если бы вы эльфы не заметили странности в поведении эйров, этот мир уже давно познакомился бы с новым богом.

— И что с ним теперь?

— Он всё ещё спит. Эйры не успели его разбудить. Теперь это священнодействие перекладывается на наши плечи.

— Что именно перекладывается на наши плечи. — Зeya с любопытством уставилась на подругу

— Так и знала, что нужно говорить потише.

— Я слышала что-то, что не предназначалось для моих ушей?

— Теперь уже неважно. Всё равно вам нужно знать, кого мы собираемся поднять.

— А мы собираемся? — Брови князя поползли вверх.

— А ты знаешь ещё какого-то зверя, который бы так подходил под пророчество.

— Почему зверя?

— Подумайте сами, если эйры так старательно создавали расу способную перевоплотиться в животное. Значит и бог у них соответствующий. Это был их подарок ему. Они собирались его задобрить. Для того чтобы он простил им то, что они переместили его в другой мир, без его согласия.

— С ума сойти. — Зeya ошарашено смотрела на подругу. — И придёт же кому-то такое в голову.

— Как видишь, пришло.

Зeya тяжело вздохнула и направилась к костру. Ужин ещё никто не отменял, так что она принялась за готовку.

— Что это у тебя тут так вкусно пахнет?

Дриада вздрогнула и с изумлением посмотрела на подкравшегося вампира.

— Валдор? И где тебя твои вампирьи демоны носили?

— Почему сразу демоны? Я вообще Милею навещал.

— О! И как она поживает? Твой дом ещё на месте?

Вампир сразу же как-то погрузнел и поник плечами.

— На месте, вот только не знаю, надолго ли. Кто же знал, что нимфы, когда носят под

сердцем ребёнка такие вспылчивые.

И такой надрыв был в голосе кровососа, что Зeya непроизвольно начала ему сочувствовать. Она сама с Милеей прожила довольно долгое время и прекрасно успела изучить характер, нимфы. И надо сказать, характер этот был не сахар.

— Можно подумать это стало для тебя откровением.

— Нет, не стало. Ты бы только видела, как она всех в доме построила. Братишки ей в рот заглядывают и смотрят с таким обожанием, что временами становится страшно. Сёстры пищат от умиления. Мама в ней души не чаёт. А отец вздрагивает каждый раз, как она к нему обращается. И как можно было такого добиться за столь короткий срок.

— Можно подумать ты сам этого не знаешь.

— Знаю, — вампир счастливо улыбнулся, — и всё равно поражаюсь. А чем это так вкусно пахнет. И чем это так заняты наши голубки, что не заметили моего присутствия?

— Пахнет ужином, а голубки, — Зeya повернулась в сторону подруги князя и со вздохом констатировала, что они продолжают свою увлекательную беседу, наклонившись друг к другу так низко, что казалось, что они вот-вот сольются с страстным поцелуем, — голубки скоро сами расскажут, че это они так заняты.

— Это касается всех?

— Да, можно и так сказать.

В это время на поляну вернулся Хазеель, он со всей дури хлопнул Валдора по плечу и воскликнул. — Привет пропажа. Нагулялся, кровосос?

— На себя посмотри, — вампир, поморщившись, потёр плечо, удар у эльфа оказался на удивление сильным, — готов поспорить ты в своей жизни испортил не меньше крови, а может и больше.

— Только давай не будем переходить на личности. И что бы ты знал, совесть меня не мучает.

— А ты знаешь, что это такое?

Рядом хрюкнул в ладошку Васька, Лайтион не удержавшись, последовал его примеру.

— Отставить смеяться над грозным дядькой вампиром и страшным эльфом.

Тут уж мальчишки не удержались и повалились от смеха на землю.

— Что у вас тут происходит?

Ксанка мимоходом, чмокнула Валдора в щёку, от чего смех в рядах путников только усилился. Вампир же ухмыльнулся и поиграл бровями, глядя на Сантиона.

— Да ну вас, дурные вы. — Ксанка безнадёжно махнула на всех рукой и подкралась к кипящему котелку, за что тут же получила деревянной ложкой по рукам.

Вампир, перестав кривляться, поинтересовался планами на завтра, на что ему было отвечено, что завтрашние планы он узнает завтра. А сегодня все ужинают и ложатся спать, за исключением тех, кто будет нести ночной караул.

— А почему завтра? Что вы такого наворотили, пока меня не было?

— Ты через Важью балку шёл? — Вместо ответа спросила его Ксанка.

— Ну. Во-первых, я не шёл, а летел. А во-вторых, я что совсем больной соваться в проклятое место. Даже если бы мне пришлось идти пешком, я бы обошёл это гиблое местечко стороной. Постойте, вы хотите сказать... — Вампир с ужасом уставился на Ксанку и тут же получил её утвердительный кивок.

— О! Я в шоке, честно. Нет, я конечно знал, что вы все отчаянные, но не до такой же степени. И как вас только угораздило?

— Валдор не кричи. Ты же видишь мы все живы здоровы. Разбудили духов, пообщались, узнали много нового.

— И что же, например?

— Например, почему исчез Важек, за что лес наказал эйров. И, в конце концов, что же прячут эти милые существа на земле эльфов.

— Так. Стоп. Вы понимаете, о чём говорите. — Веселье полностью исчезло их глаз вампира. — Вы хотите сказать, что вот так просто, походя разгадали загадку над которой учёные маги бьются уже несколько тысяч лет?

— Так получилось.

— Я просто не верю — Вампир закрыл лицо руками и тихо простонал. — И кто герой дня?

Тишина наступившая после его вопроса ему не понравилась, пришлось убирать руки от лица и внимательно на всех смотреть. От вампира не укрылась смущённая улыбка Васьки и немного ехидная улыбка Хазееля.

— Не верю. Так просто не бывает. Как ты это сделал?

— Не знаю. — Испугано пискнул Васька, прячась за спину подошедшего Тройвериона. Исследовательский огонек в глазах вампира ему совсем не понравился.

— Мы с тобой на эту тему ещё поговорим, обязательно, а теперь добивайте меня. Зачем ждать утра?

Ксанка покосилась на Сантиона и, вздохнув, призналась. — Похоже, мы знаем, о каком звере говорит пророчество. Эйры притащили с собой из своего погибшего мира своего бога. Он спит где-то в лесах эльфов. Нам нужно найти его убежище и разбудить.

— И напоить его кровью. — Саркастически усмехнулся вампир.

Ксанка неопределённо пожалала плечами. Что делать после того, как чужой бог проснётся, она ещё не знала. Но, что-то подсказывало ей, что он будет, не очень доволен незапланированным трёхтысячелетним сном.

— Давайте поговорим об этом завтра. — Зeya недовольно покачала головой. — Теперь мальчишкам будут сниться какие-нибудь ужасы.

— Мы уже не маленькие — хором воскликнули Васька и Лайтион. Но, особой уверенности в их голосе не было.

После ужина, мальчишки привычно отползли в сторонку и о чём-то шушукались. Хазеель же подсел к Сантиону и, покосившись на друга, спросил. — А не слишком ли ты стал доверять девчонке.

— У нас нет выбора. В любом случае, скоро всё закончится.

— Ты так в этом уверен?

— Я повторю, выбора у нас нет. Хочу я того или нет, но мне придется ей довериться. Пока она не сделала ничего, что могло бы меня против неё настроить.

— А потом не будет поздно?

— Время покажет. Куда больше меня волнуют твои частые отлучки от общей группы. Раньше за тобой такого не водилось.

— Хазеель посмотрел на князя широко распахнутыми глазами.

— Ты серьёзно?

— Куда уж серьёзнее.

Хазеель несколько раз усиленно моргнул, но напряжённое выражение не исчезло с лица Сантиона.

— Я даже не знаю, что тебе сказать. Честно. Я просто выполняю свою работу.

— Ту, которую дал тебе отец?

Хазеель дёрнулся словно от удара и посмотрел на князя без прежнего весёлого недоумения.

— Ты знал?

— Догадывался. Он не мог пустить всё на самотек. Чем он смог тебя перетянуть на свою сторону?

— Никуда он меня не перетягивал. — Черноволосый поморщился. — Он просто немного расширил мои обязанности.

— А донесения, два раза в день, тоже твои обязанности?

Советник вздрогнул и посмотрел на друга с недоумением. — Откуда ты...

— Я не идиот, Хазеель, неужели ты думал, я не узнаю, или не догадаюсь. К тому же, ты не особенно-то скрывался.

— Извини. — Хазеель понуро повесил голову. Да и что ещё тут можно было сказать. В его донесениях не содержалось ничего крамольного, но не писать их он не мог. Клятва на крови не позволяла ему отлынивать от своих обязательств. И не позволит, до тех пор, пока его задание не будет выполнено.

Утро поприветствовало путников, затянутым серыми тучами небом и лёгким, но противным дождиком. Продрогшие мальчишки вяло кутались в отсыревшие одеяла, рядом с обижено потрескивающим костерком. Проснувшийся Тройверион быстро всех высушил с помощью магии, но противный дождик, очень быстро снова всех промочил.

Близнецы, тяжело вздохнув, отправились в лес, на поиски добычи. Вероятность поймать кого-нибудь в такую погоду была ничтожно мала, но они не искали лёгких путей.

Тройверион сидел рядом с целителем и слушал, как тот увлечёно рассказывает о какой-то случайно им обнаруженной травке. Судя по восторженным восклицаниям, травка эта очень ценилась у магов, так что счастливое выражение не сходило с лица эльфа. Анимагу только оставалось поддакивать и кивать в нужных местах.

Вскоре близнецы вернулись. Костёр пришлось заменить на магический, так как обычный просто отказывался гореть. На магическом огне на приготовление притащенных зайцев ушло в два раза меньше времени, так что в дорогу собрались довольно быстро.

В начале пути у них произошла заминка, никто собственно не знал, куда нужно идти. Ксанка какое-то время поколебалась, а потом уверенно двинулась на восток. Что-то её туда тянуло, оставалось проверить, что же это было.

К обеду дождь почти прекратился и через разрывы в облаках начали то и дело проникать робкие лучики света. Настроение путников начало улучшаться. Мальчишки сразу же скинули пропитанные влагой плащи и радостно поглядывали кругом.

Файисель всё ещё что-то втолковывал Тройвериону и Сантион готов был поклясться, что речь всё ещё идёт о том редком цветочке, который целитель нашёл сегодня утром. Если самого целителя князь ещё понимал, то что могло заинтересовать в невзрачном цветочке она он откровенно не понимал.

Где-то позади смеялись близнецы, заодно веселя Зею и Ксанку. Валдор временами вставлял свои едкие замечания в рассказ близнецов, что вызывало только новые приступы смеха.

Только Хазеель снова шёл немного в стороне. Складывалось ощущение, что эльфа что-то гложет.

Сансион какое-то время поглядывал на друга, а потом вздохнув подошёл к Ксанке.

— Что-то случилось?

— С чего ты взяла?

— Ты обычно сам ко мне не подходишь, а за последний день это уже второй раз.

Эльф усмехнулся. — Мне просто не нравится настроение Хазееля.

— Конечно, обычно ты подсыл ко мне его, а теперь это невозможно из-за того, что твой друг стал на редкость рассеян.

— Вот это-то меня и напрягает. Что-то не так с этим походом и у меня складывается ощущение, что он знает больше, чем говорит.

— Я тоже заметила, что он всегда оказывается в нужном месте в нужное время. Возможно он и знает больше чем говорит, но вряд ли он поделится с нами своими знаниями только за красивые глазки. А если ему приказали молчать, он вообще рта не раскроет. Тебе ли не знать.

— Да, я знаю. Но, согласись, уже одно то, что он ведёт себя подобным образом, заставляет насторожиться.

— Я плохо его знаю. И понятия не имею, как он ведёт себя обычно. Вот только его поведение действительно кажется странным.

— Что ж, остаётся надеяться, что он не станет делать ничего, о чём потом сам пожалеет.

— Надеюсь. Что-то мне не по себе.

— О чём ты?

— До сих пор меня будто вела какая-то нить, а теперь только странное чувство, что я чего-то не сделала.

— Ты уверена?

— Да. Может мы прошли мимо того места где эйры спрятали своего бога.

— Всё может быть. Значит нужно остановиться и проверить.

— Весь лес? — Ксанка скептически выгнула бровь.

— Нет, конечно, только то место, на котором ты потеряла нить. Не хотелось бы возвращаться сюда только потому, что мы не обратили внимания на собственные предчувствия. К тому же, что-то мне подсказывает, что эйры не дадут тебе пройти мимо их божества.

Ксанка передёрнула плечами и тяжело вздохнула. Она уже в который раз пожалела, что они пошли через Важью балку, но поделаться уже было ничего нельзя.

— И что будем делать?

— Совещаться.

Как только все остановились, Ксанка поведала им причину незапланированной остановки. Зея задумчиво потеревила нижнюю губу и спросила. — А ты не сможешь бросить нам слепок ауры. Эйры ведь наверняка тебе показали, что нужно искать.

— Показать, то показали, вот только понять из их видений практически ничего нельзя.

— Вот для этого и нужен слепок ауры того места о котором идёт речь. Скорее всего, эйры бросили тебе его даже не задумываясь.

— Я сама не смогу этого сделать.

— Сансион, ты сможешь?

Эльф с удивлением посмотрел на дриаду, немного подумал, а потом нерешительно кивнул. — Можно попробовать, только она должна полностью расслабиться и впустить меня

в свою голову.

Зeya повернула к подруге свою умоляющую моську.

— И для чего это? — Ксанке очень не хотелось впускать эльфа в свою голову, и для этого ей нужны были очень веские причины.

— Так мы сможем соединить свои силы и быстрее найти нужное место.

Сомневалась Ксанка недолго. Время действительно поджимало, и найти существо или божество из пророчества нужно было как можно скорее.

— Хорошо, давайте попробуем, но за результат я не ручаюсь.

Эльф усадил девушку рядом с собой и попросил остальных отойти подальше. В относительной близости от них остался только Тройверион, он должен был подстраховать Сантиона, если что-то вдруг пойдёт не так.

Ксанка несколько раз глубоко вздохнула и попробовала расслабиться. Получалось откровенно плохо. Сердце продолжало биться с ненормальной скоростью, а дыхание и не думало выравниваться. Однозначно, близость эльфа не очень хорошо влияла на неё. Совсем плохо стало, когда эльф взял её за руки, о таком он её не предупреждал. Желание вырвать свои лапки из прохладных ладоней эльфа было почти непереносимым, но она старательно сдержала свой порыв и стиснув зубы, осталась сидеть на месте.

Ксанка не знала, сколько уже длились её мучения, и эльф, как ни странно, не проявлял нетерпения, а по-прежнему спокойно сидел рядом и ждал чего-то. Не выдержав напряжения, Ксанка бросила на Сантиона взгляд украдкой и тут же попала в плен его глаз. Эльф смотрел немного грустно и слишком уж понимающе. А девушка уже не могла отвести своего взгляда от него, её затягивало всё больше и больше. Руки её перестают дрожать, дыхание выравнивается. Не успевает она этого заметить, как их сердца начинают биться в унисон.

Через какое-то время по губам эльфа скользит лёгкая улыбка, и он закрывает глаза, и Ксанка повинувшись какому-то внутреннему импульсу, делает то же самое. Только вот ожидаемой темноты перед её взором нет. Вместо привычных теней, она видит яркие вспышки света, а потом перед ней проносится вереница её воспоминаний. Они сменяют друг друга так быстро, что девушка не успевает сосредоточиться хотя бы на одном. Это и пугает и завораживает одновременно.

Ксанка не понимает, в какой момент всё меняется и перед её взором начинают проноситься незнакомые ей образы. Ей понадобилось несколько томительных минут для того чтобы понять, это не её воспоминания, это воспоминания Сантиона. Что именно в заклинании эльфа пошло не так, она не знала, но вместо того, чтобы просто прочитать её память, он поделился с ней своей. И она почему-то была уверена, что эльфу это очень не понравится, но поделать ничего не могла, сил на то, чтобы остановить процесс у неё не было.

Было больно, очень, но она даже кричать не могла. Непростая оказывается жизнь у князей. Боль от потери матери, полоснула особенно сильно. Ксанка даже вскрикнула. Она старательно жмурилась изо всех сил, стараясь не допустить, чтобы слёзы хлынули из глаз. Но они не собирались её слушаться, и робкими ручейками текли по щекам, срываясь на землю беззвучным водопадом.

Не прошло и нескольких мгновений, как эльф вздрогнул и отпустил руки Ксанки. Он не плакал, нет. Ему хватило силы воли, для того чтобы удержать внутри полузадушенный крик боли. Воспоминания девушки были слишком яркими, слишком чёткими и слишком реалистичными. Как же она смогла выжить после всего, что ей пришлось пережить. Потеря

родителей была самым первым звеном в цепи сопутствующих её жизни проблем, а звеньев в этой цепи было очень много.

Сансион встряхнул головой, стараясь убрать неприятный звон из головы, но он не собирался уходить просто так. Сил сдерживать рвущийся из груди крик почти не оставалось, он вскочил на ноги и, пошатываясь, направился куда-то в лес.

— Я не понял, получилось или нет. — Валдор с удивлением посмотрел вслед уходящему эльфу.

— Получилось. — Тихо ответила на его вопрос Ксанка и тоже посмотрела вслед эльфу. Ему действительно нужно время, чтобы побыть одному. То, что он увидела в закутках чужой памяти, не должно было покинуть её пределы никогда, но так получилось, что покинуло. Теперь эльф знает, как непросто живётся маленькому оборотню, лишённому родителей и вообще каких либо родственников. Как не просто выжить в этом мире маленькой девочке обременённой своей непростой тайной.

Когда Сансион вернулся, все уже немного успокоились. Он быстро скинул спутникам примерную ауру разыскиваемого объекта и они, разделившись, отправились в лес. Времени до заката осталось немного, но терять его очень не хотелось, так что к идее начать поиски прямо сейчас все отнеслись с большим энтузиазмом.

К сожалению, поиски, продлившись до самого заката, ни к чему не привели. А утром спутники с новыми силами отправились вперёд. Странное место обнаружил Лайтион. В какой-то момент он остановился возле небольшой поросшей мохом скалы и удивлённо осмотрелся.

— Я не знал, что у нас в лесу когда-то были горы.

— Не было. — Машинально отозвался Сансион, а потом с удивлением посмотрел на брата. — Ты о чём?

— Я, вот о той скале. Она, конечно, сильно заросла деревьями, но её трудно не заметить.

Князь с удивлением осмотрел то место, на которое указывал эльфёныш и ничего не видел. Это было боле, чем странно.

— Думаю нужно позвать остальных. Здесь явно что-то не так.

Тройверион, который тоже почему-то ничего не видел, сразу же согласился с князем. Вскоре вся группа собралась возле непонятного места.

Лайтион описал, что он видит и совершенно неожиданно для всех с ним согласился Васька. Мальчишки явно видели то, что остальным путникам было неподвластно, и в чём тут было дело, в возрасте, или какой-то иной причине, факт остаётся фактом — мальчишки видели скалу, которой в этом лесу просто не должно было существовать.

— И как мы туда пройдем?

— Там же проход есть. — Удивлённо сказал Васька. Он не понимал, как можно было не заметить довольно широкую арку, оплетённую древесными ветвями и какими-то вьющимся растениями. Как рас под ней начинался широкий коридор, в котором виднелось какое-то свечение.

— Ты уверен? — Ксанка пытливно посмотрела на мальчика и, когда тот кивнул, уверенно подошла к невидимой преграде и протянула вперёд руку. В первое мгновение ничего не происходило, а потом ткань мира колыхнулась, словно от порыва невидимого ветра, пошла рябью и осыпалась вниз переливающимися огоньками.

— Ничего себе. Никогда не слышал о таком способе что-то спрятать. — Пробормотал

кто-то из братьев.

— Да, очень действенный способ. — Сантион внимательно посмотрел на открывшийся проход, а потом решительно шагнул вперёд. Вслед за ним отправились Ксанка и Тройверион. Остальные остались стоять снаружи, как и договаривались.

Идти оказалось недалеко. Не прошло и нескольких минут, как тройка путников оказалась в довольно большой пещере. Свет в пещере давал росший по её стенам мох. Он слабо светился, но было его столько, что он позволял хорошенько рассмотреть, то, что находилось внутри.

В самом центре стояла большая статуя, изображающая оборотня во время перевоплощения. Довольно неприятное зрелище, надо сказать. Только через какое-то время Ксанка поняла, это не оборотень. У изображённого существа, были слишком крупные лапы, слишком длинные уши и пасть была короче, чем у обычных оборотней. Общее впечатление было довольно странным. Если бы можно было посмотреть на существо в полном преображении, неважно двуногим или четвероногим, Ксанка смогла бы сказать о нём больше, а так ей оставалось только недоумевать вместе со всеми.

Они несколько раз обошли статую, пока Ксанка не заметила какие-то надписи в самом её низу. Она присела, и осторожно очистив каменный постамент от наросшего возле него моха, тихо произнесла. — Слеме На Хай.

— Что?

— Так звали их божество. Тот, кого они спасли из своего умирающего мира. Тот ради кого они затеяли все эти эксперименты с попытками создать новый мир. Они хотели создать пару для своего одинокого бога. Глупые эйры, ему не нужно было создавать пару, ему нужно было её всего лишь найти.

Эйры хотели поступить как лучше, но сами того не подозревая обрекли его на каменный плен на несколько тысяч лет. Я даже предположить боюсь, что стало с его разумом за это время.

— Так это не статуя. — Задумчиво проговорил Тройверион.

— Нет, не статуя. — Тихо проговорила девушка и неожиданно поцарапала себе ладонь об один из выступающих камней и приложила кровоточащую руку к боку существа. Долгое время ничего не происходило, а потом откуда-то из глубины земли раздался рокочущий раскат грома. Пол в пещере содрогнулся, словно от сильного толчка. Пещере этот толчок не повредил. А вот статуя начала осыпаться мелкой каменной крошкой. Вернее не статуя. Осыпался лишь камень, скрывающий в себе того, кого путники пришли разбудить.

Вскоре через камень скрывающий божество стал пробиваться яркий свет. С каждым мгновением лучиков свет становилось все больше и больше. Вскоре на статую невозможно стало смотреть. Спутники зажмурились, а когда смогли открыть глаза перед ними стоял великолепный белоснежный зверь. Ксанка замерла в восхищении, такого ей видеть ещё точно не приходилось. Зверь очень отдалённо напоминал волка, скорее он походил на кого-то из породы кошачьих, но с более вытянутой мордой и довольно длинными остроконечными ушами, чем-то напоминающими эльфийские.

Он стоял посреди пещеры, такой прекрасный и в то же время чуждый этому миру. Тот ради кого один народ прекратил свое существование, а другой напротив, появился на свет.

— Соломе На Хай. — Тихо выдохнула Ксанка, с благоговением разглядывая божество.

— Вы дети этого мира?

Все присутствующие в пещере вздрогнули от неожиданности. Голос бога доносился

будто бы сразу отовсюду.

— Да. Мы дети этого мира. — Уверенно проговорил Сантион.

— Где мои слуги? Почему они не встречаются меня?

Ксанка с беспокойством покосилась на мужчин, потом вздохнула и ответила. — Твоих слуг больше нет. Ты лишком долго спал, они прекратили своё существование.

Тишина, наступившая за этими словами давила на уши. Наконец бог тяжело вздохнул и спросил. — Они нарушили законы этого мира?

— Да. Они разозлили древние силы, оберегающие этот мир

— Я ведь предупреждал их. — Он какое-то время помолчал, а потом снова заговорил. — Что они натворили?

— Создали нас. — Совершенно спокойно ответила Ксанка.

— Вас? — Бог пристально посмотрел на девушку и с раздражением процедил. — Эти глупцы пытались вернуть мой народ к жизни. Не следовало им этого делать. Мой народ сам виноват в тех бедах, что обрушились на их голову.

Бог перевёл взгляд на Ксанку и тихо спросил. — В тебе живёт кровь тысячи, тебе не тяжело чувствовать её?

— Иногда тяжело. — Честно ответила девушка. — Иногда я не знаю, к чему стремится моё тело, оно слишком изменчивое. Только я родилась такой, я привыкла быть такой. И не вижу для себя иной судьбы.

— Дитя с душой старца. Мне жаль, что мои слуги вмешались в вашу жизнь, таким образом, но я ценю стойкость тех, кто изменился из-за них. Вы сказали, я долго спал. Сколько?

— Более трёх тысяч лет.

— Это плохо. Это очень плохо.

— Почему. — Тройверион пытливо посмотрел на бога. Он не чувствовал страха перед этим созданием. Такой не станет бросаться на всё, что шевелится, только потому, что ему нужно выплеснуть свою агрессию и плохое настроение.

— Подумайте сами. Мы вырвались из нашего гибнущего мира. Я смог протащить себя и нескольких своих слуг, через воронку межмирового портала, но это потребовало от меня колоссального напряжения сил. Очень долгое время, после того как мы оказались здесь, я был слишком слаб. Эйры решили что мне нужна поддержка моего народа, но никого из них я спасти не успел. Они погрузили меня в сон, но тем самым они подложили большую свинью этому миру.

— О чём вы?

— Я ещё держусь. Пока держусь, но чувствую, как накопившееся за это время бешенство берёт надо мной верх. Совсем скоро я перестану понимать кто я и кто вокруг меня. Я потерял часть своей силы и как следствие, временами теряю контроль над той, что у меня осталась.

— Проще говоря, вы сойдёте с ума и начнёте разносить все, что попадётся вам на пути?

— Именно. Я уже чувствую, как сила срывает все щиты с моего самоконтроля, до того момента, когда всё станет совсем плохо осталось не так уж много времени.

— И ничего нельзя сделать?

— Я не знаю. Когда моё второе я вырывается на свободу, даже я не могу предположить, как он себя поведёт. Возможно, ему и не захочется разрушать всё вокруг. Возможно, ему здесь понравится.

— Но вы на это не надеетесь.

— Да, на подобный исход дела надежды мало. Единственное, что я вам посоветовал бы, это убегать как можно дальше и попробовать спрятаться, но что-то подсказывает мне, что вы заинтересовали его и он всё равно вас найдёт.

— Спасибо за совет, но мы вряд ли сможем убежать так быстро и так далеко, чтобы ваше второе я нас не нашло. Нам остаётся только одно. — Сантион внимательно посмотрел на Ксанку, а потом на Тройвериона. — мы останемся и попробуем сдержать вашего допельгангера.

— Не думаю, что у вас это получится.

— И всё же, у нас нет иного выхода.

Тут по телу Соломе прошла волна дрожи.

— Что это было? — Сантион внимательно посмотрел на бога.

— Начинается, вам пора уходить.

— Понятно. Значит, будем ждать вас у выхода. Ксанка, Трой, пойдёмте, нам нужно предупредить остальных и приготовиться.

До выхода добрались в три раза быстрее, чем шли в пещеру. Позади то и дело звучали заунывные завывания и недовольное рычание. Скоро должно было случиться то, чего они все так опасались.

— Как думаете, мы сможем его остановить?

— Не знаю, но другого выхода не вижу. Если вмешаются местные боги, мало не покажется никому.

Оставшиеся снаружи спутники вздохнули с облегчением, когда их тройка выскочила из подозрительного прохода в скале.

— Что?

— Мы его нашли. — Пробормотала несколько запыхавшаяся Ксанка. — Вот только он несколько не в форме.

— В каком смысле?

— Длительный принудительный сон — читай, заточение плохо сказался на его самоконтроле. Проще говоря, все его внутренние щиты полетели к чёрту, и теперь нас будет преследовать несколько неадекватный бог с манией величия и большим счётом к тем, кто его заточил.

— А мы то тут причём. — С удивлением проговорила Зея.

— Притом, что мы его разбудили. А на ком проще всего сорвать зло? Проще всего на том, кто в данный момент находится рядом.

— А если попробовать убежать.

— И далеко ты убежишь от бога. К тому же он будет уничтожать всё, что попадётся ему на пути. А это непременно вызовет нехорошую реакцию у леса. И значит, вмешаются наши боги. А уж тогда хоть беги, хоть не беги, ничего хорошего нам не светит.

— Не самая приятная перспектива.

— И не говори, но делать нечего. Готовимся к появлению нашего нового знакомого, но прежде...

Ксанка повернулась к Файиселю и что-то ему протянула.

— Что это?

— Это амулет портала. Ты сейчас уводишь мальчишек, и если всё закончится очень плохо, ты уведёшь их.

Эльф вскинулся и посмотрел на девушку с вызовом.

— И почему я должен куда-то уходить.

— Потому что ты единственный, кто сможет нам помочь, если бог нас потреплет. И ещё, мальчишкам тут делать нечего, они не готовы к полноценным военным действиям. Уведи их, и если будет необходимо, уходите через портал.

Целитель помолчал какое-то время, потом тяжело вздохнул и недовольно пробормотал — Хорошо, ты права. Я уведу их, но это не значит, что мне нравится твоё самоуправство.

Как бы он ни готовились, появление бога стало для них неожиданностью. Снежно-белый зверь выскочил из невидимой, до сей поры никому, кроме мальчишек арки прохода и, оскалившись, замер напротив. Хвост зверя яростно хлестал его по бокам, внушительный набор клыков не оставлял надежды на мирное разрешение проблемы, а горящие от бешенства глаза и вовсе приводили в уныние.

Зверь постоял какое-то время, будто выбирая с кого начинать трапезу, а потом бросился вперёд. Валдор отмахнулся от напавшего бога своим клинком. Тут же на пути зверя попался Тройверион, и теперь пришлось отмахиваться ему. Затем была очередь Сантиона. Зверь по очереди бросался на всех, кто попадался ему на пути, а затем все повторялось снова. Руки уже устали держать оружие, пот заливал глаза, да и многочисленным ранам не было числа. Сантион тихо матерился, отбиваясь от очередной атаки озверевшего в прямом смысле этого слова бога.

Единственной, кого горячка боя не коснулась впрямую была дриада. Зея стояла немного подала и постоянно зывала к силам природы, для того чтобы немного ослабить божество. Получалось откровенно плохо, но хоть получалось. Зея боялась, что природа вообще не отзовется, испугавшись эманаций силы, которые разливались вокруг ярящегося божества. Откликнулись, робко неуверенно, но всё же пришли на помощь.

В какой-то момент стало понятно, что выиграть им не удастся. Ксанка только понадеялась, что Файисель сдержит обещание и уведёт мальчишек как можно дальше. А потом произошло что-то невообразимое. Зея перестала призывать силы природы, она несколько раз с усилием вздохнула и решительно двинулась вперёд. Подождав, когда будет отбита очередная атака зверя, она решительно отодвинула в сторону Хазееля и подошла к божеству вплотную.

Ксанка тихо ахнула и бросилась к подруге, но сильная рука Сантиона удержала её на месте.

— Пусти. Я не позволю ему забрать её.

— Тихо. Уже слишком поздно. Смотри.

Ксанка посмотрела на дриаду потемневшими глазами, закусив от напряжения нижнюю губу. Зея стояла прямо перед мордой зверя и что-то тихо ему говорила. Вот она подняла руку и протянула её вперёд.

Дыхание Ксанки прервалось. Она представила себе в красках, что зверь сейчас с делает с подругой, и ей стало откровенно плохо. Между тем, Зея всё ещё стояла рядом со зверем и тихо говорила с ним.

Отчаянье затопило Ксанку с головой. Как ни крути, а помочь подруге сейчас она не могла. Зверь возьмёт свою плату кровью, как говорит пророчество и с этим ничего нельзя поделать.

Но время шло, а зверь не торопился бросаться на хрупкую жертву с клыками наперевес. Он даже сел и пристально рассматривал девушку, посмевающую подойти к нему так близко. И чего рассматривает, с какой стороны начинать есть. Так сколько ни смотри, всё равно там на один укус.

Вот зверь решительно поднялся и, низко наклонив голову, внимательно обнюхал дриаду, напоследок громко фыркнув ей в лицо. Потом он поднялся, и несколько раз обошёл

вокруг своей добровольной жертвы. Снова принялся и тихонько рыкнул. Ничего угрожающего в этом рыке не было. Как ни удивлена была Ксанка, но в рычании зверя, она скорее услышал что-то успокаивающее, чем угрозу.

Зея несмело улыбнулась и вдруг опустила свою по-прежнему поднятую вверх руку и положила её на широкую лобастую голову зверя. Тот забавно скосил глаза, на тонкую девичью руку, как-то грустно вздохнул, но стряхивать её не торопился. Прошло ещё несколько томительных минут, и вскоре зверь присел рядом с дриадой, предлагая ей освоить навыки наездницы бога. Зея улыбнулась и решительно вскарабкалась на спину зверя.

Ксанка дёрнулась было вперёд, но Сантион снова удержал её.

— Не нужно. Дай им уйти.

— Но Зея.

— Он ничего ей не сделает. Он выбрал её. Нам нужно только побопгодарить Зею, за её храбрость и идти дальше. Ты же не хочешь, чтобы её жертва осталась напрасной.

Ксанка снова закусила губу, но сказать эльфу было нечего. Он был прав, как ни прискорбно было это признавать.

— Хорошо. Мы уходим.

Голос изменил Ксанке, она быстро отвернулась, чтобы не видеть, что будет делать божество дальше. Одинокая слезинка прочертила дорожку а лице, и робко сверкнув на солнце, сорвалась в последний полёт до земли, где разбилась на мельчайшие солёные пылинки. Близнецы посмотрели на неё с сочувствием, но помочь уже ничем не могли, пророчество продолжало свершаться и, не им было что-то менять.

Когда мальчишки с Файиселем дождались остальных, они не сразу поняли, что же случилось. А потом Васька спросил.

— А где же Зея?

Ксанка нервно передёрнула плечами и молча пошла дальше. Остальные стыдливо отводили глаза, и только Сантион посмотрел прямо на мальчишек и спокойно ответил. — Мы оплатили проход кровью.

Васька судорожно вздохнул и дернулся, словно от удара. Ему и в голове не могло прийти, что всё может закончиться вот так.

Тройверион подошёл к нему, осторожно потрепал по вихрастой макушке и тихо сказал. — Нужно идти.

И они пошли. Никто из них не оглядывался, но все питали смутную надежду, что Зея их вот-вот нагонит. Не догнала.

Остаток дня прошёл для Ксанки, словно в тумане. Не думала она, что это так трудно — терять подругу. В груди противно царапало, словно кошка когтям подрала. Ксанка ничего не имела против этого бога, но почему её подруга. Это ведь нечестно, заставлять платить того, кто намного слабее тебя. Хотя, что она знает о богах и их привычках. Может им нравится, когда страдают именно самые слабые.

Каждый шаг давался Ксанке всё труднее и труднее. Она не заметила, как по её щекам потекли горькие слёзы. Через какое-то время она начала спотыкаться и чуть не упала.

Первым странное состояние девушки заметил, как ни странно, Сантион. Эльф нахмурил брови и подал остальным знак остановиться. Ксанка общей остановки даже не заметила. Она продолжала упрямо идти вперёд.

— Ксан.

Тихий голос Васьки, раздавшийся откуда-то со стороны, заставил её вздрогнуть и

остановится. Девушка огляделась, но никого из спутников рядом не заметила. Это стало последней каплей, и оборотень сползла на землю давясь еле сдерживаемыми рыданиями.

Первым, кто оказался возле неё был Хазеель. Язвительный брюнет опустился на землю рядом с девушкой, осторожно приобнял её и ласково погладил по голове. Девушка не отстранилась от непривычной ласки, напротив плотно прижалась к мужчине и начала что-то тихо бормотать, уткнувшись ему в грудь заплаканным лицом.

Только через какое-то время, Сантион заметил, что Хазеель подаёт ему какие-то знаки.

— Что?

— Дальше не пойдём. Привал будем устраивать тут.

— Почему?

— Она была слишком расстроена и не заметила, как к ней прицепилась чужая сущность.

— Неупокоенный дух?

— Похоже на то.

— Она оборотень.

— И что? — Искреннее изумление в глазах черноволосого удивило Сантиона.

— Ты помнишь, в кого могут вселяться духи?

— Конечно.

— Мы говорим об оборотне, а ты утверждаешь, что в неё вселилась сущность, которая может вселиться только в чистое душой и телом существо.

— Я в курсе.

Подошедший ближе Тройверион с удивлением прислушался к диалогу эльфов.

— Может, прервёте свой научный диспут и всё же займётесь девушкой? Что-то мне подсказывает, что времени у нас не много.

Ксанка, до сих пор тихо всхлипывающая на руках Хазееля, вдруг вздрогнула всем телом, а потом вскрикнула раненой птицей и её выгнуло так. Что затрепал позвоночник.

— Файисель, Кромен, Соомен сюда, быстро. Держите её.

Даже вчетвером удержать бьющуюся в болезненном припадке Ксанку было довольно сложно. Её глаза поминутно меняли цвет, уши то заострялись и покрывались мехом, то снова принимали человеческий вид.

Мальчишек не нужно было ни о чём предупреждать. Поняв, что дело пахнет жареным, они притихли, словно мыши под веником.

Между тем целитель старательно вспоминал формулы для изгнания неупокоенной души. Учить то они их в академии учили, вот только применять до сих пор не приходилось. Очень уж это редкий товар, чистое телом и душой существо, для того чтобы неупокоенные души вселялись в них направо и налево.

За жизнь Ксанки они боролись два дня. Дух попался упертый, и покидать с таким трудом полученное тело по-хорошему не хотел. Пришлось объяснять по-плохому. Как бы дух не упирался, но вылетел из чужого тела как миленький. Он какое-то время метался рядом, но вернуться назад никак не получалось, тогда он показал целителям хиленький кулак и исчез среди деревьев. Ксанка несколько раз глубоко вздохнула и провалилась в сон без сновидений. Слишком уж вымотала её борьба с чужой сущностью.

Пробуждение было не самым приятным. Тело у Ксанки ломало так, будто накануне она подрабатывала у гномов в шахтах, и не просто подрабатывала, а явно выработала пи этом дневную норму целой бригады. Во рту поселился противный привкус каких-то трав, а в

голове то и дело что-то щёлкало и дёргалo.

— Что случилось? — С трудом разлепив ссохшиеся губы, пробормотала Ксанка, как только смогла сесть. Глаза при этом открываться категорически отказывались, приходилось надеяться, что слух не подведёт. Он и не подвёл.

— Я не знаю, мы недавно пришли.

Ксанке понадобилось какое-то время для того чтобы осознать, что голос, хоть и смутно знакомый, но вовсе не тот который она рассчитывала услышать. Глаза распахнулись сами собой. Прямо напротив неё стоял один из тех разбойников, что когда-то захватили Ваську. Судя по тому, как напряглись спутники, для них появление незваного гостя тоже стало сюрпризом.

— Ксан, ты только не волнуйся. — Голос Зеи раздавшийся рядом с ухом, заставил девушку нервно дёрнуться и уставиться на казалось бы утраченную навсегда подругу огромными от удивления глазами.

— Зея?

— Всё потом. Нам бы сейчас с этими разобраться. — Дриада кивнула в сторону разбойников.

За то время, что Ксанка смотрела на ожившую подругу, разбойников стало намного больше. Теперь они полностью окружили небольшую поляну, на которой расположились спутники. Многие из мужиков держали арбалеты и, видно было, что они, не задумываясь, пустят их в дело, но пока не торопились.

Ксанка боковым зрением подметила, что все её спутники сейчас на поляне, значит никого в резерве не осталось. Досадно. Между тем мужики чувствовали себя всё увереннее. Они окружили поляну плотным кольцом и начали скалиться, проглядывая на будущих пленников.

— Вот это нам повезло, так повезло. Вся честная компания в сборе. Мы даже и не надеялись на такую удачу.

Хазеель прищурившись, посмотрел на говорившего. Именно этому типу он платил тогда, когда забирал Ваську, а теперь видимо, ему платил кто-то другой и, судя по экипировке разбойников, платили им неплохо.

Спутники оказались в явно невыгодном положении. Все без оружия, после сна. Ксанка вообще еле живая. И что делать непонятно.

Эльфы заметно напряглись. Если бы они были здесь одни, то очень дорого продали бы свои жизни, но дело то, как раз было в том, что рядом с ними находились девушки и мальчишки. Это развязывало разбойникам руки.

Между тем, предводитель шайки вышел вперёд и насмешливо осмотрел замерших спутников.

— Доброго вам утречка, значит. Давно не виделись.

— Ещё бы столько. — Глухо проговорил Хазеель, зло посверкивая глазами.

— Но-но, не нужно таких эмоций. Мы просто выполняем нашу работу. Нам всего лишь нужна девчонка. Остальных, мы не тронем, почти. — Он гадко ухмыльнулся, так что всех пленников передёрнуло от отвращения.

— Вы уж не обижайтесь, но нам ведь нужно получить какую-то компенсацию. Ходим мы вашему лесу, ноги сбиваем, и ничего взамен. Некрасиво получается. Так что мои парни с вами немного пообщаются, а то совсем озверели в этой глуши. Вы же не будете против.

Лайтион удивлённо моргнул. Он никак не мог понять, о чём говорит этот неприятный

мужчина. Судя потому, как зло сверкали глаза другие, они то, как раз были в курсе дел. Эльфёныш повернулся к Ваське, чтобы спросить его, понял ли тот хоть что-то, и когда увидел его, стало понятно — Васька всё понял.

Никогда ещё Лайтион не видел своего юного друга таким бледным с потемневшими от какого-то запредельного животного ужаса глазами.

Разбойники сноровисто связали всех мужчин, за исключением мальчишек. Зeya сидела рядом с замершей Ксанкой, и казалось, не дышала. Особого испуга в ней Лайтион не заметил, она скорее казалась напряжённой.

Главарь же подошёл к мальчишкам и, схватив Ваську за плечо, грубо дёрнул его наверх.

— Вот и свиделись, сладкий. Из-за тебя, между прочим, друга моего порешили. Нехорошо это. Знаешь, сколько раз я представлял нашу встречу. Ты даже не представляешь. Я тогда дурак отказался. А надо было с ним идти. Может тогда, он жив был бы, а ты маленькое дерьмо знал бы своё место. Но, ничего, я тебе сейчас всё подробно объясню, а потом дружки мои объяснят. Мы тебе очень хорошо и обстоятельно всё объясним, а заодно и дружку твоему. Ишь как глазёнками сверкает.

Сантион не выдержав, зарычал, и Ксанка вторила ему своим ещё более реалистичным рыком.

— А вы не рычите. Отрычали уж своё. А вы как думали, с нами можно как с грязью. Мь своё всегда возьмём.

Лайтион посмотрел Ваське в лицо, и ему стало страшно. Сейчас мальчишка выглядел каким-то неживым, словно заледенел весь. Только глаза выдавали все его эмоции. Такого страха и отчаяния в глазах Васьки Лайтион не видел ещё никогда.

— Вась.

Мальчишка перевёл взгляд на эльфёныша, и по его щеке покатила одинокая слезинка.

— Прости.

— Вась, что?

Главарь дёрнул Ваську за руку и потянул его за собой. Ксанка рванула за ними, но сил в измученном организме не было. Перед глазами замелькали чёрные точки, ноги были ватные, а сердце бухало как сумасшедшее.

— Васька. — Выдохнули её непослушные губы.

Отчаянный крик мальчишек заставил всех без исключения пленников задёрнуться в путах, но разбойники, не церемонясь, успокоили всех несколькими ударами.

Сантион потемневшими глазами смотрел на то, как какой-то заросший бородой тип срывает одежду с его брата и понимал, что ничего не может сделать. Совсем ничего. Злость выкручивала его внутренности, но помочь не могла.

Васька уже полностью обнажённый лежал на земле, а посмеивающийся главарь, устраивался у него между ног.

— Нет, нет. — Ксанка чувствовала, как реальность плывёт перед глазами. Она же обещала защищать его и опять подвела. Как она могла его подвести.

Коротко вскрикнула рядом Зeya. Ксанка перевела на подругу затуманенный от слёз взгляд и увидела, что её бесцеремонно уводят в ту же сторону, в которой сейчас собирались издеваться над мальчишками.

— Нет. — Голос, раздавшийся над поляной, не принадлежал никому из тут присутствующих и, тем не менее, Ксанка его узнала.

Соломе вышел из леса в человеческом облики. Это оказался очень высокий мужчина

со смуглой кожей и светлыми, почти белыми волосами, забранными в хвост, достающий кончиком почти до земли. Брови мужчины были грозно нахмурены и из-под них яростно сверкали бирюзовые глаза.

— Кто позволил вам прикоснуться к тому, что принадлежит мне?

Вроде бы и не громко говорил, а ощущение складывалось такое, будто гром гремит. Ксанку передёрнуло. И ведь гнев бога обращён не на неё, а всё равно не по себе.

Разбойники замерли, с удивлением оглядывая новое действующее лицо.

— А ты кто такой?

Ради выяснения личности вновь прибывшего, главарь шайки даже оторвался от Васьки, знаком показывая кому-то из своих парней подержать мальчишку, чтобы далеко не уполз. Лайтиона тоже перестали раздевать, так же как и притихшую Зею.

Бог нехорошо ухмыльнулся и медленно поднял руку. — Я тот, кого вам не следовало злить. Может быть, у меня сейчас и не много сил, но на вас точно хватит. В следующее мгновение невесть откуда взявшийся порыв шквалистого ветра налетел на окруживших поляну мужиков. Самым странным в этом ветре было то, что он дул одновременно во всех направлениях, попутно создавая непроницаемый для вражеских стрел и арбалетных болтов полог. А стреляли они много. До тех пор, пока последнего стрелка не снесло, впечатав в дерево под жалобный хруст ветвей, разбойники продолжали обстреливать поляну, в безуспешной попытке достать странного мужика.

Ваську и Лайтиона тоже снесло первым порывом, но после того как Зeya вскрикнула, они зависли над землёй, а потом неведомая сила медленно потащила их обратно и осторожно уложила на землю в непосредственной близости от остальных пленников.

Васька тут же свернулся калачиком, его била крупная дрожь. Лайтион, сам поминутно вздрагивая, подполз к мальчишке и осторожно приобнял его. В первую секунду мальчик дернулся в сторону, а потом уткнулся своему новому другу в плечо и задрожал сильнее. Эльфёныш неловко обнял его и начал осторожно поглаживать по спине, хотя у самого в глазах билась паника вперемешку с недоумением. Он так и не понял, что произошло, но внутри всё трясло от омерзения.

Зeya, которую вихрь с самого начала осторожно подхватил и опустил рядом с Соломе, смотрела на мужчину настороженно и немного смущённо.

Как только все разбойники были обездвижены. Бог опустил руку и внимательно посмотрел на дриаду.

— Почему ты ушла?

Зeya покраснела ещё больше и, отведя глаза, пробормотала. — Я нужна была подруге. Я ведь тебе говорила.

Мужчина слегка нахмурился и внимательно посмотрел на Ксанку, потом перевёл взгляд на перепуганных мальчишек и нахмурился ещё больше. Он слегка склонил голову, будто к чему-то прислушиваясь.

— Я чувствую в нём зверя, но как-то странно. — Соломе указал на Ваську, потом повернулся в сторону связанных мужчин и осмотрел их пристальным взглядом. — Среди вас тоже есть звери.

— Может, развяжешь нас. — Подал голос Сантион.

Соломе немного подумал, потом взмахнул рукой, и верёвки просто исчезли, заставив бывших пленников приглушённо зашипеть. Освободившиеся от пут конечности противно заломило от притока крови.

— Так что здесь произошло?

— А вот это очень хороший вопрос, который я сам не отказался бы задать парочке наших незваных гостей. Жаль, что большинство из них разбежалось, но это не страшно. Нам и тех, что остались хватит.

Тут невидимый вихрь подхватил двух стонущих разбойников и подтащил их к самым ногам Сантиона.

— Спасибо. Это было очень быстро.

— А нужно было помедленнее? — Соломе с любопытством посмотрел на эльфа.

— Нет, в самый раз.

Пока эльфы разбирались со скулящими от страха и боли разбойниками, Зея подошла к мальчишкам, осторожно укрыла всё ещё всхлипывающего Ваську прихваченным одеялом и осторожно погладила его по спине.

— Вась, пойдём, я сейчас травок заварю. Лай, давайте, поднимайтесь. Вам нужно одеться. Ползите к Ксанке.

Эльфёныш кивнул и начал поднимать Ваську.

Соломе отвернулся от допрашиваемых разбойников и с любопытством посмотрел, как Ксанка осторожно вытирает от слёз лицо Васьки и что-то тихо говорит ему. Потом она притянула обоих мальчишек к себе и приобняла их за плечи. Лайтион слушал очень внимательно. Время от времени мальчишка хмурился, иногда его передёргивало, а иногда его губы кривились в тщетной попытке скрыть испуг. До него только сейчас стало доходить, от чего его спасло вмешательство бога. Мальчик поднял глаза, нашёл взглядом Соломе и одними губами, очень тихо сказал. — Спасибо.

Соломе слегка склонил голову, показывая, что услышал.

Между тем Сантион продолжал допрашивать любезно предоставленных ему богом разбойников.

— Как вы оказались в эльфийском лесу?

— Так нас ваши провели. Они нам и сказали, где вас можно найти. Только мы на ту вашу стоянку не успели, потом долго по лесу плутали. Страшно было, жуть. Нам все ночи духи какие-то спать не давали. Если бы ваша баба не заболела, так бы мы и таскались за вами.

— Что именно сказал заказчик по нашему поводу?

— Он сказал, что ему нужна только девчонка. Сказал, что за эльфов могут дать выкуп. Один вроде как наследник здешнего шишки. Вот мы вас и связали, решили потом разберёмся.

— Тогда надо было со мной развлекаться, а мальчишку связывать.

Глаза разбойника широко распахнулись. — Так это что получается, наследник тот мелкий ушастый?

— Совершенно верно. А за меня вы выкуп бы всё равно не получила, впрочем как и за остальных.

— В дела. Мелкие у вас нынче правитель пошли.

— Не твоё дело. Ты лучше скажи, куда вам велели девчонку доставить.

— Этого я не знаю. Дар знал, ему говорили. А нам он собирался сказать, когда всё закончится, и мы вас поймаем.

— Ясно. И кто у нас Дар?

— Так это наш главный. Вы с ним уже говорили.

— Это тот кривозубый, который Ваську до истерики довёл. Ну что ж, мы с большим удовольствием с ним поболтаем, когда найдём. А мы его найдём.

Разбойника передёрнуло от тона, которым было это произнесено. Что-то подсказывало ему, что хорошие деньки кончились и теперь судьба требует оплаты долгов, которых у их шайки накопилось немерено.

Оставшихся в живых после атаки бога разбойников, эльфы разоружили и оправили своим ходом куда подальше. Кто-то из близнецов высказался в таком ключе, что не стоит оставлять за спиной толпу мужиков с непонятными намерениями, но после многообещающей улыбки Соломе, вопросов ни у кого не возникло.

Мальчишки давно успокоились, только Васька выглядел слишком уж бледным. Неожиданно для всех, Хазеель отозвал мальчишку в сторонку и довольно долго о чём-то с ним говорил. Вначале Васька слушал молча, то и дело согласно кивая низко склоненной головой, потом он неожиданно резко вкинул голову вверх и посмотрел черноволосому прямо в глаза. Теперь на лице мальчишке чётко выделались упрямство и злость. Под самый конец разговора, Васька уткнулся Хазеелю в рубашку и, судя по вздрагивающим плечам немного всплакнул.

Ксанка заметив удивлённый взгляд Лайтиона, решила его немного успокоить.

— Ему не сладко пришлось. Ты даже не представляешь, сколько в мире подонков считающих, что им всё дозволено.

— С ним такое не впервые? — Тихо спросил эльфёныш.

— Нет. Если он захочет, то сам тебе всё расскажет, а пока просто прими к сведению и не осуждай его за слёзы.

— Я никогда не считал слёзы проявлением слабости.

— Вот и правильно. Возможность хорошенько выплакаться ещё никому не мешала.

Когда все немного успокоились и приготовили наконец нехитрый завтрак, Ксанка поняла, что, несмотря на улучшение самочувствия, ноги её совершенно не держат. Несколько попыток встать на ноги оказались совершенно бесплотными. Девушка сидела на земле, на перекрученном от её вазёканий одеяле и тихо материлась. Попытка обратиться к внутреннему зверю, тоже не увенчалась успехом. Сил на обращение не было.

Ксанка с отчаянием посмотрела в сторону ближайших кустиков. Вот, и как до них теперь добираться. Ползком?

Зея посмотрела на подругу с сочувствием, но она была не единственной, кто заметил трепыхания оборотня. Сантион молча подошёл и, подхватив Ксанку на руки направился к кустам. От неожиданности Ксанка чуть не вскрикнула, она сильнее вцепилась в эльфа и чуть не зажмурила глаза, но усилием воли заставила себя смотреть, куда же её тащат. Ага. Вожделенные кустики были совсем рядом. Как только эльф приблизился к ним достаточно близко, он осторожно опустил Ксанку на ноги и отошёл в сторонку.

Как только с неотложными делами было покончено, Ксанка призадумалась, как же позвать кого-нибудь к себе, чтобы её отконвоировали назад, когда кустики шевельнулись и голосом Сантиона поинтересовались. — Ты закончила?

— Да.

— Выползай, назад пойдём.

Обратный путь занял не больше времени, но казался отчего-то слишком долгим. Может быть потому, что спутники смотрели на их живописную композицию, оборотень на руках у эльфа, с некоторой долей шока в глазах. Ксанке самой было неловко, но что поделаешь,

брыкаться и делать вид, что ей до чёртиков неприятно, было как-то глупо, да и поздно.

Зeya бросила на подругу нечитаемый взгляд, в то время как её саму пожирали довольно выразительные глаза божества. К слову, Ксанка так и не поняла, что произошло между этими двумя, и почему Соломе бросился выручать дриаду очертя голову, хотя знакомы они всего ничего.

Как только внимание спутников немного ослабло, Ксанка наклонилась к подруге и прошептала. — Рассказывай.

Зeya едва уловимо покраснели, и стрельнула на Соломе лукавым взглядом.

— А что рассказывать, видишь, живая.

— Это то я вижу. Ты давай колись, что там у вас произошло. Мы тут понимаешь, её уже почти похоронили, а она ходит и лыбится. Я же хорошо помню текст пророчества, и слова о крови, которой будет оплачен проход никто не отменяет.

— Ну, кровь, собственно была. Ага. — Зeya тихонько вздохнула и мечтательно закатила глаза.

Ксанка какое-то время смотрела на подругу, ничего не понимая, а потом до неё стало доходить, глаза её распахнулись, они внимательно осмотрела дриаду с ног до головы и многозначительно протянула. — Дааа?

Зeya покраснела ещё больше и покаянно кивнула головой. — Да.

— А бог то не промах. Вот уж не ожидала. Хотя, если так подумать, три тысячи лет это вам не просто так.

— Ксан. — Прошипела Зeya, всё больше пламенея щеками.

— Не, а что сразу я. Я вообще там не присутствовала.

— Ксан, прекрати, мне и так неловко.

— А что тут неловкого. Смотри, он же за тобой пришел, значит всё не так уж плохо.

Зeya снова покосилась на Соломе и наткнулась на внимательный бирюзовый взгляд. Яркая краска снова затопила щеки, и она поспешно отвела глаза. То что было в ту ночь, когда Соломе забрал её с собой было восхитительно, но теперь она просто не знала чего от него ждать. Он так ничего толком и не сказал, да и не до разговоров им было и, что теперь делать, дриада просто не знала.

— Так почему ты ушла?

Услышав этот тихий глубокий голос прямо возле своего уха, Зeya вздрогнула и перевела на бога ошарашенный взгляд.

— Я же уже сказала, мне нужно было помочь друзьям.

— Ты не позвала меня с собой.

Верилось в это с трудом, но Зeya могла поклясться, что в голосе Соломе она услышала обиду. Он что, обиделся на то, что она не ввела его в курс дела. И почему он вообще пошёл за ней. Ведь в ту ночь он ничего не говорил, ничего не обещал и не предлагал. И что изменилось.

— Извини, я просто подумала, что тебе это неинтересно. У тебя, наверное, за столько лет, своих дел накопилось немерено, а тут ещё я.

— Теперь ты моё самое важное дело. — Он сказал это так просто, что Зeya в панике уставилась ему в глаза, больше не пытаясь спрятаться за ресницами и ложной скромностью.

— О! Я не совсем понимаю.

Бог грустно улыбнулся и пожал плечами. — Я сам не совсем понимаю, но меня к тебе тянет, так, будто произошла магическая привязка, хотя, ничего подобного я не ощущаю. Я не

понимаю что это, но против идти просто не могу.

Зея ещё раз несколько раз глупо хлопнула ресницами, а потом до неё начало доходить, о чём говорит Бог. Ксанка где-то рядом просто умирала от смеха, но пока мужественно сдерживала смешки. А глаза у Соломе такие открытые и честные, что в них можно утонуть.

— Ой, извини, я просто не поняла. Я больше не буду убегать. Ты меня простишь? — Зея с нежностью посмотрела на мужчину, который, несмотря на всю свою божественность, только что впервые признался женщине в любви. Немного неуклюже и забавно, но признался. Совсем скоро до него дойдёт, что именно он испытывает к дриаде и тогда можно будет окончательно раскрыться, а пока Зее оставалось только мило краснеть и тайком вздыхать.

После того, как все позавтракали было принято решение сменить место дислокации. Возвращения разбойников не столько боялись, сколько опасались. Они, конечно, получили хорошую оплеуху, но не стоило сбрасывать их со счетов. Если ушёл их главарь, значит, они всё ещё являются силой, с которой стоит считаться.

Ксанку, как самую слабую согласился взять на себе Соломе, а заодно посадил и Зею, чтобы придерживала свою подругу в пути. Мало ли что может случиться, ещё свалится по дороге. Таким образом, они продвигались до самого вечера, а вечером у кого-то хватило ума спросить, а куда они собственно идут. Тут пришла очередь Ксанки изображать крайнюю степень задумчивости, после чего она выдала самую удивительную фразу, которую им только приходилось слышать.

— А я не знаю.

— То есть, ты хочешь сказать, что потеряла направление.

Ксанка виновато посмотрела на Сантиона и тяжело вздохнула.

— Я как-то не подумала. В голове всё плыло и вот собственно...

Что вот собственно, девушка не договорила, но и так было понятно, что нечего было заставлять больную девушку тащиться неизвестно куда, не дав ей элементарной возможности передохнуть и прийти в себя.

— И что будем делать. У кого-нибудь есть идеи?

— Вообще-то есть способ узнать точное направление, но сама я не справлюсь. — Тихо сказала Ксанка, но её услышали. Когда она подняла взгляд, то натолкнулась на внимательный и сосредоточенный взгляд своих спутников.

— Ты уверена, что у тебя получится?

— Если мне помогут.

— Сантион сделал шаг вперёд, но Ксанка отрицательно покачала головой.

— Это должны быть Васька и Тройверион, они смогут помочь в случае чего. Тебе с Файиселем, нужно будет их страховать. Мне совсем не хочется, чтобы в результате ошибки, с ними случилось что-нибудь плохое.

— Хорошо. Что тебе нужно?

Ксанка перечислила всё необходимое для ритуала нахождения путей и начала готовиться. До того момента как солнце окончательно скроется за горизонтом, оставалось довольно много времени, так что она не боялась, что проводить ритуал придётся в кромешной темноте.

Буквально за полчаса Ксанка нарисовала на земле круг, по периметру которого расположила необходимые руны. Тройверион её страховал в начертании необходимых знаков, так как руки у девушки всё ещё довольно сильно тряслись, и она боялась, что сделает

что-нибудь не так. Ритуал нахождения путей, сам по себе был довольно простой, но особенностью его было то, что начертить все руны необходимо было без ошибок, в противном случае могло случиться так, что вернуться с той стороны ты уже не сможешь. Духи запутают твои пути.

Ещё раз всё проверив, и поставив Тройвериона и Ваську по сторонам от себя, Ксанка встала в самый цент круга и вызвала посох Фаэля. Артефакт будто только и ждал, когда его призовут, он мягко светился зеленоватым светом в руках у Ксанки и чувствовал себя превосходно. Готовящееся волшебство ему явно нравилось.

Несколько раз, глубоко вздохнув, Ксанка решительно закрыла глаза и начала нараспев читать нужное заклинание. Оно всплывало в её голове само по себе, будто она всегда его знала, что, конечно же, было не так. Скорее всего, заклинание ей подсказывал посох, а Ксанка лишь реализовывала творимое посохом волшебство.

Несколько секунд ничего не происходило, а потом посох начал наливаясь всё большим и большим светом. Из призрачно зелёного, он стал насыщенно изумрудным и теперь окутывал всю хрупкую фигуру девушки, будто пряча её от посторонних глаз. А потом она закричала. Зея дёрнулась было к подруге, но её удержал Соломе. Божество отрицательно покачал головой и покрепче прижал Зею к себе, для того чтобы она не наделала глупостей. Прерывать ритуал сейчас было нельзя ни в коем случае.

Кричала Ксана не долго, вскоре она уже только тихонько всхлипывала и сияние возле неё начало меркнуть. Как только последние искры зелёного огня впитались в посох, Ксанка упала на землю, а следом за ней на земле оказался Васька.

Тройверион тут же оттащил мальчика к целителю и вернулся к оборотню. Он сам, в отличие от мальчишки, чувствовал себя вполне сносно и даже неплохо. Ксанка уже не лежала, они сидела, прислонившись к подруге, и старательно пыталась нормально дышать.

— Что-то не так? — Настороженно спросил её Тройверион.

— Да нет, всё не так уж и плохо, просто я забыла одну немаловажную деталь.

— И какую же?

— Я забыла указать, направление для появления карты, она может появиться на чём угодно.

— Это плохо?

— Это было бы плохо, если бы я не знала, на чём именно появилась карта.

— Но ты знаешь?

— Знаю. — Ксанка тяжело вздохнула и с помощью Зеи начала подниматься на ноги. После того, как она приняла вертикальное положение, девушка ещё раз тяжело вздохнула и принялась раздеваться. Сначала с неё слетела куртка, потом корсет, а потом пришла очередь и рубашки. Мужчины смотрели на странное поведение девушки во все глаза и почему-то не торопились отворачиваться.

В какой-то момент, Хазеель опомнился и врезал мальчишкам по макушкам, для того чтобы они перестали смотреть, но сам при этом глаз не отвёл. Но Ксанка, будто опомнившись, отвернулась от невольных зрителей и одним движением скинула с плеч рубашку. Дальнейшие вопросы, если таковые и были, отпали сами собой. На спине девушки чётко выделялась выжженная огнём карта. Теперь стало понятно, почему она так кричала во время ритуала. Магия не терпит попустительства, и она отомстила своеобразным образом.

— Нда. Неожиданно. — Пробормотал Тройверион, но его недоумение не помешало ему подойти к девушке вместе со всеми и приняться внимательно разглядывать живую карту.

Единственным, кто не заинтересовался дальнейшим путём, был Соломе. Бог посмотрел на столпившихся возле девушки мужчин и покачал головой. Потом он перевёл взгляд на Зею и закатил глаза к небу, стараясь до неё что-то донести. Зея всё поняла сразу, она сдавленно охнула и бросилась к подруге. Ей сразу следовало догадаться, что Ксанка и так истощённая после нападения духа, после ритуала, мягко говоря, чувствует себя не самым лучшим образом. И вместо того, чтобы дёргать уставшую девушку, нужно приготовить место ночлега и дать ей нормально выспаться. Именно эти мысли и донесла дриада до эльфов и одного вампира, когда выдёргивала Ксанку из их жадных ручонок.

— Костром займитесь, и не мешало бы что-нибудь к ужину поймать. Карту будете завтра рассматривать.

Эльфы даже смутились и поспешно бросились выполнять распоряжения девушки.

— Спасибо. — Ксанка грустно усмехнулась. — Я думала, они меня на сувениры растащат.

— Ничего, в следующий раз я попрошу лес их успокоить. Что-то подсказывает мне, что он с удовольствием прислушается к моей просьбе.

Между тем мужчины устроили лагерь и после ужина принялись обсуждать то, что они успели увидеть на спине Ксанки.

— Вы обратили внимание, где проходит маршрут. — Тихо спросил Хазеель.

— О чём ты? — Сантион настороженно посмотрел на друга.

— Нам придётся идти через Чёрную гать. А это место намного хуже Важьей балки. Эйры, со своими тайнами и рядом не стояли, по сравнению с тем местом, через которое нас упорно пытаются провести.

— И что ты предлагаешь? Не идти по проложенному маршруту? — Тройверион насмешливо посмотрел на черноволосого.

— Нет, идти придётся. Но, кто предупреждён, тот вооружён. Нам всего лишь нужно миновать это место с наименьшими потерями.

— А ты так уверен, что потери будут?

— Ещё никому не удавалось пройти через Чёрную гать без последствий. Мы не станем исключением. Ещё бы понять, почему провидение так настойчиво толкает нас в это жуткое место. Артефакту ведь нужно, чтобы мы дошли до озера и активировали хранящийся там камень силы. Так почему нас тогда пытаются с таким упорным постоянством убить?

— Кому-то мы всё же хорошо так оттоптали любимую мозоль.

Отсутствие мальчишек заметили не сразу. Сначала Ксанка почувствовала острое беспокойство, она поёрзала на своём месте, а потом начала осматриваться. Снова мальчишки куда-то ушли. В последнее время они всё время ходили вместе. После того как их поймали на той злосчастной поляне Лайтион вообще не отходил от Васьки ни на шаг.

— И где их носит. — Ксанка ещё раз внимательно осмотрелась, но таки не увидела никого хоть как-то напоминающего мальчишек. Пришлось обратить на этот вопиющий факт друг.

— Зея, ты когда в последний раз видела Ваську.

Дриада удивлённо моргнула, нахмурилась и посмотрела по сторонам.

— Не помню. Вроде бы только что тут были. Темнеет же, куда они могли пойти.

— Вот и я говорю, куда они могли пойти.

— Ты его чувствуешь?

Ксанка сосредоточилась. Ей не нужно было уточнять о ком говорит Зея, Ваську она

чувствовала в любом состоянии, а сейчас она на секунду прикрыла глаза, для того чтобы тут же их распахнуть и с ужасом произнести.

— Ничего.

— Что? Совсем ничего?

— Зей, я не могу чувствовать его чуть-чуть. Тут либо чувствуешь, либо нет, и я его не чувствую.

— Это плохо. Это очень, очень плохо.

— Что-то случилось? — Сантион заметив, как закопошились подруги, решил поинтересоваться, по какому поводу они так волнуются.

— Мальчишки пропали.

— В каком смысле? — Эльф осмотрелся, только сейчас обратив внимание на тот факт, что действительно уже давно не видит ни Лайтиона ни Ваську, и почему-то это не вызывает в его душе никакого волнения.

— Магия?

— Видимо. Ничем другим исчезновение нашей связи я объяснить не могу. Только если... — Девушка замерла, на мгновение прикрыв глаза, чтобы никто не увидел плеснувшей в них боли.

— Если только?

— Если её не оборвали.

— Каким образом? — Эльф вскинул вопросительно брови и тут же свёл их вместе. Ему уже не нужно было объяснять, каким образом можно оборвать связь.

— Будем надеяться на лучшее.

После того как Сантион сообщил об исчезновении мальчишек, кто-то из близнецов выругался сквозь зубы. — Да что же это такое. То одно, то другое. Это когда-нибудь закончится?

— Зачем им мальчишки то понадобились. — Тихо спросила Зейя.

— Я думаю, мы скоро об этом узнаем. Скорее всего, им просто нужно на нас надавить. Они знают, что ради спасения мальчиков, мы пойдём на всё.

— В том числе и обойдём стороной Чёрную гать, даже если угробим на это очень много времени.

— Ты думаешь, они засели там? — Тройверион внимательно посмотрел на Сантиона.

— Я в этом просто уверен. Нас уже давно пытаются сдвинуть с нашего пути. Теперь я уверен, что именно Чёрная гать то место, куда нас не хотят пускать.

— И кому в голову могла прийти идея селиться в этом гиблом месте. — Валдор недоуменно покачал головой.

Ксанка с мольбой посмотрела на Соломе и тихо спросила. — А вы не можете ихнайти?

— К сожалению мои силы в этом мире сильно ограничены. Если бы их просто увели, я бы ещё мог что-то сделать, но если перенесли с помощью магии, я бессилен.

Ксанка понятливо вздохнула, но попытаться всё же стоило. Зейя с тревогой посмотрела на подругу. Девушка впервые с того времени как были убиты её родители, кому-то поверила, кого-то впустила в свою жизнь и теперь у неё снова отбирают её маленькую семью. Такое тяжело пережить один раз, а уж несколько раз подряд и вовсе невозможно. Единственным выходом из стресса была только смена ипостаси. Только боги могли знать, к чему приведёт смена облика в таком состоянии. И сможет ли девушка вернуться к своему человеческому облику, если станет совсем плохо.

— Ксан, успокойся.

— Я не могу. Ты же понимаешь, я должна.

— Мы все должны что-то и кому-то, но гробить себя это не выход. Подумай головой. Неужели ты хочешь застрять в теле волчицы навсегда. Не мне тебе рассказывать к чему может привести такое небрежное отношение к собственному телу.

— Я знаю, но что-то же нужно делать.

— Никто и не спорит — нужно. И мы найдём способ их найти. Вот только, что-то подсказывает мне, что мальчишки вряд ли скажут тебе спасибо, если ты растеряешь ради них последние мозги, если они у тебя конечно есть.

Ксанка хмыкнула и насмешливо посмотрела на подругу. — Умеешь ты успокоить. Прямо дышать легче стало.

— А то. Я такая, я могу. — Зея скромно потупила взгляд.

— О чём вы говорите?

Ксанка посмотрела на Тройвериона и ответила. — Я могу попробовать найти Ваську, если перекинусь, но тут может возникнуть другая проблема.

— И какая же?

— Если что-то пойдёт не так, я застряну в волчьем облике и со временем потеряю всякую способность мыслить как человек. Инстинкты выйдут на передний план.

— И чем это может нам грозить?

Зея передёрнула плечами и ответила за подругу. — Она решит, что вы нарушили границы её территории и начнёт избавляться от чужаков. Она будет убивать. По одному, быстро и тихо, как она умеет.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

— И что тогда?

— Я попробую поговорить с деревьями. Они не всегда мне отвечают, но всё же это лучше, чем подвергать Ксанку такой опасности. Мне достаточно лишь примерного направления, а потом мы их найдём.

— Значит пробуем.

Дриада слегка нахмурилась, а потом подошла к ближайшему дереву. Она прижалась к стволу и замерла. Через какое-то время она покачнулась и, посмотрев на эльфов затуманенным взором, тихо сказала. — Туда.

Её подрагивающая рука указывала куда-то вглубь леса и все тут же отправились в указанном направлении. Близнецы вырвались вперёд и вскоре замерли на месте. Место, откуда увели мальчишек, они обнаружили сразу.

— Что? — Ксанка с тревогой посмотрела на подругу.

— Там кровь, Ксан. Много. Соломе говорит, это кровь Васьки.

Ксанка судорожно вздохнула и посмотрела в направлении столпившихся мужчин большими глазами.

— Я должна это увидеть.

— Ксан.

— Я должна.

— Хорошо. Я помогу тебе дойти.

Но, идти девушке не пришлось. Соломе появился вовремя, для того чтобы подхватить пошатывающуюся от усталости девушку на руки, и осторожно, стараясь не задевать больную

спину, отнести её к месту, где захватили мальчишек.

Ксанка громко зарычала, только почувствовав кровь, возле недавно исчезнувшего портала. Всё её естество требовало найти тех, кто причинил боль её щенку и наказать их, жестоко наказать. Только вмешательство Соломе предотвратило спонтанное превращение.

Ксанка отдышалась, поблагодарила бога и решительно сообщила, что мальчишки живы. По крайней мере, на тот момент, когда создавался портал, кровь на землю лилась из живого существа. Было здесь и немного крови Лайтиона. Видимо мальчишка пострадал меньше, чем маленький анимаг.

— Нам нужно идти к Чёрной гати. Как бы то ни было, но все ответы мы найдём там.

— Ты уверена?

— Я ещё ни в чём не была так уверена.

— Хорошо, отправляемся. — Сантион отправил близнецов свернуть лагерь и вскоре они быстрым шагом шли в сторону Чёрной гати.

Соломе вёз на себе девушек, так же как и до исчезнувшего портала. Он чувствовал тоску Ксанки и даже понимал её. Сам он давно разучился чувствовать и сожалеть, и только теперь, когда в его жизни появилась дриада, что-то всколыхнулось в душе бога и ему захотелось помочь своей невольной родственнице в обретении долгожданной семьи.

* * *

Лайтион сидел на соломенной подстилке в камере и испугано смотрел на Ваську. Мальчишка лежал возле стены и не шевелился.

Там в лесу, они оба бессовестно прозевали нападение. Надо же было засмотреться на какую-то забавную пичугу. Как бы то ни было, первым в тот момент отреагировал Васька, ему же больше всего и досталось. Лайтион отделался испугом, шумящей от наложенного заклинания головой и несколькими неглубокими царапинами.

А вот Васька набросился на напавших, с таким отчаяньем, что им пришлось защищаться и это привело к тому, что раны, которые нанесли мальчику, были достаточно серьёзными. Потом их скрутили, усыпили с помощью заклинания и утащили куда-то через портал.

Как только эльфёныш смог отойти от магического дурмана, он первым делом проверил, как себя чувствует его маленький друг и теперь просто не знал, что делать. Сразу же по прибытию, истерзанного мальчика оттащили к лекарю. Тот что-то пошептал, наскоро зашил самые большие раны, полил всё бурой, резко пахнущей жидкостью и отправил всех восвояси.

Судя по тому, что увидел очнувшийся Лайтион, такое лечение мальчику совсем не помогло, а скорее принесло вред. Ещё одной проблемой стало то, что в стенах темницы, Лайтион не смог колдовать. Его магия куда-то утекала, принося вместо себя чувство опустошенности слабости. Васька был анимагом, а значит изначально магическим существом, и теперь стены темницы медленно убивали ослабевшего ребёнка.

Первое время Лайтион надеялся до кого-то докричаться, но охранник соизволил явиться, только когда пришло время завтрака. Он, молча выслушал сбивчивые объяснения эльфёныша, передёрнул плечами и коротко бросив. — Не положено. — С грохотом закрыл дверь.

Есть, Васька не мог, он очень долго метался в бреду, из-за подскочившей температуры, а потом затих. Это было ещё страшнее, чем его горячечный бред, и потому Лайтион уже готов был взвыть от бессилия.

* * *

— Где они?

Предводитель мобильного отряда вздрогнул и стремительно обернулся. Он несколько не стеснялся такой своей реакции на говорившего, потому что прекрасно знал, кто сейчас стоит за его спиной. Тяжело не узнать того, от кого зависит твоя жизнь.

— Мальчишки доставлены. В процессе задержания имел место быть неприятный инцидент, в ходе которого один из мальчишек сильно пострадал. По возвращении в крепость ему оказана своевременная помощь, и теперь они находятся в темнице.

Мужчина, слушающий доклад после последней фразы выразительно выгнул бровь и переспросил. — В темнице?

Что-то было в его голосе, что давало понять, что сейчас кому-то будет плохо.

— В темнице говоришь. Двое мальчишек, неиницированных мага, в антимагической темнице?

Селестр непонимающе посмотрел на говорившего, а потом до него начало запоздало доходить. Лицо парня вытянулось и побелело. Таким глупцом он давно себя не чувствовал. Оставалось только надеяться, что мальчишки ещё живы и их успеют откачать. В противном случае... Что будет в противном случае, он боялся даже предположить.

Через несколько мгновений Селестра уже не было на месте. Он поманил за собой двоих парней и бросился в темницу, костеря себя на все лады. Ну почему он не подумал о последствиях магического истощения и о том, что для неиницированных магов последствия такого истощения ещё тяжелее, чем для опытных колдунов. Они успели. Эльфёныш всего лишь потерял сознание, а вот с человеческим мальчишкой было сложнее. Раны на его теле воспалились и выглядели просто отвратительно. Обще состояние балансировало на уровне последний шаг за черту.

Лекарь только развёл руками, когда его притащили к умирающему мальчику.

— Я думал он оборотень. У вас то регенерация в несколько раз сильнее, чем у других.

— И как ты мог перепутать человека с оборотнем?

— А я знаю? В ауре у него что-то такое есть. А что именно теперь и не пойму.

— Исправить сможешь?

— Попробую, а там уж как получится.

Пробовал лекарь долго, на все его попытки ушел весь день и ночь, и только потом он сказал, что стало немного лучше, но до полного выздоровления ещё далеко.

Селестр покивал с умным видом и отправился с докладом к Марону. Идти жутко не хотелось, но раз напортачил, значит и ему отдуваться. Главный ругался очень долго и витиевато, а потом отдышался и рыкнул. — В общем так, с мальчишек глаз не спускать, делать всё для того чтобы они оклемались после ваших необдуманных действий. Если понадобится, пылинки с них сдувать будете. Я понятно высказался?

Селестр поспешно закивал, показывать колебание сейчас было не в его интересах. Его ребята его поддержали и оправились на пост к комнате пострадавших.

Как только парни скрылись с глаз, Марон устало вздохнул. Он знал, что вся эта идея с мальчишками ничем хорошим не закончится. Не нужно было их трогать. Но, теперь уже поздно что-то исправлять. Всё уже слишком далеко зашло и ему только оставалось дожидаться последствий своих решений. Ему не следовало доверять остроухим. Они уже не раз доказывали, что способны на измену. Но он всё же почему-то поверил их посланцу, а теперь придётся расхлёбывать ту кашу, что заварилась. Только бы последствия его решений не оказались слишком уж тяжёлыми.

* * *

Отряд, который благодаря неизвестными злыдням из поискового превратился в спасательный, медленно продвигался по следу. Лес, по которому они шли, лесом можно было назвать с большой натяжкой. Здесь повсюду чувствовалась рука разумных существ. Многие деревья явно были выращены, а тропинки содержались в идеальном состоянии. Единственное, чего здесь не было — это самих разумных. За два дня, что ни шли им никто не попался.

— Странно всё это. — Тихо пробормотал Тройверион.

— Что именно? — Спросил его Сантион.

— Какое-то чувство, как будто идёшь по заброшенному парку, а не по лесу. И вообще, мой зверь уже весь изшипелся.

— Чувствует ловушку.

— Я бы даже сказал не одну.

Ксанка со зверем старалась лишней раз не общаться. Сдерживать себя с каждым часом становилось всё труднее. Временами она начинала чувствовать Ваську, и это не добавляло ей спокойствия. Судя по ощущениям, мальчишке было очень плохо. Она сказала об этом своим спутникам и настроение и без того не радужное окончательно испортилось.

На мгновение, выпустив на свободу своё второе я, Ксанка принялась и тут же вся подобралась.

— Я знаю куда идти.

— Ты уверена?

— Да.

— Чувствуешь мальчишек?

— Нет, но я чувствую того, кто всё это заварил.

— О чём ты? — Сантион выглядел немного удивлённым.

— Скоро узнаете.

На дальнейшие расспросы Ксанка не отвечала. Зезя заметила, что временами по телу подруги пробегает дрожь, будто она изо всех сил пытается сдержать трансформацию. Это настораживало и даже пугало. Дриада указала на этот факт Соломе и попросила его немного отдалиться от общей группы после очередного привала. Что-то подсказывало девушке, что их прогулка по странному лесу может закончиться совсем не так, как они планировали.

Лес закончился внезапно, точно так же, как и перед столицей эльфийского государства. Такое сходство совсем не понравилось Ксанке, но она пока решила промолчать.

— И как это понимать? — как-то напряжённо проговорил Тройверион.

Сантион внимательно посмотрел на открывшийся им вид и тяжело вздохнул. Что-то

такое он и подозревал. Перед ними раскинулся вид большого замка. Судя по тому, как выглядело строение, замок был построен недавно. Камни ещё не успели потемнеть, а зелень ещё не окончательно оплела нижнюю часть стен.

— Никогда не думал, что в этой части леса, есть какие-то постройки. — Проговорил кто-то из близнецов.

— А их и не было. Не понимаю, как Владыка мог упустить такое из виду.

— А кто сказал, что он упустил. — Сквозь зубы проговорил Сантион. — Что-то мне подсказывает, что он прекрасно был осведомлён о том, что здесь происходит. Более того, он, скорее всего, и был инициатором появления здесь замка. И я даже догадываюсь, кто в нём обитает.

— Ты думаешь... — Тройверион не договорил, но заметно прихмурил.

— Я почти уверен. Ты ведь тоже это чувствуешь? — Сантион внимательно посмотрел на Ксанку.

Девушка как-то нервно повела плечами, не опровергая его догадку, но и не подтверждая. Но, никому её подтверждение и не нужно было, всё было слишком очевидно.

— Что-то никого не видно. — Тихо пробормотал Соомен. — Куда они все попрятались?

— Не думаю, что они здесь чего-то боятся. — Ответил на его вопрос брат и что-то мне подсказывает, что совсем скоро мы познакомимся с обитателями крепости.

— И что же тебе об этом говорит?

— Шестое чувство.

— Это ты о чём?

Тихо. — Прорычала Ксанка. — Не хватало ещё, чтобы нас обнаружили, потому что кто-то не умеет себя тихо вести.

— Ксан, ты чего. — Зeya с опаской посмотрела на буквально озверевшую подругу. — Они же ничего такого не сказали.

— Зей, мне очень тяжело здесь сдерживаться, слишком силён зов.

— Какой зов?

— Зов главы стаи. Мне очень тяжело ему противиться. Ты ведь понимаешь.

— Ребята, — тихо проговорила Зeya, осторожно пятясь от подруги подальше, — сделайте что-нибудь иначе она сейчас...

Договорить Зeya не успела, что-то произошло, и в воздухе разлился странный тревожный аромат. Ксанка коротко вскрикнула и неожиданно начала меняться.

— Нет. — Сантион дёрнулся вперёд, и сделал единственную вещь, на которую у него оставалось время. Эльф крепко прижал к себе бьющееся в агонии изменения тело девушки и поцеловал. Сколько длился поцелуй, он потом не мог вспомнить, но спустя какое-то время он почувствовал, что девушка перестала вырываться из его рук и даже начала отвечать.

— Э. — Зeya с изумлением наблюдала за парной композицией, которую представляли из себя Сантион и Ксанка.

— Не мешай, может они так план какой-то придумывают.

— Какой план? У нас может быть только один план — проникнуть в замок как можно быстрее.

Наконец Сантион оторвался от девушки и внимательно посмотрел ей в глаза.

— Что? Ты зачем это сделал?

— Значит, тебе можно на меня бросаться, а мне нет?

— Я на тебя не бросалась. — Огрызнулась Ксанка.

— Конечно, значит, в тот раз тоже я бросился?

Ксанка фыркнула и вывернулась из рук эльфа.

— Пойдёмте. Времени уже много, а нам ещё нужно решить, как попасть в замок.

Спорить с оборотнем никто не стал. К воротам подошли довольно близко и, тут оказалось, что движение возле замка довольно интенсивное. Кто-то входил, кто-то выходил, двигались подводы, небольшие конные отряды.

— Оживлённое однако место. — Задумчиво проговорил Тройверион.

— И не говори. — Хазеель задумчиво осмотрел ворота. — Что-то мне не нравится происходящее.

Валдор громко фыркнул в ответ на его замечание и тут все буквально замерли. Недалеко от ворот открылся портал и из него вышел эльф. То, что эльф только что подошёл к замку, в котором, определённо, среди жителей преобладали оборотни, ещё можно было как-то объяснить, но именно этот эльф всем был очень хорошо знаком.

— Стейф? — Сантион повернулся к Файиселю и напряжённым голосом спросил — Ты знал?

Ответа князь так и не дождался, как только его взгляд скрестился с взглядом целителя, в голове что-то щёлкнуло, и он провалился в темноту.

Первое, что увидел Сантион, когда пришёл в себя, это серый потолок крохотной камеры. Судя по неприятным тянущим ощущениям, которые вызывали зуд по всему телу, темница была антимагической и сейчас потихоньку тянула из эльфа магию. Эльф с трудом поднялся и подошел к двери своей камеры. Он прислушался, но никаких звуков с той стороны до него не доносилось.

Что ж, приходилось признавать, лекарь их всех здорово провёл. И ведь никому и в голову не могло прийти, что он может быть предателем. И как ловко всё провернул. Опоил он их всех явно заранее, зная, чем закончится их продвижение к замку.

Сантион ещё долго обдумывал ситуацию, в которой они все оказались и одного никак не мог понять, зачем их сюда притащили таким образом. Они ведь, всё равно шли в замок. Так в чём причина их странного поведения. А потом до него стало доходить. Неизвестному противнику нужно было их разделить, и он с этой задачей блестяще справился.

Пришлось признаться самому себе, что вся их миссия находится под угрозой срыва. Мальчишки были неизвестно где, спутники тоже исчезли в неизвестном направлении. Особенно Сантиона волновала судьба Ксанки, что ни говори, а она во всей этой истории ключевая фигура. Да и местоположение брата сильно интересовало. Всё-таки нужно было отправить его домой и не слушать ничьих возражений. Тогда, многих бед удалось бы избежать. А теперь не только их миссия, но и сами жизни находятся под угрозой.

Тишина в темнице стояла противоестественная. Сантион конечно понимал, что в таком месте особо не повеселишься, но ему почему-то показалось, что он единственный узник в этом месте.

— Вымерли они все что ли.

Эльф осторожно приблизился к двери и прислушался. С той стороны не доносилось ни звука. На мгновение ему стало очень неудобно, будто его бросили в этом неприятном тёмном месте и тут же про него забыли. Пришлось дать себе мысленный подзатыльник, для того чтобы мысли встали на места. Не хватало ещё поддаться панике и начать истерить словно девице.

— Интересно, а кормить пленников здесь принято.

— Принято, только ты обед проспал.

Сантион вздрогнул и повернул голову в сторону голоса.

— Хазеель, это ты?

— Нет, это моя тень. Конечно я.

— А остальные?

— Остальных я не видел.

— И давно мы здесь?

— Скоро сутки будут. А ты оказывается горазд поспать.

— Я не спал. — Огрызнулся Сантион. — Ты же знаешь, как на меня действует антимагический камень.

— Знаю, — Хазеель шумно вздохнул и тут что-то заскрежетало.

— Что ты там делаешь?

— Проверяю кладку.

— Зачем?

— Вдруг кто-нибудь из предыдущих узников сделал нам сюрприз и распатал какой-нибудь из камней.

— Что-то я в этом очень сильно сомневаюсь.

— Я если честно тоже.

— Есть какие-нибудь идеи?

— Есть, но они тебе не понравятся.

— Почему?

— Потому что они подразумевают за собой побег, а бежать, значит бросить тех кто остался в замке.

— Ты прав, такой способ нам не подходит.

— Тихо, кто-то идёт.

Сантион замер и снова прислушался. По коридору темницы действительно кто-то шёл. Шаги были довольно уверенные и мощные. В какой-то момент шум шагов стих и Сантион понял, что неизвестный остановился возле его двери. Раздался неприятный лязг, и открылось зарешеченное смотровое окошечко. Стоявшего по ту сторону двери мужчину Сантион не знал.

— Кто вы?

— Хороший вопрос, — сильным глубоким голосом проговорил мужчина, — я и сам очень хотел бы знать, кто я.

— Я не понимаю.

— Вам и не нужно. Поверьте. Я пришёл принести вам свои извинения за то, что пришлось закрыть вас в этом месте. Поверьте, если бы у меня была возможность этого не делать, то я разместил бы вас в более комфортных условиях.

— Но?

— Но, что-то мне подсказывает, что вы не станете спокойно наблюдать за действиями моего господина и попытаетесь вмешаться. А любое вмешательство может закончиться не очень хорошо. Можете мне поверить.

— Я хочу знать, где мой брат.

Мужчина на мгновение отвёл глаза, а потом проговорил. — Он в надёжном месте. С ним всё хорошо, так же как и со вторым мальчиком. Как только всё закончится, они смогут покинуть крепость наравне со всеми.

— Закончится?

— Всё когда-нибудь заканчивается, закончится и эта история.

— Я могу его увидеть?

— Нет. Ему лучше не заходить в темницу, вы же не хуже меня знаете, как такие места действуют на неинициированных магов. А вас я по понятным причинам к нему отвести пока не могу.

— Ясно. А где остальные мои спутники?

— Они в порядке. — Мужчина снова отвёл взгляд в сторону.

— Я не спросил как они, я спросил, где они.

— Это так важно?

— Я просто пытаюсь понять, неужели я один удостоился чести пребывать в этом во всех отношениях премиллом месте.

Мужчина неопределённо пожал плечами и, извинившись ещё раз, поспешил откланяться.

Сантион всё прекрасно понимал, но почему же этот человек, не сказал, что в соседней камере сидит Хазеель. Да потому что он об этом не знал, подсказала эльфу интуиция, и что-то щёлкнуло в его голове. Кусочки мозаики начали складываться в довольно узнаваемый рисунок. Как только шаги мужчины стихли, Сантион прислонился лбом к двери и негромко спросил. — Хазеель, ты ничего не хочешь мне объяснить?

Тишина, наступившая после его слов, настораживала, но эльф всё же надеялся дождаться ответа. И дождался. Дверь соседней камеры закрипела, и вскоре голос Хазееля раздался прямо за дверью, к которой прижимался Сантион.

— Глупая была идея. Я просто не мог оставить тебя без присмотра.

— Для того чтобы я не наделал глупостей. — Князь саркастически усмехнулся, несмотря на то, что брюнет не мог его сейчас видеть.

— Ты их всё равно наделаешь. Я могу только немного подкорректировать размер этих глупостей.

— И часто ты их так корректировал?

— Приходилось.

— Где остальные?

— Сан, я не уверен...

— Где остальные? — В голосе эльфа зазвенела сталь.

Хазеель тяжело вздохнул, а потом ответил.

— Они в гостях у местного хозяина. Он оборотень, как ты мог догадаться.

— Да уж догадался как-то. — Едко проговорил князь. — Ты, я так понимаю, в курсе того что здесь творится.

— Да, — после некоторой паузы проговорил черноволосый.

— Не хочешь рассказать?

— Сан, я не уверен.

— Зато я уверен. Сколько мы знакомы Хаз? Больше сотни лет. И всё это время я верил тебе, как самому себе. Пришло время оправдать моё доверие хоть немного.

— Прости.

— Это значит — нет?

— Это значит — я не могу.

— Понятно. — Сантион устало прикрыл глаза, возле его губ образовалась горькая

складка. Он снова ошибся. Это так тяжело ошибаться всю жизнь.

— Ты видел мальчишек?

На этот раз пауза явно затягивалась.

— Хаз?

— Они почти угробили Ваську.

— Что? — Сантион сам не ожидал, что ему будет так неприятно это услышать.

— Он был ранен, а они запихнули его сюда. Лайтион оклемался быстро. А вот мальчишка и так был ослаблен.

— Идиоты. — Прокомментировал сообщение Хазееля князь и с силой сжал кулаки.

— Они просто не подумали.

— Похоже, это их нормальное состояние. Или нападать на беззащитных детей для оборотней это нормальный поступок.

— Нет. — Хазеель слегка повысил голос. И Сантион мог бы поклясться, что тот вздрогнул. — И вообще, не тебе говорить о нападении на детей.

Князь вздрогнул и побледнел. Удар не в бровь, а в глаз. Хазеель знал куда бить.

— Спасибо, что напомнил, — хриплым от еле сдерживаемых эмоций голосом проговорил эльф.

— Сан, прости, я не должен был это говорить.

— Ничего, переживу. Ты знаешь, что они задумали?

— В общих чертах.

— И как же ты на это пошёл, Хаз?

— О чём ты?

— Я о предательстве.

Теперь тихо было ещё дольше, а потом что-то заскрежетало с той стороны двери, а в следующее мгновение она распахнулась. Выглядел Хазеель, если честно, довольно паршиво. Лицо бледное, осунувшееся, фигура, какая-то сгорбленная, будто за эти сутки мужчине пришлось перетащить на себе неподъёмный груз.

— А ты ещё не понял?

— Что я не понял?

— Пойдём.

— Что, так просто?

Хазеель неопределённо дёрнул плечом, и эльфу пришлось пойти за ним в ожидании объяснений. Шли они осторожно, несмотря на то, что были единственными заключёнными. Хазеель временами останавливался и к чему-то прислушивался, а потом давал Сантиону знак следовать дальше. В итоге они пришли в комнату, где видимо должна отдыхать стража, но её не наблюдалось и в помине.

— Что-то я не пойму, нас настолько не боятся? — Сантион вопросительно задрал бровь.

— Нет, просто у них парней не хватает. Всё же ты основательно проредил оборотней и теперь толковых ребят днём с огнём не найдёшь.

— Понятно. И откуда ты всё это знаешь.

Хазеель задумчиво посмотрел на эльфа и тяжело вздохнул.

— Сан, ты очень толковый, можно даже сказать умный парень, но временами ты не видишь дальше собственного носа.

Сантион настороженно замер, что-то ему не нравились такие речи.

— О чём ты?

— А ты подумай хорошенько. Неужели, ничего из того, что с тобой произошло после того как ты познакомился со мной, не кажется тебе странным.

— Мне многое кажется странным и к тебе это отношения не имеет.

— Я оборотень, Сан. — Не выдержав, крикнул Хазеель, раздражённо взмахнув руками.

— Что? — Хриплым от волнения голосом проговорил эльф.

— О, боги. Ты столько раз почти ловил меня на горячем. Я столько раз уходил в лес по ночам, что любой другой уже давно бы меня вычислил, но ты в упор не замечал всех несостыковок. Я не понимаю, что это. Откуда в тебе это доверие ко мне. И годы знакомства здесь не причём.

— Мне нужен был кто-то, кому я могу верить. — Тихо ответил Сантион, спокойно глядя на брюнета.

— Что?

— Я сходил с ума. Мне нужно было хоть что-то, что возвращало бы мне уверенность в себе. Что-то, что держало бы меня за этот мир.

— И таким якорем стал я?

Сантион вскинул глаза на Хазееля и криво усмехнулся. — Да уж, умею я выбирать друзей. Я только одного не могу понять, как тебе удалось обойти клятву.

— Я её не обходил.

Натолкнувшись на непонимающий взгляд Сантиона, Хазеель в раздражении дёрнул плечом и глубоко вздохнув, проговорил. — Клятва подразумевает, что я никогда не буду подвергать твою жизнь опасности, буду защищать ценой своей жизни и защищать интересы эльфийского государства. Я это и делал, только немного по-своему.

— По-своему?

— Я не мог предать свой народ, Сан, и тебя предать не мог. Что мне оставалось. Да, я врал, изворачивался, хитрил, но я никогда не предавал, слышишь.

— Я хочу увидеть. — Каким-то глухим голосом проговорил эльф.

— Что?

— Я хочу увидеть это собственными глазами.

Хазеель на мгновение замер, затаив дыхание. Он мог показать своему другу себя другого, но ведь превращение процесс не мгновенный, а оборотни в этот момент несколько уязвимы. Если знаешь, куда и с какой силой бить, процесс изменения так и не закончится. Сантион знал куда бить.

Заметив колебания брюнета, князь нехорошо ухмыльнулся.

— Значит веришь? То-то я смотрю, ты прямо бросился мне это показывать.

Взгляд у Хазееля стал совсем больным. Одно дело доказать что-то своему другу, и совсем другое знать, что в результате этого доказательства ты можешь умереть. Его миссия всё ещё не была выполнена и, умирать, в двух шагах от завершения дела всей своей жизни очень не хотелось. Но, видимо такая у него судьба. Хазеель помешкал ещё несколько мгновений, а потом начал разоблачаться.

Сантион в ответ на это вопросительно задрал бровь

— Не думаю, что стеснение здесь уместно. Хочу поскорее со всем этим закончить.

Вот последний предмет одежды лети на пол и Хазеель встал посреди комнаты. Превращение для него никогда не было простым делом. Полукровка, которого не должно было существовать. Лес манил его, притягивал и завораживал, но смена облика причиняла ни с чем несравнимую боль. И он платил этой болью за то, чтобы хоть ненадолго

почувствовать себя свободным.

Судорога превращений прокатилась по телу брюнета, заставляя его болезненно застонать. Несколько ударов сердца и вот он уже стоит перед своим единственным другом на четырёх лапах и нервно облизывает чёрный влажно поблескивающий нос.

Волк из Хазееля прилучился некрупный. Шерсть у него была довольно тёмной, только кончики лап отличались более светлым оттенком. Чувствительные уши вращались на голове, стараясь уловить малейшие колебания воздуха. Всё тело волка подобралось, будто готовясь к нападению. Стены зверя явно нервировали, но ещё больше его нервировал эльф, стоявший неподалёку и с любопытством разглядывающий волка.

— Я тебя помню. Ты иногда мелькал в тех местах, где нам приходилось зачищать поселения.

Волк недовольно рыкнул. Вспоминать о тех временах, когда его собратья гибли целыми поселениями, ему было очень неприятно.

— Извини, я не подумал. Надо же, я всё ещё не могу поверить. Ты — оборотень.

Волк нервно дёрнул ушами и снова прислушался. Что-то не нравились ему те звуки, что он слышал. Сюда явно кто-то шел, и этот кто-то не будет рад, увидев эльфа на свободе. Волк нервно заскулил, переступая лапами на месте.

— Что-то случилось?

Волк замер, а потом начал стремительно меняться. Хазеель сжал зубы, переживая судорогу боли и тяжело дыша, проговорил. — Сюда идут

— И что мы будем делать?

— Выйдем с другой стороны, только немного отдышусь.

Сансион нахмурился. — Другим оборотням не требовалось столько времени, для смены облика.

— Я не другие, — немного раздражённо проговорил Хазеель.

— Это я уже понял. Одевайся и пойдём.

Хазеель принялся быстро одеваться и при этом руки его заметно дрожали. Всё же дважды сменить облик, за столь короткий срок, для него довольно проблематично. Сансион смотрел на оборотня нечитаемым взглядом. Хазеелю было даже страшно представить, что сейчас творилось в голове князя. Такого обмана он мог не простить никогда. Брюнет тяжело вздохнул, но заговорить с Сансионом так и не решился. Он провёл князя по запутанным коридорам подземелья и в результате вывел его в помещение в котором почти не чувствовалось неприятное влияние антимагических материалов.

— Мы будем ждать здесь?

Хазеель коротко кивнул.

— Тогда рассказывай.

— Дай мне минуту, для того чтобы собраться с мыслями. Я даже не знаю, с чего начать.

— Начни с самого начала.

Хазеель ещё раз глубоко вздохнул и, прикрыв глаза начал говорить.

— Началось это очень давно, задолго до твоего и моего рождения. Тогда оборотни уже жили в Древнем лесу, а эльфы предпочитали жизни в Элораде, свободу леса. Тогда оборотни считались такими же детьми леса, что и другие расы. О том, откуда произошли изменяющиеся никто не знал. Старейшины хорошо замаскировали все следы. Но, даже в те времена связь между эльфом и оборотнем осуждалась. Не могу сказать, что такого никогда не было, но не знали об этом точно. Всё бы так и тянулось, без изменений, если бы не двое

глупых влюблённых, а точнее трое.

Каоэль, тогда ещё будущий владыка, горячий юный влюблённый. Ему казалось, что весь мир лежит у его ног и всё что он ни захочет, будет принадлежать ему. Точно так же он думал о самой прекрасной из девушек. Наинель, только при звуках её имени у эльфа перехватывало дыхание. Видеть её было для него наивысшим наслаждением, а её голос приводил его в неопишуемый восторг.

Какого же было его изумление, когда он понял, что девушка не отвечает ему взаимностью. Она мило улыбалась ему, когда он разговаривали, но когда Каоэль пришёл свататься, ему мягко, но уверенно отказали. Мир рухнул для эльфа в одночасье.

Каоэль долго думал о том, как подобное могло случиться с ним и пришёл к выводу, что недостаточно хорош для прекрасной Наинель. Шли годы, и Каоэль медленно но неотвратно двигался к своей цели. Он собирался стать Владыкой эльфийских земель, а заодно и мужем Наинель.

Что я могу сказать, Каоэль своего добился. Не прошло и пяти сотен лет, как он взойшёл на престол и надел корону Владыки. В тот же день в дом к Наинель были отправлены сваты. Теперь родители девушки понимали, что отказ никто не примет и начали уговаривать глупую дочь, согласится на предложение Владыки.

К вечеру Наинель исчезла из дома, а через сутки вернулась назад. Глаза девушки больше не горели жаждой жизни. Вся она как будто потухла. Владыка не заметил изменений в любимой, когда вёл её к алтарю и только намного позже, когда пелена спала с его глаз, он увидел, какой несчастной выглядит его Наинель. Владыка долго пытался добиться от неё ответа, что же её так гнетёт, но девушка лишь грустно улыбалась. Прошло несколько лет, и Наинель принесла первенца Владыке. Как же счастлив был Каоэль. Он пышно отпраздновал рождение сына, не замечая, что его Наинель стала ещё более несчастной. Она не могла покинуть нелюбимого мужа, а теперь, когда у неё был сын и не хотела.

Шли годы, Наинель по-прежнему терпела мужа, и души не чаяла в своём сыне. А потом что-то изменилось. Откуда было знать Владыке, что его любимая ещё до свадьбы с ним очень долго встречалась с оборотнем. Он понял в своё время, что Владыка не оставит в покое прекрасную девушку и уговорил её выйти за него замуж. Сам же Колиан старался выкинуть свою любовь к эльфийке из головы. Ничего не получилось, ни время, ни расстояние не помогли ему. Стоило Колиану вернуться, и увидеть Наинель, как любовь вспыхнула с новой силой. И ничто уже не могло остановить влюблённых.

Как бы они не таились, их всё же увидели и тут же донесли Владыке. Каоэль долго не хотел верить в то, что его любимая изменяет ему, спутавшись с оборотнем, но смог в этом убедиться собственными глазами. Такому не было прощения. Наинель смотрела, как умирает её Колиан, она до последней секунды смотрела в его глаза и повторяла по себе что любит. С этой мыслью она и умерла, как только её оборотень испустил дух. В тот момент, как его сердце стукнуло в последний раз, замерло и сердце Наинель.

А для оборотней начались чёрные дни. Теперь, им было запрещено свободно селиться в лесу. Только в определённых местах. Оборотни не могли учиться, служить в армии. Единственное, что имели право делать оборотни, это становиться слугами. Никого не интересовал ум и сообразительность изменяющегося. Дороги для оборотней были закрыты.

Маленький Каоэнтель так и не понял, что же случилось. Почему умерла мама, а из отца будто вынули все чувства, оставив после них, пустую оболочку. Владыка ещё долго держался, но скоро стало понятно, что он умирает, и его дни сочтены.

В одну из безлунных ночей, отец призвал к себе Каоэнтеля и рассказал ему о том, что скрывал всё это время. Мальчик видел страдание в глазах своего родителя и никак не мог понять, почему мама предала его, почему она предала их и позволила себе спутаться с оборотнем. Как только отец издал последний вздох, Каоэнтель поклялся, что никогда не полюбит и никогда не позволит никому сломать себе жизнь. Обратни подверглись ещё большим притеснениям. Вскоре они уже и не помнили, каково это быть свободным.

А потом Каоэнтель встретил Лиотераль. Милая, нежная ослепительно красивая эльфийка сразила сердце холодного Владыки. Она благосклонно принимала ухаживания мужчины, и вскоре они сыграли свадьбу. Каоэнтель был счастлив. Но счастье его длилось недолго. Кто бы мог знать, что его мать не просто путалась с оборотнем, она умудрилась зачать и родить от него ребёнка. Кем был ребёнок оборотня и эльфийки, никто не знал, зато об этом узнал Каоэнтель. Измена жены, что-то сломала в душе эльфа, или доломала то, что начала его мать. Предательство буквально растоптало его. Он не слушал никаких оправданий, чужие слёзы не трогали его. А правда была в том, что Марон просто отомстил за смерть своих родителей. Рождённый от союза эльфийки и оборотня, изменяющийся был намного хитрее, сильнее и изворотливее всех. Он подобрался к жене Владыки так близко, как только мог, а потом опоил её и взял то, что считал своим.

Марон был схвачен и заточён в темнице, но долго он там не просидел. Уже через несколько дней, оборотень смог убить охранявших его стражников и уйти.

Владыка рвал и метал, но поделаться ничего не мог. Опозорившую его жену отправили в дальний замок, для того чтобы она родила там, вдали от чужих глаз сына. Никому не нужного, никем не любимого сына. Мальчик должен был умереть сразу же после рождения, но судьба благоволила ему. Повитуха, которую пригласили на роды, сообщила, что мальчик родился мёртвым, а он просто был слаб, даже для того чтобы кричать. Так она его и вынесла, крепко прижимая к себе и часто оглядываясь на притихший замок.

Через какое-то время, Владыка вернул жену ко двору, но теперь он был холоден с ней. Ничто не могло сломать тот лёд, что возник между ними. Каоэнтель часто изменял Лиотераль, заставляя женщину страдать, и мучится, а она любила. Каждый день, каждое мгновение, любила беззаветно и безответно.

Шли годы и Лиотераль оправилась достаточно для того чтобы выносить ребёнка Владыки. Мальчик родился крепким и красивым. Владыка назвал его Сантион, что значит память. Он ни на мгновение не забывал, что его жена когда-то родила ребёнка не от него. Лиотераль надеялась, что рождение второго сына смягчит Каоэнтеля, но всё было тщетно. Муж всё больше отдалялся от неё, а потом и вовсе отослал её от себя.

Между тем, маленький мальчик, которого все считали мёртвым, рос и всё чаще задавался вопросом, кто он такой. Кормилица молчала, только горестно вздыхала и, только когда мальчику исполнилось двадцать, она рассказала ему историю его появления на свет. Он задался целью найти своих родителей и спросить их, почему они так с ним поступили, почему выкинули из своей жизни, словно ненужный мусор.

Мальчику повезло, он смог поступить в академию и закончит её с отличием, благо его внешность была слишком эльфийской, для того чтобы заподозрить его в смешанной крови. Потом мальчик смог пробиться ко двору, где и попал на глаза молодому князю. Он всё пытался разузнать, где находится его мать и поговорить с ней, но тут случилось несчастье.

Известие о смерти Лиотераль повлияли на Владыку странным образом. С его глаз как будто упала пелена и он начал понимать, кого он потерял. Обратням был подписан

приговор и, показывать, кому-либо свою вторую сущность, было слишком опасно.

А потом уже поздно было что-то менять. В один из тех страшных дней, что он прожил, отряд князя натолкнулся на поляну с одиноким домиком, в котором однозначно жили оборотни. Глава семейства смог вырваться и уйти. Он был сильно ранен, но всё же смог уйти из окружения.

Каково же было удивление парня, когда он узнал запах беглеца. Сомнений быть не могло, это был его отец. Значит девочка, что умирала сейчас на полыхающей поляне его сестра. Он не думал долго, он просто вышел вперёд и вытащил её из огня. До этого дня ему было плевать на умирающих собратьев, но стоило посмотреть в полные боли и непонимания глаза сестры, как он начал понимать, что был не прав.

С того самого дня он посвятил себя защите собратьев. Он спасал их, где только мог, и как только мог. Отец объявился через пару лет. Он долго что-то объяснял и извинялся, но единственным, что удерживало парня от мести это воспоминания о глазах сестры.

Я думал, что ты не сможешь понять, пока не заметил, как ты смотришь на Лайтиона. Ты знаешь, что значит ставить чьи-то интересы превыше своих. Ты знаешь, что значит оберегать кого-то.

Передо мной же стояла задача посложнее. Помимо сестры, я должен был спасти и свой народ. Несмотря на то, что я больше всё же эльф, чем оборотень, ради сестры, я должен был попробовать спасти и возродить род оборотней.

Я знаю, как умерла мама и не собираюсь ни с кого снимать ответственность. Мне жаль, что тебе пришлось пройти через то, через что ты прошёл, но изменить уже ничего нельзя. Как бы мы не хотели, прошлое навсегда останется прошлым.

Сансион смотрел на своего такого незнакомого друга, широко распахнув глаза. Костяшки его пальцев побелели от того, как сильно он сжимал кулаки. Губы его превратились в узкую полоску, а глаза буквально полыхали от еле сдерживаемых эмоций.

— Так значит ты...

Договорить Сансион не смог. Слишком уж невероятно было предположить, что этот невозможный черноволосый полуэльф, его брат. Слишком странно, слишком пугающе. Всё слишком.

Сансион глубоко вдохнул, и устало прикрыл глаза. Пока он не знал, жить было проще. Что ему делать теперь, он просто не представлял.

— Сан, ты как?

— Хреново. Неужели не видно. — Едко проговорил Сансион.

— Извини. Наверное, не нужно было на тебя всё так вываливать.

— Лучше уж так, чем тыкаться, словно слепому щенку. Знатно я тебя повеселил?

Хазеель внимательно посмотрел брату в глаза и тихо сказал. — Мне ни одной секунды не было смешно Сан.

Сансион сидел напротив Хазееля и задумчиво его разглядывал.

— Что?

— Ничего, просто пытаюсь понять, почему не почувствовал в тебе угрозы.

— О какой угрозе ты говоришь, Сан. Ты же сам взял с меня клятву.

— Видимо ты смог её обойти.

— Нет, не смог, потому что не собирался. Ты не мог чувствовать от меня угрозу, потому что её не было. Я не смог бы предать. Как ты этого не поймёшь. Я же тебе объяснял.

— И как тогда назвать, то, что происходит.

— Я не мог просто самоустраниться. Неужели ты этого не понимаешь. Мне на самом деле нигде нет места. Я не принадлежу ни одному из народов. Просто в тот момент было плохо оборотням, и я помогал им, чем мог, а теперь плохо эльфам.

— И ты решил помочь нам?

Хазеель как-то обезоруживающе улыбнулся и немного неуверенно пожал плечами.

— Я чувствую себя нужным, когда помогаю, даже если меня об этом не просят. Большинство и не попросят, если узнают кто я.

В глазах у черноволосого на мгновение мелькнул отголосок той боли, что жила в нём уже долгое время. Всего мгновение, но этого мгновения оказалось достаточно, чтобы Сансион почувствовал себя виноватым. Он сам не мог понять, почему чувствует то, что чувствует, но избавиться от этого чувства уже не мог.

— Хаз, можно я задам тебе один вопрос.

Брюнет с удивлением посмотрел на брата и неуверенно кивнул. — Конечно.

— Ты говорил, что знаешь, как погибла мама. Ты знаешь, кто её убил?

— Да. Твой отец тоже знает. Он был прав, это был оборотень, но вовсе не тот о котором он думал вначале.

— Кто?

— Ты уверен, что тебе нужно это знать?

— Да.

Хазеель тяжело вздохнул, посмотрел в сторону, почесал плечо, ещё раз вздохнул, бросил на Сансиона напряжённый взгляд и наконец, решился.

— Это была мать Ксанки.

— Что?

— Она откуда-то узнала о том, что Марон одно время крутился возле эльфов. Потом узнала о Лиотераль. Как я уже говорил, Марон раскаялся в том, что натворил, а Марла решила, что он может вернуться к эльфийке. Ей от ревности крышу сорвало, и результат не заставил себя ждать. Самое печальное, что для того чтобы подобраться к Лиотераль, она пробралась в спальню к Каоэнтелю. Стать любовницей соперницы, как глупо.

— Хочешь сказать, отец сам привёл убийцу моей матери в дом.

Хазеель вздрогнул, услышав, как говорит о Лиотераль Сансион, но больше ничем не показал, что ему неприятно.

— Да, привёл. Я не знаю, чувствовал ли он себя виноватым, потом, но сразу после смерти жены, я не заметил в нём никакого раскаяния. Раскаяние пришло потом. И виноватым он себя считал перед тобой.

— Передо мной? С чего бы это?

— Он позволил твоей матери умереть. Он позволил вообще ей стать жертвой чужих интриг. Он не додал любви ей, а значит и тебе. Он воспитывал война, а не сына. Это всё я услышал от него, как-то раз, когда он соизволил перебрать лишнего.

— Стой, — Сантион устало потёр виски. — Ты хочешь сказать, все, что сейчас здесь происходит, всё это с позволения Владыки? Он обо всём знал?

— Иначе и не может быть. Быть Владыкой Древнего леса, значит быть его частью. Ни одно живое существо не может находиться здесь, без его ведома, и уж тем более без его согласия. Если бы ему было это нужно, он бы одним ударом расправился со всеми оборотнями. Но нет, ему нужно было твоё безоговорочное подчинение и твоя способность убивать. Он слишком поздно понял, что делает с тобой.

— И что же он делает?

— Он почти сделал из тебя монстра. Неужели ты до сих пор этого не понял. Ему нужно было, чтобы ты смог переступить через моральные принципы в случае острой необходимости. И теперь ты сможешь. Он добился своей цели. Я прав?

Сантион посмотрел на брата тяжёлым взглядом. Да и что он мог ответить. Ничего. Он подспудно чувствовал, что Хазеель прав. Отец натаскивал его на убийство, и что-то подсказывало ему, что совсем скоро он узнает, зачем ему это было нужно.

— И ты всегда был рядом.

— Был и делал всё что мог, для того чтобы ты не сломался окончательно.

— Почему ты не сказал мне раньше.

— А что бы ты сделал, если бы узнал тогда?

— Я убил бы тебя, — не задумываясь ни на секунду, проговорил эльф.

— Вот поэтому и не сказал. Я, как бы банально это ни звучало, хотел жить.

— Значит и об этом месте ты знал.

— Знал? Я построил его с ноля. Когда мы пришли сюда, здесь была пустошь. Владыка подписал тайный указ, в котором говорилось о том, что он жалуется оборотням эти земли. Ты даже не представляешь, через что нам пришлось пройти, чтобы построить хоть что-то, что стало бы для оборотней домом.

— А Марон?

— Он после твоего нападения потерял большую часть памяти. Меня он, впрочем, и до этого не знал. Так что мне не пришлось никого обманывать.

Сантион усмехнулся, но Хазеель даже бровью не повёл.

— Сан, меня сейчас совсем другое волнует, если честно.

— В каком смысле?

— Марон многое не помнит, но в нём проснулась память предков и она нашептала ему, как выйти из того положения в которое по его вине попал народ оборотней.

— И что же это?

— Он повёл Ксанку к озеру. Если он окажется там раньше эльфов, всё будет так, как этого захочет он.

— А если нет?

— Тогда о народе оборотней можно будет навсегда забыть.

— Так всё это было для того чтобы заманить нам сюда и заставить Ксанку делать то, что они ей прикажут?

— Совершенно верно. И не думай, что она не сделает, сделает как миленькая. Впрочем,

ей достаточно было Васьки, чтобы почувствовать себя беспомощной, а нас таких много.

— Она знает, что ты её брат?

Хазеель отвёл взгляд и дёрнул плечом. — Нет, как-то к слову не пришлось.

— Издеваешься?

— Я помог ей, этого для неё было достаточно. Обратни слишком трепетно относятся к родственным узам. Я побоялся, что не смогу оправдать её надежд.

— Издеваешься? — Снова проговорил Снтион.

— Нет.

— И что мы будем делать.

— Для начала предлагаю покинуть темницу, а уж потом будем думать дальше.

— Так в чём же дело?

— Ни в чём, — буркнул Хазеель, — пошли.

Поплутав по коридорам ещё какое-то время, парни вышли в комнату, из которой окна явно выходили на улицу. Сантиона очень удивило, то, что они так никого и не встретили на пути.

— Они так уверены в своей темнице?

— Да, я думал, тут будет немного многолюдней. — Пробормотал смущённый Хазеель.

— Может на улице стражи будет больше?

Черноволосый пожал плечами и решительно двинулся к двери. Улица их разочаровала. Стражников не было и там.

* * *

Парни Селестра конечно переживали, что так получилось с мальчишками, но они даже предположить не могли к чему приведут их необдуманные действия.

Лайтион оклемался довольно быстро. Его раны были лёгкими, даже скорее не раны, а царапины. А вот Ваське досталось знатно. В какой-то момент магическое истощение в измученном тельце достигло таких пределов, при которых включается естественный защитный механизм. А что было естественным для маленького мага-перевёртыша?

Теперь стражники, возглавляемые Тройверионом и Зеей, пытались выловить перекинувшегося в дикого котёнка мальчишку. Пока безуспешно. Маленькое чудовище ускользало из их рук, а если и попадалось на глаза, то начинало так сердито шипеть, что руки, вместо того, чтобы ловить, боязливо прятались за спину.

Судя по тому, что все без исключения стражники щеголяли свежими царапинами на конечностях, с мальчишкой успели пообщаться они все. Но, как ни странно никто не сердился. Как только суровые мужики узнали о природе мальчишки, к чувству раскаяния прибавилось какое-то трепетное отношение. Младший братик, как-никак. Несмотря на многочисленные боевые ранения, звали его все довольно ласково, но мальчишка в очередной раз всех обшипев, пытался спрятаться в очередной щели.

Тройверион бегал вместе со всеми, ругаясь сквозь зубы. Поймать Ваську самым действенным способом, то есть, обратившись, он не мог. В темницу, излишне гостеприимные хозяева его не поместили, но антимагические браслеты надели. Васька же, чувствуя браслет рядом с собой, улепётывал со всех ног. Благо теперь их было четыре.

К Зее котёнок идти тоже отказывался, только что не шипел. С Лайтионом принимался

играть, предлагая поймать себя. После темницы, эльфёныш не был способен на такие подвиги, так что пока кошка вёл по очкам.

Обстановка накалялась с каждой минутой. Из всех присутствующих, только Тройверион понимал, как опасно для рыси длительное пребывание в этой форме. С нулевым опытом мальчишки, всё могло закончиться довольно плачевно. Вернуть в человеческую форму заигравшегося котёнка будет невероятно сложно.

На появления подкрепления веселой облавы никто не обратил внимания. Так что вновьприбывшие Сантион и Хазеель лишь недоуменно огляделись и присоединились ко всеобщей истерии.

Изловил Ваську, как ни странно, Сантион. Его, разгулявшийся зверёк, почему-то поостерёгся цапнуть за неосмотрительно протянутую руку, чем эльф и не применул воспользоваться.

Котёнок жалобно мурякнул, дёрнул задними лапами, оставив князю на память несколько глубоких царапин на руке и, безвольно повис в уверенных руках.

Судя по тому как жмурился котёнок, ему было очень стыдно, но он не знал что можно сделать, для того чтобы его простили.

— Ну что, как будем возвращать нашего паникёра.

— Он не паникёр, просто ему было трудно. — Бросился на защиту друга Лайтион.

— Знаю. Нечего его защищать, он и сам прекрасно это может.

Сантион слегка встряхнул котёнка и тот, зажмурившись ещё сильнее, поджал задние лапы, превращаясь в маленький беспомощный комочек шерсти.

— И ведь не скажешь, что он только что кучу народа гонял по замку.

Котёнок тихонько вздохнул и доверчиво лизнул Сантиона в нос. Эльф от такой странной реакции котёнка на себя слегка опешил и замер, не сводя с маленького перевёртыша пристального взгляда.

— Тройверион, а ты почему его не вернул. Я думаю у тебя достаточно сил для этого.

— Сил может и достаточно было бы, если бы не эти украшения. — Анимаг демонстративно позвенел браслетами и поморщился.

— И что, снять не можешь?

Тройверион неопределённо пожал плечами. Это могло означать что угодно, и то, что он действительно не может справиться с зачарованными украшениями, и то, что он не видит причины, для того чтобы их снимать, да всё что угодно.

— Ясно. Хаз, сможешь снять?

Черноволосый как-то странно покосился на столпившихся рядом оборотней, потом еле слышно вздохнул, подошёл к анимагу, слегка прикоснулся к браслетам и что-то прошептал. Через мгновение злополучные украшения свалились с рук Тройвериона, тихонько щёлкнув замками.

— Как ты это сделал?

— Магия крови. — Хазеель передернул плечами и обратил внимание анимага на его младшего сородича.

Васька же тем временем старательно выворачивался из рук Сантиона. Кусаться он не кусался, да и когти больше не использовал, но всё равно выглядел довольно решительно.

— Вот ведь маленький паникёр. Чувствует же, что свои, но спрятаться на всякий случай надо. — Тройверион весело фыркнул, и в следующее мгновение плавно перетёк в свою другую форму. Оборотни рядом удивлённо охнули, но убежать с воплями явно не торопились.

Хазеель воровато осмотрелся и шагнул Сантиону за спину. Прежде чем Зей начала удивляться такому странному поведению брүнета, он начал быстро скидывать с себя одежду, и вскоре, рядом с анимагом стоял красивый волк.

Котёнок умудрился вырваться из рук эльфа, но убежать далеко он просто не успел. Путь ему решительно пресекла большая белая кошка. Котёнок шарахнулся в сторону и испуганно мурявкнул. Там его уже ждал волк. Было в этом звере что-то смутно знакомое, но от этого не менее страшное.

Если бы рысёнок мог, он бы заплакал, но он не мог, оставалось только жалобно пищать.

У Зеи сердце кровью обливалось, когда она видела мучения Васьки, но так ему действительно могли помочь. После того как волк и барс зажали котёнка возле какой-то стены, времени на то чтобы вынудить мальчишку сменить облик ушло не много. Васька поднялся на дрожащие ноги и виновато покосился на поцарапанного князя.

— Извините, я не специально.

— Мы так и поняли. Хорошо, что ты вернулся. Местному целителю и так сегодня работы привалило, а своего у нас теперь нет.

Находившийся неподалёку Файисель вздрогнул и посмотрел на князя каким-то больным взглядом. Да, он предал, но предал по приказу. Только вот Сантиона это видимо не интересовало. Зей посмотрела на целителя с сожалением. Она то видела, что он расстроен, но изменить ничего не могла. Главным здесь был Сантион и, этим всё было сказано.

Девушка с усилием отвела взгляд от целителя и в упор посмотрела на Хазееля.

— По-моему, кто-то нам что-то должен объяснить.

— Объясню, — устало проговорил Хазеель, только вот Ваську нужно к целителю.

Вскоре мальчишек отвели в их комнату, их осмотрел целитель, их успокоили, накормили и уложили отдыхать.

Как только все собрались в одной комнате, Сантион задумчиво посмотрел в окно и тихо проговорил. — Странно всё это.

— Ты о чём? — Хазеель настороженно покосился на брата.

— Мы же с тобой фактически из темницы сбежали, и на это никто не отреагировал. Вот я и говорю, странно всё это.

— Ну, допустим, сбежал только ты. Меня там изначально не должно было быть. А вот то, что на твой так называемый побег никак не отреагировали, говорит о том, что никаких прямых приказов о нас никому не поступало. Мне что-то подсказывает, что парни вообще не знали, что ты в темнице. Тебя просто на время убрали с глаз, чтобы ты их не мозолил. Ну, и чтобы не помешал забрать Ксанку.

— И что мы теперь будем делать?

— Вы как хотите, а я иду за Ксанкой. — Решительно проговорила Зей. Не для того мы тащились через весь лес, чтобы в итоге сдать и позволить кому-то решить всё так как они того хотят.

— Зей, и где мы их искать будем. Нет, конечно, найти найдём, но, сколько у нас на это времени уйдёт. Не факт, что у Ксанки это время есть.

— Валдор, там остался Соломе. Я думаю, что он догадается как-то проследить за моей подругой.

Вампир звучно ударил себя ладошкой по лбу. И как я мог забыть о твоём боге. Ты его специально услала?

— Сам догадался, или кто подсказал?

— Тихо. Потом ругаться будете. Меня больше интересует, как мы пределы крепости покинем. — Сантион выразительно посмотрел на Хазееля.

Черноволосый закатил глаза и тихо проговорил. — Выйти мы сможем легко. Никто нас держать не будет. Обратни считают, что всё уже свершилось, и мы не сможем остановить пророчество. Вот только их расшифровка сильно отличается от той, которую сделали эльфы или вампиры.

Тут дверь скрипнула, и к заговорщикам нерешительно вошёл Васька. Мальчик стоял, неуверенно переминаясь с ноги на ногу.

— Я пришел извиниться. Я никого не хотел поранить.

— Брось Вась. Никто тебя ни в чём не винит. Подумаешь царапины. Заживут. Ты лучше скажи, как ты себя чувствуешь? — Зоя осторожно положила свою ладонь на лоб мальчика.

— Хорошо. А вы ведь обсуждаете, когда пойдёте за Ксанкой? Возьмите меня с собой. Я чувствую, что должен пойти. Я буду слушаться. Честно-честно.

Сантион посмотрел в глаза мальчика и понял, что не сможет оставить его здесь. Слишком много ему пришлось пережить, чтобы в конце пути, просто отойти в сторону.

— Хорошо.

— Правда? — Глазёнки мальчишки вспыхнули от радости. — Честно-честно?

— Честно-честно. Но, тебе нужно немного отдохнуть. Прямо сейчас мы никуда не пойдём. Нам нужно ещё решить, что делать дальше.

— Спасибо. — Мальчишка схватил притаившегося за ним Лайтиона за руку и куда-то убежал.

— И что это сейчас было? — Тройверион выразительно посмотрел на князя. — Ты действительно считаешь, что брать с собой мальчишку, хорошая идея.

— Нет, не считаю, но по-другому с ним поступить не могу.

— Ясно. А ты в курсе, что он не просто так бегал от стражников и спокойно мог перекинуться в любое мгновение.

— И что же ему мешало?

— Он играл.

— Что?

— Играл ребёнок. Может сам Васька и рос, но его верь всё это время сидел в заточении и теперь наверстывает упущенные возможности. Так что, временами на него будут накатывать такие вот приступы детской непосредственности.

— Он и есть ребёнок. — Устало вздохнул Сантион.

— Я не ребенок. — Неожиданно раздалось яростное от двери.

— Вась.

— Нет. Не хочу больше быть ребенком. Не хочу чтобы меня обижали. Не хочу.

И вот что странно, все эти сильные уверенные в себе взрослые не знали, что сказать. Они просто не смогли смотреть в большие глаза Васьки. И как объяснить этому взрослому ребёнку, почему его жизнь сложилась так, а не иначе. Как объяснить, что быть ребенком, не так уж и плохо.

— Видишь ли, Вась. — Неожиданно подал голос Хазеель. — Взрослые тем и отличаются от детей, что зачастую не считаются с чужим мнением. Все свои действия они оправдывают тем, что они же взрослые, им виднее. Они видят только свои желания, им и в голову не приходит, что кто-то может думать по-другому. Мы взрослые довольно часто ошибаемся, даже не замечая этого. Поверь мне? детство и так слишком коротко, чтобы

отказываться от этих незабываемых годах. Не торопись взрослеть. Пока ты не повзрослел, ты всё ещё учишься и находишь что-то новое в этой жизни для себя. Пока в твоей голове роятся сомнения, ты развиваешься как личность. Теперь о тебе есть, кому позаботиться, есть, кому защитить.

Мальчик как-то странно дёрнулся, а потом из его глаз исчезло затравленное выражение. Он глубоко вздохнул, и его губы дрогнули в попытке изобразить нерешительную улыбку.

— Вот, так-то лучше. И выбрось всё лишне из головы. Мы сейчас пойдём и поможем Ксанке, а потом всё будет просто замечательно.

* * *

Ксанка в который раз хмуро посмотрела на отца. Она всё ещё никак не могла привыкнуть к мысли, что он жив. Ещё бы, столько времени считать его погибшим, и вдруг, увидеть живым и здоровым. И вроде бы радоваться надо, но что-то не давало отдаться о чувству целиком. Какой-то червячок смутных сомнений с беспокойством ворочался в груди. Странно, что Хазеель не рассказал ей об отце. Он ведь наверняка знал, что тот жив. Тогда почему?

Многое было непонятно, и с каждым днём этого непонятного становилось всё больше и больше. Тревожные колокольчики тихонько позвякивали где-то на периферии сознания и не давали полностью принять факт обретения родственника.

Как бы то ни было, до истины она докопается, потом. А пока будет делать свою работу, и будет делать её хорошо. О том, что у оборотней свои планы на выполнение пророчества она догадалась сразу. Вот только она не собиралась с этим так просто мириться. Оборотни, что сопровождали её к озеру, с ней почти не разговаривали, и это напрягало. Ксанка то и дело ловила на себе странные взгляды отца. Он как будто очень сильно о чём-то сожалел.

Стоп! Ксанка даже запнулась от внезапно появившейся в голове мысли. Что там говорилось в пророчестве? Всё должно быть добровольно. А если кто-то прольёт её кровь насильно, как может измениться пророчество? От таких мыслей, Ксанке стало плохо. Она, кажется, стала догадываться о том, что задумали оборотни.

Брошенный украдкой взгляд на отца её не успокоил, а скорее утвердил в её подозрениях. Он был слишком задумчив и напряжён. Конечно, тяжело жертвовать только что обрётённой дочерью, но отказываться от своего плана он даже не собирался.

Он собирался уничтожить всех эльфов, а для этого ему нужна была смерть на алтаре, её смерть. Такого лес уже не простит. Поменяется всё, в том числе хозяева леса. Боги просто ничего не успеют сделать. А вот о том, что случится, если эльфы исчезнут, оборотни явно не подумали. Никто не подумал, и это плохо.

Спутники, которых взял с собой отец, больше походили на конвой, так что и думать нечего было, сбежать от них по дороге. И куда бежать? На озеро то её всё равно нужно. В общем, как ни крути, а всё не слишком уж радужно выходит. Хорошо хоть артефакт, которым она разжилась по дороге не отобрали. Видимо оборотни даже не поняли, что это такое. Тело почти пришло в норму, и теперь она уже не боялась оборота, но всё ещё не решалась на него.

Ещё одной проблемой было состояние Васьки. Когда они уходили, мальчик выглядел таким измученным и слабым, что у Ксанки сердце кровью обливалось, но поделаться они

ничего не могла. Отец был непреклонен, и увёл её за стены крепости. Очень хотелось узнать, как там все её спутники. Она даже за Сантиона переживала, как ни странно.

Ксанка ещё раз тяжело вздохнула и замерла, наткнувшись на слишком напряжённый взгляд отца. Она поспешно отвела глаза в сторону. Не хватало ещё, чтобы он догадался, что она в курсе всех его планов. Скрутит веревками и в таком виде доведёт до озера. Лучше делать вид, что идёт добровольно, а на месте, что-нибудь придумает.

Некоторое время, ничего не происходило, а потом Ксанка боковым зрением заметила, как сбоку мелькнула белёсая тень. Сердце забило неровными толчками. Девушка покосилась на своих конвоиров. Кажется ничего не заметили, уже легче.

Через какое-то время, мелькание повторилось. На этот раз один из парней замер и начал с тревогой вглядываться в лес.

— Что там Бадор?

— Ничего. Мне показалось.

— Уверен?

— Да.

Марон, он же Карл внимательно посмотрел на оборотня, потом перевёл взгляд на напряжённую дочь и, передёрнув плечами, продолжил идти вперёд. Ксанке ничего не оставалось, как последовать его примеру, но прежде, она повернула голову вправо и слегка кивнула. Со стороны никто ничего не смог бы понять, но тот, кому предназначался этот жест всё понял и слегка отстал, для того чтобы не нервировать оборотней.

Случай пообщаться с таинственным сопровождающим представился довольно скоро. Карл объявил привал и Ксанка, через какое-то время отправилась в кусты. Следом за ней увязался один из провожатых, Ксанка остановившись, выразительно выгнула бровь. Парня её взгляд не пронял, пришлось посмотреть на отца.

— Пусть идёт. — Тихо сказал мужчина. Выглядеть в глазах дочери деспотом не хотелось, особенно в эти последние для неё дни.

Парень передёрнул плечами, но настаивать не стал. Как только полянка, облюбованная оборотнями, скрылась из глаз, из ближайших кустов тут же выглянул Соломе, в своём человеческом облике.

— Давно вы за нами идёте?

Бог поморщился, будто съел что-то кислое.

— Может, ты не будешь мне выкать, это напрягает.

Ксанка пожала плечами и выжидательно уставилась на мужчину. Ответа на свой вопрос, она так и не получила.

— С самого начала. Кстати, твои друзья уже покинули крепость, и направляются по вашим следам.

— И их так просто отпустили?

— Не знаю, но упрямства им не занимать.

— Понятно. Вы... — Ксанка осеклась под потемневшим взглядом бога и исправилась. — Ты знаешь, куда мы идём?

— Я успел запомнить карту.

Ксанка слегка поморщилась при воспоминании о том, как она умудрилась эту самую карту заполучить.

— Сколько у нас времени.

— Меньше чем ты думаешь.

На вопросительный взгляд девушки он вздохнул и ответил, — Озеро начало двигаться навстречу. Пророчеству не терпится быть исполненным.

* * *

— Что вы так долго копаетесь?

Тройверион был встревожен и не скрывал этого. Впервые с тех пор, как Сантион познакомился с анимагом, он видел его таким эмоциональным. Конечно, самого князя вся эта ситуация с пророчеством тоже напрягала, но этого было явно недостаточно для того, чтобы так психовать. Тройверион же за последний день всех задёргал.

— Трой, что случилось?

— А ты не понимаешь?

— Чего не понимаю?

— Я чувствую, как приближается что-то плохое, и дело не только в пророчестве. Я не знаю, кто из этих двоих и что задумал, но то, что ничем хорошим их задумки не могут закончиться, это совершенно точно.

— О чём ты?

— Я говорю о том, что мы, скорее всего, опоздали и опоздали намного раньше, чем всё это началось. Единственная наша надежда на то, что боги успеют вмешаться. В противном случае спасения не будет никому.

И слишком серьёзным был тон анимага, слишком напряжённым, чтобы всё можно было списать на излишнюю эмоциональность.

— Ты хочешь сказать, мы не сможем спасти девчонку?

— Не знаю, но то, что придётся кем-то пожертвовать, это совершенно точно.

Сантион вздрогнул и внимательно посмотрел на анимага. Именно о чём-то таком он и догадывался, но до последнего отмахивался от своих подозрений.

— Когда мы их нагоним?

— Не знаю, они двигаются довольно быстро, но всё же не так быстро, как двигались бы в облики волков.

— Ксанка всё ещё не может перекинуться?

— Не знаю, знаю только, что их невольная задержка дала нам шанс.

— И шанс довольно неплохой.

Голос, раздавшийся рядом, заставил мужчин вздрогнуть одновременно. Из-за дерева вышел Соломе. Его длинные волосы были собраны в высокий хвост, и Сантион подивился тому, что он умудряется ходить по лесу так, что ни один листик, ни одна ветка не потревожат его укладки. Приглядевшись повнимательнее, эльф заметил, что бог как будто теперь выглядел немного моложе, чем был в их последнюю встречу.

— Что-то не так?

— Ты изменился.

— В худшую или в лучшую сторону?

— Ты помолодел.

Соломе с удивлением посмотрел на эльфа, потом вздохнул и провёл перед собой рукой. Воздух зарябил, а потом из него начал проявляться довольно большое зеркало. Бог с напряжением взгляделся в зеркальную гладь, а потом замысловато выругался.

— Этот мир подстраивает меня под себя, итак как я в нём относительно недавно, моё тело принимает вид, которого от меня ожидают.

— И как долго ты будешь молодеть?

— Не знаю, надеюсь, что не слишком. Что-то не хочется мне назад в пелёнки.

Соломе поморщился и ещё одним движением руки развеял зеркало.

— Я зачем пришёл то, я видел Ксанку.

— Где она? — Васька, до сих пор прислушивающийся к разговору эльфов с богом, теперь весь загорелся, и подался вперёд.

— С ней всё в порядке. Пока. Но вам нужно спешить.

— С ней же её отец. — Тихо проговорил Васька, а потом начал стремительно бледнеть.

Уж кому, как ни ему было знать, что близкие люди не значит самые надёжные.

— Он уже давно её похоронил, и теперь девушка для него лишь средство достижения цели. А цели у него не самые героические.

— Я так понимаю, о спасении оборотней он думает в последнюю очередь. — Неслышно подошедший Хазеель с горечью посмотрел на Соломе.

Бог неопределенно пожал плечами и наконец-то двинулся к той, что занимала все его мысли на протяжении последних дней. Зея при виде бога, покраснелась, но даже не пыталась прятать горящие радостью глаза.

— Привет. Я соскучился.

— Я тоже. — Тихо проговорила дриада, бросая на мужчину озорной взгляд.

Соломе почувствовал, как в его груди начинает разливаться тепло. Никогда раньше он не чувствовал себя настолько цельным и расслабленным. Кто бы мог подумать, что для того чтобы найти свою половинку, ему придётся уйти в другой мир и проспать в нём несколько тысяч лет. Но даже это не могло омрачить его тихой радости. Он сделает всё, чтобы его женщина улыбалась. И если для этого нужно спасти этот мир и его глупых обитателей, он остановит время, нырнёт за грань, передерётся со всеми местными богами, но не позволит улыбке покинуть её лицо.

Благодаря Соломе, спутники смогли подобраться к Ксанке намного ближе, они почти дышали в затылок оборотням, но нагонять не торопились. Им необходимо было как-то выманить к себе Ксанку, для того чтобы вместе с ней подумать о том, что им делать дальше. То, что к озеру идти нужно они нисколько не сомневались, а вот о том, как будут протекать события после того, как они его найдут, никто из них даже предположить не мог.

Дорога к озеру заняла ещё несколько дней. Как-то постепенно Ксанка оказалась во главе отряда. Она задавала темп и направление продвижения. Карта всё ещё находилась на спине девушки, но теперь она шла, подчиняясь какому-то странному чувству направления.

Оборотни, как ни странно, даже не пробовали оспорить главенство девушки. Они безропотно шли за Ксанкой, словно привязанные.

Озеро показалось перед ними совершенно неожиданно. Ещё мгновение назад их окружали деревья и кустарник, и вдруг глазам стало больно от обилия солнечных бликов на озёрной глади воды.

Ксанка много раз представляла себе этот момент, но действительность превзошла все её ожидания. Озеро было великолепно, на него хотелось смотреть бесконечно. И даже не скажешь, что привлекало взгляд с первого мгновения. Может это была необычайно прозрачная, необычного цвета вода, может, поражало воображение обилие зелени росшей по берегам, а может, такой эффект давали разноцветные бабочки и стрекозы, что в большом

количестве порхали над озером и незванными путниками.

Тихо охнув, Ксанка опустила на землю, ноги не держали.

— Как красиво! — Тихо зашептали вмиг пересохшие губы. А где-то глубоко внутри сердце сжалось от предчувствия. Какого? Ксанка и сама не могла ответить на этот вопрос. Одно Ксанка знала точно — эта ночь станет последней в череде ночей, что ей пришлось пережить. Как бы ни закончилась, изменится всё. Осталось сделать последний шаг, совсем маленький, почти невесомый, но такой нужный.

Хотела ли Ксанка узнать, что ждёт её в самом близком будущем? Возможно и хотела, но уж точно не собиралась ничем жертвовать из-за этих знаний.

— Скоро. — Тихо проговорила девушка. — Совсем скоро всё закончится. Потерпи, совсем немного.

Главное теперь не дать понять сопровождающим её оборотням, что она догадалась, зачем они отправились с ней.

— Нужно отдохнуть. — Сказала девушка, ни к кому конкретно не обращаясь. — Впереди тяжёлая ночь.

Она краем уха слышала, как отец задержал на мгновение дыхание, а потом шумно выдохнул. Горькая улыбка скользнула по её губам. Он уже мысленно попрощался с ней. Тяжело ему, наверное.

Ксанка тряхнула головой. Ей сейчас не о чужих терзаниях думать нужно, а о том, как подать друзьям весточку и условиться с ними о встрече. Девушка окинула спутников внимательным взглядом. Один из парней куда-то подевался. Может, решил собрать побольше хвороста, а может охотиться. Хотя, стоп, какая охота рядом с озером.

Вскоре парень вернулся и кивнул Марону. И что бы это значило? Впрочем, сейчас не до загадок.

— Я отойду ненадолго.

Марон вскинул голову и пристально посмотрел на дочь. Что именно он пытался разглядеть в глазах своей дочери, было непонятно, но видел он в них лишь безмятежность, разбавленную решительностью.

— Только не долго.

— Конечно. Я быстро.

Ноги начали предательски дрожать, выдавая её желание оказаться как можно дальше отсюда, но она смогла сдержать порыв, и не кинулась в лес. Со стороны никто не смог бы сказать, что её сжигает нетерпение.

Лес сомкнулся над головой привычной тенью. Стало как-то спокойно на душе. Ксанка на мгновение замерла, прислушиваясь, не последовал ли кто-нибудь за ней, но всё было тихо, и она увереннее двинулась в глубь леса.

Она конечно догадывалась, что спутники где-то рядом, но появление перед ней Сантиона стало полной неожиданностью. Девушка дёрнулась в сторону и недовольно зашипела.

— Что ты выскакиваешь? Жить надоело?

Эльф вопросительно выгнул бровь. Видимо он несколько не опасался её праведного гнева.

— Нет, жить очень хочется. Особенно в последнее время. Как тебе удалось ускользнуть от твоих сопровождающих?

— Обыкновенно. — Буркнула девушка. — Могут быть у девушки свои секреты. Я,

знаешь ди, между спасением мира и политическими интригами, иногда в туалет хожу.

Эльф на мгновение застыл, а потом как-то заторможено моргнул. Ксанке даже похихикать захотелось. Сантион тяжело вздохнул, на мгновение прикрыв глаза, а потом цапнул девушку за руку и куда-то пошёл.

— Куда ты меня тащишь? — Недовольно буркнула она, впрочем, не пытаясь вырваться.

— Пойдём к остальным. Нам нужно кое-что обсудить.

— Хорошо. — Как-то слишком покорно проговорила Ксанка.

Эльф покосился на неё, но говорить ничего не стал, только ускорил шаг. Вскоре Ксанка увидела остальных.

Зeya сидела на коленях у Солومه и тихо млела, тесно прижимаясь к своему персональному богу. Хазеель с Тройверионом о чём-то тихо переговаривались. Васька с Лайтионом радостно разулыбались и бросились навстречу.

Ксанка немного потискала мальчишек и спросила. — А где остальные?

— Близнецы наблюдают за окрестностями, а Валдор опять где-то пропадает. Н, что-то мне подсказывает, что он недалеко.

— Какое у тебя чувствительное что-то. — Промурлыкал вампир, появляясь из-за ближайшего дерева. — Соскучились?

— А ты не видишь, исплакались все. — Пробормотал Васька, за что тут же получил тычок локтем от Лайтиона.

— А я кое-что принёс.

— Нам начинать пугаться? — Сантион вопросительно посмотрел на вампира.

Валдор задумчиво почесал лоб и как-то подозрительно пожал плечами. Он покосился на Ксанку, а потом решительно подошёл к Сантиону и что-то сунул ему в руки.

— Что это?

— Посмотри.

Эльф развернул странный предмет и замер. — Ошейник? Зачем ты мне его даёшь?

Эльф сам не ожидал, что ему так не понравится мысль, что нужно надеть на кого-то эту гадость. Ошейник полного подчинения он узнал сразу, хотя до сих пор в руках не держал, только читал описание.

— Почему мне? — Глухо спросил эльф.

Вампир снова скосил глаза на Ксанку и Сантион, не выдержав, тоже посмотрел на неё. Девушка стояла с совершенно невозмутимым видом. В отличие от остальных, она совершенно точно знала, для чего нужен ошейник.

— Что происходит? — Зeya напряжённо рассматривала замершую тройцу. — Ксан, что ты обо всём этом безобразии знаешь?

— Скорее догадываюсь. Хотя, нет, теперь я уверена. Он уже держал мою судьба в своих руках и нити переплелись. Однажды убивший зверя, сможет его удержать.

— О чём ты?

— Зей, там на озере мне не просто нужно будет выполнить какой-то ритуал, мне нужно будет шагнуть за грань. И если я человек, это понимаю, то зверь доверяет только инстинктам, и для того чтобы он не взбрыкнул в самый ответственный момент, его нужно будет сдерживать. Мне сил на него уже не хватит, нужен кто-то, кому это под силу.

— И этот кто-то — это князь.

— Совершенно верно. Но одной его силы будет недостаточно, для того чтобы зверь подчинился. Ошейник, беспрюгрышный вариант. Его силе зверь не сможет противиться.

Как только отец начнёт проводить ритуал, вам нужно будет немного пошуметь, чтобы я смогла провести слияние с посохом.

— А разве ты не уже... — Начала было говорить Зeya, но тут же осеклась.

— Нет, ещё нет. Для этого ещё не время. Как только я это сделаю, ты, — она посмотрела на Сантиона, — должен будешь быть рядом. А вот мальчишек, нужно будет увести подальше. Магический всплеск, может оказаться слишком сильным.

После её слов наступила какая-то неуютная тишина, а потом Васька решительно шагнул к ней и прижался, обхватив её руками.

— Ты только не пропади там, ладно. Мы будем тебя ждать.

Ксанка взъерошила волосы мальчишки и обняла его в ответ.

— Я постараюсь. Ты только никуда не влипай до моего возвращения. Хорошо?

— Хорошо.

— И вот ещё. — Ксанка решительно сняла с руки проявившийся браслет и протянула его Хазеелю.

— Возьми, с ним тебе будет легче.

— Что? — Полуэльф с изумлением посмотрел на протянутый артефакт, а потом пытливо всмотрелся в глаза девушки. — Ты знала?

— Всегда. Кровь не обманешь. Дождитесь, когда в небе появится зеленая звезда, а потом действуйте. Я пошла, иначе меня потеряют.

Девушка ещё раз прижала к себе всхлипнувшего Ваську, а потом решительно развернулась и исчезла среди деревьев.

К разбитому оборотнями лагерю Ксанка вернулась как ни в чём ни бывало. Она вышла из леса, лениво пожёвывая травинку и задумчиво поглядывая в небо. И никто бы сейчас не смог сказать, что всё у неё внутри дрожит от волнения.

— Как в лесу?

— Как обычно. Или выждали чего-то другого?

— Нет. — Марон отвёл взгляд в сторону, но Ксанка успела увидеть, как в его глазах промелькнуло что-то тёмное. Нехорошее предчувствие сжало сердце, но Ксанка постаралась отмахнуться от плохих мыслей. Ей нужна была чистая голова, а тяжёлые раздумья не способствовали прочищению сознания.

— Мы есть будем, или подвиги свершаются на голодный желудок?

Ксанка очень старалась, но сарказм из голоса так и не смогла удалить. Впрочем, Марон не обратил на это внимания. Он вообще был каким-то рассеянным. Прели все без особого аппетита. Ксанка вообще запихнула в себя несколько ложек каши через силу. Только понимание того, что силы ей сегодня ой как пригодятся, не позволило ей отмахнуться от предложенной тарелки.

Оставшееся время, девушка предавалась раздумьям и копаниям в себе самой. Она уже знала, чего ей сегодня ждать, но глупое сердце упрямо стучало, что всё будет намного лучше.

Время пролетело неожиданно быстро, не успела Ксанка расположиться на отдых, как оборотни засуетились. Марон или Карл, чего-то ждал, стоя на берегу озера, а Ксанка в это время готовилась к ответному шагу. Стоило первым лучам закатного солнца окрасить воду в озере в бледно-розовый цвет, как что-то вокруг неуловимо изменилось. Исчезли звуки, стих ветер. Как-то незаметно растворились среди деревьев пришедшие с ними оборотни. Видимо им с самого начала было велено уходить, как только придёт время. Ксанка если честно, об уходе оборотней не сильно горевала, у неё были дела поважнее.

Между тем, вода в озере, начала неуловимо меняться, из розовой она стала нежно сиреневой, затем тёмно-синей, и вот озёрные воды завораживают своей темнотой, цвета ночного неба.

Как только последний луч угасающего солнца коснулся верхушек деревьев, вода в озере подёрнулась морозным узором. А как только он окончательно погас, и свет луны стал единственным источником света, от берега начала протягиваться таинственно переливающаяся дорожка. Узкая, словно сотканная из хрустальных завитушек, она притягивала взгляд. Марон смотрел на дорожку, не отрываясь, а Ксанка в это время смотрела совсем в другую сторону. Она ждала.

Между тем, дорожка перестала появляться и из глубины озера начало подниматься что-то большое. Понадобилось всего несколько минут, чтобы стало понятно, что это остров. Сам по себе остров был небольшим, но свою основную функцию он выполнял. Посреди небольшого клочка земли стоял алтарь. Ничем иным этот странный белоснежный камень не мог быть.

В руках Ксанка сам собой материализовался посох. Он видимо почувствовал, что его время пришло. Пальцы заломило от еле сдерживаемого желания выпустить силу посоха на волю, но она удержалась. С силой сжав отполированное древко, Ксанка усмехнулась. Время ещё не пришло.

На небе робко сверкнула первая звёздочка, её зелёный свет подмигнул тем, кто смотрел в небо и Ксанка сделал первый шаг вперёд.

Марон бросил на дочь короткий взгляд и замер. Он весь подобрался, словно перед броском, черты его лица заострились, став откровенно отталкивающими. Казалось, он бросится вперёд и вырвет посох из рук дочери. В это время из леса раздался душераздирающий, выворачивающий сознание волчий вой. Марон вздрогнул и бросил в сторону деревьев обеспокоенный взгляд. Что-то явно было не так, но что именно, с первого взгляда понять было сложно, а потом до оборотня дошло, и волосы на его голове встали дыбом. Лес горел.

Ксанка бросила в сторону леса всего один взгляд, и сделал ещё один шаг вперёд. А потом время разлетелось ворохом осколков, и Ксанка сорвалась на бег. В какой-то момент она обратилась и теперь по стеклянному мосту неслась волчица, а рядом с ней парил переполненный энергией посох.

В какой момент возле неё появился Сантион, она не знала, но остро чувствовала его присутствие. Ещё несколько мгновений, и они достигли алтаря, а дорога за их спинами разлетелась миллионами осколков, мгновенно исчезнувших в пучине озёрных вод.

Зло взвыл обманутый в своих ожиданиях Марон, но поделаться он уже ничего не мог. Ещё мгновение и Ксанка меняет облик на человеческий и Сантион защёлкивает на её шею ошейник. Ещё мгновение и посох исчезает из рук что-то тихо шепчущей девушки, а её глаза начинают светиться зеленоватым светом. Сила начинает раскручиваться вокруг них. Она треплет волосы и старается свалить с ног, но двое у алтаря стоят, словно вокруг них не бушует магический ураган.

Ксанка поворачивается к алтарю и начинает читать заклинание, когда чувствует, что к её шее приставлен кинжал.

— Меняй слова.

Такой простой приказ, и не подчиниться нельзя и выполнить невозможно. Она знала, что так будет, знала и потому изначально поменяла слова, чтобы потом прочитать их правильно. Последнее слово произнесено и кинжал спускается ниже, для того чтобы замереть напротив сердца. Эльф видит только её, а она видит всё. И красоту магического урагана, и зарево пожара там, на берегу, и натянутую тетиву чужого лука. Он тоже не может игнорировать приказ. Марон подстраховался.

Одно неуловимое движение и спина девушки оказывается на пути летящей стрелы, а кинжал погружается в тело, именно там, где всё это время был шрам.

— И враг и друг. — Тихо шепчут губы девушки, а потом её глаза закрываются, и она начинает падать. Алтарь благосклонно принимает на себя упавшее тело, и алые дорожки красиво окрашивают белоснежный мрамор. Пророчество свершилось. Вот только свершилось совсем не так, как этого хотели оборотни, и эльфы. А во всём виноват ошейник. Сантион хотел заставить её изменить слова заклинания, а на самом деле от него сейчас тянулась нить, которая удерживала связь с хозяином, и по этой нити сила посоха хлынула на ту сторону. Именно этого добивалась девушка, именно этого не поняли в пророчестве все мудрецы разных рас. Она возрождала не силу оборотней, и не силу эльфов, она возрождала силу леса. Боги, что забыли о своих созданиях, сейчас видели прорыв силы и спешили на помощь. Ей нужно было только немного продержаться и не позволить Сантиону отсечь нить.

Там на берегу шёл нешуточный бой между оборотнями и эльфами. Откуда они все

взялись, Ксанку сейчас совсем не волновало. Единственное на что она надеялась, что те, что придут на её зов, смогут остановить кровопролитие.

Она сейчас умирала для них, для тех, кто будет жить после неё.

* * *

«Простите подружки, я знаю, вы будете плакать. Перед вами мне стыдно. Я знала, что для меня это путь в один конец, знала и не сказала вам.

Прости меня Вася, светлый, солнечный мальчик. Тебе будет больно. Я знаю, ты поймёшь со временем. Сначала будут слёзы, потом злость. Скорее всего, ты даже будешь ненавидеть, а потом поймёшь.

Я хотела жить, очень хотела. Но, в этом мире для меня не было места. В том мире, каким он был. Теперь, он изменится. Я сделал это для вас.

Вы только помните меня. Помните такой, какой я была. И пожалуйста, не плачьте. Я видела так много слёз и так много их пролила, так что, пожалуйста, не нужно плакать. Мне ведь совсем не больно. Сила, что проходит через меня выжигает мою сущность, но я всё ещё думаю о вас.

Хазеель, ты ведь знал, что должно произойти. Ты поэтому не дал мне умереть в тот раз? Тогда моё время не пришло. Ты ведь простился со мной. А знаешь, как я это узнала? У тебя были такие же глаза, как и у отца. Ты уже знал, что я умру».

Нить, по которой переливалась сила, дёрнулась, но не порвалась.

«Сантион, ты так ничего и не понял. Вы так старались, вот только победителем осталась я. А знаешь почему? На меня не действует магия подчинения. Совсем. Для того, кто уже уходил за грань, не существует оков. Так что сейчас этот ошейник, лишь способ достичь тех целей, что нужны мне. Я чувствую, как силы переливаются через край, но боли нет. Смерть обнимает меня своими нежными руками. Она не даёт мне почувствовать.

Теперь, всё будет хорошо, всё будет правильно. Вот только меня не будет. И я не жалею. А знаешь Сантион, я ведь смогла тебя подпустить. Моё глупое сердечко сдалось и пропустило тебя за все заграждения, что воздвигло возле себя. Мне должно быть больно, но чувствую только благодарность. Спасибо тебе, за то, что эти чувства были в моей жизни. Я ведь даже не надеялась, что смогу. А вот ты ничего не почувствуешь, потому что у тебя этого не было. Ты орудие Сантион. Тебя таким сделали, и мне жаль, что ты так и не смог понять. Вот только теперь у тебя будет время, много времени. Я хочу, чтобы ты был счастлив. Ты ведь будешь? Ради воспоминаний обо мне. Я не знаю, какие чувства будила у тебя, возможно только злость. Но злость, это ведь тоже чувство, а значит, я не была тебе безразлична. Тогда живи и радуйся каждому прожитому дню.

Странно, мысли путаются. Наверное, время, что было мне отпущено подходит к концу. Я рада. Спасибо вам, что вы у меня были, за то, что вы были рядом. Простите и прощайте».

* * *

Сантион стоял рядом с алтарём и смотрел на умирающую девушку. Он уже знал, что проиграл. Она знала, с самого начала знала, что он её предаст, и всё равно закрыла собой.

Эта стрела предназначалась ему.

Это был последний приказ отца. После этого он обещал отпустить его. Больше не будет приказов и ломающих волю заданий. Он так и не смог стать идеальным орудием. Кто бы только знал, как тяжело ему давались все эти миссии. Вот и сейчас, ему буквально приходилось выворачивать себя наизнанку, для того чтобы не сорваться. И всё оказалось напрасным.

Он не знал, что бывает так. За всё то время, что они провели рядом, что-то окончательно сломалось в его душе. Сейчас не только Ксанка умирала на алтаре, умирала его душа. Он не смог вовремя понять, а она так и не смогла ему поверить.

Сансион ещё раз посмотрел на девушку и невольно вздрогнул. Кровь больше не текла, а вот с алтарём происходило что-то странное. Когда-то белоснежная каменюка налилась невероятным красным светом, и теперь этот свет, пульсируя, разрастался, завоёвывая всё новые пространства вокруг себя. В какой-то момент раздался мелодичный перезвон, и красный луч ударил в небо, а потом хлынул в стороны. Волна странной, непонятной магии пролетела над водами озера и достигла лемма на его берегу. Вопреки ожиданиям алый поток магии, не растворился среди деревьев, напротив, он усилился и хлынул дальше, окутывая каждое дерево, каждый кустик, каждую травинку и каждое живое существо, что попадались ему на пути. И лес отозвался, он встрепенулся и резко стряхнул с себя всю ту грязь, что накопилась в нём, за тысячелетия правления эльфов.

Утихли пожары, утихомирилось потревоженное зверьё, воздух наполнился предчувствием изменений.

Где-то недалеко, замерший бог Соломе стоял с закрытыми глазами и впитывал разливающуюся вокруг энергию мира. С каждым мгновением его силы увеличивались в разы. Рядом, ломало мальчишек и Тройвериона, что не успели уйти далеко. Дриада давно лежала на земле, потеряв сознание ещё в первые мгновения. Близнецов не было видно, так же как и вампира.

Хазеель в это время стоял на четвереньках у берега озера и мелко вздрагивал всем телом. Он не знал, что произошло, но странная магия застала его врасплох. Всё внутри перемешалось, каждое движение отдавало болью, но, несмотря на это угрозы для себя он не чувствовал. Единственно о чём он мог думать, это о стреле, что торчала из спины сестры, когда он видел её в последний раз. Ему даже в голову не приходило, что отец мог наложить на него подчиняющее заклинание. Оно действует всего один раз, но этого должно было хватить, для того чтобы он выполнил возложенную на него задачу. Вот только Ксанка как всегда спутала все карты. Умная девочка. Она всё прекрасно понимала, она всё знала и всё равно пошла туда.

Сердце сжимается от невыносимой боли, а внутренний зверь заходится в беззвучном крике. Не смог, не уберёг, не удержал. Как это оказывается тяжело, прощаться.

Соломе, почувствовав, что его резерв наполнился, осторожно поднял на руки Зею и раскрыл над всеми, кто был рядом защитный полог. Вовремя. Мальчишки уже давно потеряли сознание, только Тройверион держался на одном упорстве. Почувствовав, что его перестало давить к земле, он с благодарностью посмотрел на Соломе.

— Что это было?

— Сырая сила. Кто-то смог проделать дыру в границе мира, и впустить очищающую силу созидания.

— Кто на такое способен. — Тройверион удивлённо вскинулся и тут же затих.

— Ты знал?

— О том, что ей придётся умереть? Нет. Но дело не только в смерти, тут что-то другое. Я думаю, мне нужно пообщаться с вашими богами.

— Как ты... Ах, да, конечно.

Соломе с нежностью посмотрел на всё ещё пребывающую в беспомощности Зею, осторожно убрал с её лица прядку волос, заправив его за ушко.

— Присмотри за ней. Объясни если вдруг...

— Никаких вдруг. У тебя всё получится.

Тройверион осмотрелся и передёрнул плечами. Если им тут пришлось несладко, то страшно представить, что чувствовали те, кто оказался в эпицентре этого катаклизма.

Соломе ещё раз провёл кончиками пальцев по лицу дриады, проверил состояние мальчишек и убедился, что с ними в целом всё в порядке.

Бог осторожно опустил Зею на подстеленный плащ, отошёл и сосредоточился. Несколько мгновений и он исчез в ярко вспыхнувшей вспышке света.

* * *

Сансион медленно приходил в себя. В ушах звенело, а перед глазами всё ещё мерцали разноцветные мушки. Эльф перевёл взгляд на алтарь и вздрогнул. Кровь всё ещё была на нём, образуя бурые потёки, вот только девушки больше не было.

Эльф осторожно поднялся на ноги, пережидая приступ накатившей слабости. Как только голова престала кружиться, он посмотрел на берег озера. Там всё выглядело ещё страшнее, чем он предполагал. Эльфы, оборотни, всё смешалось. Большинство из тех, кто там недавно сражался, лежали на земле, не подавая признаков жизни. Те же, что смогли пережить магическую бурю, слабо трепыхались в бесплотных попытках принять вертикальное положение.

Земля под ногами дрогнула и Сансион понял, что остров на котором находился алтарь, выполнил свою миссию и теперь торопится скрыться с глаз, на долгое время, то тех пор, пока не понадобится новая жертва. Пора было уходить.

Вода в озере оказалась на удивление тёплой. До берега Сансион добрался довольно быстро, несмотря на некоторую слабость. Какое-то время он сидел на берегу, приводя дыхание и мысли в порядок, а потом решительно двинулся в сторону обездвиженных отрядов. Отец был среди них. Владыка лежал на земле, и пребывал в глубоком обмороке. По крайней мере, грудь его вздымалась давая понять, что дыхание это тело ещё не покинуло. Рука крепко сжимала меч, не собираясь выпускать его ни при каких обстоятельствах.

Неподалёку обнаружился и Марон. Отец Ксанки лежал, уткнувшись в землю носом. Судя по тому, как он выглядел, в момент, когда ударила магия, он находился в пограничном состоянии и не успел сменить облик.

Все вокруг и эльфы, и оборотни несли на себе действие неизвестной магии. И всё же они все были живы. Что же такого сделал Ксанка, что в их мир проникло это. Что она изменила в заклинании, для того чтобы они все проиграли. Да и проиграли ли?

Эльф перевёл взгляд на лес и вздрогнул. Лес изменился, он стал сильнее, намного. Если раньше Сансиону приходилось напрягаться, для того чтобы услышать голос леса, теперь ему придётся закрываться для того чтобы не оглохнуть.

— И это всё?

Глос у Хазееля был каким-то тусклым, безжизненным. Сантион обернулся и пристально посмотрел на друга. Или брата?

— Видимо да.

— Что же произошло?

— Я сам не знаю. Она переиграла нас всех.

— Умная девочка. — Горькая улыбка скользнула по губам черноволосого и тут же исчезла. — Так не доставайся же ты никому, да?

— О чём ты?

— Она знала, что если силу получит только один народ, мир перекосит настолько, что он просто не сможет существовать, и она нашла выход.

— Свою смерть.

— За всё нужно платить, Сан. Она была готова, мы нет. Подумать только, хрупкая девочка сделала то, на что у нас мужиков не хватило храбрости.

— И что теперь?

— А теперь мы внимательно выслушаем тех, кто всё это заварил. Чёрт, я ведь должен был догадаться, что просто не будет. Папаша умудрился нацепить на меня заклинание. Я ведь убил её, собственными руками убил.

— Мы убили. — Тихо поправил его Сантион, глядя, как Хазеель с ужасом рассматривает свои руки.

— На это черноволосому нечего было ответить.

* * *

Боги собрались в общем зале. Сегодня был задействован один из самых древних артефактов и они не могли оставить это без своего внимания. Сейчас все ждали демиурга этого мира, для того чтобы решить, что делать дальше.

— Приветствую вас братья и сёстры.

Бриджиан, была демиургом этого мира. Невысокая немного полноватая девушка с искрящимися янтарными глазами. Несмотря на то, что выглядела она довольно несерьёзно, боги её просто обожали. Такого вдумчивого и ответственного демиурга тяжело было найти.

— Что случилось? Я получила ваше сообщение.

Вперёд выдвинулся один из молодых богов и скромно потупив глазки начал рассказывать о произошедшем, но тут его прервали. В центре зала появился кокон света, который достигнув максимальной яркости, резко погас, оставив на память о себе высокого беловолосого мужчину. Бриджиан слегка нахмурилась, разглядывая его. Было что-то смутно знакомое в облике этого бога, но что именно она никак не могла понять.

— Кто ты? И как попал в наши чертоги.

— Приветствую демиурга этого мира. — Соломе поклонился, прижав руку к сердцу. — Простите, что без приглашения, но у меня только сейчас появились силы для того чтобы навестить вас.

— Ты Соломе. — Внезапно воскликнула Бриджиан. — Я вспомнила тебя. Что привел тебя сейчас.

— Девушка.

— Что? — Демиург выглядела откровенно удивлённой.

— Та, что являлась проводницей вашей воли.

Вот тут Бриджиан нахмурилась. За последние несколько сотен лет, она не отдавала никаких распоряжений, насчёт божественного вмешательства.

— Я не понимаю.

Тут из толпы богов вышли двое и опустились возле Бриджиан на колени.

— Прости нас Великая. Мы виноваты перед тобой.

— Что я не знаю. — Холодно проговорила демиург.

— Мы нарушили равновесие. Не успели предотвратить беду. Когда мы это поняли, было уже поздно что-то менять, и нам пришлось ждать для того чтобы родился тот, кто сможет исправить всё что случилось. Девушка получила свою награду. Равновесие восстановлено.

— Получила награду. — Тихо проговорил Соломе. — Вы действительно считаете, что вечный покой, то чего она хотела.

— Но она именно о нём просила. — Растеряно проговорил мужчина, что по-прежнему стоял на коленях возле демиурга.

— Она заслужила право на ещё один шанс. На жизнь без боли и гнёта предсказаний.

Бриджиан быстро подошла к богу и пристально посмотрела ему в глаза.

— Ты прав, она заслужила. Меня всегда удивляла способность моих созданий делать то, на что не способны даже боги. — Бриджиан слегка улыбнулась. — Я смогу вернуть её. Но помнить она ничего не будет. Пожалуй, я даже создам её новое тело, такое, каким оно и было, только она будет ребёнком. Ты готов взять на себя такую ответственность, и вырастить её заново?

Соломе усмехнулся. — Это было бы честью для меня.

Демиург кивнула и закрыла глаза сосредотачиваясь. Возле неё начала появляться ярко светящаяся сфера. Через какое-то время, свет начал приглушаться, пока не исчез совсем, а рядом с застывшим Соломе не появилась парящая в воздухе девочка лет трёх. Бог затаил дыхание, рассматривая маленькое чудо, которое через мгновение глубоко вздохнуло и открыло серые глазки. Девочка несколько раз удивлённо моргнула, а потом улыбнулась богу. Он не смог не улыбнуться в ответ, настолько солнечной была эта улыбка.

— Привет.

Девочка улыбнулась ещё шире и радостно взвизгнув, потянула к мужчине свои ручонки.

— Надо же, признала. Сильный дух. Я рада, что ты пришёл за ней.

Соломе коротко кивнул, с нежностью глядя на прижимающуюся к его груди малышку.

— Береги её.

— Я буду стараться.

— А разве ты не хочешь остаться здесь, среди своих. Там на земле, тебе поставят храм и будут молиться. Сила будет прибывать к тебе. — Внезапно вкрадчиво спросила демиург.

— Нет, я привык быть там, среди них. Мне неважно будет ли у меня святилище и какого размера оно будет, те, кто остался там, дают мне намного больше, чем все молитвы вместе взятые.

— И что же это?

— Любовь, дружба, доверие. Они верят в меня и я не могу их подвести. И её тоже не могу. — Соломе перевёл взгляд на засыпающую девочку.

Какое-то время Бриджиан молчала, а потом как-то мягко улыбнулась.

— Ну, положим, без святилища ты не останешься. И оно у тебя будет большое.

— Что? — Соломе нахмурился, с недоумением глядя на демиурга.

— Лес. Тот, что был восстановлен силой богов. Ты помог девочке встряхнуть этот мир, и он не остался в долгу. Теперь твоя сила и сила леса навеки связаны. Я верю, что ты сможешь распорядиться с ней правильно. А мы всегда будем рядом.

Соломе хмыкнул, покрепче прижал к себе девочку и коротко поклонившись демиургу с лёгкостью перенёсся назад в лес.

За время его отсутствия ничего не изменилось. Зeya с мальчишками, по прежнему находились в беспамятстве, а Тройверион наблюдал за окрестностями, тяжело привалившись к стволу дерева.

— Соломе?

— Он самый.

— Это? — Анимаг выразительно посмотрел на сладко посапывающую на руках бога девочку.

— Да, они вернули её нам.

— Ты всё-таки смог попасть в чертоги. Простите, я хотел сказать.

— Брось Трой, для нас ничего не изменится. Просто этот мир меня принял, и жить в нём будет намного проще.

Их голоса потревожили мальчишек и те, тихонько постанывая, приняли сидячее положение.

— Что это было? — Васька, поморщившись, потёр гудящий затылок. Он покосился на бледного, словно смерть Лайтиона, потом нашёл глазами остальных. На Соломе его взгляд застопорился. Брови мальчишки взметнулись вверх. При виде спящего ребёнка.

— А откуда вы...

— Вась. — Договорить Соломе не успел, с той стороны, где лежала Зeya, послышалось шуршание, потом тихое бормотание и сдавленные ругательства.

— Да, что же это такое, сколько можно в обморок хлопаться.

Девушка неуверенно поднялась на ноги и начала оглядываться, при виде живых мальчишек, Тройвериона и Соломе она с облегчением улыбнулась, а потом она заметила ребёнка.

— О! Соломе, где ты взял ребёнка.

— В чертогах. — Тихо ответил бог.

— Что? Когда ты успел?

— Я только прошу вас всех не нервничать.

— Что случилось?

— Это Ксанка.

Зeya недоуменно моргнула глазами, а потом сдавлено хихикнула. Лицо же Соломе оставалось совершенно серьёзным.

— Ты не шутишь. — Тихо проговорила дриада. — Но как?

— Она не выжила там, на озере. Силы, что ей пришлось через себя пропустить, было слишком много.

— Она знала?

— О том, что не вернётся? Да, знала.

— Но, как у тебя получилось?

— Я попросил за неё.

Пока они разговаривали, Васька с трудом поднялся на ноги и нерешительно подошёл к

богу. Одного взгляда на девочку было достаточно для того чтобы понять, что это действительно Ксанка. Сердце мальчика сжалось от невыносимой боли. Она же обещала вернуться.

Соломе сразу же понял какие мысли бродят в голове мальчишки и осторожно взъерошил его волосы.

— Как ты думаешь, ей понравится играть со старшим братишкой?

Васька вскинул глаза на бога и нерешительно улыбнулся.

— Она ведь обещала, что всё будет хорошо, теперь действительно всё будет хорошо.

В это же время рядом тихо выругался Тройверион и тихо вскрикнул Лайтион.

— Что?

— Владыка, он собирает силу для сильного заклинания.

— Что это значит.

— Он тянет силу не только из мира, но и из эльфов. Мы чувствуем это.

— Насколько разрушительным будет заклинание?

— Я даже не берусь предположить. В любом случае, никто из тех, кто сейчас находится рядом с ним, не выживет.

Девочка на руках Соломе заёрзала и жалобно всхлипнула.

— Оборотни тоже не успокоились. Их предводитель, явно задумал какую-то пакость.

— Нам нужно туда. Сейчас мы ещё сможем предотвратить удар. Я попробую разрушить заклинание, но только если буду рядом. — Решительно проговорил Тройверион.

— Сможешь?

— Я постараюсь.

— Значит, идём туда.

— А мы успеем. — Зея пытливо посмотрела на Соломе.

— Бог мягко ей улыбнулся. — Теперь сможем. Лес меня слушает.

— Что?

— Подержи. — Бог решительно отдал спящую Ксанку дриаде, взмахнул рукой и перед ними появилась арка пространственного перехода. Её края слегка светились зелёным, а в глубине мерцал и переливался молочный туман.

— В первый раз вижу такой портал. — Тихо проговорил Тройверион, но решительно шагнул в арку.

Соломе внимательно посмотрел на мальчишек и Зею. — Держитесь рядом со мной. Когда вы рядом я смогу вас прикрыть от любого удара, даже такого разрушительного, который готовит Владыка.

Дождавшись утвердительных кивков, Соломе кивнул им в сторону портала.

Та сторона встретила их запахом гари противоестественной тишиной. Среди обессилевших эльфов и оборотней, стоял Владыка Каоэнтель, и судя потому, как вокруг него искрила сила, собирался предпринять какую-то гадость.

Тройверион не стал ждать, когда их заметят, он рванул вперёд, на ходу выкрикивая какие-то слова.

— Сантион. — Испугано вскрикнул Лайтион, и все увидели на кого он смотрел. Князь лежал на земле и из его груди торчал кинжал. Очень знакомый кинжал.

— Владыке нужна была сила и кровь. — Горько проговорил Сантион.

Вдруг в воздухе раздался резкий звон, будто где-то разбился хрустальный бокал. Обиженно взвыл Владыка.

— Трюю удалось. — Тихо проговорила Зея.

Довольный анимаг стоял напротив Владыки и улыбался. Он успел, в самый последний момент, но успел и смог разрушить готовящееся плетение.

— Как ты мог. Я мог бы покончить с ними навсегда.

— Нет, не мог. Боги на их стороне, а ты этого так и не понял. Девочка впустила силу богов в этот мир и они не покарали злых оборотней. Разве этого мало? Ради своей мифической мести, ты готов был уничтожить наш дом. В какой момент ты из Владыки превратился в трясущегося от ненависти маразматика?

— Тебе не понять.

— Конечно, куда мне до зарвавшегося мальчишки, который возомнил себя вершителем судеб. Ты был тем, кто перекрыл все каналы общения с богами, тем, кто спровоцировал уничтожение творений эйров, тем, кто забыл все законы этого мира. Пришло время, уйти Каоэнтель. Пришло время признать свои ошибки.

Владыку ощутимо затрясло и он зарычал от бессилия, заклинание, которое он готовил выпило из него все силы и теперь он был слабее котёнка. Ему нечего было противопоставить анимагу.

Откуда-то со стороны раздался хриплый смех.

— Вы все такие глупцы.

Марон с весёлой злостью смотрел на эльфов. В руках его переливалась светящаяся сфера.

— Я догадывался, что эльфы на редкость недальновидны, но чтобы настолько. Пришло время исправить всё то зло, что вы причинили моему народу. Пусть я не смог перенастроить лес на нас, но и вам здесь больше не жить.

Оборотень замахнулся, намереваясь разбить сферу о землю, но мелькнула тёмная тень и сфера не достигла земли, она замерла напротив груди черноволосого полуэльфа.

— Ты заставил меня убить сестру. Я не дам тебе убить тысячи ни в чём неповинных жизней.

— Уйди Хазеель.

— Нет.

— Ты сам меня вынудил.

Марон резко выкинул вперёд руку, и она легко вошла в грудь черноволосого, пробивая её насквозь. Глаза Хазееля широко распахнулись, из уголка рта потекла струйка крови.

— Ты...

Сделать ещё что-то Марон просто не успел. За его спиной раздалось рассерженное шипение, а в следующее мгновение на его спину обрушился клубок из когтей и клыков. Судя по ощущениям и того и другого у сердито шипящего комка шерсти было по несколько сотен. Оборотень взвыл и отшатнулся от Хазееля. Сфера в руках оборотня пошатнулась и отправилась в полёт к земле, но долететь не успела. Лайтион схватил заклятие двумя руками и, несмотря на ощутимое жжение, начал что-то быстро шептать, нахмутив брови. Не прошло и нескольких секунд, как сияние сферы начало угасать, и вскоре она исчезла с лёгким хлопком.

Хазеель пошатнулся и начал медленно заваливаться на землю.

Зея метнулась к захлёбывающемуся собственной кровью оборотню и прокричала, — оборачивайся, быстро.

— Я не могу.

— Можешь. Вспомни, Ксанка отдала тебе браслет. Ты сможешь, давай.

Черноволосый дёрнулся, захрипел, его заострившиеся когти загребли землю, а потом он закрыл глаза и через мгновение на земле лежал совершенно здоровый волк. Зверь неуверенно поднялся на слегка дрожащие лапы. Рана исчезла, но слабость от потери крови не торопилась пропадать.

Спеленатый заклинанием Тройвериона Владыка зло посверкивал глазами. Начали шевелиться, оглушённые оборони и эльфы. И только Сантион продолжал лежать на земле.

Лайтион подошёл к брату и тихонько всхлипнув, опустил рядом с ним на колени.

— Как же так. Ты же обещал.

Васька отошёл от связанного Марона и успокаивающе потрепал друга по плечу. Он не знал, что можно сказать в этом случае.

На руках у Зеи зашевелилась, просыпаясь маленькая Ксанка. Девчушка с удивлением осмотрелась и перевела взгляд на плачущего эльфёныша. На мгновение она нахмурила бровки, а потом начала решительно выбираться из объятий дриады.

— Пути. Он пвачет.

Зея нерешительно опустила девочку на землю и та побежала к эльфу. Она погладила Лайтиона по голове и опустилась рядом с красивым дядей на коленки. Она посмотрела на торчащий из груди эльфа кинжал, закусив губу, а потом решительно схватилась за него ручонками и дёрнула. Кинжал на удивление легко вышел из тела, которое, к слову, дёрнулось и тихо застонало.

— Он жив? — Лайтион с надеждой посмотрел на подошедшего Соломе.

— Смотри.

Эльфёныш снова посмотрел на брата и замер поражённый. Ксанка отбросив в сторону мешающую железяку, положила свои маленькие ладошки на рану и улыбнулась. В первые секунды ничего не происходило, а потом под её ладошками начало разливаться золотистое сияние, которое с каждым мгновением становилось всё ярче и ярче. В какой-то миг Сантион судорожно вздохнул, выгнувшись всем телом, но решительная девчушка не дала ему возможности, оттолкнуть себя, навалившись на него всем своим хрупким тельцем. Она отползла от него, только когда свечение исчезло. Эльфа ещё раз выгнуло, а потом он повернулся на бок и зашёлся в кашле. Он несколько минут откашливал скопившуюся в лёгких кровь, прежде чем смог нормально вздохнуть.

— Что произошло?

— Всё закончилось.

Эльф осторожно поднялся и осмотрелся, пока его взгляд не наткнулся на сидевшую рядом с ним девочку. Зрачки в его глазах расширились, показывая степень его потрясения. Когда они в первый раз встретились, она была старше, но он не мог её не узнать.

— Как?

— Это долгая история, и мы расскажем её потом. — Зея решительно подняла девочку с земли. — А пока нам нужно решить, что делать дальше.

Двадцать лет спустя

Сантион стоял возле стрельчатого окна и задумчиво смотрел на копошащихся внизу эльфов. Взгляд его был немного рассеян, он то и дело перепрыгивал с одной фигурки на другую, не задерживаясь ни на ком достаточно долго.

Воспоминания всё ещё беспокоили его. Тот день двадцать лет назад, слишком хорошо отпечатался в его памяти, для того чтобы чувствовать себя беззаботно в этом обновлённом мире.

Отец так и не признал своей вины, его приговорили к заключению, но в темнице угасающий разум бывшего Владыки окончательно помутился и тот тихо угас, так больше и, не увидев солнечного света.

Лайтион был слишком мал, для того чтобы взвалить на себя бремя правления эльфийским народом. Пришлось, волей неволей принимать это бремя на себя. Сантион невесело усмехнулся, вспоминая как бесился в первое время, после того, как на его голову возложили корону. Хотелось всё бросить и раствориться среди деревьев древнего леса. Останавливало его только то, что без его помощи растерявшийся младший брат, может совсем пропасть.

Оборотни поселились рядом, и постепенно лес вернулся в города эльфов. Новый бог позаботился о том, чтобы никто не чувствовал себя обиженным.

Бывшего предводителя оборотней Марона, тоже пришлось изолировать, он так и не простил эльфов, а новая война никому не нужна была.

Хазеель где-то пропал почти год, а потом вернулся не только в Элорад, но и к своим прямым обязанностям. Сантион даже не скрывал своей радости от возвращения брата. Он даже не понимал, как ему не хватало черноволосого балагура, пока тот не появился на пороге его комнаты и завалившись на кровать по старой традиции не спросил, как дела у венценосной особы.

В этот момент, Сантион готов был затискать брата до невменяемого состояния. Даже слуга, который глядя на наглого посетителя, долго не мог связно говорить, от потрясения, не смутил обрадовавшегося Владыку.

— И где тебя черти носили, позволь узнать.

— О, где они меня только не носили, но вот, веришь или нет, но я жутко соскучился. Примешь меня на работу?

Сантион посмотрел в карие глаза искрящиеся весельем, вперемешку с волнением и таки затискал таки вяло сопротивляющуюся тушку черноволосого.

— Эй, полегче. Я существо нежное, ранимое и впечатлительное.

Впечатлялся Хазеель ещё долго, громогласно сетуя на то, что без него дела во дворце так запустили, что для того чтобы в них разобраться ему потребовалось довольно много времени.

Когда Васька с Лайтионом узнали о возвращении черноволосого, они тут же наведались к нему с визитом. За этот год мальчишки немного подросли, но всё же Лайтион по-прежнему смотрелся немного старше Васьки. В этот момент Сантион понял, что Хазеели действительно скучал. Ваське он обрадовался так, что мальчишка ещё долго морщился потирая пострадавшие от крепких объятий рёбра.

Все прошедшие двадцать лет, мальчишки были неразлучны. Однажды связавшая их жизни магия, не оставила им выбора. Вначале Лайтион был хранителем юного анимага, а теперь, после того как Васька прошёл полное обучение у Тройвериона, он обещал стать лучшим хранителем будущего Владыки.

О том как поживает Зея вместе со своим богом, Сантион знал и даже периодически с ними встречался и каждый раз, появление вместе с ними сероглазой девочки заставляло его сердце заходиться в неровном ритме. А это непосредственное чудо, не понимая, какое оказывает воздействие на таких странных взрослых, просто радовалось жизни.

Вскоре выяснилось, что у девочки удивительно сильный целительский дар, и она начала учиться. С тех памятных событий в академии стали принимать на обучение всех, невзирая на расу. Повсеместно начали выявлять запечатанных анимагов и возвращать им право на нормальную жизнь.

Недавно в эльфийский дворец приезжали вампирские послы. В тот день, больше всех досталось Валдору. Его нашли только через несколько дней. Вампира, вырвавшаяся божественная сила сильно поломала. Для того чтобы восстановиться ему потребовалось долгих три месяца, по истечении которых к эльфам прибыл ураган по имени Милея. Она долго и обстоятельно ругала мужа за то, что не сообщил ей о своём ранении, а спустя несколько часов благополучно разродилась двойней.

Судя по слегка офигевшему лицу жены, Валдор понял, что до сих пор у нимф не рождались мальчишки и громогласно вторивший своей миниатюрной сестренке мальщ, стал своего рода исключением.

Сегодня, спустя двадцать лет, все действующие лица тех событий опять соберутся под сводами эльфийского дворца, и повод для этого сыскался, самый что ни на есть важный.

Дверь за спиной задумавшегося Владыки Сантиона тихонько скрипнула и он улыбнулся, уже зная, кто почтил его своим присутствием.

Маленькие ладошки обхватили эльфа поперёк груди, а хрупкое тело прижалось к его спине.

— Скучаешь?

— Нет, думаю.

— О чём?

— О том, какой я счастливый эльф.

Девушка за его спиной весело фыркнула, а он только и мог, что немного глупо улыбаться. Ловко развернувшись, он заключил своё чудо в крепкие объятия и уткнувшись подбородком ей в макушку пробормотал.

— Как там твой девичник?

— Не знаю, девчонки что-то темнят, а мне не хочется их расстраивать. Пусть будет сюрприз.

— Надеюсь, что после этих сюрпризов, ты сможешь встать и вспомнить, где находится твоё свадебное платье.

Девушка ещё раз фыркнула и подняла голову даря своему Владыке ласковы взгляд серых глаз.

— О своей свадьбе я не забуду, даже если меня упорно будут бить по голове гномьим молотом.

Сантион ласково провёл по щеке девушки кончиками пальцев, потом наклонился и слегка коснулся её губ губами.

— В свою очередь обещаю, что не позволю парням на мальчишнике сбить меня с истинного пути.

— Надеюсь на это. Иначе я рассержусь.

Пришла очередь Сантиона фыркать. Рассердить Ксанку было практически невозможно. Его персональное сероглазое чудо, которое спустя двадцать лет, наконец-то доверила ему своё сердечко, и он не мог её подвести, больше никогда.

Ксанка лукаво улыбнулась, поцеловала своего жениха, привстав на цыпочки и ловко вывернувшись из его объятий метнулась к двери. Послав возмущённому эльфу воздушный поцелуй, она быстро вышла.

— Да, брат, она ведь из тебя верёвки вьёт.

Сантион покосился на Хазееля и беспечно пожал плечами.

— Я не против. Кстати, а где мальчишки?

Хазеель усмехнулся. — А то ты не знаешь, опять каких-нибудь цыпочек на пару кадрят. Я вот не понимаю, как при их полной непохожести они умудряются привлечь внимание одних и тех же девчонок.

Вышеупомянутая парочка ввалилась в кабинет владыки, как всегда забыв о манерах.

— Чувствуется твоё влияние. — Сантион осуждающе посмотрел на ухмыляющегося брата и перевёл взгляд на парней. Вообще-то Хазеель был прав. Мальчишки выросли, став молодыми мужчинами и теперь как никогда отчётливо бросалась в глаза их непохожесть. Если Лайтион статью, стал походить на Сантиона, сильно прибавил в росте, раздался в плечах, да и лицо утратило детское очарование, превратившись в породистое лицо красивого уверенного в себе мужчины, то с Васькой дела обстояли совсем по другому. Никто не мог с уверенностью сказать, что именно повлияло на мальчишку, то ли связавшая эльфа и анимага магия, то ли сама сущность магического зверя, но выглядел парень до сих пор очень молодо. Ему с натяжкой можно было дать лет шестнадцать, да и ростом он не вышел. Лайтион теперь возвышался над щуплым пареньком почти на голову. Хотя, щуплым его не назвал бы никто из тех, кто видел тренировки молодого анимага. По многим дисциплинам парень шёл вровень с Лайтионом, а в некоторых, даже превосходил его.

Как бы то ни было, Тройверион маленького анимага искренне уважал и частенько ставил в пример нерадивым ученикам.

Сейчас неразлучная парочка старательно пыталась протиснуться в дверь, но получалось откровенно плохо, пока Лайтион не подхватил Ваську под мышки и буквально не занёс его в кабинет. Васька раздражённо зашипел и вывернулся из хватки друга, ловко приземлившись на пол.

— Ещё раз так сделаешь, укушу.

— Сам же потом лечить будешь.

— И не подумаю.

— А я тогда к Ксанке пойду, она не даст мне пропасть. — Лайтион показал язык прифигевшему парню и с радостной моськой, от осознания, что последнее слово осталось за ним повернулся к брату.

— Ну, что, когда начинается мальчишник.

— И с чего вы взяли, что вас тоже пригласили?

Лайтион обижено надулся и посмотрел на брата щенячьим глазками.

— Ой, не смотри ты так, я же пошутил.

Победный вопль парней заставил Сантиона страдальчески поморщиться. И в кого

только такие горластые.

— Спасибо братик, ты не пожалеешь, а мы за это кое-что о девичнике расскажем.

— И откуда вы только это узнали. — Вкрадчиво проговорил Хазеель.

— А мы просто знаем, где подслушивать, — спалился с радостной улыбкой Васька, не обращая внимания, на усиленно толкавшего его в бое эльфа.

— Очень интересно.

Хазеель посмотрел на брата, весело посверкивая глазами. Скучать с этими двумя им явно не придётся.

Перед тем как покинуть кабинет, Сантион ещё раз посмотрел в окно. Жизнь наладилась. Проклятие с эльфийского народа было снято, осталось только сохранить всё произошедшее в памяти и никогда не совершать тех же ошибок, что допустили предки. Но, самым главным для него сейчас было сделать счастливой одну конкретную девушку. Он постарается, очень. Ведь кто может заслуживать счастья больше, что его сероглазое чудо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net